

Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Воронежский государственный аграрный университет имени императора
Петра I»

На правах рукописи

Мещеряков Геннадий Анатольевич

**ПОДГОТОВКА И ПРОВЕДЕНИЕ ДОНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ХОДЕ
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1735–1739 ГГ.**

07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
д.и.н., профессор Ливенцев Д.В.

Воронеж – 2020

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Совместные действия Донской армии и Донской военной флотилии на Азовском операционном направлении русско-турецкой войны 1735–1739 гг.	28
1.1. «Первая» Донская экспедиция в 1723–1724 гг. и создание Донской военной флотилии в 1733–1735 гг.	30
1.2. Осада и взятие Азова в кампании 1736 г.	56
1.3. История боевых походов Донской экспедиции в 1737–1739 гг.	83
Глава 2. Материальное обеспечение Донской экспедиции в ходе русско-турецкой войны 1735–1739 гг.	132
2.1. Поставка к войскам экспедиции продовольственных припасов и фуража	132
2.2. Гужевое обеспечение войск Донской экспедиции в 1735–1739 гг.	181
2.3. Организация строительства судов Донской военной флотилии в ходе кампаний 1736–1739 гг.	201
2.4. Содержание, наряды на службу и сборы с иррегулярных войск и ландмилиции	236
Заключение	254
Источники и литература	266
Приложение	279

Введение

Актуальность темы исследования различных проблем – как общих, так и частных – при подготовке и проведении донских и азовских походов частей русской армии и флота в ходе русско-турецкой войны 1735–1739 гг. – легко проецируется на трагедию Азовского приморья сегодняшнего дня в контексте неухающей войны на Донбассе и проблемы возвращения и удержания полуострова Крым в составе Российской Федерации с 2014 г. Совокупность множества причин не позволила России во второй четверти XVIII в. воспользоваться плодами своих военных побед в результате первых вторжений на полуостров, и наша страна потерпела тяжёлое политико-дипломатическое поражение, заключив с Османской империей в 1739 г. двусторонний Белградский мир. Российская империя лишилась всех военных завоеваний в Молдавии и Северном Причерноморье. Лишь в Азовском приморье Россия сохраняла за собой г. Азов, отвоёванный у Османской империи в июне 1736 г., обязуясь при этом скрыть его укрепления. Великой державе запрещалось держать корабли на Азовском и Чёрном морях и использовать Таганрогскую гавань.

Неэффективный уровень руководства экспедиционного командования, чиновников местного управления – губернских и провинциальных канцелярий, бездарность генералитета, коррумпированность подрядчиков, купечества и маркитантов, и в то же время низкий уровень государственного контроля со стороны центрального управления – ставили судьбу экспедиций подчас на грань провала. Предпринятые усилия военных, дипломатов, администраторов и служащих Военной коллегии и военно-морского ведомства – Адмиралтейств-коллегии – в исследуемый исторический период, не дали положительного результата, ведь своих завоеваний Россия удержать не смогла.

Таким образом, исторический опыт военного строительства и политического устройства Азовского приморья на начальном этапе его освоения остается актуальным и в наши дни, учитывая аналогичные вызовы, стоящие перед Россией по удержанию возвращённых территорий, как и 280 лет назад.

Объект исследования: деятельность Донской экспедиции в довоенный период и в ходе русско-турецкой войны 1735–1739 гг.

Предмет исследования. Предметом исследования является состояние системы материального обеспечения и тылового снабжения сухопутных и военно-морских сил Донской экспедиции в период подготовки и во время русско-турецкой войны 1735–1739 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период, предшествовавший русско-турецкой войне: начиная с 1723 г., когда императором Петром I была организована так называемая «Первая» Донская экспедиция 1723–1724 гг., что и определило нижние хронологические рамки диссертации. Историческое исследование охватывает создание Донской военной флотилии указом Анны Иоанновны в 1733 г., и собственно ход войны в 1735–1739 гг. Верхние хронологические рамки диссертации обоснованы заключением двустороннего Белградского мира 1739 г. завершившим войну между Российской и Османской империями.

Территориальные рамки исследования включают: Воронежскую губернию как центр судостроения и материального обеспечения Донской экспедиции; Малороссию, Белгородскую губернию, Тамбовскую, Шацкую и Елецкую провинции, территории области Войска Донского и Слободских полков, – откуда учреждения местного управления осуществляли сборы с населения непосредственно на нужды Донской экспедиции; театр боевых действий на реке Дон, побережьях Азовского и Гнилого (залив Чюрюк-Денгис или Сиваш) морей, а также города Москва и Санкт-Петербург, где располагались центральные органы государственного управления.

Степень изученности темы. Интерес у отечественных историков к русско-турецкой войне второй четверти XVIII в. возникает лишь век спустя по её завершению. В 1830 г. А.В. Висковатов предпринимает попытку описать флотскую составляющую Донской экспедиции в своей монографии: «Военные действия Российского гребного флота под начальством вице-

адмирала Бредаля на Азовском море, в 1736, 1737 и 1738 годах»¹. Пройдёт ещё три четверти века и А.К. Баиов в масштабном исследовании 1906 г. «Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война России с Турцией в 1736-1739 гг.»² органично опишет детали общего хода войны на Азовском, Днепровском и Молдавском театрах военных действий. И это, пожалуй, лучшее произведение исследуемого периода, не претендующее, впрочем, на детальную разработку ряда специальных вопросов по Донской экспедиции, которым подчинено наше исследование. Позднее, из-под пера А.К. Баиова вышел сборник «Курс истории Русского военного искусства»³.

На наш взгляд историографию войны на Азовском направлении в 1735–1739 гг. условно можно разделить на три этапа:

Первый этап: дореволюционный (1830–1917 гг.);

Второй этап: советский (до 1991 г.);

Третий этап: постсоветский (с 1992 по настоящее время).

Одним из первых произведений дореволюционного этапа стал много-томник В.Н. Берха «Жизнеописание первых российских адмиралов или опыт истории Российского флота»⁴, изданный в 1831–1836 гг. В середине XIX в. Д.П. Журавский систематизировал сведения о содержании войск в зависимости от утверждённых штатов в «Статистическом обозрении расходов на военные потребности с 1711 по 1825 год»⁵. Бесспорно, XIX в. дал внушитель-

¹ Висковатов А.В. Военные действия Российского гребного флота под начальством вице-адмирала Бредаля на Азовском море, в 1736, 1737 и 1738 годах – СПб., 1830. – 50 с.

² Баиов А.К. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война России с Турцией в 1736–1739 гг. – Т. 1. – СПб., 1906. – 828 с.; – Т. 2. – СПб., 1906. – 398 с.

³ Баиов А.К. Курс истории Русского военного искусства – Вып. 3. – СПб., 1909. – С. 38–87.

⁴ Берх В.Н. Жизнеописание первых российских адмиралов или опыт истории Российского флота. – Ч. 2. – СПб., 1832. – 408 с.; – Ч. 3. – СПб., 1834. – 311 с.

⁵ Журавский Д.П. Статистическое обозрение расходов на военные потребности с 1711 по 1825 год – СПб., 1859. – 228 с.

ный перечень авторов, затрагивавших в своих работах, в той или иной степени период русско-турецкой войны 1735–1739 гг., причём целью исследований становились и специальные вопросы, а не только хронология боевых действий или каких-либо значимых событий военного времени. Примером тому служит обстоятельная монография русского военного инженера генерал-лейтенанта Ф. Ф. Ласковского «Материалы для истории инженерного искусства в России»⁶, увидевшая свет в период с 1856 по 1865 год. Вопросы проведения инженерно-фортификационных мероприятий, контрминных работ и работ по возведению валов Донской армией против осажденных турок и кочующих татар под Азовом в 1736 г. проработаны Ф.Ф. Ласковским настолько глубоко, что они становятся несомненным подспорьем в понимании организации, вооружения и технического оснащения не только специальных саперных команд, но и подразделений других родов войск, принимавших участие в осаде крепости.

Роль иррегулярных формирований в походной жизни Донской экспедиции показана в труде В.Н. Броневского «История Донского войска»⁷, изданном ещё во второй четверти девятнадцатого столетия. В 1840 г. появились «Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов (с 48 портретами)»⁸ под авторством тайного советника Д.Н. Бантыш-Каменского. Из приведенного им списка биографий в первую очередь интересны сведения о боевой деятельности генерал-фельдмаршалов Б.Х. Миниха и П.П. Ласси – последовательно руководивших войсками Донской экспедиции с 1735 г. до конца войны.

⁶ Ласковский Ф.Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Опыт исследования инженерного искусства после императора Петра I до императрицы Екатерины II – Ч.3. – СПб., 1856–1865. – С. 469 – 486.

⁷ Броневский В.Н. История Донского войска, описание Донской земли и Кавказских Минеральных вод – СПб., 1834. – 324 с.

⁸ Бантыш-Каменский Д.Н. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. (с 48 портретами) – Ч.1. – СПб., 1840. – 370 с.

С.М. Соловьёв в своём 29-ти томном труде «История России с древнейших времен»⁹, издававшемся почти три десятка лет во второй половине XIX столетия, обособил и исследовал все основные этапы развития отечественной истории, а периоду правления императрицы Анны Иоанновны учёный посвятил два тома исследований. Что же касается темы нашего исследования, то внимание известного учёного в большей степени заострилось на судьбах Донской армии и её командующих разных периодов: генерал-фельдмаршалов Б.Х. Миниха и П.П. Ласси.

Критико-библиографические заметки о важнейших официальных документах, относящихся к воцарению Анны Иоанновны принадлежат перу доктора русской истории, профессора Казанского университета Д.А. Корсакова в историческом этюде 1880 г. «Воцарение императрицы Анны Иоанновны»¹⁰.

В серии «Российская императорская библиотека» в 2017 г. издан масштабный сборник «История Российского флота»¹¹, текст которого подготовлен ещё в конце XIX в. боевыми офицерами Морской Николаевской академии Генштаба. Очерки генералов и офицеров Генерального штаба типического издания «История русской армии»¹² в редакции 2006 г. охватывают период истории военного искусства от начала русской государственности до Китайской экспедиции 1899–1900 гг. Становление и развитие русского военного искусства исследованы профессором академии Генштаба генерал-

⁹ Соловьёв С.М. История России с древнейших времен – Т. 20. – СПб., 1851–1879. – С. 1265 – 1638.

¹⁰ Корсаков Д.А. Воцарение императрицы Анны Иоанновны – Т. 1. – Казань, 1880 г. – 358 с.; Т. 2. – Казань, 1880 г. – 100 с.

¹¹ История Российского флота / сост. офицеры Морской Николаевской академии Генерального штаба – М.: Арнет Медиа – 2014. – С. 125 – 129.

¹² История русской армии / сост. генералы и офицеры академии Генштаба – М.: Эксмо – 2006. – С. 87 – 92.

майором Д.Ф. Масловским в 2-томнике «Записки по истории военного искусства в России»¹³, изданном в 1891 г.

Краткий анализ интересующих нас событий дан в очерке представителя официальной военной историографии генерала Ф.Ф. Веселаго «Краткая история русского флота»¹⁴, изданного в последнем десятилетии XIX в. Возглавляя комиссию, созданную для разбора и описания архивных дел Морского министерства, Ф.Ф. Веселаго впервые опубликовал много новых фактов и представил на суд общественности правдивые выводы о несостоятельности военно-морского ведомства – Адмиралтейств-коллегии, возглавляемой адмиралом Н.Ф. Головиным.

Внешнеполитическая деятельность первого кабинет-министра А.И. Остермана и развитие русской политики в восточном вопросе показаны в значимом историческом труде уроженца Бессарабской области А.Л. Кочубинского, получившего признание научного сообщества в самом конце XIX в.: «Граф Андрей Иванович Остерман и раздел Турции / Из истории Восточного вопроса / Война пяти лет (1735–1739)»¹⁵. Автором введены в научный оборот новые архивные материалы и проведена исследовательская работа в описании дипломатического противостояния европейских держав в ходе русско-турецкой войны 1735–1739 гг.

Главное произведение заместителя наркома просвещения РСФСР М.Н. Покровского «Русская история с древнейших времён»¹⁶, изданное ещё до революции было невероятно популярно в 20-е годы. Цель создания и

¹³ Масловский Д.Ф. Записки по истории военного искусства в России – Вып.1. 1683–1762 гг. – СПб., 1891. – С. 203 – 219.

¹⁴ Веселаго Ф.Ф. Краткая история русского флота (с начала развития мореплавания до 1825 г.) – Ленинград: Военно-морское издательство НКВМФ СССР, 1939. – С. 65 – 68.

¹⁵ Кочубинский А.Л. Граф Андрей Иванович Остерман и раздел Турции. Из истории восточного вопроса. Война пяти лет (1735–1739) – Одесса, 1899. – 622 с.

¹⁶ Покровский М.Н. Русская история с древнейших времён – Т. 3. – М., 1924. – С. 3 – 35.

смысл Кабинета министров и придворные нравы описаны в третьем томе этого сборника в главе «Монархия XVIII века».

Историческое исследование профессора В.Н. Строева «Бироновщина и Кабинет министров»¹⁷ посвящено подробному анализу внутренней политики императрицы Анны. Автор приводит доказательства, что деятельность Кабинета министров сильно видоизменилась после 1735 г. Академик Ю.В. Готье первый том своего исследования «История областного управления в России от Петра I до Екатерины II»¹⁸, изданный в 1913 г. посвятил реформе областного деления в 1727 г. и деятельности областных учреждений до 1775 г., а второй том о надзоре за областным управлением и учреждениями, содействующими местному управлению, завершил в 1941 г.

Не особенно плодотворным по количеству исследовательских работ является второй – советский этап историографии. Дело в том, что у историков советского периода более востребованы были темы, связанные с классово-вой борьбой и политической историей. В то же время – как истории армии, так и флота Российской империи уделялось значительно меньше внимания.

В исследовании профессора кафедры истории СССР Воронежского государственного университета В.П. Лысцова «Персидский поход Петра I. 1722–1723»¹⁹ даётся обстоятельное разъяснение о причинах отказа России от прикаспийских земель и воссоздания флотилии на Дону, обусловленных обстоятельством подготовки к войне с Турцией.

Капитальный 3-томный труд А.А. Строкова «История военного искусства»²⁰ в хронологической последовательности освещает не историю войн, а

¹⁷ Строев В.Н. Бироновщина и Кабинет министров – Ч. 1. – М., 1909. – 212 с.; – Ч. 2. – СПб., 1910. – 89 с.

¹⁸ Готье Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II – Т. I. – М., 1913. – 492 с.; Т. II. – Москва–Ленинград, 1941. – 308 с.

¹⁹ Лысцов В.П. Персидский поход Петра I. 1722–1723 – М., 1951. – С. 148, 243 – 244.

²⁰ Строков А.А. История военного искусства – Т. 1. – Москва, Воениздат МО СССР, 1955. – 718 с.

именно историю военного искусства, соотносясь с периодом диссертационного исследования в первом томе, изданном в 1955 г. Сборник «История военного искусства»²¹ 1963 г. под общей редакцией маршала бронетанковых войск П.А. Ротмистрова не имел главной целью описание искусства ведения войн второй четверти XVIII в. о чём и упомянуто между прочим.

Монографии авторских коллективов «Краснознамённый Черноморский флот»²² позднего советского периода и последующее аналогичное издание «Черноморский флот России»²³ перекликаются по содержанию, а зачастую и по форме изложенного материала. Но, Советский Союз не был бы великой державой, если б не оставил нам печатного наследия о России второй четверти XVIII в. в восьмом томе великолепного 9-томного издания Академии наук «Очерки истории СССР», под названием «Период феодализма. Россия во второй четверти XVIII века. Народы СССР в первой половине XVIII века» с подробным описанием экономического и социального строя в монографиях: Е.И. Индовой «Сельское хозяйство»²⁴, К.В. Сивкова и С.И. Волкова «Крестьяне»²⁵, И.А. Голубцова «Дворяне»²⁶, Е.И. Заозерской «Торговля и купечество»²⁷; государственного строя и управления дворянской империи в монографиях: Н.И. Павленко «Борьба за власть внутри господствующего класса»²⁸, Б.Г. Слицана «Органы государственного управления»²⁹, Л.Г. Бескров-

²¹ История военного искусства / под общей редакцией П.А. Ротмистрова – Т. 1. – Москва, 1963. – С. 140.

²² Краснознаменный Черноморский флот – М.: Воениздат, 1987. – 335 с.

²³ Черноморский флот России – Симферополь: Таврида, 2002. – 463 с.

²⁴ Индова Е.И. Сельское хозяйство // Очерки истории СССР. – Т. 8. – М., 1957. – С. 33 – 56.

²⁵ Сивков К.В. Волков С.И. Крестьяне // Очерки истории СССР. – Т. 8. – М., 1957. – С. 57 – 79.

²⁶ Голубцов И.А. Дворяне // Очерки истории СССР. – Т. 8. – М., 1957. – С. 80 – 89.

²⁷ Заозерская Е.И. Торговля и купечество // Очерки истории СССР. – Т. 8. – М., 1957. – С. 149 – 178.

²⁸ Павленко Н.И. Борьба за власть внутри господствующего класса // Очерки истории СССР. – Т. 8. – М., 1957. – С. 247 – 268.

ного «Армия и флот»³⁰, «Государственные финансы»³¹ Е.И. Заозерской и «Левобережная, Слободская Украина и Запорожье в 20–50-х годах XVIII в.»³² В.А. Дядиченко; внешней политики России в монографии Н.И. Казакова и Г.А. Некрасова «Восточная проблема в 1725–1735 гг. Русско-турецкая война 1735–1739 гг. и взаимоотношения России с иностранными державами во второй половине 1730-х годов»,³³ – которые в полной мере охватывают всю совокупность событий исследуемого периода. Позднее, в 1962 г. отдельным изданием выходит авторская монография Бескровного Л.Г. «Очерки военной историографии России»³⁴. В разделе «Россия во второй четверти XVIII в.» 5 тома колоссального 13-томного собрания Академии наук СССР «Всемирная история»³⁵ в сжатом виде даны описания внутривосточной борьбы и внешней политики России в пределах хронологии исследования, равно как и в 12-томном собрании «История СССР: с древнейших времён до наших дней»³⁶ в 2-х сериях 1967 г.

²⁹ Слицан Б.Г. Органы государственного управления // Очерки истории СССР. – Т. 8. – М., 1957. – С. 268 – 296.

³⁰ Бескровный Л.Г. Армия и флот / Л.Г. Бескровный // Очерки истории СССР. – Т. 8. – М., 1957. – С. 296 – 309.

³¹ Заозерская Е.И. Государственные финансы // Очерки истории СССР. – Т. 8. – М., 1957. – С. 310 – 320.

³² Дядиченко В.А. Левобережная, Слободская Украина и Запорожье в 20–50-х годах XVIII в. // Очерки истории СССР. – Т. 8. – М., 1957. – С. 531 – 540.

³³ Казаков Н.И., Г.А. Некрасов Восточная проблема в 1725–1735 гг. Русско-турецкая война 1735–1739 гг. и взаимоотношения России с иностранными державами во второй половине 1730-х годов // Очерки истории СССР. – Т. 8. – М., 1957. – С. 364 – 394.

³⁴ Бескровный Л.Г. Очерки военной историографии России / Л.Г. Бескровный // Изд. АН СССР. – М., 1962. – 323 с.

³⁵ Всемирная история. – Т. 5. – М.: Академия наук СССР, 1958. – С. 389 – 391, 395 – 396.

³⁶ История СССР. С древнейших времён до Великой Октябрьской социалистической революции. Первая серия. – Т. 3. Превращение России в великую державу: Народные движения XVII – XVIII вв. / Отв. редактор Л.Г. Бескровный, – М.: Наука, 1967. – 747 с.

Книга В.И. Буганова «Пётр Великий и его время»³⁷, выпущенная в 1989 г. – основана на новейших исследованиях последних лет существования СССР и публикациях исторических источников и посвящена жизни и деятельности Петра I – реформатора и преобразователя России, основателя так называемой «Первой» Донской экспедиции в 1723–1724 гг. В 1975 г. в серии биографий «Жизнь замечательных людей» вышла книга Н.И. Павленко «Пётр Первый»³⁸, переизданная в дальнейшем восемь раз.

Четырехтомное собрание А.А. Кресновского «История русской армии» закрывает советский этап историографии по теме исследования, освещая ход русско-турецкой войны 1735–1739 гг. в первом томе «От Нарвы до Парижа 1700–1814»³⁹.

Третий, постсоветский этап историографии, так же, как и второй – советский, трудно назвать плодотворным. Особняком стоит монография Н.Н. Петрухинцева «Царствование Анны Иоанновны: формирование внутриполитического курса и судьбы армии и флота 1730–1735 г.»⁴⁰. Помимо общего очерка внутриполитического курса первой половины 30-х годов XVIII века, автором дается анализ правительственной политики в отношении военной компоненты государства, и внимание автора фокусируется преимущественно на преобразованиях, затрагивающих почти все структурные подразделения русской армии и флота. Непосредственно с проблемами Донской экспедиции в монографии Н.Н. Петрухинцева соотносятся исследования оборонительно-инженерных мероприятий на пограничных укрепленных линиях и связанное с этим расширение ландмилицейского поселенного войска, приведены автором и примеры трансформированных правительственных решений в отноше-

³⁷ Буганов В.И. Пётр Великий и его время. – Москва: Наука, 1989. – 189 с.

³⁸ Павленко Н.И. Пётр Первый. – М.: Молодая гвардия, 1975 г. – 428 с.

³⁹ Кресновский А.А. История русской армии – Т. 1. – М., 1992. – С. 73 – 89.

⁴⁰ Петрухинцев Н.Н. Царствование Анны Иоанновны: формирование внутриполитического курса и судьбы армии и флота 1730–1735 г. – СПб.: Алетейя, 2001. – 352 с.

нии планов комплектования русской сухопутной армии и развития корабле- и судостроения под влиянием хода русско-турецкой войны 1735–1739 гг.

Через биографии главных действующих лиц Аннинской эпохи – Бирона, Остермана, Миниха, Волынского – Н.И. Павленко скрупулёзно описал период «немецкого засилья» в России в своём труде «Анна Иоанновна. Немцы при дворе»⁴¹, увидевшем свет в 2002 г., а через четыре года в серии «ЖЗЛ» опубликована его монография «Пётр II»⁴². Указы мальчи́ка-императора не обошли стороной и судьбы Донской экспедиции.

Воронежский краевед В.И. Расторгуев на основе архивных и опубликованных источников исследовал историю создания, организацию и боевую деятельность Донской военной флотилии в очерках: «Последний период Петровского судостроения на верфях воронежского края в 1722–1725 годах»⁴³, «Строительство, хранение, вооружение и оснастка судов в Тавровском адмиралтействе в 1726–1735 годах»⁴⁴, «История строительства судов в Воронежском крае в 1736–1741 годах и их использование в войне против турок и татар»⁴⁵.

К исследованиям постсоветского периода историографии относятся труды О.В. Сухаревой «Кто был в России от Петра I до Павла I»⁴⁶ и Л.В. Милова

⁴¹ Павленко Н.И. Анна Иоанновна. Немцы при дворе. – Москва: АСТ–Пресс книга, 2002. – 384 с.

⁴² Павленко Н.И. Пётр II. – М.: Молодая гвардия, 2006. – 281 с.

⁴³ Расторгуев В.И. Последний период Петровского судостроения на верфях воронежского края в 1722–1725 годах / Судостроение на верфях Воронежского края в первой половине XVIII века. – Москва, 2012. – С. 5 – 19.

⁴⁴ Расторгуев В.И. Строительство, хранение, вооружение и оснастка судов в Тавровском адмиралтействе в 1726–1735 годах / Судостроение на верфях Воронежского края в первой половине XVIII века. – Москва, 2012. – С. 19 – 27.

⁴⁵ Расторгуев В.И. История строительства судов в Воронежском крае в 1736–1741 годах и их использование в войне против турок и татар / Судостроение на верфях Воронежского края в первой половине XVIII века. – Москва, 2012. – С. 28 – 66.

⁴⁶ Сухарева О.В. Кто был кто в России от Петра I до Павла I – М., 2005. – 701 с.

«История России XVIII – XIX веков»⁴⁷. Примечательна статья С.А. Степаненко «Прамы российских южных военных флотилий XVIII века»⁴⁸, опубликованная в Словакии, о использовании одного типа вооружений и средств, обеспечивших его применение – по виду решаемых задач, не затрагивая деталей создания и способов боевого применения разнородных сил Донской военной флотилии при взятии Азова в 1736 г. и в последующих кампаниях русско-турецкой войны 1735–1739 гг.

В культовой книге 2011 г. ведущего историка и публициста патриотических сил Ю.И. Мухина «Подонки истории. Самая зловещая тайна XX века»⁴⁹ приведены экспертные оценки и характеристики польской шляхты первой половины XVIII в. и загадок польского менталитета, подтолкнувших поляков к войне за «польское наследство» с соседней Россией в 1733–1735 гг.

Книга И.В. Курукина «Артемий Волынский»⁵⁰ рассматривает неординарную личность и судьбу кабинет-министра А. П. Волынского, одну из видных фигур эпохи правления Анны Иоанновны, где затрагивается его реформаторская деятельность, перекликающаяся по некоторым основным вопросам с задачами диссертационного исследования. А. П. Волынской имел своё мнение в вопросах коневодства, реализуемое в Малороссии и Слободских полках, предлагал меры по борьбе с побегам за рубеж, укреплению границ и учреждению «запасных хлебных магазинов» на случай неурожая. Аннинский период правления исследован в монографиях И.В. Курукина «Анна Иоанновна»⁵¹ и «Бирон»⁵², а в контексте политической нестабильности и дворцовых

⁴⁷ Милов Л.В. История России XVIII – XIX веков – Т. 1. – М., 2006. – С. 204 – 210.

⁴⁸ Степаненко С.А. Прамы российских южных флотилий XVIII века (история создания и боевого применения «плавучих ящиков») / Международный военно-морской журнал - Братислава, 2017. - № 5 (1) – С. 4 – 48.

⁴⁹ Мухин Ю.И. Подонки истории. Самая зловещая тайна XX века. / – Москва: Яуза-пресс, 2011. – С. 17 – 19.

⁵⁰ Курукин И.В. Артемий Волынский – М.: Молодая гвардия, 2011. – 416 с.

⁵¹ Курукин И.В. Анна Иоанновна – Москва: Молодая гвардия, 2011. – 430 с.

переворотов затронут в книге «Эпоха «дворских бурь»: очерки политической истории послепетровской России, 1725–1762 гг.»⁵³.

В этнографическую книгу «Паруса Таврово»⁵⁴ о судьбах главной судостроительной верфи на Воронежской земле вошли хронологические описания нескольких воронежских авторов-краеведов, продолжительное время занимавшихся историей села Таврово.

В постсоветский период защищены диссертации, посвященные периоду правления императрицы Анны Иоанновны: А.В. Донникова «Правление Анны Иоанновны в отечественной историографии»⁵⁵, А.С. Лыцовой «Внутриполитическая деятельность графа А.И. Остермана»⁵⁶, Н.Н. Петрухинцева «Царствование Анны Иоанновны: Проблемы формирования внутриполитического курса. 1730–1740 гг.»⁵⁷, А.Б. Сидякиной «Польский вопрос во внешней политике России в царствование Анны Иоанновны»⁵⁸.

⁵² Курукин И.В. Бирон – Москва: Молодая гвардия, 2014. – 432 с.

⁵³ Курукин И.В. Эпоха «дворских бурь»: очерки политической истории послепетровской России, 1725–1762 гг. – Рязань, 2003. – 757 с.

⁵⁴ Паруса Таврова / сост. В. Л. Елецких – Воронеж: Альбом, 2012. – 143 с.

⁵⁵ Донников А.В. Правление Анны Иоанновны в отечественной историографии: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / Московский государственный университет сервиса. – М., 2003. – 144 с.

⁵⁶ Лыцова А.С. Внутриполитическая деятельность графа А.И. Остермана в 1730–1741 гг.: диссертация на соискание ученой степени кандидата наук: 07.00.02 / Уральский федеральный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2017. – 180 с.

⁵⁷ Петрухинцев Н.Н. Царствование Анны Иоанновны: Проблемы формирования внутриполитического курса. 1730–1740 гг.: диссертация на соискание уч. степени доктора исторических наук: 07.00.02 / Московский государственный университет. – М., 2001. – 560 с.

⁵⁸ Сидякина А.Б. Польский вопрос во внешней политике России в царствование Анны Иоанновны: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук. – СПб., 2018. – 39 с.

Для диссертационного исследования использовались книги справочной литературы: Г.А. Аммона «Морские памятные даты»⁵⁹, В.В. Вахтина «Краткий морской словарь»⁶⁰, Ф.Ф. Веселаго «Список русских военных судов с 1668 по 1860 г.»⁶¹, А.В. Висковатова «Историческое описание одежды и вооружения русских войск»⁶², А.С. Шишкова «Морской словарь»⁶³, «Юные корабли»⁶⁴, где классифицирован рангоут, такелаж и паруса, и даются сведения по теории корабля, рассказывается об истории отечественного кораблестроения, «Военно-морской словарь»⁶⁵, изданный в последний год существования Советского Союза, а также материалы научного справочного пособия «Советская военная энциклопедия»⁶⁶, где большинство статей снабжено библиографическими справками и включают в себя труды отечественных и зарубежных военных деятелей, специалистов различных областей науки и техники.

Биографические справки о высших администраторах Аннинского периода можно почерпнуть в 25-томном издании «Русского биографического

⁵⁹ Аммон Г.А. Морские памятные даты – М.: Воениздат, 1987. – 398 с.

⁶⁰ Вахтин В.В. Краткий морской словарь для любителей морского дела – СПб., 1874. – 482 с.

⁶¹ Веселаго Ф.Ф. Список русских военных судов с 1668 по 1860 г. – СПб., 1872. – 754 с.

⁶² Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения русских войск: В 19 т. – Т. 2–3. – Санкт-Петербург, 1899. – 1902 с.

⁶³ Шишков А.С. Трехязычный морской словарь на английском, французском и русском языках в трёх частях – СПб., 1795. – 313 с.

⁶⁴ Юные корабли (рангоут и его элементы, такелаж рангоута и паруса) / сост. Г.П. Осинцов – М.: ДОСААФ СССР, 1976. – 247 с.

⁶⁵ Военно-морской словарь – М.: Министерство Обороны, 1990.

⁶⁶ Советская военная энциклопедия – ТТ. 1 – 8. – Москва: Военное издательство Министерства Обороны СССР, – 1976–1980.

словаря»⁶⁷, издававшегося под председательством А.А. Половцова в 1896–1909 гг. и великого князя Николая Михайловича с 1910 по 1918 гг.

Иностранная литература до XX в. содержит исследования немецких ученых: Антона Фридриха Бюшинга⁶⁸, Герхарда Антона Галема⁶⁹ и Карла Маркса⁷⁰, итальянского военного деятеля и ученого натуралиста Луиджи Фердинандо Марсильи⁷¹ и французского академика Луи-Феликса Гинемана де Кералио⁷². Труд ольденбуржца Г. Галема был переведен и издан в России при жизни автора в 2-х томах в 1806 г., а работа К. Маркса частично в 1908 г. и в СССР в XVII т. «Архива Маркса и Энгельса». Невероятным фактом следует признать заказной провокационный труд современника исследуемых событий мелкого французского шпиона Франческо Локателли «Lettres moscovites»⁷³ – самого раннего произведения Аннинской эпохи, опубликованного в Париже в 1736 г. Автор делает ряд жестоких выпадов против «министров иноземцев», управляющих Россией, что послужило поводом к его аресту в Казани и последующему выдворению за границу.

В 1936 г. Н.Л. Эрнст переделал, исправил и частью выполнил заново дореволюционный перевод С.Л. Белявской, и книга шведского исследователя

⁶⁷ Русский биографический словарь / Биографические справки – в 25 томах, под председательством А.А. Половцова, вел. князя Николая Михайловича – СПб. – М., 1896–1918.

⁶⁸ Busching Anton Friedrich. Magazine for the new History and Geography. X th., Halle: Gechster Zheil, 1776. – 601 p.

⁶⁹ Halem Gerhard Anton von. Das Leben des Grafen Minich, des Kaiserlichen Russischen Generalfeldmarschalls. – Oldenburg: Schulzeschen Buchhanlung, 1806. – 249 p.

⁷⁰ Marx Karl. Secret Diplomatic History of the Eighteen Century. London: Paternoster Square, 1899. – 96 p.

⁷¹ Marsili Luigi Ferdinando. The Military state of the Ottoman Empire with its increment and decline. – L., 1737.

⁷² Kerala de Lois-Felix Hineman. History of the Russian and Imperial wars against the Turks in 1736, 1737, 1738, 1739 and the peace of Belgrade that ended it. Paris: Institute of France, 1780. – 348 p.

⁷³ Locatelli Francesco. Lettres Moscovites. – Paris: Chez Huart Lain, 1736. – 363 p.

XVIII в. И.Э. Тунманна «Крымское ханство»⁷⁴ тогда же в 1936 г. была издана в СССР. В современной иностранной научной литературе заслуживают внимания исследования британского ученого Джона Патрика Дугласа Бальфура⁷⁵ о русско-турецкой войне 1735–1739 гг. в контексте истории Османской империи XIV-XX вв.

Подводя итоги краткому историографическому обзору, следует отметить, что в распоряжении ученых оказывалось крайне незначительное количество документального материала, и по этой причине исследователи не выходили на изучение проблемы материального обеспечения при проведении Донской экспедиции на (одном) Азовском операционном направлении русско-турецкой войны 1735–1739 гг.

Цель работы – поиск и выявление деталей, удовлетворявших материальные потребности армии и флота в подготовительный период к войне и в зависимости от условий ведения боевых действий на Азовском операционном направлении в ходе русско-турецкой войны 1735–1739 гг.

Задачи диссертационного исследования:

– выявить причины неудач «Первой» Донской экспедиции в Петровский период 1723–1724 гг.;

– исследовать объективные причины затягивания сроков строительства боевых и транспортных судов Донской военной флотилии во время её воссоздания в 1733–1735 гг.;

– оценить роль Донской военной флотилии во взятии Азова в 1736 г. и сопоставить интенсивность артиллерийского огня русских орудий с ответным огнем турецких батарей;

⁷⁴ Tunmann Johann Erich. Buschings grosse Erdbeschreibung. Die Taurische Statthaltschaft oder die Krim. – Gamburg, 1787. – 96 p.

⁷⁵ Balfour Join Patrick. Ottoman Empire: Six centuries from the rise to the decline of the XIV–XX. – N–Y.: William Morrow & Company, 2017. – 870 p.

– рассмотреть деятельность Донской военной флотилии и сухопутных сил Донской экспедиции в походах на Крым и Кубань в 1737–1739 гг.;

– охарактеризовать значимость системы хлебозаготовок при проведении Донской экспедиции в ходе русско-турецкой войны 1735–1739 гг.

– выявить причастность чиновников местного управления и подрядчиков к хищениям казны на поставках хлеба к войскам экспедиции и поставках работных людей к флотским лесозаготовкам;

– исследовать вопросы поставок тяглового скота, боевых и подъёмных лошадей к войскам экспедиции во время русско-турецкой войны 1735–1739 гг.

– проанализировать опыт постройки судов новых типов, и оценить их значение применительно к условиям ведения войны на Азовском море во время русско-турецкой войны в 1735–1739 гг.;

– показать видную роль иррегулярных войск в составе Донской экспедиции в ходе русско-турецкой войны 1735–1739 гг.

Источниковая база диссертационного исследования. Одной из основ диссертационного исследования стали архивные источники Российского государственного архива Военно-Морского флота (РГА ВМФ).

Основным неопубликованным источником диссертационного исследования послужила *делопроизводственная документация*: указы, рапорты, реляции, рескрипты, объявления и донесения с ведомостями.

Фонд 231 «Канцелярия вице-адмирала П.П. Бредаля (1730–1755 гг.)»⁷⁶ даёт наибольшую информативность, т.к. от начала войны и до самого её конца, сначала контр-, а в последствии и вице-адмирал П.П. Бредаля был главным командиром Тавровского адмиралтейства (основной центр судостроения в Воронежской губернии) и Донской военной флотилии. Его переписка с офицерами Тавровской конторы над портом, командирами дивизий и эскадр флотилии, а главное с командующим Донской экспедицией генерал-

⁷⁶ Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГА ВМФ). Ф. 231. Оп. 1 Д. 1, Д. 4, Д. 6, Д. 10, Д. 17 – 18, Д. 24, Д. 29, Д. 33, Д. 37 – 38.

фельдмаршалом П. П. Ласси – это тот фундамент, на котором базируется внушительный объём материала, вошедшего в диссертационную работу. Важны материалы фонда 232 «Канцелярия вице-адмирала М.Х. Змаевича (1710–1735 г.г.)»⁷⁷, дающего представление о мероприятиях петровского периода по созданию Донской военной флотилии, а по прошествии десятилетия и о формировании новой экспедиции на Азов уже в эпоху правления Анны Иоанновны. Переписку коллегии с адмиралтействами затрагивают фонды 212 «Дела государственной Адмиралтейств-коллегии (1717–1828 г.г.)»⁷⁸ и 141 «Азовская контора над портом и адмиралтейская контора крепости Св. Анны (1722–1743 гг.)»⁷⁹ с реестрами адмиралтейских построек и провианта.

Опубликованные источники по теме диссертации дают бóльшую часть исследовательского материала, вошедшего в диссертацию. Основной кладёзь источников по исследуемой проблеме, это 12-томные «Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг.»⁸⁰ из Сборника Императорского Русского Исторического Общества, изданные в 1898–1915 гг., дающие превосходный материал для понимания устройства, компетенции и деятельности Кабинета министров – верховного учреждения в государстве, определявшего в том числе и судьбы Донской экспедиции. Могущество Кабинета подтверждал указ 9 июня 1735 г., ставивший знак равенства между подписью императрицы и трех кабинет-министров. На любое жизненно важное решение органов центрального или местного управления, по Донской

⁷⁷ РГА ВМФ. Ф. 232. Оп. 1. Д. 20, Д. 38.

⁷⁸ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 11. Д. 399, Д. 720, Д. 723.

⁷⁹ Там же. Ф. 141. Оп. 1. Д. 9.

⁸⁰ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – ЧЧ. 1–12. // Сборник Императорского Русского Исторического Общества – Т. 104. – Юрьев, 1898. – 580 с.; Т. 106. – Юрьев, 1899. – 655 с.; Т. 108. – Юрьев, 1900. – 512 с.; Т. 111. – Юрьев, 1901. – 588 с.; Т. 114. – Юрьев, 1902. – 683 с.; Т. 117. – Юрьев, 1904. – 787 с.; Т. 120. – Юрьев, 1905. – 537 с.; Т. 124. – Юрьев, 1906. – 544 с.; Т. 126. – Юрьев, 1907. – 615 с.; Т. 130. – Юрьев, 1909. – 717 с.; Т. 138. – Юрьев, 1912. – 614 с.; Т. 146. – Юрьев, 1915. – 568 с.

экспедиции, или на военно-административные шаги командования на Азовском операционном направлении накладывалась резолюция Кабинета министров.

Внушительный объём источников делопроизводственной документации, и в первую очередь указов императрицы и Правительствующего Сената, дают 4 тома (тт. VII–X с 1723 по 1739 гг.) «Полного собрания законов Российской империи, с 1649 года. Собрание первое»⁸¹, опубликованных в 1830 г. – наиболее полного сборника законодательных актов Российской империи, расположенных в хронологическом порядке. Издавался сборник, чьё действие распространялось на все устройство государственной и общественной жизни, с 1830 по 1916 гг.

Среди мемуарной литературы необходимо выделить рукопись прусского наемника в российской армии – Кристофа Германа Манштейна «Записки исторические, гражданские и военные о России с 1727 по 1744 г. генерала Манштейна»⁸² («Записки Манштейна»), непосредственного участника войны и адъютанта генерал-фельдмаршала Б.Х. Миниха, которая издана в России, как обобщающий очерк, почти через полтора столетия после завершения войны. Труд переведен с французского языка и издан в Петербурге в 1875 г. К сожалению, Манштейн не уделил должного внимания деталям, и потому его «записки» нельзя признавать наиболее ценным материалом исследования.

Лаконичны, и в то же время не теряют своей ценности мемуары первого командующего Донской армией и всеми русскими силами на турецко-татарской границе самого генерал-фельдмаршала Б.Х. Миниха, изданные в

⁸¹ Полное собрание законов Российской Империи, с 1649 года. Собрание первое – Т. VII. 1723–1727. – СПб., 1830. – 933 с.; Т. VIII. 1728–1732. – СПб., 1830. – 1004 с.; Т. IX. 1733–1736. – СПб., 1830. – 1016 с.; Т. IX. 1737–1739. – СПб., 1830. – 990 с.

⁸² Манштейн Х.Г. Записки исторические, гражданские и военные о России с 1727 по 1744 г. генерала Манштейна / (Записки Манштейна о России 1727-1744) – СПб., 1875. – 399 с.

ХІХ в. под названием «Записки фельдмаршала Миниха»⁸³, а уже на закате советской эпохи воспоминания первого командующего Донской экспедицией в сжатом виде опубликованы в сборнике «Безвременье и временщики: Воспоминания об «эпохе дворцовых переворотов» (1720-е–1760-е годы)»⁸⁴. Особую же ценность представляют «Всепопданнейшие донесения Графа Миниха. Часть I. Донесения 1736 и 1737 годов»⁸⁵ из «Сборника военно-исторических материалов» 10 выпуска (1897), где фельдмаршал в деталях доносит императрице сведения о движениях вверенной ему Донской армии и собственных решениях, принятых на начальном этапе кампании 1736 г. в ходе подготовительных мероприятий к обложению и осаде турецкой крепости Азов.

К опубликованным источникам необходимо отнести «Записку о том, сколько я помятую о Крымских и Турецких походах» анонимного автора, участвовавшего по всей видимости в походах Днепровской экспедиции в кампаниях 1736–1739 гг.⁸⁶ «Записки»⁸⁷ русского резидента в Константинополе (1721–1734) И.И. Неплюева полны ожиданий царственных милостей, но не дают деталей описания профильной деятельности. Они вышли в 1893 г. новым полным изданием, с примечаниями, хотя впервые были напечатаны ещё в 1823 г.

Наиболее наукоёмким и ключевым источником в исследовании деталей кампании 1736 г., а точнее периода азовской осады, является «Журнал о во-

⁸³ Миних Б.Х. Записки фельдмаршала Миниха – Изд. Я.А. Исакова, – СПб., 1874. – 434 с.

⁸⁴ Безвременье и временщики: Воспоминания об «эпохе дворцовых переворотов» (1720-е – 1760-е годы) / Сост.: Е.В. Анисимов – Ленинград, – 1991. – С. 51 – 56.

⁸⁵ Всепопданнейшие донесения Графа Миниха. Часть I. Донесения 1736 и 1737 годов // Сборник военно-исторических материалов. – Вып. 10. – СПб., 1897. – С. 1 – 77.

⁸⁶ Аноним. Записка о том, сколько я помятую о Крымских и Турецких походах / Предисл. С.В. Сафонова, примеч. П.И. Бартенева // Русский архив - Кн.1. – Выр. 3. – О., 1878. – С. 255 – 274.

⁸⁷ Записки Ивана Ивановича Неплюева (1693–1773) / – СПб., 1893. – с. 197.

инских операциях с 1733 по 1737 г.» фельдмаршала Ласси»⁸⁸ из «Сборника Военно-исторических материалов» III выпуска (1893 г.). «Журнал Ласси» - капитальнейший источник, состоящий из ежедневных сводок по боевым действиям Донской армии и Донской военной флотилии со дня приезда нового командующего к войскам экспедиции в крепость Св. Анны 1 мая 1736 г. и до ухода части сил Донской армии от Азова на р. Миус в августе 1736 г. «Материалы для Истории Русского Флота», часть 6 (1877 г.) в хронологической подборке делопроизводственных документов под заглавием «Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г.»⁸⁹ дают сведения по Адмиралтейской части в контексте всей совокупности первичных текстов в рамках диссертационного исследования. В основном это выписки из журнала Адмиралтейств-коллегии и указов Правительствующего Сената, донесения флагмана П.П. Бредаля в Адмиралтейств-коллегию и императрице, репортажи Бредаля в Кабинет и переписка с командующим Донской экспедицией фон Ласси.

К опубликованным источникам ещё относится «Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе»⁹⁰ в 3-х томах из цикла «Сообщения из английского государственного архива министерства иностранных дел», изданных в отечественном Сборнике Императорского Русского Исторического Общества в 1889, 1891 и 1892 гг. соответственно.

⁸⁸ Журнал о воинских операциях с 1733 по 1737 г. фельдмаршала Ласси // Сборник Военно-исторических материалов. – Вып. 3. – СПб., 1893. – С. 181 – 301.

⁸⁹ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723-1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 1 – 258.

⁹⁰ Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе. Ч 6. 1728–1733; Ч. 7. 1733–1736; Ч. 8. 1736–1739 / Сообщения из английского государственного архива министерства иностранных дел // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 66. – СПб., 1889. – С. 553 – 556; Т. 76. – СПб., 1891. – С. 35 – 36, 60, 62, 539; Т. 80. – СПб., 1892. – С. 101 – 102.

Итоговый обзор источниковой базы диссертационного исследования – архивных документов, мемуаров, писем, как основного источника информации, позволяет выполнить детализированное описание любого индивидуального события в рамках темы диссертации и говорить о создании автором целостной картины подготовки и проведения Донской экспедиции русско-турецкой войны 1735–1739 г.

Методологические основы. Методом исследования диссертационной работы избран критический анализ источников и в первую очередь – первичных текстов, дошедших до нас от непосредственных участников событий. Указанный подход позволяет рассмотреть объект исследования в первой главе не только под углом умелого применения сил и средств на одном из операционных направлений, но и признать факты нерасторопного принятия решений руководством экспедиции, а порой и низкую организованность командования в реализации замыслов. Избранный метод исследования помогает раскрыть всю совокупность шагов органов центрального и местного управления, выстроенных в сложную систему податных взаимоотношений, тяжелым бременем легших на плечи в первую очередь обывателя из провинций и местностей, прилегающих к театру войны. Не прибегая к принципиальным изменениям техники исследования исторических источников, на одном из этапов обработки сведений о географии театра военных действий, автор применил дополнительный метод исследования – анализ материальных остатков. Так при проведении поисковых мероприятий на территории Тавровского адмиралтейства и бывшей судостроительной верфи в мае 2018 г. автором обнаружен 40-см кованый корабельный гвоздь, а в Коротояке, на месте бывшего провиантского магазина, исследованы дошедшие до наших дней элементы здания одной из двух гарнизонных церквей, погибших в огне знаменитого пожара 28 мая 1737 года.

Совокупное применение указанных методов исторического познания позволили автору воссоздать целостную картину проведения Донской экспедиции и её обеспечения материальными средствами: сборами продоволь-

ствия и фуража, поставками лошадей и тяглого скота к полкам Донской армии и постройкой новых судов для Донской военной флотилии.

Научная новизна: Предлагаемая диссертационная работа является, по сути, первым исследованием способов материального обеспечения и состояния системы тылового снабжения военных сил Донской экспедиции при ведении боевых действий в масштабах одного (Азовского) операционного направления в ходе русско-турецкой войны 1735–1739 гг.

1. Впервые исследована, в условиях войны, материальная база провинций, прилегающих к театру военных действий на Азовском операционном направлении.

2. Метод критического анализа источников позволил автору установить достоверную информацию о движении русских войск по Северному Приазовью, и направлении ударов Донской армии в Крыму.

3. Исследована способность центрального и местного управления российского государства, в ходе ежегодных кампаний затянувшейся русско-турецкой войны 1735–1739 гг., удовлетворить непосредственные нужды всех родов войск Донской экспедиции.

4. Элементы новизны содержатся в исследовании проблемы неповиновения чиновников местного управления указам и повелениям верховной власти государства, вредительства и казнокрадства с их стороны, а также нанятых ими подрядчиков из купеческого сословия и маркитантов в период с 1723 по 1739 гг.

5. В научный оборот введены уникальные опубликованные делопроизводственные документы из Сборников Императорского Русского Исторического Общества и Военно-исторических материалов, Полного собрания законов Российской империи, и неопубликованные письма и документы 4 фондов Российского государственного архива Военно-Морского флота (РГА ВМФ).

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы диссертационного исследования представляют ценность для последующей научно-исследовательской работы, как по проблемам материального обеспечения

разнородных сил Донской экспедиции, так и по общим вопросам российской военно-морской истории. В работе содержатся материалы, необходимые для составления специальных курсов по военной истории России и комплексному краеведению Приазовского региона. Диссертационные материалы по подготовке и проведению Донской экспедиции в ходе русско-турецкой войны 1735–1739 гг. позволяют использовать совокупность выводов в практической деятельности патриотического воспитания и выработке политической позиции – у интересующихся проблемой присоединения Крыма к России и вооруженными конфликтами в Северном Приазовье в прошлом и настоящем.

Апробация работы. Основные положения диссертации нашли отражение в ряде научных публикаций, в том числе в трёх статьях, опубликованных в журналах из Перечня ВАК при Минобрнауки Российской Федерации. Помимо этого, автором диссертации издан целый ряд научных публикаций. Диссертационные материалы прошли апробацию на научно-практических конференциях различного уровня. Материалы исследования неоднократно озвучивались на заседаниях кафедры гуманитарных дисциплин, гражданского и уголовного права Воронежского государственного аграрного университета им. Императора Петра I.

Положения, выносимые на защиту:

1. «Первая» Донская экспедиция 1723–1724 гг. является составной частью подготовительных мероприятий по созданию Донской военной флотилии в 1733–1735 гг. перед началом русско-турецкой войны 1735–1739 гг.
2. Причина неудачи «Первой» Донской экспедиции: аномальная оттепель зимой 1724 г. и преступная недобросовестность подрядчиков-перевозчиков вооружений из Москвы до Новопавловска зимой 1723–1724 гг.
3. Затягивание сроков формирования Донской военной флотилии в 1733–1735 гг. обуславливалось участием Российской империи в войне за «польское наследство» и бюрократическим формализмом Адмиралтейств-коллегии.
4. Решающим фактором падения и сдачи турецкой крепости Азов в 1736 г. послужило умелое применение артиллерии Донской военной флоти-

лии в сопоставлении с количеством выстрелов полевых и осадных орудий Донской армии и ответным огнём турецких батарей.

5. Непрерывность управления и настойчивость в реализации замыслов Кабинетом министров: указами в адрес губернаторов, провинциальных и уездных наместников – воевод, в конечном счёте позволяла удовлетворять непосредственные нужды войск Донской экспедиции в продовольственном снабжении – в ходе ежегодных кампаний русско-турецкой войны 1735–1739 гг. на Азовском операционном направлении.

6. Причастность чиновников местного управления и подрядчиков к хищениям казны на поставках продовольствия к Донской армии – одна из причин неудачи Донских экспедиций русско-турецкой войны 1735–1739 гг.

7. В период русско-турецкой войны 1735–1739 гг. российская власть проявляла заботу о восполнении экономических ресурсов и благосостоянии сельского обывателя в местностях, прилегающих к театру боевых действий, несмотря на необходимость снабжения армии и флота.

8. Одной из главных причин неуспеха войны на море служило то, что Адмиралтейств-коллегия не нашла универсального рецепта по проходу песчаной банки (мели) в дельте Дона, несмотря на ежегодную постройку новых лодок и малогабаритных судов, так и не сумев предложить Донской экспедиции действенные технические морские средства нового типа для выхода Донской военной флотилии на оперативный простор Азовского моря.

9. Видная роль казачьего Войска Донского проявилась при осаде и штурме Азова, выполнении разведывательных и охранных функций в походах на Крым и Кубань, а также в содействии поставок продовольствия и маломерных транспортных судов к Донской экспедиции в ходе русско-турецкой войны 1735–1739 гг.

Структура исследования включает в себя введение, две главы, разделённые на §§1–3 и 4–7 соответственно, заключение, список источников и литературы, приложения.

Глава 1.

Совместные действия Донской армии и Донской военной флотилии на Азовском операционном направлении русско-турецкой войны 1735–1739 гг.

Ещё при жизни российского императора Петра I Оттоманская империя перешла к активной и агрессивной политике в отношении территорий сопредельных государств, прежде всего на кавказском направлении. Весной 1723 г., воспользовавшись развалом Сефевидской державы, войска султана Османской империи Ахмеда III вторглись в Закавказье. В орбиту турецкой экспансии неизбежно попадали земли Армении, Грузии и Азербайджана. Турки захватили Тифлис, Восточные Грузию и Армению, Азербайджан. Отправной же точкой российско-османских противоречий были прикаспийские территории Восточного Закавказья, до 1723 г. принадлежавшие Персии. Турция стремилась овладеть берегами Каспия для сосредоточения в своих руках прибыльной торговли с Западом персидскими богатствами, и в первую очередь шелком-сырцом. Завоевательные планы османов в отношении Персии встречали открытое противодействие со стороны Российской империи.

Прикаспийские провинции – Гилян, Мазандеран и Астрабад – принадлежали России по условиям русско-иранского договора 1723 г. Впоследствии Петербург, учитывая обострение отношений с Турцией и будучи заинтересованным в союзе с Ираном, вернул последнему Юго-Западный Прикаспий, условившись об этом в Рештском договоре 21 января 1732 г. Несколькими же месяцами позднее, 15 мая 1732 г., в Копенгагене, заключается русско-австро-датский договор. По нему союзные стороны взаимно гарантировали свои европейские владения. В Копенгагенском договоре 1732 г. сохранялось основное содержание русско-австрийских договорённостей 1726 г. в отношении восточного вопроса и противодействия Турции. Тем не менее, в начале 30-х годов XVIII в. становится совершенно очевидным то, что разрыв России и Турции неизбежен и должен последовать в непродолжительном времени.

Обусловливались эти опасения нестабильной внутривнутриполитической обстановкой в самом Иране и поспешным возвратом Россией Ирану Прикаспийских провинций, завоёванных у него императором Петром I, взамен персидского обязательства выступить против Турции в случае нападения последней на российские владения.

1 февраля 1733 г. умер польский король Август Сильный (III). С этого момента во внешней политике России возник новый серьёзный очаг напряжённости. Причиной тому – продажная польская шляхта – «гнуснейшие из гнусных»⁹¹, как метко нарекёт польскую элиту британский политик Уинстон Черчилль спустя 200 лет. Тем, что Россия, ещё до возникновения повода к войне за «польское наследство», гарантировала свои владения в Прибалтике Копенгагенским договором, была чрезвычайно недовольна Швеция. Никому не нужна была и сильная Польша, и в первую очередь нашей стране, а одной из основных задач русской внешней политики в отношении «гнусного» соседа являлось сохранение в Польше спесивой и чванливой шляхты со всеми её атрибутами и формой правления. Враждебная нам Франция видела кандидатом на польский трон Станислава Лещинского.

22 февраля 1733 года императрица Анна Иоанновна совместно с Кабинетом министров и генералитетом держали совет и вынесли определение: «По русским интересам Лещинского и других, которые зависят от Короны Французской и Шведской и, следовательно, от Турецкой, до Короны Польской допустить никак нельзя»⁹². От российского кандидата курфюрста Саксонии Фридриха Августа II требовалась огранка трёх краеугольных камней польского вопроса: отказаться от притязаний Польши на Лифляндию, сохранить в неприкосновенности форму правления в Курляндии и не изменять старый образ правления собственно в Польше. Поручкой тому был 20-

⁹¹ Мухин Ю.И. Подонки истории. Самая зловещая тайна XX века. / Ю.И. Мухин – М.: Яуза-пресс, 2011. – С. 22.

⁹² Соловьёв С.М. История России с древнейших времен / С.М. Соловьёв – Общественная польза – Т. 20. – СПб., 1851–1879. – С. 1248.

тысячный корпус генерала-аншефа П.П. Ласси. Подкупленные крупные польские магнаты (австрийцы и русские вскладчину поднесли продажным ляхам 1 млн руб. золотом) в конце сентября 1733 г. избрали русского кандидата королем. Продажная польская шляхта теперь имела двух «законных» королей, т.к. в середине сентября за миллион французских ливров королём стал Станислав Лещинский, которого, по заверению самих поляков, половина Речи Посполитой не признавала, а другая не подчинялась ему.

1.1 «Первая» Донская экспедиция в 1723–1724 гг. и создание Донской военной флотилии в 1733–1735 гг.

Отношения России с беспокойными соседями не ограничивались борьбой за «польское наследство». В начале февраля 1733 г. турецкому вассалу – хану Малой Татарии (земли между Доном и Днепром. – Г.М.) пришлось по воле Стамбула перекочевать с 12-тысячной ордой на Кавказ – под стены русской крепости Святого Креста. Султан Махмуд I потребовал: всем азиатским пашам пробиваться к персидским рубежам на соединение с турецкими войсками, дабы ослабить нажим иранской армии Тахмас-кули-хана (Надира) на османский Вавилон. У Стамбула и Крыма уже год как были разязаны руки Рештским договором – по которому Россия вернула Персии Прикаспийские провинции: Гилян, Мазандеран и Астрабад. Первую атаку на русские войска принца Людвиг Гессен-Гомбургского, преграждавших проход в Персию через Дагестан, татары предпринимают 5 июня 1733 г., но безуспешно: «около тысячи человек пало на поле битвы, человек восемь сот взято в плен»⁹³, всего же их было около 15 тыс. Принц Людвиг часть сил отвёл в крепость Св. Кре-

⁹³ Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе. – Ч.7. 1733–1736 г. // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 76. – СПб., 1891. – С. 35.

ста. Следующей ночью, отряд полковника Балза вновь разгромил татар, предпринявших повторную атаку.

Вскоре – в конце июля, крымско-татарское войско численностью в 50 000, пополненное людьми из местных татарских князьков, в третий раз предпринимает попытку прорыва в Персию через Дагестан вблизи укреплений Св. Креста. Вновь не достигнув успеха, крымский хан направляется в горы к западу, остановившись в 40 милях от Дербента, имея дальнейшее намерение проложить путь для себя в Персию. Порта была крайне недовольна русским двором за недопущение крымских татар в Дагестан. Посланник в Константинополе И.И. Неплюев своевременно протестовал против движения крымцев через российские владения, заметив, что «Ея Величество пребывает в мире с Надиром и не может дозволить, чтобы чьи бы то ни было войска прошли через русскую территорию для нападения на друга и союзника России»⁹⁴.

В Польше, С. Лещинский сразу же после своего избрания бежит в Гданьск, планируя получить помощь Франции и ожидая движения в свою пользу – Швеции, Пруссии и Турции. При имеющемся раскладе сил, российский вице-канцлер А.И. Остерман вынужден был 8 августа 1733 г. запрашивать у английского посланника возможность появления английской эскадры в Балтийском море, и предложил именем Ея величества снабдить эскадру провиантом и обеспечить её прикрытие. Пока Польша пресмыкалась в подлости, а крымские татры непрестанно терзали набегами наши кавказские рубежи, – приходилось ожидать вполне вероятный удар в спину и от самой Турции в Северном Причерноморье.

В целях нейтрализации гипотетического турецкого выступления против России, в преддверии войны за «польское наследство», 1 сентября 1733 г.

⁹⁴ Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе. – Ч. 7. 1733–1736 г. // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 76. – СПб., 1891. – С. 36.

последовал именной указ императрицы Анны Иоанновны «Об укомплектовании всех полевых, гарнизонных и ландмилицких полков»⁹⁵. Важнейшим положением указа, конечно же, было решение об образовании Донской военной флотилии – формирования русского военно-морского флота для действий в бассейне реки Дон и на Азовском море. По сути, императрица Анна своим указом велела доделать то, что ещё в 1723 г. было начато Петром I. Император Пётр I весной 1723 г. повелел «на Воронеж послать делать 8 или 9 прамов, 15 малых галер и 30 новым маниром малых же судов»⁹⁶ на случай, «еслиб случилась по причине персидских дел с турками война»⁹⁷. Само же строительство судов в тот год шло довольно-таки споро, а у Петра по-иному и быть не могло. Закладку прамов (**гребно-парусных плоскодонных батарей.** – Г.М.) и галер осуществили ещё летом, а к первым числам марта 1724 г. работы планировалось завершить. Уже были и пушки отлиты и достроены суда, но на воду их спустить не удалось. В январе 1724 г. неожиданно началась распутица, снег быстро сошёл, и в феврале его уже не было, зима по сути кончилась. Половодья в эту весну ожидать не приходилось, началась межень – уровень воды в Дону был настолько низок, что стало понятно: провести суда от Таврова к Павловску в 1724 г. уже невозможно.

В декабре 1723 г. «купецкий человек» Мещанской слободы Пётр Фёдорович Сербин взял подряд в артиллерийской конторе на отвоз из Москвы до Новопавловского медных пушек, пороха, бомб, ядер, гранат и других мелких артиллерийских припасов весом более чем 100 000 пудов, что в пересчёте составляло 1 тыс. 630 тонн. В январе 1724 г. первым зимним путём по Коломенской и Серпуховской дорогам 4 000 подвод, нанятых купцом, под надле-

⁹⁵ Царствование государыни императрицы Анны Иоанновны 1733–1736. // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собрание первое – Т. IX. – СПб., 1830. – С. 194.

⁹⁶ Царствование государя императора Петра Певрого 1723–1727. // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собрание первое – Т. VII. – СПб., 1830. – С. 43.

⁹⁷ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии. 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 30.

жащим конвоем отправились на Дон. В пути началась распутица, подводчики же, нанятые П.Ф. Сербиным, бросили на зимних трактах в степи артиллерийские припасы, и в первую очередь пушки и порох, отчего, со слов Сербина, «тем припасам от оных подводчиков учинилась трата и гибель на немалую сумму»⁹⁸. До Новопавловска довести артиллерийские припасы успели лишь только 500 санных подвод. В дальнейшем, весь трагизм произошедшего детально описан самим купцом Сербиным в 1737 г. в его прошении «о взыскании долгов его и об отдаче ему взысканных денег... с разрешением ему переселиться в Азов»⁹⁹ на имя императрицы Анны Иоанновны.

Последовательность событий такова: П.Ф. Сербин надеялся, что зимний путь вконец не разрушится и ещё будет восстановлен – в феврале или в марте 1724 г., для чего и посылал немалую сумму денег, розданных тем же подводчикам, сверх договорных, для «подъёма остановленных распутицей подвод с припасами и их вторичный провоз»¹⁰⁰. В том же 1724 г. купец бил челом Его И. Величеству Петру Первому, чтобы государь «видя такую всевидимую распутицу и моё всеконечное разорение»¹⁰¹, приказал выдать взаймы 5 000 руб. из казны – на подъём брошенных в степи артиллерийских припасов. Самому же генеральному подрядчику изыскать такую огромную сумму было неоткуда.

По указу императора, купцу П.Ф. Сербину выдали только 2 000 рублей, с условием больше не доставлять зимним трактом брошенное имущество до места назначения, а велено свозить к водяным пристаням на реках только пушки и другие мелкие припасы, кроме пороха, и переправлять в Новопавловск. Порох требовалось собрать в два места – по Серпуховской дороге в г. Елец на реке Быстрая Сосна и по Коломенской дороге в г. Добрый (**ныне**

⁹⁸ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 6. (1737 г.) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 117. – Юрьев, 1904. – С. 248.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Там же. С. 249.

Липецкая обл. – Г.М.) на реке Воронеж. До будущей зимы 1725 г. надлежало построить удобные сараи за счёт П.Ф. Сербина, которые и были возведены. Получив 2 000 руб. и прибавив свои, «избывая всё свое последнее иждивение»¹⁰², Сербин собирал по степи брошенные припасы и свозил их к водяным пристаням, а порох – к новым сараям, давая за провоз вторичные деньги. Следующей зимой 1725 г., дав за провоз зимним трактом третичные деньги, П.Ф. Сербин завершил поставку пороха в Новопавловск, а прочие припасы, и в первую очередь пушки, доставил водным путём к оговоренному месту без остатка, потратив в общей сложности 6 000 рублей собственных денег.

Не имея возможности погасить накопившийся долг перед казной, П.Ф. Сербин был вконец разорен, и лишь в 1737 г. канцелярия конфискаций получила определение Кабинета министров о взыскании долга с подрядчиков перед купцом [См.: Приложение, док. № 1].

В случае возникновения войны на южном направлении указ от 1 сентября 1733 г. регламентировал мероприятия, которые требовалось осуществить в первую очередь:

1. Все полевые, гарнизонные и ландмилицкие полки к марту 1734 г. укомплектовать людьми по штатам военного времени, всех командированных и отпущенных в дальние отлучки солдат и урядников вернуть в гарнизоны немедленно.

2. Все пограничные крепости снабдить необходимым провиантом и прочими военными припасами немедленно.

3. Провиантские магазины учредить в крепости Святой Анны, в Изюме, Коротояке, Павловске и на Воронеже, на устье Хопра и в Киеве, в каждом из магазинов иметь по 50 тыс. четвертей (**мера объёма сыпучих тел – 209,91 л.** – Г.М.) муки, запасный провиант с крупами и солью по надлежащей пропорции; требовалось заготовить провиантские магазины на тракте, по которому

¹⁰² Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731-1740 гг. – Ч. 6. (1737 г.) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 117. – Юрьев, 1904. – С. 249.

будут двигаться полки на марше; остальные провиантские магазины в государстве содержать в исправности по штату военного времени.

4. Осадную и полевую артиллерию подготовить немедленно, определиться с количеством пушек, с порохом и ядрами к ним и прочими артиллерийскими припасами, и всё это содержать в повышенной готовности; также для войска Ея И. Величества, учредить артиллерийские запасные магазины в Павловске и Коротояке и в других пригодных к тому местах Подонья, немедленно осуществив поставку к ним пороха, свинца и прочих применимых к тому воинских припасов.

5. Поскольку прежними указами на Воронеже и прилегающих местах велено было строить суда, командование над этим строением вверялось вице-адмиралу М.Х. Змаевичу, всё тому же исполнителю, которому это же задание поручалось ещё 10 лет назад в 1723 г. императором Петром I. От вице-адмирала М.Х. Змаевича требовалось завершить постройку до сих пор недостроенных галер и будар и сделать это немедленно, используя для судостроения ранее заготовленный лес, а именно: в Таврове, Добром и Сокольске на р. Воронеж, на Донце около Изюма, на Усме и на Битюге – подрядным способом или наймом. В помощь к Змаевичу для исправления требований указа, и для надзора над судостроением, немедленно направлялись морские офицеры¹⁰³.

Итак, для поддержки сухопутных войск при отражении набегов крымских татар и военно-морских действий против турецких кораблей в низовьях Дона и на Азовском море верховной властью государства создавалась Донская военная флотилия. За четыре года до высочайшего повеления императрицы Анны прежним императором Петром II определено, чтобы вице-адмирал М. Х. Змаевич комиссионно оценил состояние ранее построенных галер и прамов и прочих судов, находящихся на хранении в Тавровском ад-

¹⁰³ Царствование государыни императрицы Анны Иоанновны 1733–1736. // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собрание первое – Т. IX. – СПб., 1830. – С. 195.

миралтействе близ устья реки Воронеж, на левом её берегу. В первую очередь комиссии необходимо было определить состояние такелажа и артиллерии и обновить лес, если потребуется, для изготовления ещё 20 галер.

Юный император Пётр II вскоре умер, а новой государыне России Анне Иоанновне первый год своего правления было не до турецких дел, т.к. страну отвлекали от неизбежной войны с Турцией давние голштинский и в первую очередь балтийский вопросы. Русские дипломаты в Стокгольме вели отчаянную борьбу с французами за Швецию. По мере распада Ганноверского союза (1729–1731 гг.) взаимоотношения России и Швеции постепенно стали улучшаться, но оказавшаяся в изоляции Франция стремилась сколотить союз Швеции, Польши и Турции, тем самым укрепив «восточный барьер» против Австрии и России.

Гипотетическую войну с Турцией невозможно было вести, не гарантировав себя от столкновений на Западе. Но и такого сильного союзника, как Австрия, явно было недостаточно для гарантий спокойствия в отношениях с османами. Предстоящую войну с Турцией необходимо было подготовить в дипломатическом отношении. Поэтому Россия в январе 1732 г. пошла на заключение Рештского договора с Ираном, по которому персам немедленно возвращалась прикаспийская провинция Гилян, а территории к северу от Кумы подлежали возврату, в случае оставления турками ранее захваченных закавказских земель. Договор обязывал Персию вступить в войну против Турции в случае нападения последней на Россию. В том же году иранский полководец Надир свергнул шаха Тамаспа и вскоре начал с турками войну и вёл её весьма успешно в течение всего 1733 г.

Своим указом от 1 сентября 1733 г. императрица Анна объявляет мобилизацию сухопутных и морских сил, имеющихся в наличии на южном направлении, прямо не показывая в высочайшем повелении против кого

направлены мобилизационные мероприятия, ограничившись обтекаемым изъяснением: «для исправления к воинскому случаю войск Наших»¹⁰⁴.

Двумя годами ранее, в своём высочайшем повелении от 5 ноября 1731 г., императрица Анна указала М.Х. Змаевичу, чтобы тот следовал «по вышеписанному определению неотменно»¹⁰⁵ и представил донесение о том, что уже сделано, а что ещё нет, и прислал обстоятельное известие в коллегии иностранных дел о состоянии леса, ранее заготовленного для постройки галер. Основанием для этого указа послужило постановление заседания совета от 4 ноября, в котором слушалось «определение Е.И.В. Петра Перваго в 1723 году: еслиб случилась по причине персидских дел с турками война, какие предуготовления чинить...»¹⁰⁶, с учётом ещё и определения Петра II от 2 июня 1729 г., а также мнений генерал-фельдмаршала князя М.М. Голицына, генералов В.Я. Левашова и А.И. Румянцева, присланных в том же году. Вице-адмирал М.Х. Змаевич в донесении от 26 ноября 1731 г. показал, что на запрос из коллегии иностранных дел о наличии в Таврове галер, прамов и прочих судов 1723 и 1724 годов постройки, высылает обстоятельную табель судов, постройка которых завершена (см: Таблица № 1).

«Табель завершённых строением судов»¹⁰⁷

Таблица № 1

Тип судна	Классификация	Колич-во	Итого
Прамы	большие 2-дечные пушечные	44-	9
	малые 8-пушечные		6
			15

¹⁰⁴ Царствование государыни императрицы Анны Иоанновны 1733–1736. // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собрание первое – Т. IX. – СПб., 1830. – С. 195.

¹⁰⁵ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 30.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же. С. 31.

Продолжение таблицы № 1			
Галеры	18-баночные	8	15
	16-баночные	7	
Кайки	12-баночные	30	30
Суда	собственные императрицы	2	2
Боты итальянские	24-весельные	9	23
	20-весельные	14	
Шлюпки	12-весельные	5	6
	10-весельные	1	

В таблице классифицируются различные типы судов Донской военной флотилии, постройка которых завершена в Петровский период.

В своём донесении М.Х. Змаевич заверял, что построенные в первую экспедицию и указанные в табели военные суда – галеры и прамы – в ближайшие 50 лет могут служить без повреждений, т.к. содержатся в надлежащем хранении, накрыты гонтом (**дранками – дощечками с пазами, употребляемыми как кровельный материал. – Г.М.**) и размещены в крепких сараях. М.Х. Змаевич запрашивал из столицы для отправки в Тавров мастера и плотников галерного дела, поскольку в Петербурге в настоящее время галеры по указу не строятся. В целях же сохранения государственной тайны, в военных приготовлениях против турок, по опыту первой экспедиции, вице-адмирал испрашивал разрешения не нанимать плотницкий люд из местного крестьянства, для которых судостроение являлось непрофильным видом занятости, да и работников нанимать пришлось бы немалое количество, что было бы гораздо дороже. Далее, вице-адмирал показывал, что присланный к нему из Петербурга 12 июля 1731 года подмастерье уже успел изготовить 4 шлюпки, и 7 ещё делаются на стапелях¹⁰⁸.

По указу 1727 г. (от 5 сентября) в Тавровской крепости вместо ветхих провиантских магазинов велено было построить новые магазины из бруса на каменном фундаменте. Со дня приезда М.Х. Змаевича в Тавров в 1729 г. по

¹⁰⁸ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 32.

этому указу построили 8 связей: 4 по 3 амбара, и 4 по 4, из которых только под третьим заложен каменный фундамент, постройка магазинов не была завершена по причине отсутствия каменщиков, но вице-адмирал давал обещание, что в будущем году работы будут завершены. Покупные припасы, затребованные из московской адмиралтейской конторы для доукомплектования 20 галер, на которые заготовлен лес, были присланы на основании повеления от 2 сентября 1729 г. Разные адмиралтейские и артиллерийские железные материалы, имеющиеся в Павловске и в Таврове от «старых приготовлений», повелевалось разобрать, и годные, которые могут служить впредь, оставить при магазинах, а негодные отправить на Липские заводы для переделки под другие нужды. С 12 декабря 1729 г. на Липские заводы для переделки отправлено 3 900 пудов 30 фунтов, а в Тавровские магазины привезено 1 687 пуд. 28 ф., итого же – 5 588 пудов 18 фунтов железных материалов. А 24 февраля 1730 г. решено доделать железных материалов на 20 галер и поставить их с Липских заводов, откуда и было прислано 2 590 пудов железа, а не дослано ещё 17 579 пуд¹⁰⁹.

В ведомости, приложенной к донесению М.Х. Змаевича, со сведениями В.В. Долгорукова, отображены следующие показатели и мероприятия:

В 1723 г. по именному указу было построено по 100 будар (**речная лодка для перевозки грузов.** – Г.М.) на Донце, на Усмани, на Битюге, при Добром или в Сокольске (**район современного Липецка.** – Г.М.) на р. Воронеж, итого 400 будар. По указам 1733 г. велено было заготавливать такое же число будар.

В 1724 г. усманские и битюгские будары согнаны в Павловск, а те что оставлены в Тавровской крепости из-за поздней осени, отданы под охранение бригадира Измайлова.

Донецкие 100 будар, под Изюмом, велено было вытащить на берег.

¹⁰⁹ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 32.

Согласно рапортам из Воронежской губернии, 300 будар построенные для экспедиции в 1723 г., употреблялись для разных ситуаций, и таких сохранилось 128, в том числе требующих основательного ремонта – 10 единиц.

В ведении Белгородской губернской канцелярии имеется 102 будары. И если будем достраивать указанные 400 будар, то вновь надлежит построить, с учётом негодных, ещё 194 будары¹¹⁰.

Для постройки в Таврове 20 галер, адмиралтейств-коллегия приказала нарядить мастеровых к строительству, взяв за основу донесения, присланные из конторы генерал-интенданта (см. Таблица № 2)¹¹¹. Во-первых,

Реестр специалистов под постройку 20 галер

Таблица № 2

Ремесло (дело)	Требуемая должность
Галерное дело	Мастер, подмастерье, комендор – по одному, ученики – неопределенное число
Ботовое и шлюпочное	Один подмастерье
Блоковое	Один ученик
Такелажное	Один ученик
Артиллерийское	Один ученик
Купорное	Один подмастерье, один ученик и купора – неопределенное число
Кузнечное	Один подмастерье и ученики
Весельное	Один подмастерье и ученики
Парусное	Один подмастерье и ученик, неопределенное число парусников
Конопатное	Один подмастерье и конопатчики
Малярное	Один подмастерье и ученик, неопред. число маляров

Как видно из таблицы, для постройки двадцати новых 16-, 20- и 22-баночных галер требовались мастера, подмастерья и их ученики 11 ремёсел.

Во-вторых, всех служителей, за исключением конопатчиков и маляров, отправить в Тавров сейчас же, поручив их всех в команду галерного мастера

¹¹⁰ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 33.

¹¹¹ Там же. С. 35.

А.И. Алатченинова, без всякого промедления получить прогонные деньги в конторе генерал-кригс-комиссара и удовольствовать перечисленных служителей по рангам надлежащим количеством подвод. Малярных и конопатного дела мастеровых людей отправлять в Тавров ближе к весне, т.к. зимою нужды в них нет. В-третьих, с высылкой перечисленных плотников и кузнецов обожждать, прежде не получив известие от вице-адмирала с перечнем дополнительно требуемых ремесленных служителей¹¹².

Удивительное дело, но Адмиралтейств-коллегия не торопилась высылать в Тавров к М.Х. Змаевичу не только мастеровых, но и морских офицеров, требуя от вице-адмирала систематически оживлять формальную переписку: «от времени до времени в коллегия рапортовать»¹¹³, и «исправляться в том наличными офицерами»¹¹⁴.

Президент военной коллегии генерал-фельдмаршал Б.Х. Миних в своём докладе императрице 27 декабря 1733 г. подтвердил готовность исполнить требования основных положений высочайшего указа от 1 сентября, сделав особенный упор на решение проблемы ещё неготовых галер и будар, которые требовалось построить немедленно. Не менее важным пунктом донесения Миниха видится его упоминание – ради чего выполнялись все эти приготовления: «понеже все сие заготовление и исправление Ея И. В. соизволила повелеть учинить имея, яко мать отечества, к защищению государства своего все милостивейшее попечение, ради воинской сухопутной экспедиции...»¹¹⁵.

Фельдмаршал добивался того, чтобы сухопутная комиссия была поручена генерал-квартирмейстеру П. де Бриньи, с тем и надлежало отправить то-

¹¹² Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 35.

¹¹³ Там же. С. 34.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Царствование государыни императрицы Анны Иоанновны 1733–1736. // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собрание первое – Т. IX. – СПб., 1830. – С. 238.

го в начале зимы на реки Воронеж и Дон для совместного попечения над общим делом с вице-адмиралом М.Х. Змаевичем. Месяцем ранее, в ноябре 1733 г., генерал-фельдмаршал Б.Х. Миних представил на имя императрицы доклад «О поручении дел Воинской сухопутной экспедиции и строения крепости Святой Анны генерал-квартирмейстеру де Бринию 29 ноября 1733 г.»¹¹⁶, в котором настоятельно лоббировал кандидатуру генерал-квартирмейстера де Бриньи для поручения в его ведение Комиссии Воинской сухопутной Экспедиции и строительства крепости Святой Анны. Трижды: 25 октября, 5 и 7 ноября фельдмаршал Б.Х. Миних увещевал своими письмами Военную коллегию, приложив спецификацию, определявшую состав подготовительных мероприятий к сухопутной экспедиции на Азов [См.: Приложение, док. № 2]:

Постройку новых и дооснащение старых судов Донской военной флотилии надлежало выполнять на верфи Таврова, остальное же из вышеписанного полагалось заготовить в Павловске, Изюме, крепости Св. Анны, по берегам Дона и Северского Донца. Все приготовления планировалось завершить к 15 марта 1734 г. Для перевоза материальных ценностей и разного рода припасов транспортная функция определялась галерам и бударам, а что невозможно погрузить на эти типы судов и транспортировать, как например брёвна, – надлежало сплавлять на крепко сколоченных плотах. Если же пополнение запасов не удастся завершить силами одних лишь солдат, то немедленно (и)справлять (прост. **приобретать, покупать.** – Г.М.) подрядным способом.

По первому снегу зимними трактами из Выборга в крепость Св. Анны отправлялась минерная рота, оснащённая комплектами минерных материалов: несколькими сотнями молотов, лопаток, игл и несколькими тысячами пороховых огнепроводных сажен, рукавами из полотна и прочими минёрными ин-

¹¹⁶ Царствование государыни императрицы Анны Иоанновны 1733–1736. // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собрание первое – Т. IX. – СПб., 1830. – С. 237.

струментами. Высочайшей резолюцией указанные дела поручались генерал-квартирмейстеру П. де Бриньи, которому вменялось в обязанность выполнение задач совместно с ранее назначенными ответственными лицами, а за строительство крепости Св. Анны П. де Бриньи нёс личную ответственность.

В докладе окончательно была определена и зона ответственности Адмиралтейств-коллегии. Если ещё в сентябре коллегия отмежевалась от постройки будар, ссылаясь на предписания, данные Сенатом М.Х. Змаевичу, то теперь стало необходимым «адмиралтейской коллегии о том ведать»¹¹⁷. Дополнительно потребовалось снарядить 400 будар якорями, рулями, вёслами, канатами и шестами, и к этим бударам сделать вновь по одной лодке.

31 декабря 1733 г. Сенат, на основании донесений Адмиралтейств-коллегии, приказал: на прамы, галеры и кайки в «тавровской препарации»¹¹⁸ отпустить из артиллерийской канцелярии пушечного пороха 12 738 пудов, мелкого пороха 565 пудов, а деньги на порох изыскать в штатс-конторе из неположенных в штат доходов. Если же из этого количества пороха какая-то часть будет распределена на морские суда и в полки, то деньги в штатс-контору за его стоимость придётся вернуть из Адмиралтейств-коллегии и артиллерийской канцелярии соответственно.

Уже к 21 января 1734 г. стало очевидным то обстоятельство, что уповать на быстрое формирование флотилии не приходится, ведь действовать требовалось расторопно, но что-то пошло не так. Нельзя было исключать саботаж или работу вредительской руки в военно-морском ведомстве – в Адмиралтейств-коллегии. В своём указе Адмиралтейств-коллегии Сенат высказывал озабоченность, что высланных 27 человек для производства конопатных работ явно недостаточно, т.к. необходимо было конопатить большие и малые прамы, галеры, кайки, боты и шлюпки, построенные ранее и строящиеся нынешней зимой – всего 162 судна.

¹¹⁷ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 36.

¹¹⁸ Там же.

Галерный мастер А.И. Алатченинов, тут же, по прибытии в Тавров, начал строить 5 новых галер, исходя из пропорции имеющихся плотников, чего явно было недостаточно. Чтобы все 20 галер спустить на воду, будущей весной, Алатченинову требовалось для работы не менее 600 человек, о чём и было доложено в Адмиралтейств-коллегию, которая продолжала бомбардировать представлениями и формальной перепиской Сенат. Например, запрашивали уточнение к какому времени спускать на воду, и полностью ли оснащать законченные строением суда, или же, как и прежде, оставлять их на стапелях? Кабинету вся эта возня порядком надоела, и 5 февраля 1734 г. за подписью императрицы последовал указ (на основе доклада из Сената): все суда выконопатить и высмолить, касаясь вооружения – полностью закончить все приготовления к весне текущего года, а о спуске на воду ожидать отдельного указа, предварительно доложив о готовности судов к упомянутому спуску.

9 марта 1734 г. фельдмаршал Б.Х. Миних, сменивший генерал-аншефа П.П. Ласси, приступом взял укреплённое предместье Данцига Вейксельмюнде и 10 марта начал бомбардировать Данциг трофейными орудиями из захваченного форта. Война за «польское наследство» шла полным ходом и своим чередом, отодвигая сроки окончательного формирования Донской военной флотилии. 30-тысячный гарнизон Данцига безоговорочно капитулировал лишь 13 июня 1734 г. С. Лещинский бежал в Кёнигсберг, а город выплатил 1 миллион за сопротивление русскому оружию и признал власть Фридриха Августа.

Ожесточённое противостояние на Балтике и усилия России в противоборстве с Лещинским и Францией, поддержавшей его под Данцигом эскадрой в 11 кораблей и 2-тысячным десантом, естественным образом отвлекали верховную власть государства от проведения мобилизационных мероприятий и подготовки к неизбежному конфликту с Высокой Портой. Завершению постройки судов и делу формирования флотилии на Дону не уделялось достаточного внимания. Адмиралтейств-коллегия подогревала бумажную волокиту

и вела бесконечную пустую переписку с вице-адмиралом М.Х. Змаевичем, вместо того чтобы реально оказывать содействие и оперативно решать поставленные задачи. Например, в конце марта 1734 г. М. Змаевич докладывал, что конопатчики ещё не прибыли, и время для лучшего исправления конопатных работ бездарно упущено, но коллегия стояла на своём, доказывая, что время ещё есть, и некто комиссар Зиновьев 12 марта повстречал их (конопатчиков) где-то под Москвой¹¹⁹. Далее, коллегия нажимала на то, чтобы недостающее число плотников для строительства галер вице-адмирал истребовал в Воронежской губернской канцелярии и в своём ожидании не уповал на то, что они будут присланы от коллегии. Вице-адмиралу М.Х. Змаевичу выделялись деньги в размере всего 1 тыс. рублей для заготовки провианта: суммы весьма несерьёзной в деле продовольственного снабжения масштабного начинания – военно-морской экспедиции для отвоевания Азовского приморья.

Наконец, 4 апреля 1734 г. Сенат определил: галеры и прамы спустить на воду и вооружить по расписаниям Адмиралтейств-коллегии. Спущенные на воду силы предписано сосредоточивать в Павловске – в устье р. Осереды, при её впадении в Дон. Будары, построенные выше по течению, решено было перегонять вниз по Дону к Павловску, загружая их провиантом по пути из магазинов, где уже осуществлена его заготовка – и тем самым завершить поставку продовольственных припасов к магазинам (складам) Павловска и к ближайшим местам, на усмотрение вице-адмирала Змаевича.

Ссора вице-адмирала М.Х. Змаевича с воронежским вице-губернатором Е.И. Пашковым также сыграла свою пагубную роль, что непременно сказалось на сроках строительства и снаряжения флотилии к экспедиции. В Адмиралтейств-коллегии получили сведения Змаевича о том, что 1 000 человек хороших плотников он никогда не имел от вице-губернатора Е.И. Пашкова, сыск беглецов не осуществляется, соответственно

¹¹⁹ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч.6. – СПб., 1877. – С. 42.

на верфи беглые не возвращались. Вот-вот сойдёт весеннее половодье, а с готовностью и спуском на воду 20 галер – не успеть. Пашков формально выполнил указ и тысячу человек согнал на верфи к Змаевичу, но это были харчевники, сапожники и люди, совершенно не владеющие плотничным ремеслом. Пришлось таких «корабелов» выпроваживать восвояси. Работники, прежде бывавшие у строения судов, Пашковым не присылались, продолжая находиться у своих жилищ. Сенат одёрнул губернатора, потребовал склоки прекратить, плотников для галерного строения – изыскать.

Итак, когда стало совершенно очевидным то, что экспедиции в текущем 1734 г. не бывать из-за срыва всевозможных сроков подготовки и формирования флотилии, в дело вмешалась императрица, которая в конце июня 1734 г. распорядилась, касаясь будар, до сих пор ещё не конопаченных и не готовых к спуску: «те до будущего году иметь в бережении на берегу»¹²⁰; и в то же время спустить на воду выконопаченные и осмоленные будары, а затем провести их в Павловск, остальные же суда, уже сконцентрированные в Павловске, вниз не сплавлять и содержать «в надлежащем смотре»¹²¹.

В июле 1734 г. вице-адмирал М.Х. Змаевич доносил в Адмиралтейств-коллегию, что из-за спада вешних вод в период с 15 июля по 1 сентября 1734 г. он вынужден распустить по домам работников Воронежской провинции – для добычи себе пропитания. Даже если галеры были бы закончены строением, то из-за межени – понижения уровня Дона, спустить их на воду никак невозможно. Для скорейшего завершения постройки 20 галер М.Х. Змаевич запрашивал «добро» на выплату 60 солдатам морского батальона и 60 матросам вознаграждения, сверх окладного жалования по 2 коп. в день, против бывших при

¹²⁰ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 45.

¹²¹ Там же.

постройке галер солдат гарнизонных полков. Вице-адмиралу послали указ с приказанием, что «коллегия сие приемлет за благо»¹²².

Будары и прочие суда, завершённые постройкой, находящиеся на берегу или уже спущенные на воду, содержать в местах, которые определены вице-адмиралом М.Х. Змаевичем, а будущую весной свести их в Павловск, предписывал указ императрицы от 10 сентября 1734 г., «на те и провианта положить сколько возможно»¹²³. Во исполнение высочайшего повеления, указы были разосланы Сенатом в Военную и Адмиралтейств-коллегии, в генеральный кригс-комиссариат (**структурное подразделение Военной коллегии, ведающее вопросами снабжения.** – Г.М.) – касаясь провиантского обеспечения, и к вице-адмиралу М.Х. Змаевичу.

В ходе военных приготовлений к Донской экспедиции, ещё глубокой осенью 1734 г., в Таврове случился грандиозный скандал. Член Тавровской портовой конторы капитан Андрей Росселиус во хмелю назвал вице-адмирала М.Х. Змаевича государственным злоумышленником и другими «неподобными словами»¹²⁴ (как-то: вором, плутом и бездельником), сделано это было публично, что усугубляло положение провинившегося капитана. По жалобе адмирала Адмиралтейств-коллегия приказала взять А. Росселиуса под караул и привезти его немедленно в С.-Петербург. На место происшествия, в Тавров, прибыли советник Щепотьев и генерал-аудитор лейтенант Зыбин для расследования случившегося и допроса свидетелей – капитана-поручика Халкиопола с товарищами и доносителя лейтенанта Чирикова. Комиссия военного суда нашла, что А. Росселиус оскорбил вице-адмирала М.Х. Змаевича будучи сильно пьяным, и по сему определила заменить ему арест штрафом, отправив при этом его обратно в Тавров, несмотря на пожелание вице-адмирала, чтоб капитана А. Росселиуса исключили из состава

¹²² Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 46.

¹²³ Там же. С. 47.

¹²⁴ Там же. С. 48.

конторы Тавровского адмиралтейства и развели их по разным местам службы, поскольку Змаевичу мнилось, «что будет к исполнению не без продолжения, понеже де союзу от онаго Росселиуса не уповается»¹²⁵. В итоге А. Росселиус принёс свои извинения адмиралу, М.Х. Змаевич охотно их принял, и коллегия вынесла вердикт с призывом не помнить партикулярных ссор в исправлении дел Ея императорского величества. Последствия скандала ликвидированы были только к апрелю 1735 г.

В январе 1735 г. на запрос М.Х. Змаевича в контору генерал-кригс-комиссара о дополнительной прибавке денежной казны, принадлежащей к расходной части Тавровского адмиралтейства (от доходов с Воронежской и Елецкой провинций), Адмиралтейств-коллегия приказала: на содержание Тавровского адмиралтейства, сверх доходов, от упомянутых двух провинций, прибавить доходы, положенные на адмиралтейство, дополнительно ещё с 3-х провинций: Переяславль-Рязанской в 10 000 руб., Тамбовской – в 14 980 руб. и с Шацкой провинции – 12 006 руб.; итого с пяти провинций 59 986 рублей. Для адмиралтейства (Тавровского), формирующего военную флотилию для войны на отдельном операционном направлении, это были не бог весть какие деньги. Соотношение указанной суммы с расходной частью государственного годового бюджета на содержание флота вообще было смехотворным, ввиду того, что от сборов подушных податей на флот ежегодно шло свыше миллиона рублей, что составляло девятую часть расходного бюджета государства.

В июне 1735 г. императрица своим указом, по сути, привела уже достроенную Донскую военную флотилию в состояние полной боевой готовности. Анна приказала имеющиеся в Павловске суда содержать в готовности к походу, а галеры и прамы и прочие суда, которые достроены в Таврове и в иных местах выше Павловска (по течению Дона), немедленно отправить в

¹²⁵ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 49.

Павловск, предварительно определив на них команды морских и артиллерийских служителей¹²⁶.

Теперь надо было торопиться – формально ещё нет, но де-факто началась русско-турецкая война. В июне 1735 г. в Санкт-Петербурге узнали о том, что по приказу из Стамбула крымским ханом Каплан-Гиреем предпринят поход в Кабарду и Дагестан, что и послужило фактическим поводом к началу боевых действий. 80-тысячная орда крымских разбойников под началом хана Каплан-Гирея I двинулась к предгорьям Кавказа, через области, принадлежавшие России, не уведомив об этом русское правительство¹²⁷.

Турецкие аппетиты возбудило то обстоятельство, что ещё 10 марта 1735 г. между Россией и Персией был подписан Ганджинский трактат, по условиям которого русские войска покинули ширванское побережье Каспия, оставив крупные порты Баку и Дербент. Территории, оставленные Россией по условиям договора, Персия обязывалась никогда не передавать третьей стороне – то есть Турции. Сами же турки ещё с весны 1723 г. воевали с персами, правда, в последние годы безуспешно. Захватнические планы Османской империи вполне соответствовали грабительским устремлениям татарских феодалов Крыма, которые с завидной прытью, по указу из Порты, ринулись на Северный Кавказ и в Западный Прикаспий, оставленный Россией.

Зададимся вопросом: была ли готова Россия предпринять ответные шаги против Турции и Крыма на Донском оперативном направлении уже в 1735 г.? Секретным письмом от 24 июня Кабинет предписывал киевскому генерал-губернатору графу Иогану Б. Вейсбаху, «чтоб ещё в нынешней осени

¹²⁶ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // *Материалы для Истории Русского Флота.* – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 50.

¹²⁷ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 4. (1735 г.) / *Сборник Императорского Русского Исторического Общества.* – Т. 111. – Юрьев, 1901. – С. 213.

осаду азовскую... предвоспринять»¹²⁸ (в случае неуспеха уже намеченной крымской экспедиции для сдерживания турок в районе Молочных вод).

В оставшиеся летние дни требовалось завершить начатое, и уже 10 июля 1735 г. вице-адмирал М.Х. Змаевич представил рапорт в Адмиралтейств-коллегию, в котором доложил о состоянии дел флотилии и её готовности к ведению войны. Итак, в Павловске базировались 9 больших прамов и 15 галер, полностью снаряженные такелажем, вооружённые парусами и артиллерийскими припасами, исключая порох и морскую провизию, большая часть и того и другого находилась в Таврове в каменных погребах, которых в Павловске ещё не было.

В связи с тем, что вешняя вода разливов и половодий уже ушла, оказалось невозможным спустить на воду 20 галер, построенных ранее в Таврове. Малые прамы и кайки, до того расконопаченные и вытянутые из воды (по указу: на берег – под сарай), вице-адмирал приказал тут же конопатить, и уверил коллегия, что в скором времени спустит их на воду и проводит до Павловска. Судам, которые уже находились в Павловске, выступить в поход мешала всё та же межень – низкий уровень воды на Дону и его притоках, «понеже по Дону, – рапортовал Змаевич, – ход тамошней воде в апреле и мае месяцах, ежели де оныя суда спустить, то надлежит ожидать будущей вешней воды»¹²⁹. Будары же, построенные выше Павловска, на Нижнем Икорце, по указу Сената, ещё не были конопачены.

В последующие недели М.Х. Змаевичу довольно-таки оперативно удалось сработать по нерешённым проблемам. Уже 22 июля выконопаченные и полностью оснащённые 6 малых прамов и 30 каек, к тому же нагруженные упакованными припасами, под командой капитан-лейтенанта Холкиопола

¹²⁸ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 4. (1735 г.) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 111. – Юрьев, 1901. – С. 230.

¹²⁹ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 50.

были отправлены из Таврова в Павловск. Затем, по требованию генерал-майора Шувалова, для конопачения и к спуску на воду имеющихся на Нижнем Икорце будар, определенных для скорого прохода в Павловск, с надлежащею инструкцией направлен пресловутый капитан А. Росселиус. С этой же целью были наряжены на Нижний Икорец и посланы из Таврова артиллерийские, адмиралтейские и морского батальона служители, гарнизонные канониры, фузилёры и солдаты, драгуны Воронежского полка. По прибытии в Павловск команде капитан-лейтенанта Холкиопола в составе 90 матросов и 2 унтер-офицеров предписано было следовать туда же – на Нижний Икорец для конопачения и спуска на воду будар¹³⁰.

Успехи России в войне «за польское наследство» сильно раздражали Францию, которая неустанно претворяла в жизнь политику «восточного барьера», пытаясь дипломатическим путём подтолкнуть Швецию к войне за свои интересы в Польше, а Турцию на юге Европы – к агрессии против России. Но в Швеции так и не рискнули ввязаться в польскую войну на стороне французов, риксдаг ещё в ноябре 1734 г. отказал в помощи Франции и С. Лещинскому. Поражение Франции в войне за «польское наследство» было предрешено, тем более что 20-тысячный русский корпус генерал-аншефа П.П. Ласси, действуя на стороне союзных австрийских войск в районе Рейна, принудил французов к миру. Австро-французский конфликт был ликвидирован.

Попытки Франции восстановить свои позиции в Польше потерпели крах, но вот в подталкивании Турции к войне с Россией французские дипломаты преуспели. Донскую экспедицию, точнее её приготовления (из-за летней межени на Дону поход в 1735 г. вновь был невозможен), должен был возглавить главнокомандующий генерал-фельдмаршал Б.Х. Миних, освободившийся от польских дел. 23 августа 1735 г. указом императрицы ему велено ехать из Польши в Павловск. К сожалению, в этот же день умер главный ко-

¹³⁰ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 50.

мандир «тавровской препарации» и адмиралтейских дел на Дону вице-адмирал Матвей (Матия) Христофорович Змаевич, так много сделавший для образования Донской военной флотилии. Следует признать, что возложенную на него миссию вице-адмирал М.Х. Змаевич выполнить успел и флотилию сформировал до начала боевых действий непосредственно на Дону. Полностью оснащённые и завершённые строением суда экспедиции, вооружённые парусами и артиллерийскими припасами сосредоточивались на Среднем Дону, в указанном месте в районе Павловска. Команды судов ускоренно доукомплектовывались морскими служителями (см. Таблицу № 3)¹³¹.

**Ведомость о численности личного состава для комплектования
прамов и галер Донской военной флотилии в 1735 г.**

Таблица № 3

Ранги	Надлежало по штату	Имелось на лицо	Надлежало отправить к имеющимся налицо	Отправлено по рассуждению коллегии для всех типов судов
Для девяти 44-пушечных прамов: из корабельных служителей	606	845	105	177, стало в наличии 1 932
из артиллерийских	231	95	14	
от солдат	963	613	350	
для 35 галер: из галерного флота	415	189	227	
для 6 малых прамов:	204	6	108	
на 30 каек:	60		60	
Итого на все суда:	2 419	1 755	797	

¹³¹ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 52 – 54.

Сводная таблица о наличии личного состава даёт представление о штатной численности и незакрытых вакансиях на судах Донской военной флотилии к началу русско-турецкой войны.

Дополнительно имелась возможность использовать ещё 16 человек командного состава и канцеляристов, присланных в 1734 г. в составе сводного батальона от двух морских полков для пополнения штатов на судах флотилии: одного майора, трёх капитанов, четырёх лейтенантов, четырёх фурьеров, трёх писарей и одного цирюльника.

3 сентября 1735 г. на место умершего вице-адмирала М.Х. Змаевича решено отправить главного командира Архангельского адмиралтейства контр-адмирала Петра Петровича Бредаля¹³². В дальнейшем именно этому флагману предстоит руководить боевыми действиями Донской военной флотилии, поддерживая Донскую сухопутную армию в боевых походах на Азовском операционном направлении: на Нижний Дон для осады и штурма Азова в 1736 г. и к берегам Крыма и Кубани в 1737–1739 гг.

Именной указ от 12 сентября предписывал Адмиралтейств-коллегии направить в команду контр-адмирала П.П. Бредаля из Астрахани и других мест по Волге половину находящихся там морских офицеров и служителей. На Дон им выехать надлежало немедленно. Адмиралтейств-коллегия в своём донесении императрице 4 декабря 1735 г. представила реестр чинов, отправленных в Тавров из Астрахани (см. таблицу № 4).

Реестр чинов, отправленных в Тавров из Астрахани¹³³

Таблица № 4

Звание или специаль-сть	Кол-во	Звание или специаль-сть	Кол-во
Капитан-лейтенантов	3	Лекарь	1
Лейтенантов	4	Лекарский ученик	1

¹³² Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. СПб., 1877. – С. 54.

¹³³ Там же. С. 58.

Продолжение таблицы № 4			
Мичманов	7	Канонирский капрал	1
Констапелей	2	Гардемаринов	14
Подконстапель	1	Солдат	205
Боцман	1	Матросов	95
Боцманматов	8	Канонир	1
Квартирмейстеров	9	Готлангер	1
Писарей	4		
Итого:			361

В таблице приведены сведения о чинах, переведённых из Астрахани для доукомплектования судовых команд на Дону непосредственно перед войной.

В марте следующего 1736 г., на основании донесения П.П. Бредаля в Адмиралтейств-коллегию «о перемене имеющихся тамо в матросах и солдатах из татар, чуваш, черемис, вотяков и прочих бусурманской веры»¹³⁴, кабинет-министр Черкасской, после заслушивания доклада генерал-кригс-комиссара князя Голицына, вынес определение о замене в Таврове ненадежных матросов и солдат-иноверцев и отправке их под строжайшим конвоем подальше от района войны – в С.-Петербург. Одновременно ужесточался пропускной режим на польской границе. Киевскому губернатору Сукину февральский указ императрицы вменял в обязанность прекращение оборота российской монеты и медных денег на границе. С 16 февраля 1736 г. запрещался ввоз-вывоз «заповедных товаров», кож и шерсти, а у кого такие деньги и товары будут найдены на заставах, «оныя конфисковав, отсылать к вам.

¹³⁴ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 63.

Жидов из-за границ в Малую Россию пропускать тех, которые поедут с товарами на ярманки; а кроме того оных отнюдь не пропускать»¹³⁵.

Всесторонний исторический анализ событий 1733 г. даёт право утверждать, что указ императрицы Анны от 1 сентября 1733 г. о начале скрытых приготовлений к войне с Османской империей на Азовском операционном направлении и воссоздание Донской военной флотилии – прямое следствие походов и нападений крымских татар на кавказские владения России в районе крепости Св. Креста летом 1733 г., в их попытке пробиться с боем в Персию на соединение с основными турецкими силами. Отвоевание Азовского приморья сулило России возможность прервать сухопутные коммуникации Крыма с Кавказом и вновь обрести выход в Азовское и Чёрное моря.

Как видим, постройку боевых и транспортных судов в Таврове, за десятилетие до того, в 1723–1724 гг. вполне справедливо можно именовать «Первой» Донской экспедицией. Подобная постановка вопроса подтверждается основными направлениями внешней политики в последние годы жизни императора Петра I, не смирившегося с возвратом Турции Азовского приморья в 1713 г. К сожалению, подготовительные мероприятия по организации «Первой» Донской экспедиции не имели логичного завершения ввиду природных катаклизмов зимой 1723–1724 гг. и последовавшей после смены правителя коррекции внешнеполитического государственного курса.

Возобновление Донской экспедиции произошло в царствование Анны Иоанновны, когда защита южных границ стала одним из приоритетных направлений внешней политики государства. В 1733 г. формируется Донская военная флотилия, ставшая только к 1735 г. полноценной боевой единицей. Подготовительные мероприятия на Дону к войне с Османской империей за Азовское приморье проводились в течение двух лет с октября 1733 г., в усло-

¹³⁵ Царствование государыни императрицы Анны Иоанновны. 1733–1736. // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собрание первое – Т. IX. – СПб., 1830. – С. 754.

виях ведения войны за «польское наследство». Противостояние на Балтике в 1733–1735 гг. оставалось приоритетным направлением внешнеполитических усилий Петербурга, что безусловно отодвигало сроки окончательной готовности Донской экспедиции к войне с Турцией и Крымом. Тавровская «препарация» поневоле финансировалась и комплектовалась по остаточному принципу, и как результат этого – вполне ожидаемые провалы в тыловом снабжении экспедиции на начальном этапе русско-турецкой войны 1735–1739 гг.

1.2 Осада и взятие Азова в кампании 1736 г.

Последним событием, побудившей императрицу Анну привести сухопутные и морские силы Донской экспедиции в полную боевую готовность июньским указом 1735 г.¹³⁶, стал упомянутый поход крымского хана Каплан-Гирея I на Северный Кавказ в самом начале лета 1735 г. Ответные меры русского двора не заставили себя долго ждать. Для осады крепости Азов генералу И.Б. Вейсбаху (в случае провала уже спланированного похода на Крым) надлежало употребить высвободившиеся с Перекопского направления сухопутные полки. В августе Вейсбах скорострительно умирает, «от воспаления в желудке»¹³⁷, и к Донской экспедиции из Польши направляется генерал-фельдмаршал Б.Х. Миних.

Вместо умершего Вейсбаха внушительный экспедиционный корпус (22 000 регулярных и 26 000 чел. нерегулярных частей) возглавляет генерал-лейтенант М.И. Леонтьев и 1 октября 1735 года выступает на Крым от берегов реки Орель (левый приток Днепра). И вновь климатический фактор встал непреодолимой преградой на пути русской конницы. Беспечная надежда на подножный корм предопределила провал непродолжительного двухнедель-

¹³⁶ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // *Материалы для Истории Русского Флота.* – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 49.

¹³⁷ *Безвременье и временщики: Воспоминания об «эпохе дворцовых переворотов» (1720-е–1760-е годы)* // сост.: Е.В. Анисимов – Л., 1991. – С. 52.

ного похода: влажные травы степного ландшафта сковало наледью. И как следствие бескормицы – массовый падёж драгунских лошадей. Войскам, потерявшим от повальных заболеваний 9 000 человек и 3 тыс. лошадей, пришлось пешком возвращаться назад, к среднему течению Днепра¹³⁸.

Итак, октябрьский поход М.И. Леонтьева на Ор-Капу (Перекоп), закончившийся непредвиденной неудачей, не мог остаться незамеченным на берегах Босфора. 6 января 1736 г. генерал-фельдмаршал Б.Х. Миних получил письмо (написанное 15 декабря 1735 г.) от находящегося в «Царь-Граде» резидента Вешнякова с обстоятельным раскладом турецких сил и общеполитическим обзором состояния внутренних дел в Османской империи.

13 декабря 1735 г. верховный визирь Оттоманской Порты Измаил-паша лишается своего чина и отправлен в ссылку на остров Хиос. При выборе верховного визиря намерения Порты становились доподлинно неизвестными. Тем не менее, движение российских войск в Северном Причерноморье к рубежам Оттоманской империи подтолкнуло Стамбул вынести определение о формировании 110-тысячной армии в европейской стороне (на азиатском театре войны в районе Багдада турки формировали армию в 150 000 чел.). Сбор турецкой армии назначался при г. Бабадахе на правом берегу Дуная, под командою малоопытного бендерского баши Мегмета – «который никогда в поле не служил, токмо де человек от природы здорной памяти»¹³⁹. Далее, разделив войска на 4 части, турки намеревались двинуться на Хотин, Бендеры, Очаков и Азов. Затем, по замыслу турецкого командования, большая часть войск направлялась к Очакову «для избавления Крыму и Азова»¹⁴⁰.

Посланный из Стамбула рейтар-курьер с письмами по прибытии в Киев устно изложил суть увиденного им в пути: в Бабадахе он лицезрел пашу

¹³⁸ Безвременье и временщики: Воспоминания об «эпохе дворцовых переворотов» (1720-е–1760-е годы) // сост.: Е.В. Анисимов – Л., 1991. – С. 52.

¹³⁹ Всеподданнейшие донесения Графа Миниха. Часть I. Донесения 1736 и 1737 годов // Сборник военно-исторических материалов. – Вып. 10. – СПб., 1897. – С. 28.

¹⁴⁰ Там же.

Шнай–Мегмета с 8 полками янычар, а при Измаиле, на буджакских границах, 3 полка, из состава которых на левом берегу Дуная части невооруженных янычар шли походным порядком к Очакову и на Азов. Буджакские и Белгородские орды татар, находящиеся неподалёку от Запорожского войска, готовятся к походу, но куда – неизвестно. В Бендерах никаких войск нет, только на польской границе стоят три польских хоругви.

Распыление турецких сил играло на руку главнокомандующему русскими войсками при турецкой и татарской границах Б.Х. Миниху. Генерал-фельдмаршал заверял императрицу в том, что, не исключая мер предосторожности, следует признать: из-за суровой зимы и продолжающихся холодов, обстановка сохраняется в общем-то спокойная, «и того ради в поле от неприятеля никакого опасения надеяться не можно»¹⁴¹, да и Запорожское войско присматривает за движением Буджакской орды. В донесении императрице 10 января 1736 г. Б.Х. Миних излагал, каким видит своё главное намерение: не давая неприятелю привести себя в боевое состояние, «с начала апреля месяца воспрять одновременно обе экспедиции»¹⁴²: Донскую – на Азов и Днепровскую – на Крым, «и тем самым неприятельские силы разделить»¹⁴³.

Приоритет начала боевых действий оставался за Азовским операционным направлением: «чтоб, до прибытия артиллерии и до произведения Крымской экспедиции, Азов в блокаде содержать можно было»¹⁴⁴. Ради Азовской блокады имелось намерение, сообщая с генерал-аншефом В.Я. Левашовым и прочим генералитетом, вынести определение: «как высочайший интерес Ея И.В. требует»¹⁴⁵, а после подачи рапорта о принятом решении, фельдмаршал Б.Х. Миних вынашивал идею – отправиться в марте на Днепр

¹⁴¹ Всеподданнейшие донесения Графа Миниха. Часть I. Донесения 1736 и 1737 годов // Сборник военно-исторических материалов. – Вып. 10. – СПб., 1897. – С. 2.

¹⁴² Там же.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Там же. С. 3.

для подготовки апрельской экспедиции на Крым. Не забыли и о склонении ногайцев «в протекцию Ея. И. В.»¹⁴⁶ на Кубанской стороне. К ногайскому владельцу султану Мамбету были посланы нарочные с требованием подчиниться, а к калмыцкому хану Дондук-Омбо – донской старшина Поздеев с письменными инструкциями для калмыков о их выступлении против ногайцев – в случае неповиновения последних. Тем не менее, окончательное решение о коалиции с калмыками зависело от высочайшего повеления императрицы.

Генерал-аншеф В.Я. Левашов 4 января 1736 г. покинул Царицын и двинул полки Низового корпуса, прикрывавшего Кавказ на персидском направлении, в распоряжение главнокомандующего Б.Х. Миниха на Дон. Василий Яковлевич, перед новым 1736 г., принял рапорт подполковника Красногородцева с берегов Терека о ситуации на востоке Предкавказья: крымский хан Каплан-Гирей, предпринявший поход в июне 1735 г. на Кабарду и Дагестан, к концу ноября 1735 г. стоял с войском своих татар на берегах реки Бугам – в 30 вёрстах от персидского Дербента. Не имея военного успеха, «без всякой находки»¹⁴⁷ крымский хан отступил и, возвращаясь назад, решил идти через степистые места по берегам Терека, минуя предгорья, через которые он двигался к Дербенту, поскольку на этом тракте от нападений горских народов понёс немалый урон. Горцы, нападая на крымских татар, угоняли в первую очередь лошадей. Главной же причиной ухода крымского хана из Дагестана всё же были не стычки с горцами, а прибытие в Дербент персидских войск под началом их «главного командира»¹⁴⁸, о чём и уведомили подполковника Красногородцева лояльные к российской короне горские владельцы Али Бек и Иаксайский Шемхал Казбулат.

¹⁴⁶ Всеподданнейшие донесения Графа Миниха. Часть I. Донесения 1736 и 1737 годов // Сборник военно-исторических материалов. – Вып. 10. – СПб., 1897. – С. 3.

¹⁴⁷ Там же. С. 11.

¹⁴⁸ Там же.

На обратном переходе Каплан-Гирей форсировал Терек в нескольких местах, где понёс новые потери от нападений терских казаков, которые нещадно убивали кочевников и брали их в плен. Горские владельцы, кроме непостоянного Адемира Андреевского, к хану не примыкали. Адемир несколько вёрст провожал отступающих татар, а затем возвратился, вынужденно оставив в заложниках у Каплан-Гирея своего брата. В конце первой декады декабря 1735 г. войско хана прибыло в Кабарду, и сам Каплан «с лучшими людьми»¹⁴⁹ расположился в Кашкатовской партии, во владениях Расланбека с братьями. Красногородцев сетовал на непостоянство Раслана, «который всегда против России в верности шаток»¹⁵⁰, и тем не менее, умудрился делегировать своего сына в казачьи атаманы и дать присягу на верность России в присутствии подполковника. Расланбека ранее уже наказывали за шаткость и неустойчивость позиции, но всегда, когда от него отходил страх, он начинал «пребывать в непостоянстве»¹⁵¹.

Остальная часть татарского войска намеревалось стать кочевьем в Баксайской партии Мамата Кургокина (Мухамета Корогокина) и его братьев, присягнувших на верность российской короне. Основываясь на докладах подполковника Красногородцева, верховное русское командование резонно возлагало надежду на вооружённое противодействие со стороны братьев Кургокиных продвижению крымских татар на Кубань. Приход хана в Кабарду вызывал у русских массу сомнений, и чем всё это закончится – могло показать только время. Позднее, из январского письма донского старшины Даниила Ефремова, Б.Х. Миних узнал, что Каплан-Гирей простоял в Кабарде 13 дней и пошел на Крым 22 декабря 1735 г. вниз по Кубани. За две недели пребывания в Кабардинских владениях Каплан-Гирей не осмелился склонять на свою сторону местных князей, а наоборот, вынужденно расплатился с ни-

¹⁴⁹ Всеподданнейшие донесения Графа Миниха. Часть I. Донесения 1736 и 1737 годов // Сборник военно-исторических материалов. – Вып. 10. – СПб., 1897. – С. 11.

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Там же.

ми за предоставленный так нужный крымскому войску отдых, тем более что больше половины крымских кочевников были больны или же безлошадны¹⁵².

Фельдмаршал Б.Х. Миних 14 февраля 1736 г. отписал императрице о устройстве укрепленных линий. Не требующие отлагательства работы на Украинской линии намечено осуществлять с 15 апреля по 1 августа, дабы надёжно прикрыть границу от Днепра до Донца на время ведения боевых действий; «как зело нужнейшия работы»¹⁵³ признавались усилия по возведению Новой линии от Донца до Лугани (правый приток Северского Донца), с 1 августа по 1 ноября, для военных сообщений между редутами и крепостями и прикрытия от неприятельских набегов Бахмутских и Торнских соляных варниц.

В начале февраля, к Б.Х. Миниху, в Изюм на Северском Донце, приезжал генерал-аншеф В.Я. Левашов для получения приказов и инструкций по проведению «важнейшей экспедиции на левом крыле по Дону»¹⁵⁴, сохраняя приготовления в строжайшем секрете и не выказывая неприятелю своих намерений, чтобы у турок сохранялось состояние мнимого спокойствия. Миних и Левашов условились быть совместно в скором времени на Дону «и, что до Азовской блокады касается, точное определение учинить»¹⁵⁵. Выработать замысел и принять решение командиры сочли здравым непосредственно вблизи Азова, «ещё до прибытия артиллерии и флота»¹⁵⁶, во избежание заблаговременного предупреждения неприятеля. Основа замысла зиждилась на окружении крепости силами инфантерии (пехоты), а вот на помощь кавалерии уповать не приходилось, т.к. «за конскою бескормицей, кавалерию так

¹⁵² Всеподданнейшие донесения Графа Миниха. Часть I. Донесения 1736 и 1737 годов // Сборник военно-исторических материалов. – Вып. 10. – СПб., 1897. – С. 32.

¹⁵³ Там же. С. 24.

¹⁵⁴ Там же. С. 26.

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ Там же.

рано учинить не можно будет»¹⁵⁷. Спрашивается, отчего же никто не удосужился загодя проявить заботу о заготовке зернофуражных культур для лошадей к началу кампании 1736 года, ведь приготовления к экспедиции начаты по указу императрицы ещё 1 сентября 1733 г.?

Верховной власти государства и командованию экспедиции следовало бы незамедлительно проанализировать провал октябрьского похода Леонтьева на Крым. Уже под Азовом вновь прослеживается пустая и бездумная надежда на подножный корм. Зато фельдмаршал умудрялся высказывать императрице сожаление о том, «что при обоих экспедициях вдруг присутствовать»¹⁵⁸ не может?! И всё же Миних с Левашовым выносят определение: изыскивать овёс и способы его поставки к полкам, способным принимать фураж от близлежащих волостей. По линии кригс-комиссариата овёс ассигновался войскам от Битюцких дворцовых волостей. Оставшийся в остатке фураж, а это 10 000 кулей овса, велено было сплавлять весной по Дону – до крепости Св. Анны. И впредь иметь фуражный магазин «в тамошних местах полезным признается»¹⁵⁹.

Предваряя поход на Азов, фельдмаршал Б.Х. Миних разработал диспозицию о наполнении провиантом семи украинских магазинов: в Изюме, Коротояке, Усть-Хопёрске, Воронеже, Таврове, Павловске и в крепости Святой Анны (на Нижнем Дону) – по 50 000 четвертей муки в каждом¹⁶⁰. В Воронеже, Павловске и в прочих местах, не упуская удобного времени весенних половодий, найдут своё применение будары Донской военной флотилии для перевоза провиантских грузов. Огромное количество затребованного провианта обуславливалось внушительной численностью войск, входивших в со-

¹⁵⁷ Всеподданнейшие донесения Графа Миниха. Часть I. Донесения 1736 и 1737 годов // Сборник военно-исторических материалов. – Вып. 10. – СПб., 1897. – С. 26.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Там же. С. 27.

¹⁶⁰ Там же. С. 8.

став Донской экспедиции, состоявшей из 12 драгунских и 21 пехотного полков Донской армии, общей численностью свыше 44 тыс. человек.

Рапорт генералитету и полкам, находящимся при турецкой и татарской границах под командою генерал-фельдмаршала графа фон Миниха в 1736 г., касаясь Донской экспедиции¹⁶¹:

Возглавит Донскую экспедицию полный генерал В.Я. Левашов, вышедший со своими полками из Персии;

генерал-лейтенанты: 1. Граф Дуклас; 2. Загряской;

генерал-майоры: 1. Бибииков; 2. Дебрильи; 3. Еропкин; 4. Лесли; 5. Репнин; 6. генерал артиллерии фон Сперейтер.

На Украинской линии: 1. Командующий ландмилицким корпусом - генерал-майор Тараканов; 2. На строительстве линии – генерал-майор инженерного ведомства де Бриньи.

По выступлении армии в поход, в резерве оставался один корпус, возглавят который, вероятно, генерал-лейтенанты Леонтьев или Загряской либо генерал-майор Бибииков, – все по причине слабости здоровья, как неспособные переносить тяготы и лишения походной жизни.

Драгунские и пехотные полки из близлежащих к экспедиции зимних квартир, внесённые в генеральный рапорт и выступающие в поход по получении ордера (см. таблицу № 5)¹⁶²:

Состав Донской армии перед походом на Азов Таблица № 5

Род войск	И. Полки ген.-аншефа В.Я. Левашова из Персии:
Пехотные полки	1. Бакинский, 2. Навагинский, 3. Низовский, 4. Куринский 5. Ширванский, 6.1-й Московский, 7. Ярославский, 8. Ростовский 9. Шлиссельбургский, 10. Вологодский, 11. Вятский, 12. Пермский, 13. Выборгский, 14. Азовский, 15. Казанский, 16. Рязанский, 17. Дагестанский, 18. Кабардинский, 19. Дербентский, 20. Апшеронский, 21. Нашебургский

¹⁶¹ Всеподданнейшие донесения Графа Миниха. Часть I. Донесения 1736 и 1737 годов // Сборник военно-исторических материалов. – Вып. 10. – СПб., 1897. – С. 5.

¹⁶² Там же. С. 5 – 7.

Продолжение таблицы № 5	
Драгунские	10. Нижегородский, 11. Казанский, 12. Псковский
	II. Состоящие на Украине:
Драгунские полки	1. Московский, 2. Рязанский, 3. Олонецкий, 4.Новотроицкий, 5. Киевский, 6.Луцкий, 7. Троицкий, 8.Нарвский, 9. Азовский

Итого, в таблицу сведены драгунские и пехотные полки, назначенные к Донской экспедиции, всего их – 33; полевых драгунских – 12, в которых на действительной службе – **13 860** человек; пехотных – 21 полк, где действительно служащих – **30 471**.

В донесении на имя императрицы 14 февраля 1736 г. фельдмаршал показал, что по вскрытии рек Северский Донец и Дон намеревается отправить на бударах в крепость Св. Анны из Изюма и с донских провиантских магазинов по 40 000 провиантских кулей¹⁶³.

28 февраля 1736 г. фельдмаршал Б.Х. Миних выехал из Изюма в крепость Св. Анны для личного принятия решений в приготовлениях к Азовской блокаде. Из-за невероятных мартовских разливов лишь 3 марта Миних со свитой переправился на плотах через одноимённую реку у Нового Айдара. Ускорив передвижение, фельдмаршал на следующий день уже был в Станице Луганской, откуда отправил назначения геерал-аншефу В.Я. Левашову и контр-адмиралу П.П. Бредалю – о немедленном следовании тех на военный совет в крепость Св. Анны, поручив им начинать сплав флотилии, артиллерии, провианта, инженерных и шанцевых припасов.

5 марта командующий прибыл к слиянию 2-х рек – большой и малый Калитвенец, днём позже перебрался через Северский Донец и далее проследовал кратчайшим путём через степь, а 7 марта заночевал на хуторе, в 30 верстах от крепости Св. Анны. Посланный вперёд адъютант доставил из крепости рапорт Миниху о продовольственном голоде в пяти полевых и двух

¹⁶³ Всеподданнейшие донесения Графа Миниха. Часть I. Донесения 1736 и 1737 годов // Сборник военно-исторических материалов. – Вып. 10. – СПб., 1897. – С. 31.

гарнизонных полках. Списочная численность 7 полков составляла не менее десяти тысяч человек, большая часть из которых была откомандирована в леса на рубку фашинника и дров. В хранилищах продовольственного магазейна (склада) крепости не имелось ни одного куля муки – солдаты довольствовались пайками из 2-месячного запаса сухарей. Как следствие – личный состав полков страдал от повальных заболеваний, здоровыми и годными к службе признавались лишь три тысячи человек. Коменданту Миних приказал немедленно собрать всех из отлучек, а офицерам, плывущим с «обмёрзшим провиантом»¹⁶⁴ по Дону и Донцу, немедленно следовать к крепости Св. Анны – день и ночь. 8 марта Б.Х. Миних прибыл к берегам Дона, масштабы разлива настолько впечатлили фельдмаршала, что он даже отписал императрице, как плыл через р. Аксай на лодках к г. Черкасскому и крепости Св. Анны целых 10 вёрст.

За день до прибытия Миниха в крепость, донская войсковая старшина под знамёнами и с пожалованными клейнотами (значками) встречала его с конвоем в 200 человек. В послании императрице фельдмаршал отметил, что приезд его «зело им приятен был и оказывают не малую охоту при первом случае верныя свои службы показать»¹⁶⁵. На радостях от полученного монаршего рескрипта, 9 марта Миних собирает военный совет в составе бригадира Заезерского, штаб офицеров от 7 полков (с начальниками полковых артиллерий и инженерных служб), коменданта крепости и 7 человек донской старшины¹⁶⁶. Собравшиеся единогласно постановили блокировать Азов, и тем самым открыть кампанию 1736 г.

Вынашиваемый замысел предусматривал принятие следующих решений: 1) поскольку реки уже вскрылись, то артиллерию, амуницию и провиант – можно подвозить; 2) оттаявшая земля позволяет рыть шанцы и апроши и

¹⁶⁴ Всеподданнейшие донесения Графа Миниха. Часть I. Донесения 1736 и 1737 годов // Сборник военно-исторических материалов. – Вып. 10. – СПб., 1897. – С. 46.

¹⁶⁵ Там же. С. 47.

¹⁶⁶ Там же.

даёт возможность отремонтировать пристани для выгрузки осадной артиллерии ещё до прибытия судов Донской военной флотилии; 3) долгие дни и лунные ночи диктуют условия для круглосуточной погрузки артиллерии и обозов, «ибо в том от разливу вод ныне не малое замедление происходит»¹⁶⁷; 4) взошедшая трава позволяет держать на подножном корме калмыцких и казачьих лошадей (подобное заблуждение привело к провалу экспедиции Леонтьева в прошлом октябре); 5) неприятель, лишенный помощи извне, также и кочующие под Азовом немногочисленные партии татар и бешлеев, не станут препятствием к осадным приготовлениям; 6) командование даёт благоприятную оценку моральному состоянию регулярных войск и нерегулярных частей – с охотой и куражом готовящихся к осаде крепости; 7) в период с 13 по 16 марта переправить на Кубанскую сторону через Дон 2 200 казаков, 200 из которых для конных патрулей, а остальных – в шанцы на укреплённую линию, когда же травы станут гуще – увеличить отряд для конных патрулей; 8) донскому старшине Краснощёкову возглавить отряд от 800 до 1 000 казаков с татарами и калмыками для поиска стоянок бешлеев и татарских аулов на Кубанской стороне: осуществить налёт, и «оных так разогнать, чтоб они в город ретироваться не могли»¹⁶⁸, а после своим отрядом прикрыть от татарских набегов лагерь под Азовом; 9) когда станет теплее и появятся обильные всходы степной травы, старшине Краснощёкову выступить в новый поиск над кубанцами (ногаями) во главе 4-тысячного отряда «доброконных казаков»¹⁶⁹; при Донской экспедиции останутся ещё 4 000 казаков и 700, отпущенных из Польши, из Астрахани же ожидается приход ещё 200 станичников. 10) «о восприятии Донской экспедиции»¹⁷⁰ направлены письма с нароч-

¹⁶⁷ Всеподданнейшие донесения Графа Миниха. Часть I. Донесения 1736 и 1737 годов // Сборник военно-исторических материалов. – Вып. 10. – СПб., 1897. – С. 47.

¹⁶⁸ Там же. С. 48.

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ Там же.

ными к кабардинским князьям, «которые в протекции Ея И. В. находятся»¹⁷¹, а к терским, гребенским и сулакским казакам с требованием, чтобы они купно с Краснощековым на кубанцев и на прочих татар, в турецкой протекции находящихся, «нападали и их до того не допускали, чтоб они при Азовской осаде мешались»¹⁷²; 11) за два месяца до военного совета к калмыцкому владельцу Дондук-Омбо направили нарочного – донского старшину Поздеева – с требованием восприятия похода на Кубань 20 000 калмыков для союзных действий с Краснощековым; через донского старшину Ефремова, Дондук-Омбо отписано разъяснение, что своими действиями он будет прикрывать Азовскую осаду с Кубанской стороны, Днепровская экспедиция – с противоположной Крымской стороны, а прибывшая флотилия и артиллерийские батареи у взморья отсекут все коммуникации осаждённого города от внешней помощи; 12) пехоту (из всех, кого можно собрать) вместе с полковой артиллерией 16 марта переправить за Дон, для переправы войск собрать из близлежащих донских городков большие и малые суда, а в крепости Св. Анны оставить не более 500 караульных солдат; 13) привлечь к осаде два пехотных полка и пеших командированных драгун, стоящих неподалёку; 14) донские казаки заверили, что в случае надобности, они поделятся последним продовольствием с полками, пока не сплавлен провиант по Дону и Донцу судами Донской военной флотилии, по той причине, что продовольственные склады при крепости пусты, а у солдат запасы сухарей имеются всего на 6 недель; 15) маркитантов из казачьих станиц Дона и Донца привлечь к торговле съестными припасами, не завышая цен; 16) всем регулярным и нерегулярным войскам в одночасье выступить в поход 17 марта, оседлать тракт и «крепость с сухого берега окружить»¹⁷³, а старшине Краснощёкову ударить на кочующие аулы; 17) всех русских подданных вовремя оповестить о планируемой

¹⁷¹ Всеподданнейшие донесения Графа Миниха. Часть I. Донесения 1736 и 1737 годов // Сборник военно-исторических материалов. – Вып. 10. – СПб., 1897. – С. 48.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Там же. С. 49.

операции, чтобы успели уйти из окрестностей Азова, а турок, пойманных в Черкасском, напротив – задержать, на случай обмена пленными.

Решения, принятые на совете, разосланы 10 и 11 марта к войскам, а ближние команды и отряды собраны в один кулак и круглосуточно переправляются на Кубанскую сторону. По 1 марта всем выплачено денежное жалование. 12 числа во все воинские команды Малороссии и в Запорожское войско «о восприятии Донской экспедиции писано»¹⁷⁴ требование – российских поданных за границу не пропускать, а кто находится в турецких землях «обратно призывать»¹⁷⁵, а турок с их товарами – арестовать, впредь до размена пленными.

13 марта 1736 года на Кубанской стороне, куда начало переправляться наше войско, недалеко от крепости Св. Анны в 50 верстах от турецкого Азова приступили к постройке первого ретраншемента для прикрытия пристани. Переправа русских войск была настолько затруднительна, что Б.Х. Миних направил инженеров «для осмотру способных мест, где б впредь, по прибытию будар, для коммуникации мост через Дон способно сделать, в чем великая важность зависит»¹⁷⁶.

15 марта в крепости Св. Анны состоялся новый военный совет¹⁷⁷ в составе генерал-майора фон Сперейтера, наказного атамана Ив. Фролова, старшин И. Краснощекова, Ив. Вас. Фролова и Я. Машлыкина, на котором решено:

1) 16 марта фельдмаршал Б.Х. Миних даёт смотр полкам и совершает от переправы 10-15 верстный марш с войском. 2) 17 марта, скрытно, по возможности продолжать марш, чтобы до рассвета прибыть в Скопинский ретраншемент, напротив наблюдательных каланчей; 3) а в это же время стар-

¹⁷⁴ Всеподданнейшие донесения Графа Миниха. Часть I. Донесения 1736 и 1737 годов // Сборник военно-исторических материалов. – Вып. 10. – СПб., 1897. – С. 50.

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ Там же. С. 51.

¹⁷⁷ Там же. С. 57.

шина Краснощеков совершает поиск на аульных татар и бешлеев. 4) Донскому старшине И.В. Фролову во главе отряда в 700 казаков и калмык следовать 16 марта в район р. Тизитиренки, чтобы 17 числа также напасть на аульных татар, кочующих у наблюдательных каланчей и тут же атаковать форт Лютик. 5) 17 марта атаковать каланчи отрядами генерала фон Сперейтера (500 человек пехоты и гренадёр, одна минёрная рота с приданной артиллерией) и наказного войскового атамана Ив. Фролова в 1 200 донских казаков. 6) Оба отряда прибывают на судах в район Полуденки (**р-н. совр. Ростова-на-Дону – Г.М.**) и далее, получив лоцманов от флотилии, перебрасываются на лодках непосредственно для атаки каланчей, артиллерию перевезут 6 будар. Прежде чем атаковать наблюдательные каланчи, вперёд будут высланы ертаульные (устар. **передовые.** – Г.М.) лодки с разведчиками для захвата рыбаков и «прочих неприятельских людей, дабы они прежде приходу вести подать не могли»¹⁷⁸. 7) Азовского турка-переговорщика Мералея-агу с сопровождающими, содержать под арестом в Черкасском¹⁷⁹.

Численность регулярных и иррегулярных войск, назначенных к Азовской блокаде, представлена в ведомости Б.Х. Миниха на имя императрицы¹⁸⁰:

1) от расквартированных в крепости Св. Анны пяти полевых и двухпарных полков – 4 800; 2) от расположенного вблизи Куринского полка – 1 000; 3) артиллерийских, инженерных и минерных служителей – 250; 4) донских казаков: пеших – 2 000, конных – 200; 5) назначенных со старшиной Краснощековым – 1 000; итого: 9 250 человек.

К концу месяца, вслед за поименованными, немедленно придут: 6) Первый Московский пехотный полк – 1 150 человек; 7) восемь безконных драгунских полков – 1 800; 8) командированные за дровами солдаты, которым велено немедленно вернуться – 500; 9) командированные с бударами –

¹⁷⁸ Всеподданнейшие донесения Графа Миниха. Часть I. Донесения 1736 и 1737 годов // Сборник военно-исторических материалов. – Вып. 10. – СПб., 1897. – С. 58.

¹⁷⁹ Там же.

¹⁸⁰ Там же. С. 54.

800 человек; 10) донские казаки, сразу же после всходов подножной степной травы – 5 000; всего: 18 500 человек.

В запланированные мероприятия внесла коррективы непогода и тяжёлая переправа войск на Кубанскую сторону через Дон. Сразу же, вслед за людьми, не удалось переправить лошадей, рогатки и прочие полковые тягости. Преодолев на марше 13 вёрст, войска 16 марта подошли к р. Маныч. 17 марта «настала великая непогодь с жестоким противным ветром и снегом»¹⁸¹, тут и понадобилось делать гати через реку Подпольная, и полки едва преодолев 14 вёрст пути, встали лагерем в камышах напротив Черкасского, куда к ночи прибыла часть Куринского пехотного полка. Из-за непогоды пришлось атаку каланчей отложить до 19 марта. Ненастье 18 марта усилилось настолько, что продвижение стало вообще невозможным. Полки с трудом перешли ручей Байдак в 30 верстах от Азова и в пятом часу пополудни вступили на турецкую границу, где соединились с казачьими отрядами старшин Краснощекова и Вырикова.

Объединённый корпус имел в своём составе 3 000 регулярных войск и 2 000 иррегулярных. Атаку каланчей пришлось вторично отложить до 20 марта. Тем не менее, 17 и 18 марта, как и было условлено, казаки на ертаульных лодках по берегам Дона обнаружили 16 татар, десятерых из них убили, а оставшихся взяли в плен. На Кубанской стороне захватили четверых татар, ещё четверо при побеге утонули. Допрос пленных показал, «что неприятелю о нынешнем приходе известно не было и каланчи в малолюдстве состоят»¹⁸². Чтобы скрыть свой марш от неприятеля, Миних принимает решение двинуть корпус в ночь с 19 на 20 марта и маршировать всю ночь. На рассвете 20 числа войска уже были в пределах видимости Азова и каланчей. Отряды фон Сперейтера и наказного атамана Фролова тут же захватили каланчи, без потерь с нашей стороны. Донские казаки старшины Краснощёкова

¹⁸¹ Всеподданнейшие донесения Графа Миниха. Часть I. Донесения 1736 и 1737 годов // Сборник военно-исторических материалов. – Вып. 10. – СПб., 1897. – С. 55.

¹⁸² Там же. С. 56.

отогнали бешлеев (**по большей части из беглых русских.** – Г.М.) и татар, кочующих под стенами Азова. Около 1 000 кочевников, бросив скарб, наспех ретировались на Кубанскую сторону. Миних занял командный пост в Скопинском ретраншаменте, «а оттуда в кор-де-баталии маршировал далее к Азову»¹⁸³ под стены цитадели, с суши Донская армия полностью блокировала город. Блокированный Азов ответил «для аларму»¹⁸⁴ (**внезапный сбор.** – Г.М.) минутной пальбой из орудий крупного калибра, а на бастионах цитадели турки разложили большие сигнальные костры и в течение суток жгли их для сбора вспомогательных турецко-татарских сил из азовских окрестностей.

24 марта в лагерь под Азов прибыл генерал-аншеф В. Я. Левашов и, осмотрев совместно с фельдмаршалом Минихом, крепость и посты, занятые нашими войсками, принял командование осадным корпусом. Вернувшись 27 марта в крепость Св. Анны, фон Миних рекомендовал контр-адмиралу П.П. Бредалю немедленно отправиться на Средний Дон для скорейшего прохода судов Донской военной флотилии от Павловска к Азову, сам же 29 марта выехал в Цариченку, чтобы возглавить Днепровскую экспедицию на Крым.

9 апреля из Киева к Донской экспедиции выехал новый командующий Донской армией генерал-фельдмаршал П.П. Ласси. Через неделю в Цариченке совместно с Б.Х. Минихом фельдмаршалы выработали замысел – касаясь обеих экспедиций.

Главнокомандующий всей российской армией фельдмаршал Б.Х. Миних был преисполнен непреклонной решимостью победоносно закончить войну [См.: Приложение, док. № 2]. До этого, 8 апреля, в генеральном рапорте генералитету и полкам он установил новую численность войск и средств, привлекаемых к Азовской осаде. Всего 29 регулярных полков, из них 5 драгунских – Казанский, Нижегородский, Псковский, Азовский и Воронежский гарнизон-

¹⁸³ Всеподданнейшие донесения Графа Миниха. Часть I. Донесения 1736 и 1737 годов // Сборник военно-исторических материалов. – Вып. 10. – СПб., 1897. – С. 56.

¹⁸⁴ Там же.

ный; командированный безконный – 1 (по 250 чел. от Московского, Рязанского, Киевского и Луцкого драгунских полков); 18 пехотных – Шлиссельбургский, Азовский, Рязанский, Пермский, Вятский, Вологодский, Выборгский, Казанский, Дагестанский, Бакинский, Ширванский, Дербентский, Апшеронский, Кабардинский, Нашебургский, Низовский, Навагинский, Куринский и 5 гарнизонных пехотных: Павловский (на Дону), Козловский, Елецкий, Коротоякский, Тамбовский и 8 000 иррегулярных донских казаков (в первой операции по блокированию города с суши участвовали более 3 000 донцов)¹⁸⁵.

Осадную артиллерию, состоящую из семидесяти 24- и 18-фунтовых пушек, 30 мортир (две из которых 9-, остальные 5-пудовые) и двухсот 6-фунтовых мортирцев, обслуживали 626 артиллериста, которым достались ещё и 20 трофейных пушек из захваченного форта Лютик и Каланчей. Всего лишь шесть орудий фельдмаршал решил оставить в крепости Св. Анны. Огромное количество артиллерийских орудий несли на себе деки (**палубы, на которых установлена артиллерия.** – *Г.М.*) морских судов Донской военной флотилии – их численность составляла 750 стволов (!)¹⁸⁶. Основной ударной силой ДВФ были девять 44-пушечных прама типа «Близко не подходи»: «Близко не подходи», «Гром и молния», «Дикий Бык», «Небоязливый», «Разгневный», «Северный Медведь», «Сердитый», «Спящий Лев» и «Страшный», вооружённые 24- и 8-фунтовыми орудиями. Помочь в осаде крепости артиллерия флотилии пока ещё не могла, т.к. эскадры двинулись от Павловска на Азов лишь 2 апреля. Прибыв вечером 6 апреля в Павловск, П.П. Бредаль на утро выехал вслед за караваном и вскоре нагнал галеру «Приятельную», т.к. флотилия двигалась к осаждённому Азову крайне медленно.

Фельдмаршал П.П. Ласси, прибывший к экспедиции 3 мая, дал смотр полкам и увидел удручающую картину снабжения войск, блокирующих

¹⁸⁵ Всеподданнейшие донесения Графа Миниха. Часть I. Донесения 1736 и 1737 годов // Сборник военно-исторических материалов. – Вып. 10. – СПб., 1897. – С. 77.

¹⁸⁶ Там же.

Азов. Из-за недостачи съестных припасов полки Донской армии довольствовались покупной провизией. Артиллерия, подвезенная к Скопинской пристани 28 апреля, не доставлена в лагерь, т.к. еще не выгружалась с судов. Мундиры солдат были изношены и имели жалкий вид, у многих отсутствовала обувь [См.: Приложение, док. № 4]. Деятельный Ласси 7 мая приказал на месяц выдать провиант мукой, печь хлеб и заготовливать сухари, а днём ранее направил ордер контр-адмиралу П.П. Бредалю «чтоб с флотом следовал к здешней атаке со всяким поспешением денно и ночью»¹⁸⁷.

Уже на следующий день прибыли три будары с провиантом и пополнением для разных полков. Утром 9 мая к наблюдательным каланчам подошла галера с флагманом Бредалем на борту, а в третьем часу по полудни – 10 галер основных сил (оставшиеся 4 прибыли на следующий день). Они переброшили к осадному лагерю личный состав Вологодского, Вятского и Дагестанского полков в количестве 1 942 человек, общая численность команд прибывших галер составляла 216 морских служителей. Сохранились сводные данные по пяти 16-баночным галерам типа «Вёдрая»: в частности, на галере «Разумной» значилось 99 чинов Вятского и 29 чинов Дагестанского транспортируемых полков, на «Уборной» – 108 и 37, на «Склонной» – 107 и 32, «Вёдрой» – 110 и 35, а на «Сиятельной» – 110 и 34 чина тех же полков соответственно¹⁸⁸. В этот же день подошла 51 будара с внушительным запасом провианта: муки, круп и сухарей – общим весом в 24 тысячи четвертей и 340 пудами соли. Из них же выгрузили порох, бомбы и шанцевые припасы, на берег сошли 32 артиллерийских служителя и пополнения к Вологодскому и Низовскому полкам.

С прибытием транспортов флотилии проблема снабжения штурмующих войск припасами и провиантом была снята. Тем более, буквально на следующий день – 10 мая, к наблюдательным каланчам прибыл огромный

¹⁸⁷ Журнал о воинских операциях с 1733 по 1737 г. фельдмаршала Ласси // Сборник Военно-исторических материалов. – Вып. 3. – СПб., 1893. – С. 189.

¹⁸⁸ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 17. Л. 39.

караван почти в 90 будар, в котором эскадру из 70 будар с инженерными и артиллерийскими припасами возглавлял подполковник инженерного ведомства фон Братке, 12 будар были с провиантом, пять остальных с личным составом Бакинского полка.

Фельдмаршал П.П. Ласси, руководя осадой Азова и интенсивно возводя контр- и циркум-валационные линии, активно использовал силы Донской военной флотилии для разрыва коммуникаций блокированной цитадели с татарами, кочующими на Крымской и Кубанской сторонах, а также с турецкими силами на Азовском море. 12 мая он приказал контр-адмиралу Бредалю артиллерийским огнем двух галер уничтожить пасущийся скот и его турецких пастухов на о. Петровский (Крымская сторона). Но из этой затеи ничего не вышло: ответный огонь с фасов крепости вынудил галеры ретироваться к наблюдательным каланчам.

Утром 14 мая фон Ласси, осматривая места, пригодные к атаке, узрел, что турки успели возвести лодочный мост на сваях через Дон от Азова к Петровскому форту, и через сутки приказал контр-адмиралу «чтоб для воспреещения из Азова лодкам выезду поставил где в пристойном месте 6 каек»¹⁸⁹. Пополнения к сухопутным полкам из крепости Святой Анны прибывали по воде непрерывно: батальоны и команды Нашебургского, Низовского, Кабардинского, Вологодского, Бакинского, Вятского и Пермского полков интенсивно перебрасывались на бударах в лагерь 12 числа, а вместе с ними и артиллерийские припасы: порох, девять осадных 24- и 18-футовых пушек, ядра и 253 бомбы для осадных 5-пудовых мортир.

16 мая осаждённые турки контратаковали наших сапёров, ведущих инженерные работы. В разгоревшемся встречном 3-часовом бою Донская армия потеряла 212 человек. Турецкие канониры успели выпалить из пушек свыше 900 раз (!). Интенсивный ответный огонь осадных мортир (5-пудовые морти-

¹⁸⁹ Журнал о воинских операциях с 1733 по 1737 г. фельдмаршала Ласси // Сборник Военно-исторических материалов. – Вып. 3. – СПб., 1893. – С. 203.

ры бросили в Азов 299 бомб) остудил воинственный пыл огрызающихся турок. Подоспевший пикет из 200 драгун во главе с фельдмаршалом отбросил противника, делавшего вылазку, обратно за полисад. Прибывший посыльный доставил расписки морских офицеров, командующих на прамах – о их скорейшем прибытии к блокированному Азову, где явно не хватало огня орудий флотилии в артиллерийском противостоянии с турецким гарнизоном.

Днём позже, на бударах флотилии подполковник Павловского гарнизонного полка Воронов доставил пополнение в 368 человек всех чинов. А через два дня 19 мая подполковник Засецкой привёл к каланчам 11 будар с 370 чинами Дербентского полка и сборную команду в 79 чинов от разных полков с инженерными и шанцевыми припасами. Прибывали галеры, малые 8-пушечные прамаи и кайки с грузом провианта и железа, привезли и устрашающего мастодонта – 9-пудовую полевую мортиру, способную метать 147-кг бомбы¹⁹⁰ (впервые применены при обстреле 13 мая).

Опасаясь вспомогательных действий турецких галер со стороны Азовского моря, фельдмаршал П.П. Ласси отдал 20 мая распоряжение контр-адмиралу П.П. Бредалю блокировать дельту Дона шестью малыми прамаи типа «Блоха» («Блоха», «Клоп», «Комар», «Овот» (**так в оригинале.** – Г.М.), «Сверчок» и «Таракан» – по 30 служителей на каждом) под командою лейтенанта Г. Костомарова, поставив их «у построенных наших батарей в равную линию на фарватере бортами к неприятелю»¹⁹¹.

Хорошо обученный артиллерийский командир Г. Костомаров на 21 полугалере (кайке) вел разведку глубины мелководных фарватеров донских гирл – Каланчи и Кутерьмы (5 и 4 фута) и мест расположения позиции для малых прамаи. Обмеление донского устья помешало и подошедшей по Азовскому морю турецкой эскадре оказать какую-либо помощь блокированному Азову. Удачная позиция береговых батарей второго лагеря у взморья и ма-

¹⁹⁰ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 4. Л. 24.

¹⁹¹ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 73.

лых прамов Костомарова не позволяла командиру турецкой эскадры капитан-паше Джаним-Кодиа направить даже шлюпки с подкреплениями и припасами к обреченному городу. Турецкая эскадра вынуждена была отойти в открытое море.

И все же принятых мер явно было недостаточно – основная ударная сила флотилии – девять прамов типа «Близко не подходи» все еще не успели к Азову по водам Дона. Многократные указы императрицы и Кабинета министров, приказы командующего Донской армией не возымели ожидаемого эффекта – ненастная погода и постоянные встречные ветры сдерживали ход гребно-парусных батарей на Дону. Командир эскадры прамов капитан 2 ранга М. Тем еще 10 мая получил предписание от контр-адмирала П.П. Бредаля «чтоб оные прамы следовали сюда со всевозможным своим крайним и неусыпным поспешением»¹⁹², но, не в силах что-либо противопоставить стихии – так и не смог ускорить ход неповоротливых плоскодонных батарей. Есть основания думать, что ситуация с неприбытием основных сил флотилии в составе 9 прамов и 20 новых галер выводила из себя командующего, и, 26 мая он в очередной раз жестко указал контр-адмиралу П.П. Бредалю: на недопустимость задержек в пути, и по прибытии доложить «о постановлении тех прам и галер по рассмотрению его на фарпост, чтоб могли неприятельскому с моря сикурсу к Азову препятствовать и до Азова не допускать»¹⁹³.

По-видимому, немалая часть транспортов Донской военной флотилии все же прибыла к осадному лагерю, так как у Каланчей в этот день сошел на берег многочисленный десант полковника Киндермана в 3 900 человек – с артиллерией и разного рода припасами. И, наконец, вечером 28 мая из Павловска к Каланчам прибыли три прамы: «Разгневный», «Северный Медведь» и «Страшный» с 444 морскими служителями на борту, под командою капи-

¹⁹² Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 69.

¹⁹³ Журнал о воинских операциях с 1733 по 1737 г. фельдмаршала Ласси // Сборник Военно-исторических материалов. – Вып. 3. – СПб., 1893. – С. 221.

танов М. Тема, Д. Герценберга и Сниткера соответственно. Капитан М. Тем запросил у Бредаля для своего прама «Разгневный» 121 служителя для удобства разворота орудий при стрельбе, вдобавок к имеющимся 171 члену судовой команды¹⁹⁴. 29 мая флагман Бредаль получает приказ фон Ласси «спустить оные вниз по Дону против самого Азова»¹⁹⁵, дабы огнем орудий разрушить до основания стены города и уничтожить турецкие батареи.

Интенсивность огня русской осадной артиллерии 30 мая резко снизилась, общее число мортирных и пушечных выстрелов едва достигало полсотни в день – всё говорило о том, что идут приготовления к прорыву в Азов со стороны реки. Утром 31 мая генерал-фельдмаршал П. П. Ласси произвел смотр судам Донской военной флотилии у Каланчей, сухопутной же армии отдал приказ о массированной бомбардировке города и уничтожении вражеских орудий огнем полевых батарей. Только мортирных бомб свыше пятисот было брошено в город, а суммарное число выстрелов из всех типов орудий в этот день – приблизилось к полутора тысячам. На заходе солнца 1 июня прамы «Разгневный» и «Северный Медведь» начали артиллерийский обстрел города, а ночью к ним присоединился прам «Страшный», – и так, сообща, все три прамы, обстреливали Азов и батареи врага до позднего утра 3 июня.

Предваряя применение прамов, канониры полевых батарей произвели 1 июня без малого полтысячи выстрелов из осадных орудий и мортир. Правда, под обстрел турецких пушек на следующий день попал контр-адмирал П.П. Бредаль, ведший разведку у о. Петровский на 4 кайках, одна из которых («Варгасия») от полученных повреждений затонула¹⁹⁶.

Упорная контрбатарейная борьба продолжалась с нарастающим ожесточением, турки только 2 июня произвели свыше тысячи выстрелов из своих артиллерийских орудий, а на следующий день генерал-фельдмаршал

¹⁹⁴ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 17. Л. 118.

¹⁹⁵ Там же. Д.4. Л. 36.

¹⁹⁶ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 73.

П.П. Ласси получил ранение в ногу во встречном бою, длившемся целые сутки, где наши потери составили более 800 человек, в основном ранеными, а 33 воина были убиты. У турок только убитыми было не менее 100 человек.

В дальнейшем, с 4 июня (когда турки произвели 324 выстрела из своих орудий) отмечается резкое снижение ответного артиллерийского огня с крепостных батарей. Уже 6 июня турки сумели выпалить из своих пушек всего 11 раз. Налицо великолепный результат контрбатарейной борьбы русских канониров и готлангеров: губительный огонь наших полевых орудий и гребно-парусных батарей делал свое дело. Утром 8 июня в результате артобстрела в Азове взлетел на воздух пороховой погреб, а вместе с ним и трупы трёхсот турок, выброшенных взрывной волной через крепостные стены. От взрыва ужасающей силы камни и бревна более ста разрушенных азовских строений и 5 мечетей перелетали и через Дон, падали на шанцевые укрепления Донской армии.

Мелководная дельта Дона не позволяла вывести в море галеры Донской военной флотилии для пресечения вспомогательных действий турецкого флота, их деятельность ограничивалась ролью транспортов. Отставшие на переходе по Дону прамы и 20 новых галер (16-баночные галеры типа «Палюсос»: «Палюсос», «Телемакус», «Улиссес», «Янос»; 20-баночные типа «Амур»: «Амур», «Аполо», «Венус», «Гектор», «Диана», «Елена», «Золотое яблоко», «Кавалер Святой Александр», «Минерва», «Мон Плезир», «Морис», «Парис», «Плато» и 22-баночные типа «Кавалер Святой Андрей»: «Кавалер Св. Андрей», «Корона» и «Св. Анна») окончательно удалось стянуть к пункту базирования у Каланчей лишь к 9 июня. Их нерасторопный переход от Павловска составил более двух месяцев. Численный состав команд на все суда разнородных сил флотилии определялся немногим более чем в 2 200 служителей¹⁹⁷.

¹⁹⁷ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 71.

В ночь на 9 июня возобновился артиллерийский обстрел Азова с прамов «Близко не подходи» и «Дикий бык» (капитаны Штром и Шевинг), суммарное число выстрелов составило 1 188 раз. Последующую бомбардировку города флотилия предприняла с 12 по 13 июня силами двух прамов «Небоязливый» (капитан Чертков) и «Дикий бык», выстреливших более полуторы тысячи раз, а на следующий день в бою были прамы «Спесивый Лев» (капитан-лейтенант Биберг) и «Гром и Молния» (капитан-лейтенанта Брамса), выстреливших по 885 и 720 ядер соответственно.

Галеры и будары Донской военной флотилии тем же днем доставили крупное пополнение к полкам в количестве 851 человека¹⁹⁸. Командующий потребовал от П.П. Бредаля, чтобы артиллеристы флотилии поднажали, ибо вышедшие 15 июня из Азова дезертиры донесли, что огонь с прамов 14 июня был крайне губителен для осаждённых. Вдобавок на полтысячи выстрелов наших полевых батарей, заброс 178 мортирных 5-пудовых бомб и 52 гранат 6-фунтовых турки ответили всего 8 выстрелами. Азов готов был капитулировать.

Сдаче турецкой крепости на аккорд (**оговоренные условия капитуляции**. – Г.М.) послужила завершающая утренняя атака 17 июня прамы «Близко не подходи» капитана над Тавровским портом Андрея Росселиуса (командир прамы капитан Штром, впадавший в психозы, был посажен фельдмаршалом на галеру «Приятельная» под караул) и «Дикий бык» капитана Шевинга, сделавших суммарно рекордные 2 110 выстрелов менее чем за сутки.

Весь день 17 июня, до позднего вечера, отряд полковника Ломана (1 500 мушкетеров, фузелёров и гренадёр, 600 казаков для инженерных работ) штурмовал неприятельский полисад, в то время как наши мортиры бросили в Азов свыше полуторы тысячи бомб (10 из них 9-пудовые), а канониры осадных батарей выпалили из 24- и 18-фунтовых пушек более 200 раз¹⁹⁹.

¹⁹⁸ Журнал о воинских операциях с 1733 по 1737 г. фельдмаршала Ласси // Сборник Военно-исторических материалов. – Вып. 3. – СПб., 1893. – С. 261.

¹⁹⁹ Там же. С. 271.

Ближе к полуночи отряд Ломана, потеряв 56 человек, отбросил турок к крепостным воротам. Турецкие артиллеристы в эти сутки оказали серьезное сопротивление, выстрелив из пушек и мортир 580 раз.

События последующих дней показали, что это агония, гарнизон крепости был обречен. Турки потеряли третью часть артиллерии из 226 стволов, имевшихся в цитадели, а в огне пожарищ и разрушений – почти все запасы провианта. В 10 часу утра 19 июня 1736 года азовский паша Мустафа-Ага прислал четырех знатных гарнизонных командиров с просьбой о прекращении огня и заключении 20 июня договора о передаче Азова на милость победителя. Азов пал. Как ни странно, в стенах крепости не было ни одного пролома, зато сам город был разрушен до основания: [См.: Приложение, док. № 5].

Допрос плененного паши показал, что пойти на сдачу его вынудило уничтожение кошмарными бомбардировками всех провиантских магазинов, гибель полутора тысяч бойцов 5-тысячного гарнизона, не считая членов их семей и местных жителей, которых с бешлеями и маркитантам было около 2,5 тысяч. Английский резидент К. Рондо в письме Г. Вэлполу поведал о потере 6-тысячным турецким гарнизоном более чем половины состава. Резиденту К. Рондо граф Бирон сообщил ложные сведения о гибели 4 080 русских солдат и потере ранеными – от семи до восьми сот²⁰⁰.

По условиям капитуляции, конвой из 20 каек и 7 ботов командировался для провода двух галер с пашой Мустафой-Агой, знатью, их семьями и Янычар-Агой к пограничному турецкому городу Ацуку (ныне с. Ачучево) в Восточном Приазовье. 27 июня на взморье обе галеры сели на мель – пришлось турок перегружать на три кайки, основная же часть турецкого гарнизона выпроваживалась к Ачучеву по суше.

²⁰⁰ Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе. – Ч. 7. 1733–1736 гг. // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 76. – СПб., 1891. – С. 539.

Во время осады и штурма Азова русское командование изыскивало осведомлённых людей «для показания к той атаке пристойных мест»²⁰¹, и тогда-то произошёл один любопытный эпизод [См.: Приложение, док. № 6]. Когда об этом узнал пронырливый персидский армянин-маркитант Артемий Романов, то, оставя своих братьев и пожитки в Черкасском, поехал и явился под Азов к фельдмаршалу П.П. Ласси с предложением своих услуг. По уговору с командованием, Романов показал слабые места в обороне города, на что ему было обещано, что по взятии города все долги турок-заемщиков перед армянским маркитантом будут ему возвращены. Со слов Артемия, как только-де город был взят, то его оставили снаружи, и за незнанием русского языка в город не пускали. А между тем, все турки-должники по условиям капитуляции отпущены, «и тот его долг безвозвратно остался»²⁰². До падения Азова маркитант имел возможность торговать в турецких владениях везде, само собой сейчас это было уже невозможно.

В последующий полуторамесячный период из Азова на бударах интенсивно вывозились трофеи, излишние орудия, порох, ядра, бомбы, картечь, свинец, батарейные брусья, инженерные и шанцевые припасы.

1 июля 1736 года императрица указала сформировать экспедиционный корпус на Крым из гарнизонов Азовской и Святой Анны крепостей²⁰³. Но галеры так и не сумели пройти песчаную банку (отмель) в дельте Дона.хлопоты оказались напрасными, т.к. армия фельдмаршала Б.Х. Миниха уже покинула Крым и отступила от Перекопа на винтер-квартиры.

В связи с новыми обстоятельствами генерал-фельдмаршал П.П. Ласси уводит 2 августа несколько полков Донской армии к Миусу на соединение с отрядом генерал-майора Шпигеля из Днепровской экспедиции Б.Х. Миниха

²⁰¹ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 7. (1738 г.) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 120. – Юрьев, 1905. – С. 140.

²⁰² Там же. С. 141.

²⁰³ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 4. Л. 117.

(в Крыму). Кайки и боты, способные пройти отмели Донской дельты (глубиной всего 3,5 фута), нагруженные провиантом, направлялись по морю к устьям Миуса и Берды, что можно считать завершающим актом боевой деятельности Донской военной флотилии в 1736 году.

Подытожив, следует признать, что несмотря на многолетние подготовительные мероприятия к походу на Азов, Донская экспедиция в конце зимы 1735–1736 гг. стояла на грани провала из-за нераспорядительности генерал-фельдмаршала Б.Х. Миниха, не проверившего в осенне-зимний период исполнительность подрядчиков-поставщиков хлеба (муки) и приемщиков провианта по наличию нормативных объёмов продовольствия в донских провиантских магазинах, и в первую очередь на гарнизонных складах крепости Святой Анны. По счастью, данный факт не стал причиной срыва общего успешного хода кампании 1736 г.

В то же время необходимо отметить, что наличие при экспедиции и применение в кампании 1736 г. транспортных судов Донской военной флотилии способствовало скорейшему преодолению продовольственного кризиса и организации относительно быстрого подвоза требуемых объёмов провианта к осаждающим Азов войскам. Можно утверждать, что действия Донской военной флотилии по обеспечению сухопутных войск продовольствием имели решающее значение в период длительной азовской осады.

Определяющая роль артиллерийского огня Донской военной флотилии во взятии Азова также очевидна при сопоставлении с количеством выстрелов осадных орудий Донской сухопутной армии или же с ответным огнем турецких батарей. В результате удачной кампании 1736 г. Российская империя навсегда закрепила за собой доступ к Азовско-Черноморскому бассейну, получив пригодные для стоянки боевых судов гавани – Азов и Таганрог.

1.3 История боевых походов Донской экспедиции в 1737–1739 гг.

Донесение из Таврова генерал-кригс-комиссара князя М.М. Голицына явило то, что на Икорецкой пристани 2 апреля 1737 г. успешно завершена постройка 300 больших казацких лодок и 100 единиц – на Тавровской верфи, а некоторые уже и спущены на воду. Для отправления указанных лодок генерал-фельдмаршал П.П. Ласси в приказном порядке потребовал с воронежского вице-губернатора А.Д. Лукина определить от расквартированных у него полков и из состава рекрут – по 10 человек на каждую лодку. А.Д. Лукин сумел отправить на Икорец всего 2 129 человек, и по расписанию вышло так: к 300 лодкам – на 230 единиц по 5, на 70 лодок по 4 человека, а оставшихся 699 рекрут и солдат распределить-таки по 10 человек на лодку и отправить их в Павловск под погрузку заготовленного морского провианта. Вице-губернатор А.Д. Лукин, опасаясь взыскания, представил сведения о сложившейся ситуации в Сенат, не скрывая опасения, что оставшиеся 130 лодок «за неимением людей стоять будут праздны»²⁰⁴.

Перед отправкой первого каравана на Азов к Икорецкой пристани прислали 438 работных людей, правда, без денег и провианта. За неимением запасов продовольствия, капитан А. Росселиус выказывал опасение, что работники, склонные к побегам, воспользуются заминкой и разбегутся, отчего «бы не воспоследовало в сплавке лодок остановки»²⁰⁵. И в то же время обнадеживало сообщение П.П. Бредаля в коллегия о том, что «к тем лодкам на Икорец подлежащие материалы, такелаж и морские служители отправлены, и к походу во всем конопатною работою в готовности»²⁰⁶.

²⁰⁴ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 159.

²⁰⁵ Там же. С. 160.

²⁰⁶ Там же.

9 апреля 1737 г. с пристани на Нижнем Икорце в поход на Азов выступили две эскадры по 50 лодок каждая, 14 апреля выступили ещё две эскадры по 50 лодок, а в общем 200 лодок. Всего один бот из шести спущен на воду, два бота подготавливались к спуску, а оставшиеся три – вскоре будут доделаны. Ботовый мастер объявил, что прежде чем к маю месяцу – постройку ботов не завершить из-за позднего начала их строительства.

В конце мая Кабинет узнал из донесения П.П. Бредаля о прибытии к Азову пяти походных караванов больших казачьих лодок, построенных в Таврове и на Нижнем Икорце. 7 мая прибыло 50 лодок, 9 числа – 100, 10-го мая – 100, 11 мая – 199 лодок и 14-го – 51 лодка. По предписанию фельд-маршала П.П. Ласси вице-адмирал П.П. Бредаль определил на 320 из 500 прибывших лодок 14 полков: пехотные Азовский, Дербентский, Кабардинский, Бакинский, Нотебургский (Шлиссельбургский), Вологодский, Куринский, Дагестанский, Апшеронский, Ширванский, Навагинский, Низовский и Сальянский полевой пехотный полк, (один полк не поименован) численностью 393 офицера и 10 317 нижних чинов под командой генерала В.Я. Левашова²⁰⁷. Из приказов П.П. Бредаля о распределении по лодкам личного состава полков видно, что на каждую лодку умещалось от 42 до 46 человек. Выступая в поход, вице-адмирал поручал капитану А. Росселиусу при «азовской морской флотилии главную команду и для исполнения при сем предлагаю вам инструкцию, по которой вы имеете поступать неотменно»²⁰⁸. Весь походный состав экспедиции с частью пехоты и нерегулярными войсками состоял из 25 тыс. человек и двигался несколькими колоннами вдоль берега моря для сосредоточения в устье Кальмиуса.

²⁰⁷ Висковатов А.В. Военные действия Российского гребного флота под начальством вице-адмирала Бредаля на Азовском море, в 1736, 1737 и 1738 годах / А.В. Висковатов – СПб., 1830 г. – С. 9.

²⁰⁸ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 160.

13 мая вице-адмирал П.П. Бредаль с первой командой в 100 лодок отправился из Азова в Таганрог и на следующий день благополучно вошёл в его гавань. 15 мая в таганрогскую гавань вошли ещё 50 лодок из Азова. Днём позже Бредаль начал переход со всеми лодками из Таганрога к Миусу. Отойдя от Таганрогской гавани 6 вёрст, караван вынуждено повернул обратно, так как «стал весьма великий и пути нашему противный ветер»²⁰⁹. В этот же день, 16 мая в гавань вошли очередные 50 лодок из Азова и столько же утром 17 числа, всего в гавани Таганрога на 250 лодках разместились 11 полков.

18 мая из Таганрогской гавани с юго-восточным ветром Бредаль вновь выступил со всеми лодками курсом на Миус и к ночи вошёл в устье реки с передовым отрядом каравана. Наутро все лодки втянулись в русло узкого Миуса. Оставшиеся 3 полка, на 62 лодках, 20 числа также вошли в Миус. В этот же день на малом праме «Комар» на военном совете с флагманом П.П. Бредалем и командирами дивизий П. Дефремери и В. Кензи встретились все командиры лодочных эскадр: Ф. Лавров, С. Татищев, М. Несвицкой, Б. Щербачев, Ф. Непенин, Н. Свянев, И. Ярышкин, Н. Апрельев, А. Вяземской, Г. Костомаров, Лесли, С. Кротинин, И. Вяземской и определили: 1) разделить лодки на три партии и, не дожидаясь друг друга, начинать движение; 2) две партии выходят до заката, а третья утром следующего дня, что обуславливалось трудностью передачи сигналов, неизбежностью сумятицы при постановке на якорь и отсутствием возможности в случае ненастья укрыться от ветров в одном месте.

Сильные ветра 20 – 21 мая помешали выйти в поход на Кальмиус. Команды занимались починкой лодок – устранением течей и повреждений. Ранним утром 22 мая 1-я партия из 122 лодок во главе с флагманом выступила в поход и на следующий день вошла в Кальмиус. 2-я и 3-я лодочные партии в этот же день прибыли из Миуса и также вошли в устье реки. Проход в устье

²⁰⁹ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 160.

Кальмиуса был крайне узок – всего 10 сажений, а глубина настолько мала (3 и $2\frac{1}{2}$ фута), что служители и солдаты перетасили большую часть лодок на себе. Тем не менее, 23 мая все 14 полков вошли в Кальмиус на больших казачьих лодках. У командира эскадры лейтенантата князя М. Несвицкого, «по силе генерального приказа»²¹⁰ эскадра состояла из 49 лодок, и по его рапорту со «сданными в эскадру мне под полки лодками под Куринской 4 синего флагу, под Дагестанский (полки) 2 синего флагу итого 55 лодок из Миуса в Кальмиус как служители, так и лодки прибыли все благополучно»²¹¹. 23 мая о своём прибытии в Кальмиус с первой партией лодок доложили командиры эскадр: под белым флагом с красным прямым крестом лейтенант Б. Щербачев и под синим флагом с белым прямым крестом лейтенант Лазанов.

«О здешнем Азовском море»²¹² П.П. Бредадь всеподданнейше доносил, «что подле крымскаго берега закрытия мест от ветров, где б безопасно можно на якоре стоять, нигде не имеется; от берегов великия мели-косы в море»²¹³. Командующий флотилией сетовал, что на пути от Таганрога до Миуса нет ни одного закрытого места от южных ветров, и даже отойдя от берега на 3-4 версты не удаётся поймать глубину, она менее 5 футов. Не доходя 20 верст до Миуса, имеется Беглицкая коса, которую приходилось обходить в 10 верстах от берега по глубине 4, $4\frac{1}{2}$ и 5 футов. На переходе от устья Миуса до Кальмиуса берега Азовского моря нигде не закрыты от восточных ветров, а в 30 верстах за Миусом ещё одно препятствие – Кривая коса. Она под прямым углом вдавалась в Азовское море на целых 10 вёрст, и обходить её пришлось мористее на десять вёрст по глубинам в $6\frac{1}{2}$ и 7 футов.

²¹⁰ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 24. Л. 107.

²¹¹ Там же.

²¹² Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 162.

²¹³ Там же.

Фельдмаршал П.П. Ласси приказал вице-адмиралу П.П. Бредалю перевести все 320 лодок флотилии на 10 вёрст вверх по течению Кальмиуса, чтобы разгрузить сухопутный провиант для довольствия полевых полков. Пунктом базирования лодок стал правый берег реки, от которого для переправы пехоты 27 мая сделан был мост. Не мешкая, с лодок разгрузили полковой провиант, пехота переправилась на правый берег, и мост тут же был разобран. Флотилия в полном составе пошла вниз по Кальмиусу.

В насыщенный событиями день 27 мая из Азова к устью Кальмиуса, прибыла эскадра в 44 лодки с артиллеристами, сухопутными служителями и провинциальными людьми и 1 большой бот, доставивший 5-пудовую мортиру с бомбами и принадлежностями (на 10 лодках). Ещё на 5 лодках подвезли морскую провизию. 27-28 мая с прибывших лодок разгружали артиллерию, «инженерские припасы и бомбы с полковыми тягостями»²¹⁴ и, закончив разгрузку, отправили 16 порожних лодок на Азов.

29 мая Бредаль вывел из устья Кальмиуса на рейд все лодки и один бот. «За мелкостию оной реки»²¹⁵ судовым командам и десанту пришлось перетаскивать лодки из устья реки на себе. Поутру, 30 числа, 345 лодок и один большой бот с попутным ветром вышли в поход вдоль «крымского берега»²¹⁶. Вечером караван подошёл к Берде и стал на якорь. Прохода в устье реки не существовало, оттого что лиман Берды превратился в озеро, и песчаная перемычка отсекала его от моря. По приказу Ласси, на берег сошли рекруты и ландмилиционеры, а 22 опорожнённые лодки 4 июня посланы в Азов с больными «от сухопутства»²¹⁷.

На следующий день флотилия в 323 лодки и одним большим ботом продолжила свой поход и 9 июня вошла в Генический пролив, избрав пунк-

²¹⁴ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 167.

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Там же. С. 162.

²¹⁷ Там же. С. 167.

том базирования правый берег. Путь от Кальмиуса до Бердянского озера составил 100 верст, от Бердинского озера до пункта базирования у Геничи – 260 верст, итого весь путь по морю от Таганрога до Геничи исчислялся в 520 верст. На переходе от Кальмиуса до Берды обходили Белосарайскую косу на румбе зюйд-вест (SW), вдающуюся в море на 30 верст, а до того обошли Бердянскую косу, которая выступала в море на 35 верст, беря начало у Бердянского озера, румбом на зюйд-зюйд-вест. Через 17 верст 6 июня обходили следующую косу в день Св. Виссариона, отчего присвоили ей одноимённое название, вдавалась она в море на 30 верст румбом SW. В 20 верстах за косой на ночь встали на якорь, а продолжив движение, через 35 верст подошли к безымянной косе, отделяющей Утлюкский лиман от Азовского моря тем же румбом SW. Это было 7 июня в день Св. Федота, и 55-верстная Федотова коса получила своё новое имя. Обходили её весь следующий день и увидели «к полуночи великий залив и берегу в нем не видно»²¹⁸. 9 июня Донская военная флотилия, пройдя 28 верст, пересекла Утлюкский лиман и в версте от берега встала на якорь. Проведя разведку, ертаульные лодки нашли Генический пролив в 20 верстах от места стоянки основных сил, в который 9 июня вошли все 323 лодки Донской военной флотилии и один бот с мортирой на борту.

Всё побережье Азовского моря, вдоль которого проходила экспедиция, оказалось непригодно для обустройства гаваней, к такому безутешному выводу пришёл вице-адмирал П.П. Бредаль и известил об этом Кабинет. «От Бердинского озера всегда впереди меня подле берега следовали шлюпки и лодки для осмотра мелей и сыскания рек»²¹⁹, только, кроме Генического пролива, «рек глубиною наших лодок ходу и проливов удобных к безопасному от ветров стоянию не сыскано»²²⁰. «За мелкостию»²²¹ Генический пролив не

²¹⁸ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 168.

²¹⁹ Там же.

²²⁰ Там же.

²²¹ Там же.

годился к проходу глубоководными судами. Для переправы конного войска и пехоты на Арабатскую стрелку морские служители и казаки возвели от берега до берега мост из 45 лодок. Пока флотилия ожидала подхода сухопутных сил, из Азова подошли 5 больших ботов и 170 лодок с провиантом и артиллерией.

Авангард Донской армии подошёл к Геничи 17 июня, а 18 числа – 4 000 калмыков Голдан-Нормы (сына Дондук-Омбы) и всё сухопутное войско. Из-за скудных запасов пресной воды фельдмаршалу пришлось торопиться с переправой Донской армии, и в день прибытия она начала переправляться, а флагман Бредадь отправил в Азов 50 лодок с сухопутными больными. Затянутую по времени переправу завершили только 25 июня. П.П. Ласси 26 июня приказал Бредадю: выйти на рейд с 217 лодкам, «на которых было 11 полков напольных и 2 полка ландмилицких, из устья Гнилова моря от места Геничи»²²² и далее румбом на зюйд следовать за армией вдоль Арабатской косы, и минуя крепость Арабат, выйти к Казантипской косе.

Утром 27 июня Бредадь отошёл морем от Геничи на 35 верст до Сальси-Денис и стал на якорь в версте от косы, а Донская армия была впереди на удалении в 6 верст. В этот же день наблюдатели засекли приближение с северо-востока неприятельской эскадры в составе 3 кораблей, 15 галер, кончебасов, полугалер и прочих судов, которые открыли пушечный огонь в сторону лагеря фельдмаршала Ласси. Бредадь отвёл флотилию ближе к берегу, и на глубине в 6 футов суда бросили якоря «и по канату спустились близ самого берега кормою на 4 футах и стали в дефензию»²²³ (**оборону.** – Г.М.).

Поутру, сойдя на берег, П.П. Бредадь вместе с П.П. Ласси и генералитетом осмотрели сильную турецкую эскадру из двух кораблей: одного 64-пушечного под флагом Капитан-паши (**так в оригинале.** – Г.М.) и второго 60-пушечного, одного фрегата и 30 больших галер с 36-фунтовыми пушками,

²²² Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 175.

²²³ Там же.

«которыми на море в бой вступить нам и прииску над ними сыскать было не можно»²²⁴. Ласси приказал Бредалю оставить флотилию на месте и в Геничь не ходить, «дабы не придать неприятелю смелости»²²⁵.

В полночь начался сильнейший шторм, у многих лодок нашей флотилии пооборвало якорные канаты или же тащило их с якорями на мель и разбивало о берег, а стоящие на якорях начало заливать. Сильное волнение на море ударами волн отрывало у многих лодок пришивные доски, и ради спасения людей приходилось подходить ближе к берегу, где эти лодки неизбежно разбивались. Когда на следующий день ветер поутих, подсчитали: залито и разбито 170 лодок, а у 47 выбило конопать, люди сошли на берег, сняли припасы и возвели шанцы, установив против турок полковые пушки и орудия, снятые с лодок. Турецкий флот крейсировал к Федотовой косе и обратно два дня, а 30 числа три корабля, галеры, скампавеи и мелкие суда под парусами обошли Донскую флотилию с двух сторон и, сблизившись во втором часу дня на расстояние в 1,5 версты, открыли пушечный огонь. Корабли били ядрами с якорной стоянки, некоторые ядра даже перелетали линию русских батарей, а галеры, полугалеры и скампавеи подходили ещё ближе и безостановочно производили артобстрел. Через час, подпустив турок, русские канониры начали стрельбу ядрами со всех пушек. Неприятельские суда «пришли в великое замешательство»²²⁶, отошли на линию кораблей, умудрившись обстрелять друг друга ружейным огнем. В половину четвертого огневой бой завершился (из-за недолета ядер до вражеских судов), не причинив русским какого-либо вреда.

Обрывочные сообщения из переписки английских дипломатов давали сведения о потере турками одной полугалеры. Ночью 1 июля возобновился шторм, затопив ещё 16 лодок. На оставшиеся 31 лодку погрузили порох и ар-

²²⁴ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 175.

²²⁵ Там же.

²²⁶ Там же. С. 176.

тиллерию и отправили 4 июля к устью Гнилого моря в Геничь. По пути одна из них затонула, а специально отправленные от Геничи к лагерю 33 лодки забрали оставшиеся полковые тягости и снова пошли в Геничь. 4 июля Бредаль отправил 66 лодок для возведения из них моста к местечку Сангар в 40 верстах «вверх по Гнилому морю от Геничи»²²⁷, где мост и был построен.

По ордеру фельдмаршала П.П. Ласси, вице-адмирал П.П. Бредаль отправляет в Азов бот с мортирою и 10 лодок с её принадлежностями, под командой капитана от флота Дефремери [См.: Приложение, док. № 7]. 8 июля 1737 г. через лодочный мост из Геничи на косу Арабатская стрелка перебрались части генерал-аншефа В.Я. Левашова с обозами. Позднее Бредаль развел лодки из-под моста, нагрузил их артиллерией и припасами с разбитых лодок под Сальси-Денис и 19 июля отправил эскадру в 50 лодок к Азову, под командой британского наемника – капитана от флота Вилима Кензи, который и прибыл благополучно в Азов через 8 дней.

Крымский хан Фетхи-Гирей, удивившись выбранному русскими направлению, поспешил от Перекопа к Арабату с войском в 60 тыс. человек. У основания косы, татары поспешно возвели оборонительные линии в надежде перегородить Донской армии путь к Арабату и заставить русских отступить. Тем временем, фельдмаршал П.П. Ласси форсирует Сиваш и 12 июля 1737 г. авангард Донской армии становится лагерем на р. Салгир в 26 верстах от крымского г. Карасубазара. Предполагая, что главные силы русских движутся к Арабату, Фатхи-Гирей лично возглавил 15-тысячный отборный конный отряд и в этот же день атаковал Донскую армию. Отбив первый очень сильный натиск неприятеля, к месту сражения подходит сам Ласси с главными силами Донской армии (3 драгунских, 6 пехотных полков и 6 рот grenадер) и наносит Фатхи-Гирею сильное поражение, обращая его войско в бегство. Потери татар убитыми и ранеными составили 600 чел. Нерегулярные войска, преследуя бе-

²²⁷ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 177.

жавших татар, рассеялись по предгорьям Крыма и начали жечь и разорять окрестности. В грабежах особенно отличились калмыки, которые вскоре пригнали в лагерь 1 000 пленных татар и большое количество скота.

Оставив в лагере раненых и больных, под прикрытием 5-тысячного отряда бригадира Колокольцева, Донская армия 14 июля двинулась на Карасубазар, имея впереди авангард генерал-лейтенанта Дугласа численностью 6 000 чел. Усилив авангард двумя полками драгун, Ласси предпринял атаку на неприятельский лагерь у высот Карасубазара. Через час 12-15-тысячный отряд противника бежал, и Дуглас без сопротивления занял город, который немедленно был разграблен и предан огню. В городе насчитывалось «до 6 000 домов, наполовину выстроенных из камня, 38 мечетей и молелен турецких, 2 христианские церкви для армян и греков, 50 водяных мельниц и много разных общественных зданий»²²⁸. Доставшаяся русским добыча была очень велика, потому что горожане не успели поспрятать свое имущество. Конные калмыки и казаки, преследуя отступивших татар, направились в горы, и для разорения – вглубь страны.

15 июля Ласси начинает отводить армию от Карасубазара и в долине р. Карасу энергично атакует основные силы Фатхи-Гирея, показавшегося на противоположном берегу. Отряд Дугласа в несколько пехотных и драгунских полков атакует татар. Противник трижды отбивает казаков, нападавших на его артиллерию. Приближение основных сил Донской армии и охват калмыками флангов противника заставили татар снова отойти от места сражения в горы. В течение двух дней калмыки преследовали бежавших крымцев, вплоть до самого Бахчисарая, а по возвращении они пригнали в лагерь более 1 тыс. пленных и нескольких татарских мурз.

Собранный фельдмаршалом совет посчитал задачи кампании выполненными и принял решение двинуться из Крыма к р. Молочные Воды, и да-

²²⁸ Манштейн К.Г. Записки исторические, гражданские и военные о России с 1727 по 1744 г. генерала Манштейна / К.Г. Манштейн – СПб., 1875. – С. 126.

лее к Волчьим и Самарским вершинам. 17 июля Донская армия выступает в поход, потратив 5 дней на переходы с берегов Салгира к урочищу Сангар, наиболее узкому одноименному проливу Сиваша между полуостровом и материком. По пути движения армии нерегулярные партии казаков и калмыков разоряли окрестности в радиусе не менее 16-20 верст, их добычей стали 30 000 волов и более 100 000 баранов²²⁹. Переправа через Сангарский пролив началась 23 июля и заняла 2 дня. Подошедшие крупные силы татар, подкрепленные несколькими тысячами турок из Кафы, не сумели сорвать переправу, т.к. легко отбивались нерегулярными войсками и огнем русской артиллерии. Возведя сомкнутый окоп и обеспечив этим дальнейшее движение, Ласси через Геничи двинул армию к Молочным водам.

С 5 ботами и 40 лодками 27 июля Бредадь вышел из Геничи на Азов. В этот же день «из под Сангару из под моста 66 лодок в Геничи прибыли»²³⁰ под командой капитана Лукина, который по приказу флагмана 28 числа также выступил на Азов. При обходе Федотовой косы 29 июля, недалеко от Красных гор, отряд Лукина присоединился к эскадре Бредаля, которые оба поставили лодки и боты «на якорь в дефензию»²³¹, потому что от Виссарионовой косы к ним подходили крупные силы турецкого флота – 2 корабля, 13 галер и полугалер, 47 скампавей и кончебасов.

В 5-м часу дня 29 июля турки начали артобстрел, и в этот раз ядра далеко переносило через русские лодки и батареи. Ответный огонь с лодок, ботов и 15, свезённых на берег, 3-фунтовых пушек, не заставил себя ждать. Один из турецких кораблей был поврежден и бой закончился через 3,5 часа. В ночь Бредадь свел служителей на берег, сгрузил с ботов 12- и 8-фунтовые полевые орудия, а суда поставил на мель. В 7 утра 30 июля неприятельские

²²⁹ Броневский В.Н. История Донского войска, описание Донской земли и Кавказских Минеральных вод / В.Н. Броневский – Ч. 2. – СПб., 1834. – С. 20.

²³⁰ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 179.

²³¹ Там же.

корабли снялись с якоря и под парусами начали подходить к береговой стоянке Бредаля. Огонь 12- и 8-фунтовых полевых орудий по флагману Капитан-паши оказался действенным, бой продолжался до 12 часов, турки первыми прекратили огонь. По всем признакам флагманский корабль неприятеля был серьёзно повреждён: турки спустили флаг и вымпел Капитан-паши на грот-стеннге «и много от него к галерам мелких судов погребло»²³². Видя, что турки выполняют починку флагмана, Бредаль приказал в 3 часа дня снова открыть огонь и полчаса пушки нашей флотилии забрасывали ядрами турецкую эскадру. Не открывая ответного огня, турки отвели корабль Капитан-паши на 300 сажень, начав его кренгование. Галеры и прочие суда, вынув якоря, тоже отошли, «а в 10 часу ещё далее от нас отошел и видели что исправлял починку и уповаем что у них не без вреда и на галерах»²³³.

Во время дневного боя турецкими ядрами убило мичмана князя Степана Кропоткина и 1 казака, ранило 3 морских солдат, по одному боцманмату и матросу и 1 сухопутного солдата, в разных местах ядрами пробило три бота и 10 лодок. Как и при Сальси-Денис, Бредаль отметил действия морских обер-офицеров, которыми был «весьма доволен»²³⁴. К сожалению, ещё до начала боя флотилия понесла потери – одна лодка из отряда капитана Лукина отстала, и две турецкие скампавеи взяли её на абордаж в 13 верстах от русской стоянки, на лодке было 2 матроса, ландмилицкий капрал и 25 рядовых разных полков. А месяцем ранее, 29 июня у Федотовой косы 10 турецких галер после огневого боя пленили 3 лодки из каравана лейтенанта Щербачева, который перегонял 90 порожних лодок из Геничи в Азов. Ещё 4 лодки из его команды, с гребцами из малороссийских казаков, по окончании перехода числились безвестно пропавшими.

²³² Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 180.

²³³ Там же.

²³⁴ Там же. С. 181.

С 29 июля по 9 августа волнение на море от восточных ветров не прекращалось, в результате многие лодки разбило, а оставшиеся были весьма уж плохи, поскольку выбило конопать и оторвало доски, «а чинить их невозможно, за тем что оныя места от трех сторон с моря не закрытыя и почти за- всегда волнение, а на берег стаскивать не можно, понеже места крутыя и вы- сокия»²³⁵, из пригодных к походу осталось всего 10 лодок и 5 ботов. 13 августа П.П. Бредаля находился по приказу командующего в его лагере на берегу. На боты флагман определил командиром капитан-лейтенанта Брамса, а на лодки – капитан-лейтенанта Нанинга «и пристойное число прочих морских офицеров и рядовых»²³⁶ и приказал погрузить на сохранившиеся суда адми- ралтейские припасы с разбитых лодок и немедленно следовать в Азов. Капи- тану Лукину вверялась команда над офицерами и рядовыми, сведёнными на берег для следования к Азову сухим путем. Негодные к походу лодки фельд- маршал Ласси распорядился «употреблять на армию для печения хлебов на дрова»²³⁷ (это прерогатива только командующего экспедицией), а вице- адмиралу П.П. Бредалю незамедлительно отправляться сухим путем в Азов. В планах Бредаля был заезд к Кальмиусу, чтобы отправить 140 порожних ло- док обратно в Азов, прибывших туда с провиантом на армию в период с 20 июля по 2 августа 1737 г. С окончанием Крымского похода кампания 1737 г. была завершена.

8 марта 1738 г. П.П. Ласси понуждал в своём письме вице-адмирала П.П. Бредаля, чтобы тот не позднее 1 апреля собрал в Таврове морских слу- жителей и солдат морских полков, а также ремесленников для отправки к по- чинке и исправлению всех лодок, имеющихся в Азове. «А в прибавку на те лодки людей»²³⁸ повелел князю И.Ф. Борятинскому и старшине Войска Дон-

²³⁵ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 182.

²³⁶ Там же.

²³⁷ Там же.

²³⁸ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 24. Л. 31.

ского командировать к Бредалю малороссийских и донских пеших казаков по 3 тыс. человек, с явкой к 1 апреля. Генерал-аншефу В.Я. Левашову велено заготавливать 3-месячный провиант на малороссийских и донских казаков или же, на усмотрение флагмана Бредаля, такой объём провизии, который на лодки можно уместить, отдельно адмиралу стоило озаботиться заготовкой и перевозом морского провианта.

По плану военной операции (как только на Дону вскрыется лёд, и выход в Азовское море будет свободен) от П.П. Бредаля требовалось отправить в море 150 лодок, «употребя на оных»²³⁹ солдат, матросов и пеших казаков; судам следовать «подле Крымского берега»²⁴⁰ до устья реки Кальмиус и прибыть туда к 15 апреля, а продовольствия взять с собой столько – на сколько в лодки можно уместить, но не менее чем на 5 месяцев.

18 марта П.П. Ласси приказал губернатору Азова В.Я. Левашову и П.П. Бредалю выбрать при Азове позицию для прамов на Дону – на случай попытки прорыва турецких эскадр в дельту реки. Левашов получил ещё и ведомость от тайного советника И.И. Неплюева (из Киева) с предостережением о возможных действиях турецких ВМС в районе Азова. Командующий экспедицией утвердил совместное решение Левашова и Бредаля о направлении 24 марта 1738 г. в Азовское море легкого разведывательного судна для поиска неприятельского флота. На следующий день Ласси написал Левашову, что отправляется в Изюм и 1 апреля ожидает туда прибытия 6 ландмилицейских полков и 7 пехотных, а также 9 тыс. конных малороссийских казаков; и уже оттуда он будет маршировать к Бахмуту, где генерал-майор Еропкин с 7 драгунскими полками ожидает его прибытия.

П.П. Ласси выразил надежду, что генерал-аншеф В.Я. Левашов со своей регулярной партией, а также И. Краснощеков и Д. Ефремов во главе 6 тыс. «доброконных» донских казаков и 10 тысяч калмыков Дондук-Омбо к 10 ап-

²³⁹ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 24. Л. 31.

²⁴⁰ Там же.

реля сосредоточатся на Миусе, а он, в свою очередь, во главе своей партии, будет двигаться от Бахмута к верховьям Кальмиуса. До выступления в поход Ласси обязал Левашова установить на валы и бастионы Азова артиллерию, восстановить полисадник, поставить прамы в «пристойных местах»²⁴¹, где понадобится организовать пушечные батареи, проверить готовность мин (которые уже выкопаны в окрестностях цитадели), и если приблизится турецкий флот и станет высаживать на берег десант, то активно противодействовать врагу и «ни в какой окорд не вступать и стоять до последнего человека»²⁴². Касаемо артиллерии – в крепости Св. Анны выставить орудия на вал и бастионы, привести её в порядок в Лютике и каланчах, а «в городе пороховой погреб чтоб был в добром прикрытии»²⁴³. Азовских казаков и калмыков, командующий позволял Левашову брать с собой в поход на его усмотрение, а вот шанцевых инструментов – насколько возможно больше.

Из письма тайного советника Неплюева генерал-аншефу Левашову: «Я имею верные известия, что неприятель намерен отправить несколько военных кораблей, 200 кончебасов, галеры и ещё многое число транспортных судов из Константинополя в Чёрное и Азовские моря, с разглашением (легенды) якобы для «промыслу к городу Азову»²⁴⁴. На самом деле это не так, основные силы флота посылаются для прикрытия Крыма, а часть сил к Азовским берегам, чтобы не допустить выхода русской флотилии из дельты Дона в Азовское море. Вскоре, у Неплюева появились дополнительные сведения о неприятельских ходах. Он написал Ласси 12 апреля, что получил достоверные сведения о выступлении турецкого флота из Константинополя 15 числа. Одна турецкая эскадра пойдёт на кораблях, галерах и кончебасах – к Азову, Кафе и Еникале, а вторая с такими же силами проследует к устью Днестра,

²⁴¹ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 10. Л. 12.

²⁴² Там же.

²⁴³ Там же.

²⁴⁴ Там же.

«дабы в состоянии быть предупредить выход и действия флотилий наших из Днепра и Дона»²⁴⁵.

У турок в каждой из эскадр было по несколько плоскодонных судов для прохождения отмелей при высадке десантов. И всё же Неплюев предостерег от всецелого расчёта на поступившие сведения из «неприятельской области»²⁴⁶ ввиду того, что «по неприятельскому непостоянству до настоящего времени основаться невозможно ибо почти ежедневно намерения свои отменяет»²⁴⁷. По сведениям Неплюева, татары – так те вообще «в вящей робости находятся»²⁴⁸, когда ещё осенью, едва ли треть и людей, и лошадей вернулась от границ России, после преследования отходившей от Перекопа Донской армии Петра Ласси. А ныне два переполненных корабля вывозили татар из Крыма в Буджак к Бендерам и Аккерману, изрядно напугав обретающихся там турок.

18 апреля 1738 г. вице-адмирал П.П. Бредаль известил Кабинет о готовности Донской военной флотилии к кампании 1738 г. К 1 апреля флагман привел в исправное состояние все лодки, находящиеся в Азове. Обещанные донские казаки начали прибывать в Азов под команду Бредаля лишь с 13 апреля. Несмотря на некомплект казачьей партии (из 3 000 казаков явилась лишь половина в 1 500 чел.) и не упуская удобного времени, флагман принимает решение выступить на Кальмиус через 5 дней.

Приняв 5-месячный запас провианта на казаков, Бредаль определил на 100 лодок 1 500 морских служителей с запасами морской провизии, и 18 апреля флотилия выступила в поход: «в путь наш на Азовское море до реки Кальмиуса, где показано нам рандеву»²⁴⁹. «Для довода»²⁵⁰ прибывающих в

²⁴⁵ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 6. Л. 55.

²⁴⁶ Там же.

²⁴⁷ Там же.

²⁴⁸ Там же.

²⁴⁹ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 214.

Азов пеших донских казаков флагман оставил лодки с морскими офицерами при Азове, которым велел встречать казаков, и снабдив их 5-месячным провиантом, отправляться незамедлительно вслед за ним на Кальмиус. О малороссийских и слободских казаках Бредаль получил от командующего ордер, «что им ныне быть в Азов ненадежно»²⁵¹.

Тремя днями ранее (15 апреля 1738 г.) П.П. Бредаль послал в Азовское море разведывательный отряд капитана от флота Д. Герценберга на шлюпке «с морскими людьми»²⁵² и 60 донскими казаками на 3 лодках. Флагман поставил задачу Д. Герценбергу – провести разведку «подле Кубанского берега, и ежели больших опасностей не будет»²⁵³, подойти к турецкому г. Ачуеву и осмотреть: нет ли на море неприятельских судов, а если есть, то каков их тип?; «притом же велено ему домогаться достать с кубанской стороны языков»²⁵⁴. Осталось невыясненным, были ли пленные взяты Герценбергом? И судя по тому, что в своих реляциях кампании 1739 г. он упоминает об этом поиске, языки были взяты.

25 апреля походный караван судов с П.П. Бредалем во главе вошел в Кальмиус. 3 мая к Кальмиусу из Азова подошел на 48 лодках бригадир Лукин с морскими служителями и офицерами, 2 сотнями солдат полевых полков, донскими казаками и 5-месячным запасом провианта на них. К 8 мая обе части армии соединились и закончили сосредоточение в составе 15 пехотных, 7 драгунских и 6 ландмилицких полков. Донская армия располагала шестью 18- и шестью 12-фунтовыми пушками, тремя 8- и тремя 3-фунтовыми пушками, четырьмя 5-пудовыми мортирами, по две пудовых и ½ пуд. гаубиц.

²⁵⁰ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // *Материалы для Истории Русского Флота.* – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 214.

²⁵¹ Там же.

²⁵² Там же.

²⁵³ Там же.

²⁵⁴ Там же. С. 215.

По приказу Ласси 8 мая Бредаль двинул свои суда к устью Берды. Вскоре к походу примкнули 1 385 калмыков. Разведчики отыскивали удобную бухту в 10 верстах от конца косы, и 10 мая флотилия благополучно в неё вошла. 23 мая в Бердинский залив прибыли 60 лодок из Азова с сухопутным провиантом на армию, где гребцами были мужики, 3 000 донских и 96 малороссийских казаков. На следующий день от Виссарионовой косы пришли 3 неприятельских корабля и стали на якорь на виду нашей флотилии в 30 верстах. 25 мая к турецким кораблям подошли ещё 14 галер, выполнили демонстративный маневр через бухту к берегу с пушечной пальбой и к вечеру ушли к Виссарионовой косе. 26 мая командующий экспедицией осматривал суда нашей флотилии и три турецких корабля, в тот же день он вернулся к Донской армии. С 27 по 31 мая турецкие корабли маневрировали и, в конце концов, ушли к Виссарионовой косе.

1 июня командующий приказал Бредалю: флотилии как можно дальше пройти, а будет возможно, то и до самой Геничи. Через день из Бердянского залива к Геничи вышли 146 лодок, а опорожненные от провианта лодки со своими командами, рабочими мужиками и малороссийским казаками Бредаль отправил в Азов, а конных азовских казаков – на разведку к Виссарионовой косе. Обойдя Виссарионову косу, 5 июня флотилия пришла к началу Красных гор и, пройдя ещё 45 верст, стала на якорь у Федотовой косы, не доходя до Геничи около 40 верст. Разведчики доложили, что у конца Федотовой косы насчитали 16 мачт турецких галер. 6 июня новая разведка насчитала ещё 2 корабля на фарватере у косы, суда сопровождения и 14 галер. Видя, что окружной путь до Геничи мимо Федотовой косы отрезан противником, П.П. Бредаль приказал снять с лодок 3-фунтовые пушки, три 8- и две 6-фунтовые пушки и установить их в линию на береговой батарее, туда же сгрузили провиант и прочие тяжести, свели на берег людей, а порожние лодки, притянув ближе к берегу, поставили на якорь. Об этом П.П. Бредаль доложил 7 июня П.П. Ласси, который с Донской армией прибыл к Молочным водам и направил к вице-адмиралу 1 500 драгун и казаков «для осмотра обо-

ротов неприятельских судов»²⁵⁵ и охраны морских служителей, сошедших на берег. Флотским удалось отыскать удобное место на косе шириной всего 58 сажень, и они начали копать ров в намерении провести лодки с моря в бухту (Утлюковский лиман).

9 июня русские увидели 17 турецких судов, идущих от Геничи к Федотовой косе, которые встали на якорь в 9 верстах от русского лагеря. Бредаль верхом с казаками и драгунами подъехал к западному берегу косы, ближе к туркам, и насчитал 8 галер и 8 полугалер. Турки подняли якоря, подошли ближе к берегу и обстреляли из 53 пушек отряд Бредалья, не причинив стрельбой ядрами никакого вреда. Отойдя в другое место и вновь став на якорь, турки высадили десант (в 13 значков). Бредаль с ротой драгун поехал к ним на встречу, только турки не приняли вызов, вернулись на суда и, убрав якоря, пошли на гребле и под парусами к концу Федотовой косы и из пушек по русским больше не стреляли.

Ров был закончен 10 июня поутру, и 70 лодок удалось переташить в бухту. Остальные лодки перетаскивать было нельзя, т.к. это не позволяла отмель в бухте на целую версту. 11 июня перетащили оставшиеся 74 лодки через ров и мель, загрузив в них провиант. В 6 часу пополудни с моря от конца Федотовой косы показались 9 неприятельских галер. Подойдя на расстояние действительного огня, они открыли стрельбу по нашему лагерю, в ответ русская батарея открыла огонь ядрами из двух 8- и одной 6-фунтовой пушки. Турецкая эскадра начала незамедлительно уходить с места боестолкновения, не прекращая пушечный огонь ещё в течении получаса. Разведчики до конца дня наблюдали на море «и в бухте к Геничу 4 корабля и прочих их 15 судов»²⁵⁶. В ночь на 12 число П.П. Ласси прислал свои рассуждения П.П. Бредалью с предостережением от поспешного прорыва через бухту к Геничи. Ласси предложил флагману отправить казачью партию к Геничи на большом

²⁵⁵ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 221.

²⁵⁶ Там же. С. 222.

количестве лодок, и в случае поражения – «такого безславия быть не может»²⁵⁷ как с регулярными, а чтоб сам Бредаль «с морскою и сухопутною командою за тем на оставших лодках»²⁵⁸ следовал бы обратно в Азов. В противном же случае фельдмаршал намеревался забрать казаков к армии и, определив их к делу, выдать станичникам лошадей.

25 лодок перетащили к бухте по рву 12 июня, но обмеление и сильный ветер не позволили что-либо на них загрузить. 13 числа начался настоящий шторм и 25 лодок были сильно повреждены, а ров заилило. 14 июня 25 поврежденных лодок пришлось немедленно разрубить, «дабы неприятель не осмотрел и не подумал бы будто от него затоплены»²⁵⁹, и снять с них все то, что имелось, на берег. Тут же Бредаль приказал «со всевозможною скоростью грузить все с берега на перетащенные в бухту 119 лодок, а в оборону от идущих к нам неприятельских судов оставил на линии 25 пушек 3-фунтовых да три 8- и две 6-фунтовые»²⁶⁰.

В 1 часу дня 14 июня 1738 г. два 60-пушечных турецких корабля и 8 галер со стороны моря подошли к левому флангу нашей оборонительной линии на косе, встали напротив рва и «начали изредка по нас палить из пушек с ядрами, которых за величеством пушек ядра за нас переносило»²⁶¹. В 3 часа галеры стали на якорь, а огонь с кораблей ещё больше усилился. Русская батарея начала ответный огонь в 4 часу дня и огневой бой с обеих сторон продолжался до 5 часов пополудни. Турецкие корабли прекратили огонь, отошли на линию галер и стали на якорь, так и не причинив вреда русской обороне. После прекращения огня, в течение ночи, Бредаль убрал все пушки с линии и погрузил их на лодки, распределив служителей по командам судов.

²⁵⁷ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // *Материалы для Истории Русского Флота.* – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 223.

²⁵⁸ Там же. С. 223.

²⁵⁹ Там же.

²⁶⁰ Там же.

²⁶¹ Там же. С. 224.

Ранним утром 15 июня вдоль прибрежной линии (Утлюкского лимана), флотилия пошла «от косы чрез бухту к Генической стороне»²⁶². Два турецких корабля и 8 галер оставались с восточной стороны косы на якоре. Присланных драгун и казаков П.П. Бредаль отправил к Донской армии. В полдень Донская военная флотилия на вёслах благополучно подошла к своей первоначальной цели – к кряжу на западной стороне бухты, от которого, в случае высадки, удобно вести огонь по турецкой эскадре или же препятствовать неприятельскому десанту. Вскоре, слева по борту увидели турецкий корабль и, опустив мачты, продолжали движение «и увидели ещё 2 корабля стоящих между Федотовой косой и Геничи в бухте, из которых на одном виден стал флаг их капитан-паши»²⁶³. Чуть позже с лодок увидели очертания Геничи, а вместе с ней и все ВМС турок на Азовском море – «множественное число больших и малых галер и прочих судов и еще 2 фрегата стоящие все начав от Геничи к косе и весь фарватер от них был заперт; для чего надежды никакой чтоб до Геничи сквозь их пробиться не стало»²⁶⁴.

Бредаль продолжал двигаться вдоль береговой линии, до тех пор, пока турецкие корабли и прочие суда не начали движение навстречу нашей флотилии. В 6 часу пополудни 15 июня, не дойдя до Геничи 30 верст, П.П. Бредаль усмотрел удобное место на берегу кряжа, «где дефензию против неприятеля иметь можно и пушки на верх на берег всташить в состоянии, стал с лодками на якорь»²⁶⁵. Подтащив суда насколько возможно к берегу на мель, Бредаль велел сгружать все на берег «и пушки выгружая во оборону становить на высокий берег»²⁶⁶, о чем флагман тут же доложил фельдмаршалу, ко-

²⁶² Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // *Материалы для Истории Русского Флота.* – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 224.

²⁶³ Там же.

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ Там же. С. 225.

²⁶⁶ Там же.

торый был с армией рядом на материке. От вечерних и ночных атак на Донскую военную флотилию неприятель решил отказаться.

К середине дня 16 июня разгрузка провианта с лодок была завершена, все пушки установлены на высоком берегу, а члены судовых команд сведены к орудиям и начали возводить со степной стороны вал и ров. Осмотревшись, насчитали 3 неприятельских корабля за Федотовой косой, да в бухте близ Геничи 2 корабля, 2 фрегата, 1 сетти и 15 больших галер; мелкие галеры и суда не поддавались подсчёту, «ибо безпрестанно»²⁶⁷ курсировали между Геничью и Федотовой косой.

Казачья разведывательная партия, достигнув прошлогоднего Геничского редута, насчитала 109 неприятельских судов, кроме тех, что скрывала Федотова коса. Сорок мелких судов подгрести и сделали 50 выстрелов по казакам. Днём 16 июня корабль Капитан-паши и 2 фрегата, галеры и иные мелкие суда стали на якорь в 9 верстах от нашего лагеря. 30 турецких галер и скампавей отделились от основных сил и в течение двух вечерних часов обстреливали ядрами из пушек нашу флотилию. Тем временем, Ласси, через лагерь Бредаля, перебрасывал к Геничи отряд в 3 тыс. казаков и калмыков.

В 5 часу дня 17 июня весь турецкий флот начал подходить ближе к укреплению и через 1,5 часа открыл пушечную стрельбу ядрами с 2 фрегатом, 1 сетти и с прочих 40 однопушечных судов. Трижды крейсируя между флангами нашей флотилии, турки вели непрерывный огонь, но в семь вечера они попали под ответный губительный огонь наших пушек, свезённых на берег, «от чего пришедшие их к нам 40 судов пришли в великое замешательство»²⁶⁸. Последующие полчаса были богаты на события. Помогая своим, 15 больших турецких галер «подошли к нам и сделали жестокую пальбу»²⁶⁹ – ядра перелетали и прилетали на позиции наших артиллеристов. Огонь вместе

²⁶⁷ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 225.

²⁶⁸ Там же.

²⁶⁹ Там же. С. 226.

с галерами вёл и корабль Капитан-паши, «и ядра его до нас доносило, точию вреда не сделал в ту пальбу, хотя и жестокая от них по нас была пальба»²⁷⁰. По счастливой случайности на наших береговых позициях никого не ранило и не убило (!), «а у них уповательно быть от нашей пальбы не малому вреду, ибо видели в нашу пальбу великое было у них замешательство»²⁷¹.

18 июня артдуэль продолжилась: утром из-за Федотовой косы в бухту вошли 3 турецких корабля и чуть позже ещё корабль с Капитан-пашой и начали планомерно обстреливать ядрами русские позиции, выпалив с одной стороны всеми пушками, сделали оверштаг (**разворот.** – *Г.М.*) и, так разворачиваясь 8 раз, не прекращали жестокий обстрел. Многие ядра, падали на наши позиции, а многие перелетали через них в степь. Турецкий обстрел длился около 5 часов, русские стреляли по кораблям 3 часа. Отойдя из зоны действительного русского огня, турки стали на якорь и продолжали вести огневой бой, «однако никакого нам вреда не сделали и никого не убили и не ранили, от нас же по них была пальба им не без вреда»²⁷². По окончании стрельбы на глазах у русских моряков один турецкий фрегат начал себя кренговать, и ночью на судах были слышны звуки устранения повреждений, нанесенных русскими ядрами. В ночь на 19 июня морские служители закончили строительство ретраншементов и в противостоянии с турками отныне находились в относительной безопасности.

Вице-адмирал П.П. Бредаль по причине плохого самочувствия 19 июня сухим путём отправился обратно в Азов (по сведениям английских дипломатов он был ранен). Сам флагман, дав оценку своим действиям, так описал случившееся: «Сколько возможности моей было как В.И.В. всенижайший верный слуга со усердием не жалея жизни моей исполнил и диверсию противу неприятеля учинил, и оный неприятель со всем своим противу наших ло-

²⁷⁰ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 226.

²⁷¹ Там же.

²⁷² Там же.

док великим флотом атакировав стоит ... хотя они и сильные нападения чинили, однако никакого вреда они нам сделать не могли»²⁷³. Отъезжая в Азов, команду над всеми морскими служителями и над лодками, Бредаль поручил капитану от флота Толбухину, а над прочими – бригадиру Лукину, и велел капитану Толбухину быть «под главною командою у него бригадира Лукина»²⁷⁴. В Азов вице-адмирал Бредаль приехал 3 июля 1738 г.

Продолжая марш у берегов Гнилого моря (Сиваш), Донская армия генерал-фельдмаршала П.П. Ласси в первом часу пополудни 25 июня 1738 г. подошла к Сивашской переправе. Пленные доподлинно уведомили русское командование, что Перекопскую линию и саму крепость Ор-Капу защищает 40-тысячный гарнизон турецко-татарских войск. Сивашскую переправу, укрепленную новой линией с валом и рвом, удерживали татарские отряды ханского наместника Калги-салтана. Отвлекая неприятеля, фельдмаршал оставил в лагере сильный отряд, обозы и армейские палатки, а сам, утром 26 июня, с большею частью Донской армии, при поддержке полевой и осадной артиллерии, начал форсирование сильно обмелевшей от жары переправы.

Сломив незначительное сопротивление татар, полки Донской армии стремительно преодолели ров и благополучно оседлали вал. За валом гарнизон крепости Чиваш-Кале в несколько сотен татар предпочёл не оказывать сопротивления и, не принимая боя, ретировался в глубь Крыма. Не искушая судьбу, «также с великой скоростию»²⁷⁵, вслед за беглецами из Чиваш-Кале, в глубь полуострова отступает татарское войско Калги-салтана. Посланная в погоню за неприятелем нерегулярная партия приводит в тот же день 12 пленных татар. Невыясненным остаётся, заняли русские войска бро-

²⁷³ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // *Материалы для Истории Русского Флота*. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 227.

²⁷⁴ Там же.

²⁷⁵ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 8. // *Сборник Императорского Русского Исторического Общества*. – Т. 124. – Юрьев, 1906. – С. 63.

шенную цитадель или из боязни эпидемий не стали расквартировывать в ней гарнизон. Ласси же пишет: «По нечаемой сей счастливой переправе помянутая крепость Чиваш-Кула нашими войсками осаждена»²⁷⁶.

Под конец переправы Донскую армию застиг сильнейший ливень и не позволил до наступления ночи переправить оставшуюся артиллерию через Сиваш. Отойдя от переправы только 7 верст, армия становится лагерем на ночлег. Ночью на разведку вглубь Крыма, к Перекопу и вдоль линии к Чёрному морю, фельдмаршал направляет нерегулярные партии казаков и калмыков. В ночных стычках разведчики уничтожают несколько сотен татар, пленяют трёх кочевников и одного мурзу. Не в пример своему коллеге фон Миниху, фельдмаршал Ласси уже утром 27 июня поднимает полки и марширует прямо к Перекопской крепости. По обыкновению, Ласси послал к коменданту парламентёра с предложением о сдаче крепости, но вместо сдачи неприятель открывает жесточайшую пушечную пальбу. Огонь неприятеля не позволил в этот день отрыть шанцев против Перекопа. Дождавшись ночи, командующий отправил сильные партии по линии, которую турки и татары оставили, видя приближение Донской армии, бежав вглубь Крыма.

На расстоянии в половину пушечного выстрела наши артиллеристы заняли пост, сделали один кессель для мортир и начали строить батарею для пушек. Весь день 28 июня наши пушки и несколько мортир, установленных «на способном к тому кургане»²⁷⁷, обстреливали крепость Ор-Капу (Перекоп). На возведённые к ночи 29 числа батареи установили ещё две мортиры и несколько 12- и 18-фунтовых пушек полевой и осадной артиллерии. Шанцы с правого фланга подошли к самому форштадту (предместью), а с левого фланга к линии, что позволило с самого утра и до полудня 29 июня без умолку обстреливать крепость как из мортир, так и из пушек. Видя безвыходность создавшегося положения, командовавший в крепости трехкодный паша Абуба-

²⁷⁶ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 8. // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 124. – Юрьев, 1906. – С. 63.

²⁷⁷ Там же. С. 64.

кир, прибывший двумя днями ранее из Кафы с несколькими сотнями янычар, – направил в полдень письменное предложение П.П. Ласси о сдаче Перекопа. Капитуляция была позволена ему на том основании, чтобы через 3 часа крепость он сдал, а весь гарнизон приобрёл статус военнопленных.

Турецкому гарнизону Ор-Капу не дали время на раскачку и уже в девятом часу вечера крепостные ворота, пороховые погреба и провиантские магазины (склады) были отобраны у турок генерал-квартирмейстером де Бриньи, и в крепость введён отряд полковника Лесси в составе десяти гренадерских рот, пленивший более 2 000 турок. Многие солдаты неприятеля, не питая иллюзий насчёт плена, скрывались в погребах и разных укромных местах. Пришлось организовывать поиск многочисленных спрятавшихся турок. Трофеями Донской армии стали более 80 медных пушек и несколько мортир.

В дальнейшем, не имея поддержки с моря, Ласси не решился пойти на Кафу и приступить к её осаде, что предусматривал первоначальный замысел. В первой половине июля в восьми верстах от Перекопа русский авангард, состоящий из полка драгун и украинских казаков, был атакован турецко-татарским корпусом и, вероятно, был бы рассеян, не подоспей к нему на выручку 4 полка драгун генерал-лейтенанта Шпигеля и донские казаки атамана Краснощекова. Кавалерия врага была наголову разгромлена.

Вице-канцлер А.И. Остерман уверял английского резидента Клавдия Рондо, что в сражении приняло участие около 50 тыс. турок (что вызывает сомнение) и столько же татар, 3 тысячи из которых было убито, что, скорее всего, не подлежит сомнению. В плен был взят татарский мурза (князь) и захвачено несколько знамен.

Фельдмаршал П.П. Ласси не имел осадной артиллерии. Не дойдя несколько переходов до Кафы, он повернул обратно к Перекопу, где и простоял до конца августа. В сентябре, срыв перекопские укрепления, Донская армия двинулась к Украине на винтер-квартиры. По некоторым оценкам, возвратиться пришлось из-за сожжения всех наличных лодок Донской военной флотилии в Утлюкском лимане, хорошо снабженных провиантом.

Позднее, получив сведения из рапортов бригадира Лукина, П.П. Бредаль подал донесение в Кабинет императрицы о завершающем этапе похода на Крым и судьбе малых судов флотилии. Своим приказом командующий Донской экспедицией фон Ласси позволил бригадиру Лукину следующее: «Ежели конечно морем до Азова пройти от неприятеля будет невозможно, то б лодки сжечь и маршировать со всюю командою в Азов сухим путем»²⁷⁸, взяв 8- и 6-фунтовые пушки, провиант и прочие тягости, насколько будет возможно, на подводы, а малые пушки с лодок и прочее, что невозможно взять с собой, побросать в воду. 15 июля 1738 г. бригадир Лукин провел со всеми морскими офицерами военный совет, решения которого были незамедлительно реализованы в этот же день – лодки сожжены, а якоря зарыты в землю. 8- и 6-фунтовые пушки, лодочные 3-фунтовые с лафетами и станками, порох, ядра и картечь моряки погрузили на подводы и, покинув ретраншемент, выступили к Азову сухим путем.

Через день, в районе р. Утлюк из степи показался конный отряд татар в 1 000 человек. Ружейный огонь противника не причинил флотским никакого вреда. Ответный огонь из пушек и ружей нанёс неприятелю серьёзный урон, и морские служители видели своими глазами, «что был у них неприятелей урон в людях, а у нас как при оном нападении, так и во всей кампании неприятельскаго флота при наступлении не точию ктоб был убит, но милостию Божескою ни один человек не ранен»²⁷⁹. Это уникальный случай в истории войн, когда в течение длительного противостояния на суше и на море, в условиях изнурительного похода на чужбине, ни один из моряков даже не был ранен (!?), тем более, что перебежчик с турецкого флота показал: «с берегу от наших пушек многия их неприятельские суда пробиты ядрами, так

²⁷⁸ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб, 1877. – С. 227.

²⁷⁹ Там же. С. 228.

что некоторые едва не потонули, также и людей на них неприятельских судах побито до смерти и ранено многое число»²⁸⁰.

23 июля на море за Бердянской косой и 25 числа напротив Кальмиуса наши моряки с берега видели 1 неприятельский корабль и много разных судов, а 27 июля несколько турецких судов подходило к Миусу и ушло на следующий день в море. 8 августа бригадир Лукин, со своими людьми благополучно подошел к Азову, а утром следующего дня «увидели мы отсюда против старого устья реки Дона на море (напротив Мёртвого Донца) 9 неприятельских судов, имеющих галерные паруса, которые побыв до 11 часа, паки в море ушли и с тех пор через посылаемых для осмотра нигде их не видим»²⁸¹.

И всё же приходилось быть на чеку. П.П. Бредаль ввёл в крепость морской солдатский батальон для содержания в городе караулов, отдал требуемое количество морских служителей и матросов к городским пушкам, а прочих служителей определил на прамы и другие суда, «которые ныне стоят для дефензии на Дону в пристойных местах»²⁸². Для пресечения неприятелем «перелаза около Черкаскаго»²⁸³ вице-адмирал поставил на Дону с Кубанской стороны ещё 5 вооруженных ботов с морскими служителями и офицерами.

13 сентября 1738 г. бригадир Лукин подал весьма интересный рапорт о событиях, произошедших близ Геничи во время похода 1738 г. Суть рапорта такова: к нашему лагерю у Геничи ночью 15-го июля вышел грек Константин Юрьев. Его допросили через переводчика Д. Чегодарева, и получился своеобразный взгляд на произошедшие события, но уже со стороны противника.

И вот о чём поведал перебежчик: турки его захватили в плен на Родосе, где он кормился на бахчах. В марте 1738 г. к Родосу подошли 16 турецких фуркатов. Съехав на берег, турки начали хватать всех подряд, кого смогли

²⁸⁰ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // *Материалы для Истории Русского Флота*. – Ч. 6. – СПб, 1877. – С. 228.

²⁸¹ Там же.

²⁸² Там же. С. 229.

²⁸³ Там же.

поймать – бахчевников, пастухов и даже местных обывателей, схватили они и самого Константина. Командиром на фуркате, куда определили грека, был капитан Мемет. Лишь после 7 дней гребли с пленника сняли железо, пришлось терпеть систематические побои от турок, поэтому он и решил 14 июля бежать, когда их команду (5 греков и 10 турок) послали на малом судне набрать пресной воды. По сведениям Юрьева, в Азовское море вошли свыше полутора сотни турецких судов: 4 корабля, 2 фрегата, 2 сетти, 15 кончебасов, 90 фуркатов, 15 галер и 30 филюков. Вооружение кораблей – 50-70 пушек, на галерах по 4, на фуркатах по 2, на кончебасах и на филюках по одной пушке, на фрегатах по 20-25, а на сетти по 16 орудий. Команды судов очень многочисленны.

Фуркаты турецкого флота в начале апреля «к Царюграду пришли»²⁸⁴ и к концу месяца (вместе с галерами из Азовского моря) перешли в крымский Еникале, а командиром над всем флотом был Капитан-паша. В середине мая 16 фуркатов из Еникале были посланы им в Азовское море «для присмотру российских судов и велено им стоять в проходе к Генчи между Федотовой косой и берегом опасаясь дабы нечаено Российские суда к Генчи не пришли»²⁸⁵. Вслед за фуркатами в начале июня прибыли галеры, потом и корабли, а после кораблей и прочие суда. Перебежчик подслушал у турок, что они видели на Федотовой косе следы перетаскиваемых судов, предположив, что русские разведывают район Геничи, а саму русскую флотилию засекли у высокого берега косы в Азовском море (с восточной стороны).

Изначально турки замыслили атаковать Донскую военную флотилию у Федотовой косы, но после военного совета у Капитан-паши, где знатные турки рекомендовали ему атаковать флотилию русских на обратном пути из Геничи, объявили, «что как де они назад пойдут то де мы их догоним и всех поберем»²⁸⁶. Турецкие моряки опасались, чтоб русские ночью «сквозь их не

²⁸⁴ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 33. Л. 146.

²⁸⁵ Там же.

²⁸⁶ Там же. Л. 147.

прошли» к Геничи, и рассредоточили свой флот от Геничи до возвышенной оконечности Федотовой косы, «а больше думали, что русские де суда побегут и смеясь дивовались тому что на таких де лодках они так далеко ездят»²⁸⁷. Посланные в конец косы конные партии турок видели русских «и палевали по ним из пушек и по несколько галер и протчих судов езживали как морем так и в бухте для осмотра, что русские суда делают и послано было 9 фуркатов к самим лодкам»²⁸⁸. Увидев многих русских на косе, фуркаты открыли по ним артиллерийский огонь, но тут же были отогнаны ответным огнем русских пушек. Турки поспешно ретировались, и, вернувшись к эскадре, рассказали, что большая часть русской флотилии перетащена через косу, а у моря осталось малое количество судов. Не мешкая, Капитан-паша посылает для нападения на оставшиеся русские лодки у косы 2 корабля и 9 гребных судов, с таким расчётом, чтобы захватить ещё и пленных. Но турки опоздали, вдруг после полудня (15 июня 1738 г.) они увидели, что русские лодки бухтою следуют к Геничи. Тут же на турецкой эскадре была поднята тревога, чтобы попытаться отрезать русские суда от берега, но московиты были расторопнее турок и до наступления темноты успели пристать к берегу.

Большим соблазном для турок казалась возможность обступить русских и с помощью десанта пленить команды русских судов, но Капитан-паша этого не допустил, здраво рассудив, что «людей де у русских на лодках много и ежели сделаем десант и они против русских проиграют то с кем де я во флоте останусь?»²⁸⁹. Ночью, не отказываясь от задуманного, турецкие силы полностью охватили место стоянки русской флотилии. И тут неожиданно возвращаются две галеры, посланные «на баталию»²⁹⁰ с 2 кораблями за Федотову косу. Командиры с этих судов «объявили что в превеликом они удив-

²⁸⁷ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 33. Л. 147.

²⁸⁸ Там же.

²⁸⁹ Там же.

²⁹⁰ Там же. Л. 148.

лении и недоумении»²⁹¹ были оттого, что русские корабли и галеры до самого вечера умело вели принятый ими бой, и пушки с припасами были на берегу, а как только закончился бой, с «необычайною скоростью погрузились на лодки»²⁹², и как стало рассветать «ввиду от нас пошли бухтою к Геничи которым де им никакого вреда сделать было невозможно и на берегу де ничего не оставили чему и во всем флоте пребезмерно удивлялись и говорили чорт де их знает как они так скоро делают и много о том тужили что не успели в бухте обступить»²⁹³.

На другой день турецкий флот подошёл ближе к русским лодкам, и ертаульные мелкие суда имели с русскими баталию «и как казалось всем им, что ничего в пользу свою не сделав отступили»²⁹⁴. Днём позже из-за кос подошли мелкие суда, галеры, фрегаты и корабль Капитан-паши и вновь атаковали русских, по всей видимости – без особого успеха. А на следующий день из-за кос вновь пришли ещё 7 галер и 2 корабля и «имели жестокую по русским людям из пушек пальбу тоже и от русских людей из пушек была великая пальба»²⁹⁵.

Во все дни затянувшегося морского боя на турецкой эскадре было убито и ранено 70 человек, «и кои были ранены те не один жив не остался»²⁹⁶. Один фуркат так ядрами побило, что он едва не затонул, провиант в нём весь намок и был выброшен в воду. Ещё один фрегат был настолько поврежден ядрами, что турки вынуждены были его чинить. Бóльшего греку вывести не удалось, по причине того, что турки утаивали от христиан масштабы повреждений на своих судах. Однако они не могли утаить своё великое сожаление о том, что не могут нанести русским вреда и при этом сильно бранились.

²⁹¹ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 33. Л. 148.

²⁹² Там же.

²⁹³ Там же.

²⁹⁴ Там же.

²⁹⁵ Там же.

²⁹⁶ Там же.

Высадить на берег десант турки так и не осмелились, «а после того ещё два раза драться подходили»²⁹⁷, только на этот раз не сближаясь на расстояние действительного огня. Не достигнув перевеса в огневом противостоянии, Капитан-паша не стал отказываться от прежних замыслов «стоять и дожидаться не пойдут ли русские люди на лодках назад, а как де отвалят от берегу то де мы их от берегов отхватим и поберем в плен»²⁹⁸. Днём, и особенно по ночам, вели слежку, чтобы русские не обманули и не ушли. Османы продолжали отправлять в Геничи соглядатаев каждый день. При высадке на берег, на одну из их шлюпок напали калмыки и отрубили голову турецкому матросу, а второго тяжело ранили, и он тут же умер от ран, остальным удалось ретироваться, и впредь турки с большой осторожностью высаживали только крупные партии разведчиков, резонно опасаясь внезапных нападений русских моряков.

Перебежавший грек уверял, что «миру Всероссийскою короною почти все желают и говорят дай де бог нам мир ибо много бунтов умножилось»²⁹⁹. По слухам, один из пастухов в «Анадолском городе сделался Пашею и со всей тою провинцией против турецкого государства збунтовал». К нему были посланы на переговоры из Константинополя семь пашей с большим количеством янычар и, если добровольно не склонится и не пойдет «противу русских с провинции на войну тоб ему и протчим бунтовщикам отрубить голову»³⁰⁰. Но анатолийцы оказались проворнее и сами отрубили головы всем янычарам и 7 пашам, продолжив бунтовать. Изложив на допросе весьма ценные сведения о настроениях в стане врага, К. Юрьев поклялся «на страшный суд перед богом стать и самую сущую правду (говорил) и ничего не утоил»³⁰¹

²⁹⁷ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 33. Л. 148.

²⁹⁸ Там же.

²⁹⁹ Там же. Л. 149.

³⁰⁰ Там же.

³⁰¹ Там же.

и желает служить в российском флоте, а работы знает – как корабельную, так и галерную матросскую, но лучше всего конопатную.

27 и 31 января 1739 г. в Кабинет поступили донесения П.П. Ласси, в которых указаны сведения, полученные от генерал-поручика Шпигеля о том, что неприятель замечен был при Торских вершинах, а затем его передвижения наблюдали в районе Днепра, «где и сам крымский хан находится»³⁰², с которым на соединение выступила Белгородская орда. Воссоединиться кочевникам помешал незамерзший Днепр.

5 февраля 1739 г. в своем протоколе на указ «о принятии предосторожности против предполагаемого нападения крымцев на русские границы»³⁰³ Кабинет заострял внимание командующего Донской экспедицией на том, что если крымцы соединятся с Буджацкой и Белгородской ордами, переправившимися через Днепр, то это будет первым признаком того, что их основным намерением будет движение к Украине и к линии. В таком случае от Ласси требовалось снабдить генерал-поручика Шпигеля такими указами, чтобы тот, в случае прорыва противника через линию, прямо через степь ударил бы татарам в тыл. Вторым намерением татар виделось их движение на Бахмут и к Донцу, «потому и тамо меры свои взять надлежит»³⁰⁴.

Очередным тревожным сигналом был рапорт генерал-аншефа В.Я. Левашова о непрекращающейся «опасной болезни»³⁰⁵ в Азове. В Петербурге не оставляли надежды на то, что В.Я. Левашов и другие командиры справятся с этой напастью, поскольку в Воронежской губернии, в Павловске и в других местах удалось локализовать очаги заболеваний, и моровое поветрие отступило. Из Москвы была осуществлена поставка большой партии медикамен-

³⁰² Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 9. // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Юрьев, 1907. – Т.126. – С. 109.

³⁰³ Там же.

³⁰⁴ Там же. С. 110.

³⁰⁵ Там же.

тов, а действительный статский советник Баскаков направил в Воронежскую губернию команду лекарей и знатного доктора.

Из донесений кригс-комиссара князя М.М. Голицына и статского советника М. Козина стало понятно, что построить прамы «в заготовлении к весне с галерами и принадлежащими к оным мелкими судами и лодками»³⁰⁶ невозможно. В Кабинете с их мнением согласились и позволили фельдмаршалу, на его усмотрение, отложить строительство прамов до весны. Но князю Голицыну и советнику Козину «наикрепчайше подтвердить, чтоб у них определенное число галер, с принадлежащими к оным судами, також и лодки по наряду от вас, всеконечно к весне изготовлены и с первою водою к Азову отправлены были»³⁰⁷.

По плану кампании 1739 г. Донской армии П.П. Ласси, направляемой в Крым, ставилась задача о «наивящей диверсии неприятелю»³⁰⁸. Армия П.П. Ласси остро испытывала недостаток в людях и лошадях – 7 пехотных полков, расквартированных в Азове и крепости Св. Анны, имели лишь половину штатной численности солдат и 1 500 лошадей из необходимых 6 тысяч. Ландмилицейские полки имели всего 2-месячный запас провианта и недостаток в лошадях. Ласси не стал дожидаться сбора всех нерегулярных сил и полного сбора полевых полков и 10 мая выступил из Изюма в поход во главе уже сосредоточенных – 6 драгунских, 8 пехотных, 3 ландмилицких и 4 Слободских полков. Прибывшего 4 мая к Миусу В.Я. Левашова с 5 пехотными полками решено было с собою не брать ввиду начавшейся в его полках «опасной болезни»³⁰⁹. По той же причине Бредалю не удалось в Азове погрузить на суда малороссийских и донских казаков, и за малочисленностью мор-

³⁰⁶ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 9. // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 126. – Юрьев, 1907. – С. 110.

³⁰⁷ Там же.

³⁰⁸ Баиов А.К. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война России с Турцией в 1736–1739 гг. Кампания 1739 г. / А.К. Баиов – Т. 2. – СПб., 1906. – С. 269.

³⁰⁹ Там же.

ских команд флотилия к походу на Крым не привлекалась. Донская армия начала движение крайне медленно, сказывался недостаток волов и лошадей. Ускоряя движение войск, Ласси от Торца разделяет армию на две колонны: первая в составе 4 драгунских, 5 пехотных, 1 ландмилицкого и 2 Слободских полков – генерал-лейтенанта Шпигеля; вторая – генерал-майора Еропкина из 2 драгунских, 3 пехотных, 2 ландмилицких и 2 Слободских полков³¹⁰.

Несмотря на то что Днепровская армия Миниха нависала от берегов Южного Буга над турецкой Молдавией, эскадры турецких кораблей не переставали рыскать в Азовском море. Генерал-аншеф В.Я. Левашов 2 июня 1739 г. послал на разведку к устью Кальмиуса партию азовских казаков и калмыков под началом полковника Васильева. Вернувшись, Васильев указал в рапорте, что близ устья Кальмиуса, в море, замечены 4 больших турецких корабля и 1 фрегат с немалым числом мелких судов, и на большом удалении видны ещё два больших корабля. Из турецких судов, курсировавших близ устья, по казакам и калмыкам был открыт пушечный огонь, не причинивший разведчикам вреда.

7 июня 1739 г. морские офицеры заслушали вице-адмирала П.П. Бредаля с текстом письма генерала В.Я. Левашова и рассудили, что если на город Азов последует турецкая атака, то всей морской команде «за малолюдством в городе»³¹¹ следует вступить в него для обороны и «надлежит нам сколько возможно своими людьми помогать городу»³¹². На повестке рассмотрели основной вопрос, где в случае атаки содержать галеры, боты, кайки и лодки, «здесь ли при городе, или в другое пристойное место отлучить?»³¹³

³¹⁰ Баиов А.К. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война России с Турцией в 1736–1739 гг. Кампания 1739 г. / А.К. Баиов – Т. 2. – СПб., 1906. – С. 269.

³¹¹ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 242.

³¹² Там же.

³¹³ Там же.

На каждом из 4 малых прамов нельзя было содержать менее чем по 30 морских человек, а если придётся отводить галеры от города вверх по течению Дона, то личному составу находится непосредственно на них. В итоге офицеры вынесли согласованное определение – поставить галеры в устье реки Каланчи (одно из гирл в дельте Дона), с командой по 12 человек на каждой галере; остальным судам оставаться при городе и вдалеку никуда не отходить, за тем резонансом, если со стороны береговой линии последует атака на город, то оставив на судах необходимый караул или «взяв из мужиков на оныя суда для литья воды и на 4-х прамах оставя надлежащее число»³¹⁴ сможем хоть как-то помочь обороне города от неприятеля.

Если же неприятельские суда при прорыве в Дон, пойдут Каланчою, то на галеры следует добавить морских служителей и рабочих для защиты входа в реку. Ещё решили не передвигать галеры ближе к взморью, признав достаточным наличие в этом месте одного большого прама, способного предотвратить неприятельский прорыв.

Генерал-аншеф В.Я. Левашов 12 июня 1739 г. двинул свои полки к Азову с берегов речки Б. Еланчик и в тот же день, уже с берегов М. Еланчика, послал к Семеновской крепости для наблюдения за турецким флотом капитана Меншикова из Бакинского полка, который отрапортовал, что в море против устья Миуса «усмотрены были числом 30 галер, да мелких судов 6, между оными ж одно судно об одной мачте больше всех видно было, а 4 корабля и 1 фрегат против устья Малаго Эланчика стояли»³¹⁵. На следующий день Левашов уже сам со штаб-офицерами осмотрел турецкую эскадру, которая сначала стояла в море вдали от Семеновской крепости, но вскоре начали к ней подходить. Вернувшиеся из разведки казаки доложили, что 2 турецких корабля и фрегат встали на якорь близ Семеновской крепости за косою и ещё два корабля встали напротив устья Миуса.

³¹⁴ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб, 1877. – С. 242.

³¹⁵ Там же. С. 243.

Не предпринимая в течение недели активных действий, турецкая эскадра ночью 18 июня отошла к дальним кубанским черням. Левашов написал Бредалю: «А при крымской стороне, где мне знать было можно, неприятельских судов не имеется»³¹⁶. Получая данные о движении полков генерала Левашова к Азову, турки так и не решились предпринять атаку или высадить десант на Азовское побережье.

П.П. Ласси, находясь в районе Конских вод, 21 июня получает сведения от пленных, что большая часть из 20 тыс. татар находятся в часе от Перекопа в урочище Чевран, без артиллерии, а турецкие войска – лишь в трёх крепостях на побережье Чёрного моря: в Козлове, Балаклаве и Кафе. Собрав в этот же день военный совет, П.П. Ласси отказывается от действий против Кафы и Еникале, принимая решение и далее заниматься демонстрацией, при движении на Геничи, рассылая партии вглубь полуострова и к Днепру, отвлекая тем самым неприятеля от главного направления на Днестре.

26 июня 1739 г. Донская армия подошла к Молочным водам, имея в составе 458 офицеров, 13 953 солдата, 4 624 малороссийских и слободских казака, и двинулась вниз вдоль реки. Выйдя 2 июля на берега Утлюка, Ласси направил сильный отряд генерал-майора Еропкина и бригадира Краснощекова к Геничи, который уже 5 июля вернулся назад. В Геничи Еропкин застал неприятельскую эскадру, охранявшую переправу через пролив, состоявшую из 5 фрегатов, 7 галер, 25 полугалер и 29 кончебасов, с которой тут же был обстрелян. Оставив обозы на Утлюке, 10 июля Ласси сам подошел к Геничи и тоже был обстрелян неприятельским флотом. Простояв несколько дней у Геничи, Ласси возвращает армию к обозам на Утлюк, а затем к Молочным водам, избрав направление для вторжения в Крым через Перекоп.

В начале августа Донская армия выступает к Днепру от Молочных вод и 9 числа подходит к крепости Св. Андрея. Оставив в крепости обозы и боль-

³¹⁶ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб, 1877. – С. 244.

ных, 15 августа Ласси двинулся к Перекопу с отрядом в 12 000 чел., 3 тыс. донских и 2,5 тыс. малороссийских и слободских казаков и 350 запорожцев³¹⁷. Достигнув 18 августа урочища Чевран, направляет 19 числа всех казаков и передовой отряд генерала Шпигеля на разведку крепости. Подойдя к Перекопу, генерал-лейтенант Шпигель не обнаруживает в ней неприятеля, а окрестности, покинутые жителями, оказались разорены, корма полностью выжжены и воды питьевой нет. При сложившихся обстоятельствах фельдмаршал решил, что продолжение похода не имеет смысла. Уже 20 августа П.П. Ласси двинул Донскую армию в обратный поход и 24 числа подошел к крепости Св. Андрея, откуда двинул полки Донской армии на Украину, где и расположил их в сентябре на зимние квартиры, получив вскоре известие о заключении двустороннего мира с Османской империей.

22 июня 1739 г. В.Я. Левашов получил ордер (приказ) генерал-фельдмаршала П.П. Ласси, «чтоб начинаемую против Кубани экспедицию по сношению с вице-адмиралом Бредалем, как возможно скоро, без малейшего времени упущения в действие производить»³¹⁸. От сухопутных сил В.Я. Левашов выставлял регулярный отряд под командой генерал-лейтенанта Дебрины, а от П.П. Бредаля – флотская команда из Азова «или сверху из прибывших флотильных суда употреблены будут»³¹⁹. Левашов попросил Бредаля уведомлять его о всех приготовлениях к экспедиции и прислать суда «с довольным числом бочек»³²⁰.

29 июня 1739 г. капитан Д. Герценберг подал рапорт В.Я. Левашову о новоприбывших и готовых к походу 17 галерах (ещё одна будет в починке в недельной готовности), 16 из 33 ранее затребованных генерал-аншефом ло-

³¹⁷ Баиов А.К. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война России с Турцией в 1736-1739 гг. Кампания 1739 г. / А.К. Баиов – СПб., 1906. – Т. 2. – С. 277.

³¹⁸ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 244.

³¹⁹ Там же.

³²⁰ Там же.

док под перевозку 500 донских казаков (от общей партии в 3 тыс. донцов) и 199 человек малороссийских казаков. Оставшиеся 17 лодок переданы Д. Герценбергом для транспортировки регулярных партий сухопутных войск, которые приведены 28 июня к лагерю В.Я. Левашова у речки Темерник. По уже дурно устоявшейся традиции, новоприбывшие галеры и лодки нечем было вооружить, и морского провианта в крепости тоже не имелось. Поначалу боты, «по высоте мачт»³²¹, не планировалось использовать в операции, но в итоге какое-то количество судов этого типа пришлось применить в походе на турецкий Ачуев. 12 июля Левашов уведомил Герценберга, что в экспедицию на Кубань он пойдёт в команде генерал-лейтенанта де Бриньи. Уже на следующий день Д. Герценберг поторопился осыпать де Бриньи ворохом объективных (и не очень) причин, препятствующих благополучному выступлению в поход. В первую очередь в донесении на имя де Бриньи, капитан отмёл применение галер на мелководье в 4 фута, «а надлежит галерам следовать серединою морем к Бердинской косе, и от той косы надлежит обходить Долгую косу и следовать к Кубани»³²². Дальше Герценбергу мешали латентные приступы трусости: «а я в тех местах не бывал; к тому ж у меня и карты на те места не имеется, а ежели галерам серединою морем идти, от неприятеля в великом азарте быть»³²³. То есть по логике Герценберга неприятеля не стоит искать, чтобы уничтожить его в бою, а необходимо неизменно прятаться самому и бесконечно уклоняться от боя.

Капитан Герценберг крайне опасался быть обвиненным в гипотетических неудачах похода, а потому привел ещё 5 весомых причин, мешающих победоносно выступить в поход, найдя в том «неспособность» водяных бочек; артиллерийских припасов – банников, шуфел и бумаг, также под «15-футовыми пушками лафеты гнилы и худы и по мнению моему за гнилостию

³²¹ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 245.

³²² Там же. С. 246.

³²³ Там же.

быть негодны, которые могут из первого выстрела разорваться, о чем я сего ж июня 11 дня генерал-аншефу Левашеву рапортовал»³²⁴ (т. е. за целый месяц так и не было выяснено – разорвутся лафеты или нет, не было сделано ни одного контрольного выстрела, и ключевым тут остаётся понятие «могут»); на 19 галерах артиллерийских канониров имелось только 2 человека, а по регламенту на каждой галере по 2-3 канонира с их офицерами и унтерами; на каждой галере должно быть по две 8-фунтовые пушки, «а оных не имеется и ни одной, без которых на море против неприятеля пробыть никак невозможно»³²⁵ (как же капитан Герценберг боялся неприятеля – от которого давно уж очистили половину Северного Причерноморья); «морских матросов имеется по 5 человек на каждой галере, а имеющиеся корабельные матросы на галерах не бывали и на морях галерным флотом не хаживали и к тому делу не избычайны»³²⁶; из общего числа моряков галерных матросов было всего четверо, а на каждой галере должно быть по 2 человека. Упомянул Герценберг и о надобности в конопатчиках, которых не было ни одного, а плотников было всего двое, «и что ежели на море какое непорядочное исправление будет происходить, то б на мне того не взыскалось»³²⁷ (что уж понятно – было основной заботой несмелого капитана).

15 июля П.П. Бредаль провёл совещание с морскими офицерами для выработки согласованной позиции, определяющей применение того или иного типа судов в предстоящей экспедиции на Ачуев. В глаза бросается крайняя осторожность морских офицеров, граничащая с трусостью в выборе типов вооружений для предстоящей атаки на пограничный турецкий городок. Уподобляясь Герценбергу, совещающиеся офицеры принялись искать ходы для неиспользования галер в предстоящем походе – «на что мы учиня консилии

³²⁴ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 246.

³²⁵ Там же.

³²⁶ Там же.

³²⁷ Там же.

согласно полагаем галерам на море идти не без великаго газарда, за тем, что кроме неприятеля ...от волн будут терпеть бедствие, а загребать с ними за косы или в закрытыя какия места ... где может от неприятеля опасность состоять будет, от чего как галеры так и на них люди могут пропасть»³²⁸ (?!); «ежели неприятельский флот с силою наступит, то ретирады взять буде некуда»³²⁹ (?!) (как говорится, комментарии излишни, когда офицеры думают в первую очередь о укромном месте, куда можно сбежать с поля боя при встрече с сильным противником); «и ежели очень неприятель будет силен, то могут вкупе все бесчашье потерпеть»³³⁰, а если галеры пройдут морем за Берду и за Долгую косу, то неприятель может их отрезать от остальных сил, «так что назад им возвратиться будет не можно; кайкам же и лодкам на море быть для людей способнее за тем»³³¹ (в этом случае не требовался выход в открытое море в поисках глубин, а «как капитан Герценберг объявляет, вблизи берега их неприятельский флот увидит не так скоро как галеры»³³², и можно тихонечко красться вдоль береговой линии не на виду у неприятеля, прикрывая свой левый фланг сухопутными партиями казаков); к тому же наши люди к галерам «не так заобычайны как мы в прошлых кампаниях видели заобычайность на турецких галерах»³³³ – какого же чёрта, спрашивается, вы строили эти галеры, выжимая из народа последние соки, не обучив служителей управлять этими судами в боевой обстановке?; в случае, если неприятель и отрежет кайки и лодки после прохода ими Долгой косы, то они сумеют между островов подле берега обратно выйти, «и за вышеписанными резонами разсудили галер на море не посылать, а послать на море для объявленной

³²⁸ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб, 1877. – С. 247.

³²⁹ Там же.

³³⁰ Там же.

³³¹ Там же.

³³² Там же.

³³³ Там же.

экспедиции по способности подле кубанского берега на море, как капитан Герценберг объявляет, кайки и лодки, в чем и подписуемся»³³⁴.

18 июля комендант Лютика Михалёв подал сигнал выстрелами из 3 пушек о приближении турецкого флота к дельте Дона. Один турецкий корабль вошёл в Кутерьминское гирло, а два других судна встали на якорь напротив Самбека (северо-западнее дельты Дона). Дополнительно в своём рапорте Михалёв отметил приближение ещё немалого количества турецких судов. По всему выходило, что демонстрация турецких ВМС не стала препятствием к проведению итогового военного совета «во исполнение весьма надобной кубанской экспедиции»³³⁵.

В соответствии с вынесенным решением 7 августа 1739 г. П.П. Бредаль отправил из Азова вниз по реке Каланче кайки и лодки под команду генерал-лейтенанта де Бриньи, куда нашелся и порох, привезенный на новых судах, и ранее заготовленная артиллерия. Капитан А. Косьянов-Темкин трудился над укомплектованием 81 лодки и каек к походу – артиллерией и припасами. 23 августа он передал капитану Д. Герценбергу 10 каек и 50 лодок, но Герценберг почему-то воспротивился давать Темкину расписку в получении этих судов.

26 августа генерал-лейтенант де Бриньи отправился в поход с флотилией, выйдя из реки Кутерьмы к Кубанским берегам. На взморье при устье Кутерьмы фарватер проходили по одной лодке весь день, поскольку глубина воды была всего 2 – 2 ^{1/2} фута, и многие лодки пришлось перетаскивать на руках. Марш продолжали весь день до 10 вечера, а выйдя в море, против морского устья, стали на якорь и заночевали. Рано утром 27 августа продолжили марш «на гребле» в сторону кубанского берега и, пройдя р. Кагальник, встали на якорь напротив Ачуковской косы, ожидая подхода 1-й эскадры и казаков. Продолжив движение, встали на якорь у р. Чукбур на ночёвку,

³³⁴ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб, 1877. – С. 247.

³³⁵ Там же. С. 248.

пройдя за день 27 верст. За весь день 28 числа прошли 47 верст и заночевали у Сазальницкой косы. На следующий день достигли Долгой косы.

30 августа на разведку неприятельского флота в Бесугский залив послан казачий полковник Астафьев. 31 числа прошли 39 верст до косы Кучутатар – где и заночевали. Вернувшийся Астафьев доложил, что видел 2 неприятельских судна. Усомнившись, де Бриньи посылает на повторную разведку капитана Бакеева и самого Астафьева. 1 сентября марш попытались продолжить, но из-за сильного шторма отойти от косы Кучутатар не удалось: «токмо оный шторм весьма был не мал, от котораго шторма чрез великую мочь до 2 числа на якорях спасти себя могли»³³⁶. С якорей сорвало 2 лодки старой пропорции и выкинуло на берег, шлюпки и боты постигла та же участь, которые от сильного шторма никак не могли устоять на якорях, а одна из них была разбита. От кайки отбило один ялбот, впоследствии он не нашелся. Спасаясь от шторма, пришлось войти в Кучутатарский залив и в ночь стать на якорь. Разбитые 2 лодки разломали и сожгли на угли, а шлюпки и боты починили и спустили на воду.

Вернувшиеся Астафьев и Бакеев «объявили, что при оном заливе (Бесугском) неприятельских судов они никаких не видывали»³³⁷. 4 сентября попытались выйти из Кучутатарского залива, но шторм вынудил вновь повернуть обратно, а когда погода утихла, то за 6 часов, преодолев 27 верст, достигли Бесугского залива.

Ранним утром 5 сентября «великий морской шторм»³³⁸ от NW прихватил в Бесугском заливе ночующую флотилию и до обеда посрывал с якорей все суда флотилии, разметав половину из них по заливу (у многих поотбило рули и пооборвало якорные канаты); одну кайку штормом выкинуло на берег. В шторм был утрачен немалый объём провианта, утонул один солдат, за-

³³⁶ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб, 1877. – С. 249.

³³⁷ Там же. С. 250.

³³⁸ Там же.

топило одну лодку старой пропорции, разбило 2 такие же лодки и одну лодку новой пропорции, итого 4 единицы. Кокоры с поврежденных судов сожжены на угли, а доски взяты для починки других лодок.

Отрадным обстоятельством стало прибытие во время шторма 2 тыс. донских казаков во главе с войсковым старшиной, которому приказано следовать «морским кубанским берегом»³³⁹. 7 и 8 числа на стоянке осуществлялась починка выметанных на берег лодок, каек, ботов и шлюпок. 8 сентября де Бриньи посылает разведчиков для промера глубин по обе стороны возле берегов – от Трехмелинского залива до Ачуева, и напротив Ачуева; промера глубин реки Кубань и для захвата языков. В партию назначены капитан Посет и казачий полковник Селиванов с гренадерами и казаками. Пойти на такой шаг де Бриньи вынудили показания двух вожей (лоцманов), грузина и некрасовского казака, что около Ачуева очень большие мели – верст по 10 вдающиеся в море. Не доверяя вожам, де Бриньи послал Посета и Селиванова для установления истинной картины глубин.

Ранним утром 9 сентября флотилия начала движение к Трехмелинской косе, но «за противным штормом WSW принуждены стать на якорь»³⁴⁰, и тем не менее прошли в тот день 27 верст, откуда до Ачуева оставалось всего лишь 30 верст. И вновь шторм вынудил флотилию повернуть обратно на 6 верст – в сторону Трехмелинского залива. 10 и 11 сентября, пережидая, пришлось стоять на якоре, но «онный шторм час от часу больше умножался»³⁴¹ и в итоге 12 числа повредил две лодки старого типа и одну нового. Решив далее не испытывать судьбу, «и за малоимением пресной воды»³⁴², де Бриньи в 6 часу утра отдаёт приказ по флотилии следовать назад в Трехмелинский залив, где и стал на якорь пополудни в 7 часу. От этого залива де Бриньи ко-

³³⁹ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // *Материалы для Истории Русского Флота*. – Ч. 6. – СПб, 1877. – С. 250.

³⁴⁰ Там же. С. 251.

³⁴¹ Там же.

³⁴² Там же.

мандировал партии конных казаков «при старшинах» для разведки сухопутного тракта к Ачуеву и взятия языков. Размышляя над планом дальнейших действий, де Бриньи склонялся к тому, что если не утихнут шторма, «то от сего залива, оставя флотилию в закрытом месте, к Ачуеву марш свой восприму сухим путем»³⁴³. В противном случае, дождавшись капитана Посета, при благополучной тихой погоде де Бриньи вознамерился продолжать марш свой к Ачуеву морем и «со всей ревностию о учинении над неприятелем поиску искать буду»³⁴⁴.

30 сентября генерал-аншеф В.Я. Левашов получил от де Бриньи рапорты с ретроспективным описанием событий. Судя по всему, де Бриньи таки подошел к Ачуеву с моря: высадил десант и, разгрузив артиллерию, блокировал город с суши, непродолжительное время бомбардировал Ачуев и даже «внутри зажечь способ было изыскал»³⁴⁵. В окруженный болотистыми лиманами Ачуев шторма принесли наводнение, и де Бриньи «принужден не взяв того Ачуева городка с великою нуждою не мелко в брод отступать, от морскаго же шторма еще несколько лодок разбило»³⁴⁶ (по причине гнилости якорных канатов).

Нескольким сотням бойцов пришлось возвращаться из Кубанского похода по берегу моря сухим путем; вероятно, измученный штормами, генерал-лейтенант тоже шёл по берегу. Взяв у конных казаков лошадей, везли на них артиллерию «и ея аммуницию»³⁴⁷, а Левашова де Бриньи испросил отправить несколько сотен подвод на встречу возвращающимся «в сумнении пребывая,

³⁴³ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб, 1877. – С. 251.

³⁴⁴ Там же. С. 252.

³⁴⁵ Там же.

³⁴⁶ Там же.

³⁴⁷ Там же.

что оставшая флотилия за повреждением судов от великих штормов едва со-
держаться и к Азову возвратиться может ли»³⁴⁸.

Из итогового донесения генерал-лейтенанта де Бриньи В.Я. Левашов узнал, что при Ачучеве наблюдали 5 больших гребных неприятельских судов с многочисленными судовыми командами, правда, вреда русской флотилии причинить они не смогли. «Сожалетельно, государь мой, что флотилия наша праздна и с убытком возвратится, при чем мухаметанец неприятель в находку себе причитать будет»³⁴⁹ – писал В.Я. Левашов вице-амиралу П.П. Бредалю, прямо признав наше поражение. Ханские «ветробешенные калмыки»³⁵⁰, получив в Азове у генерала Левашова провиант, отправились к кубанской экспедиции на подмогу к де Бриньи. К делу калмыки «поспеть не хотели»³⁵¹, отделившись присылкой трёх гонцов. Через них де Бриньи отдал приказ властителям калмыков, «чтоб старались языков сыскать»³⁵². Но властители со своими отрядами не появились и уехали к своим улусам. Таковы были итоги этого бесславного похода.

20 июля 1739 г. определением Кабинета в Нижний Новгород направляется нарочный курьер, навстречу каравану, вошедшему в Волгу от сибирских заводов Акинфия Демидова с грузом артиллерийской амуниции. Нарочному полагалось отобрать 10 тысяч 6-фунтовых гранат и, положив их в особое судно, переправить в Царицын, где выложить гранаты на берег, а далее перевозить их в Паншин на Дону. Телегами и подводами полагалось разжиться у вольских казаков и местных царицынских жителей. А от Паншина указанную амуницию и железо отправлять к Азову на плывущих по Дону судах с провиантом и прочими казенными припасами.

³⁴⁸ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. / Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб, 1877. – С. 252.

³⁴⁹ Там же.

³⁵⁰ Там же.

³⁵¹ Там же.

³⁵² Там же. С. 253.

До заключения мира и конца войны оставалось всего два месяца, но иллюзий в отношении коварных соседей никто не питал, и потому-то накопление вооружения и боеприпасов в новом российском городе безостановочно продолжалось: «и в том крайнее старание иметь, чтобы упомянутые гранаты в Азов привезены были, конечно, нынешним летом неотложно»³⁵³. Ответственность за выполнение столь важного задания возлагалась на Военную коллегию, которая направила нарочного офицера 24 июля.

В первой половине сентября 1739 г. компаньон А. Демидова Ф. Владимиров известил Кабинет, что отправленные с сибирских заводов суда с артиллерийскими припасами (амуницией) и железом прошли Нижний Новгород. «И, уповаает, оныя уже в Ярославле или в рыбной слободе»³⁵⁴, а остальные воинские припасы, кроме движущегося каравана, ещё из Сибири не отправлены и уже не смогут выйти на Волгу до будущей осени. По определению канцелярии от артиллерии из Петербурга в Москву посылался прапорщик Зеленин с повелением артиллерийской конторе насколько возможно быстрее отправить в Азов (до Воронежа) имеющиеся на партикулярных тульских заводах (**заводы частных лиц. – Г.М.**) 8 172 гранат 6-фунтовых на ямских, уездных или наемных подводках. А уж из Воронежа губернская канцелярия организовывала отправку гранат на наемных, покупных или казенных судах, следующих к Азову.

В Воронеже, дополнительно к тульским гранатам, отгружали на суда 6 828 гранат 6-фунтовых, 5 000 гранат 3-фунтовых, 20 000 гранат 2-фунтовых, к 5-пудовым бомбам – 4 500 трубок, к 6-фунтовым гранатам 25 000 трубок, к 3-фунтовым 10 000 и к 2-фунтовым – 24 000 трубок, капиармусов (**порох. бочонков. – Г.М.**) – 50, шерстяного полотна – 1 500 аршин, хрящевого холста – 1 000 аршин, 150 фитилей, 300 пудов пеньки и пакли на

³⁵³ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 10. (1739 г. июль - декабрь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 130. – Юрьев, 1909. – С. 253.

³⁵⁴ Там же. С. 254.

пыжи. Если пенька и фитили ещё не поставлены в Воронеж, то в этом случае Московская артиллерийская контора отправляла груз двумя партиями на Воронеж с офицерским конвоем.

В Павловске незамедлительно потребовалось заготовить дубовый лес и иные породы дерева для отправки в Азов на шуфлы (**медный совок со штоком, для насыпания пороха в канал орудия.** – *Г.М.*): древок 24-фунтовых – 34, 12-фунтовых – 21, 10-фунтовых – 2, 8-фунтовых – 40, 6-фунтовых – 40, древки на банники тех же калибров и то же число – что и на шуфлы. Вдвое меньшим был расчётный объём леса на пыжевники и трещетки, а ганшпигов (**ломов.** – *Г.М.*) – по два на каждую наличную в Азове пушку, а всего 810³⁵⁵.

После заключения Белградского мира боевая деятельность Донской военной флотилии, по сути, была сведена к минимуму. Хотя, надо понимать, что условия любого мира, заключенного с Османской империей, на крымских татар де-факто не распространялись никогда. Русское пограничье воевало с ними столетиями из года в год, без официального объявления войны, в следствие чего ландмилиция как пограничное войско – считалось регулярным, в отличие от иррегулярного Войска Донского, малороссийских и слободских казаков, и тем более кочующих калмыков.

По ордеру вице-адмирала П.П. Бредаля (от 28 августа 1739 г.) капитан А. Косьянов-Темкин 4 октября 1739 г. в четвертом часу пополудни вывел выше Каланчей, в районе Азова, порученные ему 11 галер за стоящий на брандвахте бот и стал на якорь в основном русле Дона³⁵⁶. Война в Азовском приморье закончилась.

Таким образом, взяв в июне 1736 г. Азов, Донская армия П.П. Ласси впоследствии методично, из года в год, при поддержке маломерных судов Донской военной флотилии вице-адмирала П.П. Бредаля, предпринимала три

³⁵⁵ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 10. (1739 г. июль – декабрь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 130. – Юрьев, 1909. – С. 254.

³⁵⁶ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 38. Л. 89.

похода на Крым в 1737, 1738 и 1739 гг. Правда, в 1739 г. боевая деятельность Донской военной флотилии ограничилась неудачной экспедицией на Кубань, а вот в походе на Крым моряки участия уже не принимали из-за моровых поветрий и малочисленности судовых команд.

Отсутствие обжитых гаваней и необходимого числа промежуточных провиантских магазинов (под защитой крепостей) на берегах Азовского моря вблизи Крыма и способность более сильных турецких ВМС осуществлять длительную блокаду крымских берегов побуждали командование Донской экспедиции ежегодно и незамедлительно покидать, казалось бы, уже отвоеванные земли полуострова.

Мелководная дельта Дона не позволяла проводить ударные силы Донской военной флотилии – прамы и галеры – в открытое море для противоборства с корабельным флотом турок. Маломерные суда флотилии (как правило, лодки) выполняли лишь роль транспортов для переброски сухопутных сил и провианта либо служили элементами мостовых конструкций через реки или проливы в Крыму, не вступая в прямой огневой контакт с турецким флотом на воде. При сближении с кораблями противника суда нашей флотилии сгружали на берег орудия и вставали под защиту артиллерийского огня с импровизированных береговых батарей.

Глава 2

Материальное обеспечение Донской экспедиции в ходе русско-турецкой войны 1735–1739 гг.

2.1 Поставка к войскам экспедиции продовольственных припасов и фуража

17 декабря 1735 г. генерал-фельдмаршал Б.Х. Миних (которому поручена главная команда над всей армией, стоящей на Украине и по Дону) доносил в Петербург о продовольственном снабжении некоторых полков, расквартированных по Дону: в казачьих станицах запасов сена и овса «есть немалый недостаток»³⁵⁷, указанный фураж поднялся в цене, да и другому хлебу «знатная дороговизнь»³⁵⁸. Б.Х. Миних отписал в Воронежскую губернию, в близлежащие Слободские полки, в Чугуев и Бахмут, чтобы обыватели из этих краев, по возможности, привозили фураж и различные съестные припасы к тем местам, где имеют продовольственную нужду полки, расквартированные на Дону.

Всецело положиться на то, что провиант повезут нынешней зимой, было нельзя. Кабинету министров пришлось направлять сообщение в Сенат о рассылке повелений в указанные места и даже в Великорусские губернии, чтобы обыватели отсылали на Дон провиант на торг к полкам «добровольно, или с принуждением, сим зимним путем»³⁵⁹. Б.Х. Миниху предписывалось овёс брать на полки, где это возможно из магазинов, в противном случае «исправляться покупкою в пристойных местах, а сено требовать с земли и от обывателей»³⁶⁰, платя за это по табельной цене, и при полках организовать такие учреждения, чтобы в порядке содержать приём привезенного продо-

³⁵⁷ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 5. // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 114. – Юрьев, 1902. – С. 3.

³⁵⁸ Там же.

³⁵⁹ Там же. С. 4.

³⁶⁰ Там же. С. 3.

вольствия, и сдатчикам-обывателям отнюдь «никаких обид учинено не было»³⁶¹.

22 января 1736 г. из Военной коллегии последовал указ о назначении генерал-провиантмейстера Ф. Полибина и отправлении его к генерал-фельдмаршалу Б.Х. Миниху для заготовления провианта в украинские магазины. И поскольку в ведомостях Военной коллегии показано, что «провианта потребно приготовить великое число, а налицо денег, и что отправить будет недозволено»³⁶², то следовало отправлять дополнительные деньги из комиссариата.

Диспозиция Б.Х. Миниха «О наполнении провиантом семи украинских и о учреждении (ввиду изменения обстановки и открывшихся обстоятельств) «в настоящих местах»³⁶³ новых магазинов, и отправлении от них провианта к крепости Святой Анны»³⁶⁴ предусматривала учреждение неопределённого количества новых провиантских промежуточных магазинов в Северном Приазовье. Основным требованием было их немедленное наполнение подрядным способом или покупным провиантом, помимо семи украинских магазинов, уже учреждённых по указу императрицы 1 сентября 1733 г. На эти цели имелись наличные деньги при магазинах в 26 171 руб. 50 коп., показанные в доношении генерального кригс-комиссариата, и 4 292 руб. 46 коп. Павловского гарнизонного полка. Итак, учреждённые:

1. Изюмский, Коротоякский, Усть-Хопёрский, Воронежский, Тавровский и Павловский магазины дополнить до норм в 50 000 четвертей (положенных по указу) и сверх того по пропорции запасным провиантом, крупой и солью.

2. Из которых, не откладывая, отправить в крепость Св. Анны: в январе и феврале – 10 000 четвертей, в марте – 10 000, с апреля по июль по 18 000 в

³⁶¹ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 5. // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 114. – Юрьев, 1902. – С. 3.

³⁶² Там же. С. 33.

³⁶³ Всеподданнейшие донесения Графа Миниха. Часть I. Донесения 1736 и 1737 годов // Сборник военно-исторических материалов. – Вып. 10. – СПб., 1897. – С. 8.

³⁶⁴ Там же.

месяц, итого 92000 четвертей, в этом же числе учтён провиант, предназначенный для крепости Св. Анны, обмёрзший на бударах по Дону и Донцу за вычетом потребляемых объёмов продовольствия всеми полками по май месяц.

3. Поскольку осенью 1735 г. в крепость Св. Анны отправлено 66 729 четвертей провианта (затёртого во льдах на бударах флотилии), из которого 36 729 четвертей употребят до 1 мая 14 драгунских и пехотных полков, стоящих по Дону и Донцу, а в остатке будет числиться 30 000 четвертей, то в крепость Св. Анны определено отправить 62 000 четвертей, сверх остатка.

4. С января по март организовать новый подряд на поставку 20 000 четвертей продовольственных припасов по суше в связи с тем, что самое удобное время для перевоза провианта по донской воде – с апреля по июль включительно.

5. По сведениям подполковника Колчугина, «воронежский купецкий человек»³⁶⁵ Федосей Пустовалов с товарищами взял подряд на поставку провианта в 22 392 четвертей и 967 четвертей круп для крепости Св. Анны. Договорная цена за провоз одной четверти – 69 копеек, итого 16 117 руб. 71 коп. По своему обязательству горе-подрядчики летом 1735 г. поставку провианта не выполнили. Чтобы не переплачивать из казны огромную сумму за найм новых перевозчиков, решено заставить Ф. Пустовалова и его компаньонов по силе их контрактного обязательства перевезти договорной объём: в январе, феврале и марте на подводах. Если же какая-то часть пустоваловского провианта уже будет употреблена на полки, то подрядчиков немедленно отправить из Воронежа на Дон и Северский Донец к обмёрзшим караванам с обязательством немедленно сгружать провиант с казённых будар и перевозить его на собственных подводах. На тот случай, если в обмёрзших караванах не останется расчётных остатков продовольствия, то в Изюме, Воро-

³⁶⁵ Всеподданнейшие донесения Графа Миниха. Часть I. Донесения 1736 и 1737 годов // Сборник военно-исторических материалов. – Вып. 10. – СПб., 1897. – С. 8.

неже и Павловске «нынешним зимним временем»³⁶⁶ немедленно учинить новый подряд, выконопатить и во всем исправить будары и «по вскрытии льду немедленно на воду их спустить»³⁶⁷ для отвоза провианта к крепости Святой Анны от указанных провиантских магазинов.

6. Ни при каких обстоятельствах провиантские магазины не должны оставаться пустыми. В этих целях подполковнику Колчугину и майору Сытину заготовить «покупкою или подрядом»³⁶⁸ объёмы провианта, равные отправленным, употребляя деньги, оговоренные в указе Военной коллегии, «а ежели оных недовольно будет»³⁶⁹, требовать от кригс-комиссариата, от Белгородской и Воронежской губерний или же от майора Сытина «в самой крайней скорости»³⁷⁰.

7. От полков, расквартированных в казачьих городках, получены тревожные сведения о наличии скудных запасов съестного у местного обывателя под котловое довольствие войск и неприводе на продажу провианта «из прочих мест»³⁷¹. Населению прилегающих территорий разосланы увещевания о подвозе на продажу к войскам продовольствия и фуража, снабждающие, «что у них все то покупано будет настоящею ценою безобидно»³⁷². Но привоза провианта «никакого не имеется»³⁷³. Пропитание полков и наполнение магазинов привозным провиантом на продажу и фуражом по большей части зависит от поставок обывателей белгородского, карповского, чугуевского, старооскольского, новооскольского, валуйского, яблоневского, обоян-

³⁶⁶ Всеподданнейшие донесения Графа Миниха. Часть I. Донесения 1736 и 1737 годов // Сборник военно-исторических материалов. – Вып. 10. – СПб, 1897. – С. 9.

³⁶⁷ Там же.

³⁶⁸ Там же.

³⁶⁹ Там же.

³⁷⁰ Там же.

³⁷¹ Там же.

³⁷² Там же.

³⁷³ Там же.

ского, суджинского, миропольского, хотмыжского, волковского, алешенского, нижегольского, салтовского и курского уездов, турского и подгороднего станов и прочих мест, лежащих к Старому Осколу и Воронежской губернии. Правда, в невоенное время обыватели указанных поселений всегда отвозили фураж и провиант на торги в город Орел. Впредь обывателям «отвоз хлеба в город Орел и продажу на сторону велено запретить»³⁷⁴ до заполнения магазинов положенным по указу провиантом, и «покуда те полки надлежащим числом к их субсистенции (существованию. – Г.М.) удовлетворены будут»³⁷⁵.

8. Генерал-майору А.И. Тарakanову наполнить провиантом ландмилицкие магазины покупным или подрядным способом на деньги от подполковника Колчугина, «вместо того, что ныне отпущено будет»³⁷⁶ из общего объема в 12 тыс. четвертей, по цене сегодняшнего дня.

По именному указу от 16 июля 1736 г. объем поставок провианта для довольствия армии с каждого приписного двора Малороссийских и Слободских полков составлял следующие пропорции: ржи и муки по осьмине (104,9 л. – Г.М.), круп по $\frac{1}{4}$ четверика, овса по 2 четверика; со всех провинций и городов Воронежской и Белгородской губернии, дворцовых, архиерейских, монастырских и помещичьих деревень, а также и со всех однодворцев, написанных и положенных в подушный оклад, кроме однодворцев, взятых на службу в ландмилицию: муки по 2 четверика, круп по $\frac{1}{8}$ доле четверика, овса по четверику с души; и принимать указанный провиант и фураж незамедлительно³⁷⁷. Если же кто-то желал отдавать в казну собственный провиант, сверх установленной нормы, это приветствовалось, и расценки не изменя-

³⁷⁴ Всеподданнейшие донесения Графа Миниха. Часть I. Донесения 1736 и 1737 годов // Сборник военно-исторических материалов. – Вып. 10. – СПб, 1897. – С. 10.

³⁷⁵ Там же.

³⁷⁶ Там же.

³⁷⁷ Царствование государыни императрицы Анны Иоанновны 1733–1736 / Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собрание первое – Т. IX. – СПб, 1830. – С. 880.

лись. Поставка, оплата и прием провианта и фуража проводились с 1 по 20 сентября. Для «удовольствия плательщиков»³⁷⁸ решено было прибавлять по гривне на рубль.

В Петербурге надеялись, что по состоянию южнорусского климата озимый хлеб уже вызрел и убран с полей, да и яровой вскоре поспеет, «а в провианте ныне крайняя нужда»³⁷⁹. При таких обстоятельствах управителю Малороссии предписано сообщать с судьями Малороссийской войсковой канцелярии «такия пристойные диспозиции учинить»³⁸⁰, чтобы к сбору провианта приступить можно было уже сейчас. Потому что в июле «время самое изрядное и к перевозке к магазинам весьма потребное и нисколько им труда в том быть не может, как с Сентября месяца (1736 г.), для имеющих тогда осенних погод и частых дождей»³⁸¹. Во все места приёма продовольствия определялись нарочные люди для надзирания за сбором.

В указах по Малороссии и Слободским полкам от князя И.Ф. Борятинского требовалось прописать положение с увещеванием к обывателям, чтобы они провиант в магазины начинали поставлять без всякого замедления, прописав в указах резоны (разумное основание), «что то все чинится для их удобства и избежания от поставки осенним временем, в которое за ненастьями могут случиться немалыя препятствия и беспокойства»³⁸². По предварительным подсчётам признавалось, что в 1736 г. уродилось много хлеба («хлебу род весьма хороший»³⁸³). Петербург потребовал от князя И.Ф. Борятинского, чтобы обыватели «сверх вышеписанной поставки, ещё

³⁷⁸ Царствование государыни императрицы Анны Иоанновны 1733–1736 // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собрание первое – Т. IX. – СПб, 1830. – С. 881.

³⁷⁹ Там же.

³⁸⁰ Там же.

³⁸¹ Там же.

³⁸² Там же.

³⁸³ Там же.

обязались поставить ржи и муки с Малой России и Слободских полков до 100 000, овса до 50 000 четвертей, за который при поставке, обывателям плачены будут деньги»³⁸⁴. К исполнению предлагалось решение о временном запрете на винокурение. Малороссы и слободские оставляли себе на пропитание годовой объём хлеба, а «достальной весь жгут на вино, на что хлеба много тысяч четвертей изходит, а в вине нималой нужды быть не может, ибо надеемся, что готоваго прошлых лет вина довольно»³⁸⁵. Получается, вместо того, чтоб жечь на вино, «у кого имеет быть за домашними расходами излишний хлеб, оный бы ставили в магазины за готовая деньги, по настоящим в тех местах во время платежа ценам»³⁸⁶.

Членам Малороссийской войсковой канцелярии и прочей старшине, проявившим верность и «радение» в вопросах реализации планов по заготовке хлебных запасов на зиму и к кампании будущего 1737 г., обещаны монаршья милость и награда. «И понеже во всем вышеписанном ныне состоит крайняя нужда и к исполнению наших Государственных интересов необходимо»³⁸⁷, чтобы хлебоприёмочная комиссия незамедлительно начала работу, и тем самым князь-управитель покажет особую службу императрице, «которая в Нашей Императорской милости и в действительном признании оставлена не будет»³⁸⁸.

Указ Кабинета от 25 октября 1736 г. позволял обывателям и промышленникам Малой России, «которые вином промышляют»³⁸⁹, возобновить

³⁸⁴ Царствование государыни императрицы Анны Иоанновны 1733–1736. // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собрание первое – Т. IX. – СПб, 1830. – С. 881.

³⁸⁵ Там же.

³⁸⁶ Там же.

³⁸⁷ Там же. С. 882.

³⁸⁸ Там же.

³⁸⁹ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 5. (1736 г.) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 114. – Юрьев, 1902. – С. 510.

винное курение, но при условии, что указанные категории уже осуществили поставку провианта в хлебные магазины (склады) для нужд армии. Ежегодно с винокуренных казанов Малороссийские полки давали в казну неплохой доход в 12 717 руб., «да покуфовскаго по 13 816 руб. (сбор с продаж виноградного и фруктового вина с бочек-куф), да в войсковой скарб по 2 190 рублев»³⁹⁰. Администраторы императрицы не могли допустить, чтобы в условиях ведения войны «учинился немалый недобор»³⁹¹ с доходного промысла. Но и послаблений в сборе провианта не дашь, и хорошо б виноделы «помешательства не чинили»³⁹² своевременными поставками хлеба. А посему князю И.Ф. Борятинскому предписывалось понуждать «прочих к скорейшей поставке провианта»³⁹³ и хлеб закупать без завышения цен, «дабы как положенным сбором, так и покупкою магазейны совершенно наполнены были»³⁹⁴ (особо уделив внимание монаршему указу от 20 октября).

Полки Донской армии, расположившиеся на винтер-квартирах, оберштер-кригс-комиссар Ф. Полибин довольствовал в первую очередь хлебом, убраным с полей текущей осенью. «Особливые» указы императрицы понуждали князя И.Ф. Борятинского и комиссара Ф. Полибина изыскивать способы поставки покупного провианта впрок в течение всей зимы, не уповая на объёмы свежего урожая. К середине ноября перестали поступать рапорты от комиссара Полибина, и в Петербурге решили, что «в заготовлении того провианта учинилась конечная остановка и в пропитании армии в кратком времени может быть крайний недостаток»³⁹⁵. К тому же от гвардии майора И. Шипова поступило

³⁹⁰ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 5. (1736 г.) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 114. – Юрьев, 1902. – С. 510.

³⁹¹ Там же.

³⁹² Там же.

³⁹³ Там же.

³⁹⁴ Там же.

³⁹⁵ Там же. С. 544.

безрадостное донесение о том, что по осмотру в Изюмском магазине нашлось 25 четвертей подмоклой и негодной к выдаче муки и некий объём овса, за неимением кулей, высыпанный в амбар. В создавшейся ситуации Сенат отправлял указы с нарочными курьерами к местам назначения, которым дан наказ, находиться в местах покупки провианта и понуждать к тому адресатов до тех пор, пока не завершится сбор хлеба в магазины. Если же кто из плательщиков, послушавшись, в назначенное время не поставит провиант и не получит квитанции – жестоко штрафовать.

Нарочным гвардии унтер-офицерам вменялось в обязанность – освидетельствовать провиантские магазины – в каком состоянии они находятся, и нет ли ещё таких магазинов, в которых продовольственные запасы хранятся непокрытые. При выявлении непокрытых хранилищ, во избежание повреждений провианта, немедленно их накрывать. Обер-штер-кригс-комиссару Ф. Полибину, губернаторам и воеводам по должности своей вменялось в обязанность следить за состоянием магазинов; и нарочным об этом даны инструкции.

Понуждение обывателей к уплате провиантских сборов всё же было первоочередной задачей для губернаторов и воевод, и в том требовалось от них иметь «крайнейшее старание со всевозможным и неусыпным попечением и радением»³⁹⁶. Если же провиантский сбор в указанное время не будет осуществлен сполна, «через их Губернаторское и Воеводское и товарищев их послабление и оплошность, то конечно, наказаны и имения их взяты будут на Ея Императорское величество»³⁹⁷. О негодном и подмоклом провианте в Изюмском магазине надлежало провести следствие, и Сенат приговаривал Военной коллегии «тех, чьим небрежением такая утрата учинилась, (опять

³⁹⁶ Царствование государыни императрицы Анны Иоанновны 1733-1736. // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собрание первое – Т. IX. – СПб, 1830. – С. 972.

³⁹⁷ Там же.

же) штрафовать»³⁹⁸, а заготовливаемый провиант впредь должен быть содер-
жан в кулях «и от всех опасностей в крепких и потребных местах»³⁹⁹.

Подтвердительные указы губернаторам и воеводам «о скорейшем со-
брании провианта для армии»⁴⁰⁰ Сенат разослал 16 ноября 1736 г. с напоми-
нанием, что в случае неисполнения указов, они будут наказаны и имущества их
будут взяты на имя императрицы. Провиант с Белгородской и Воронежской
губерний «для настоящей необходимой нужды»⁴⁰¹ собирался в таких объё-
мах: муки – 23 8875 четвертей, круп – 14 810 и овса – 119 437 четвертей; с
Малороссийских и Слободских полков – муки 97 546, круп 6 096, овса
48 773 четверти. По рапортам, полученным Военной коллегией, в магазины
принято из этого числа: муки – 103 857, круп – 7 620, овса и ячменю – 53 092
четверти.

Управитель Малороссии князь И.Ф. Борятинской представил рапорт по-
ставок провианта с одной Малороссии и Слободских полков: муки – 61 539,
круп – 3 831, овса и ячменю – 29 316, итого 94 686 четвертей, а поставку
остального провианта по наряду уповает завершить до начала будущего де-
кабря. По объёмам поставок видно, что в провиантском сборе губернаторы и
воеводы Белгородской и Воронежской губерний «весьма слабо поступают и
плательщиков к поставке не понуждают»⁴⁰². Платеж обеих губерний, исклю-
чая слободские поставки и малороссийские, составил скромные цифры: муки
– 42 318, круп – 3 789, овса и ячменя – 23 776 четвертей. И поскольку все

³⁹⁸ Царствование государыни императрицы Анны Иоанновны 1733–1736. // Полное собра-
ние законов Российской империи, с 1649 года. Собрание первое – Т. IX. – СПб, 1830. –
С. 972.

³⁹⁹ Там же.

⁴⁰⁰ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 5. (1736 г.)
/ Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 114. – Юрьев, 1902. –
С. 547.

⁴⁰¹ Там же.

⁴⁰² Там же.

войска находятся на винтер-квартирах в пределах своих границ, и на пропитание полков требуются объёмы к будущей кампании, помимо нужд сегодняшнего дня, «то не токмо войско, но и обыватели, где оное расположено, несказанную претерпят нужду»⁴⁰³, и за неимением в магазинах провианта, «войско принуждено будет получать от обывателей натурою (путем реквизиций), которые от того всеконечно могут разориться»⁴⁰⁴. В итоге императрица указала Сенату подтвердить, «дабы о немедленной, частоупомянутого провианта, поставке иметь радетельное старание, и чтоб, всеконечно, до генваря месяца»⁴⁰⁵ платеж и поставку провианта завершить, касалось это в первую очередь, губернаторов. Выходило, что если губернаторы и воеводы не будут прилагать старание в платеже и за этим послаблением в указанное время провиант не будет выплачен (с дистриктов) сполна, «за то, не смотря ни на какия их прежняя заслуги, наказаны будут, яко преступники указов. Без всякаго помилования и обоя их имения взяты будут на Ея И. Величество»⁴⁰⁶.

Касаемо винокурения, указами в Воронежскую и в Белгородскую губернии объявлено: имеющиеся в оных губерниях на винокуренных заводах наличный хлеб описать. И заводские кубы и казаны опечатать и впредь до указа запретить заводчикам курить вино, то же запретить и помещикам, имеющим свои небольшие заводы. Указанным категориям позволялось курить вино «только про свой домовый расход, а на подряд на кабаки по тому ж до указа запретить»⁴⁰⁷.

14 декабря 1736 г. Сенат запросил у императрицы соизволения для подрядных поставок вина (водки) в кабаки Москвы, Новгорода, Петербурга и

⁴⁰³ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731-1740 гг. – Ч. 5. // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 114. – Юрьев, 1902. – С. 547.

⁴⁰⁴ Там же.

⁴⁰⁵ Там же. С. 548.

⁴⁰⁶ Там же.

⁴⁰⁷ Царствование государыни императрицы Анны Иоанновны 1733–1736. // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. – Т. IX. – СПб, 1830. – С. 1003.

в города Воронежской и Белгородской губерний к будущему 1737 г. Для этого в Малороссийских и Великороссийских городах, в Воронежской и Белгородской губерниях у тех подрядчиков и обывателей, которые положенное количество провианта в казенные магазины оплатили сполна, винные заводы распечатывались, и вино позволялось курить.

К концу кампании 1736 г. материальная база войны не позволяла России вести вторую войну подряд без оглядки на зарубежные займы. По сведениям британской резидентуры, в декабре 1736 г. вице-канцлер А.И. Остерман обратился к голландскому резиденту Шварцу с просьбой – «не разрешат ли генеральные штаты русскому правительству сделать в Голландии заем в два миллиона крон из пяти процентов»⁴⁰⁸, причем Остерман надеялся, что штаты не откажутся гарантировать займ, как обычно гарантируют займы дружественным республике правительствам. Русская императрица предложила обеспечить капитал и проценты доходами с г. Риги. Русский двор впервые обращался к внешнему займу, что было прямым доказательством большой нужды в деньгах.

4 февраля 1737 г. Шварц рассказал английскому резиденту К. Рондо, что штаты вскоре заявят Остерману о своем решении не принимать более на себя никаких гарантий по иностранным займам в Голландии, мол-де «большие суммы, вывозимые из нея этим путем, сильно подрывают кредит ея»⁴⁰⁹. В перспективе Остермана ждал отказ в получении займа с вежливой трактовкой, что на займ в Голландии рассчитывать нельзя. В письме лорду Гаррингтону К. Рондо заметил: «Этот отказ, полагаю, очень не понравится здешним министрам, которые уверены, что им придают более значения, чем они его действительно имеют...»⁴¹⁰.

⁴⁰⁸ Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе. Ч. 8. 1736–1739 г. // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 80. – СПб, 1891. – С. 101.

⁴⁰⁹ Там же. С. 102.

⁴¹⁰ Там же.

23 февраля 1737 г. Кабинет министров разработал инструкцию для вице-адмирала П.П. Бредалья по ведению Крымской кампании 1737 г. Донской военной флотилией в составе Донской экспедиции под главной командой генерал-фельдмаршала П.П. Ласси⁴¹¹. Тотчас по получении инструкции П.П. Бредаль направлялся в Харьков на аудиенцию к П.П. Ласси, дабы обстоятельно показать свои намерения по искусному применению вверенных ему морских сил на переходе по Азовскому морю к Крыму с целью доставки на полуостров провианта и солдат транспортируемых полков Донской армии. В ведомости, представленной фельдмаршалом в Кабинет, прослеживалось его же мнение о возможности переброски месячного запаса провианта для команд морских служителей на судах Донской военной флотилии. А вице-адмирал Бредаль, обнадеживая, заверил, что на 500 лодках, готовящихся к походу, вполне возможно транспортировать 20-тысячный десант на Крым, и заодно перевезти 2-месячный запас провианта на указанный личный состав.

Главной темой совещания в Харькове стало обсуждение командующим экспедицией и командиром флотилии вопроса о транспортировке оптимальной численности личного состава Донской армии на транспортах Донской военной флотилии. Те же суда, которые не будут задействованы в переброске подразделений Донской армии, предполагалось привлекать к транспортировке и подвозу провианта непосредственно к полкам, сражающимся в Крыму. В том случае, если генерал-фельдмаршал П.П. Ласси по какой-либо причине не сумеет выделить необходимое количество солдат из состава полков вверенной ему Донской армии, инструкция предписывала командирам экспедиции привлекать в качестве членов команд провиантских судов донских казаков и работных людей, командированных в Азов.

В Азове, за неимением провиантских магазинов, двухмесячный запас съестных припасов хранился на судах Донской военной флотилии. По мере

⁴¹¹ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб, 1877. – С. 149.

выгрузки употребляемого провианта с транспортов порожние суда немедленно направлялись назад к провиантским магазинам под погрузку и перевоз ещё большего объёма продовольствия. Высвободившихся казаков и рабочий люд предписывалось привлекать к работам по возведению зданий и адмиралтейских сооружений во вновь приобретённом городе, а по мере необходимости – возвращать указанные категории снова на провиантские суда, добавив к ним оставшихся в Азове солдат от полков Донской армии, которые не примут участия в походе.

Снабжение провиантом транспортируемых полков Донской армии – главный пункт инструкции, регламентирующей ходы Донской военной флотилии в намеченной Крымской кампании 1737 г. Кабинет-министры А.И. Остерман и А.М. Черкасской рекомендовали вице-адмиралу П.П. Бредалю не стесняться в выборе средств – отправлять суда с провиантом под парусами или буксировать их вслед за походными караванами, чтобы «провиант всеконечно везен и довезен быть мог»⁴¹²; изыскивать и употреблять все необходимые способы поставки провианта к полкам, действуя при этом настолько решительно, «дабы армии за неимением провианта в потребных военных операциях препоны не было, в чем Ея И.В. особливо на него всемилостивейше полагается»⁴¹³.

Из Кабинета напомнили вице-адмиралу Бредалю о его былых намерениях заложить шанцы и форты на побережье Азовского моря для сокращения времени подвоза провизии к полкам, о чем Бредаль должен обстоятельно и пристойно предъявить фельдмаршалу Ласси, и «ежели сие место за удобно и за благо к тому разсуждено будет, то вяще с ним генералом-фельдмаршалом советовать»⁴¹⁴ – не следует ли в упомянутом месте тотчас учредить провиантский магазин с удобными путями подвоза по суше и воде, заполнив его

⁴¹² Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723-1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб, 1877. – С. 151.

⁴¹³ Там же.

⁴¹⁴ Там же.

добротным провиантом. Предполагалось, что серьёзным подспорьем в проведении транспортных операций на море будет применение галер, базирующихся в зимнее время в дельте Дона между Азовом и островом Петровский.

Первым делом вице-адмиралу Бредалю было предложено прибыть в Азов и по вскрытии вешних вод руководить операцией по выводу галер в открытое море через мелководную дельту Дона. Тем временем, покада позволяет половодье, войска и провиант грузились бы от верфей на вновь построенные суда флотилии, и по мере готовности, не ожидая друг друга (нигде не медлить и не стоять), «со всякою возможною поспешностию и прилежанием ход свой в Азов»⁴¹⁵ ускорили б, используя паруса и применяя гребной ход. За нерадивость и промедление на переходе, морские и сухопутные офицеры, определённые к новым судам Донской военной флотилии, подвергнутся жесточайшему наказанию, а также штрафу по военному артикулу. При благонадежном и ревностном исполнении флагманом предписаний инструкции, её последний пункт сулил Бредалю монаршую милость и дальнейшее всемилоостивейшее награждение, и чтоб флагману при том «никакого случая ко учинению неприятелям ущерба не пропускать»⁴¹⁶.

28 апреля 1737 г. флагманский писарь за командира Никита Леонтьев из Павловска на Дону доносил рапортом в Азов П. П. Бредалю о прибытии в Павловск из Таврова эскадр больших казачьих лодок, нагруженных провиантом⁴¹⁷.

Движение лодочных караванов из порта Тавровского адмиралтейства (от устья р. Воронеж) началось 9 апреля. В этот день 3-я, 4-я и 7-я лодочные эскадры Донской военной флотилии лейтенанта князя М.Ф. Несвицкого, от флота лейтенанта Кашпорова и лейтенанта С. Татищева соответственно –

⁴¹⁵ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723-1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб, 1877. – С. 152.

⁴¹⁶ Там же. С. 151.

⁴¹⁷ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 24. Л. 36.

тронулись вниз по течению Дона на Азов. 14 апреля с верфей Нижнего Икорца начали движение на Азов 5-я и 6-я лодочные эскадры под командой лейтенантов Языкова и Ф. Лаврова. И далее, начиная с 19 апреля, из Таврова ежедневно отправлялись:

19 апреля – 8-я эскадра под командою капитана Темкина; 20 апреля – 9-я эскадра под командою лейтенанта князя Ф. Волконского; 21 апреля – 10-я эскадра под командою капитана О. Лунина; 22 апреля – 1-я эскадра под командою капитана А.А. Росселиуса и 2-я под командою лейтенанта А. Измайлова.

С 23 по 30 апреля движение на Азов начали боты: 23 апреля – 1-й бот с мичманом Рыкуновым; 25 апреля – 2-й и 3-й боты под командою лейтенанта Натьянова; 27 апреля – 4-й бот мичмана Г.В. Стремоухова; 29 апреля – 5-й бот лейтенанта И. Кикина; 30 апреля – 6-й бот лейтенанта Я. Крюйса.

Эскадра, состоящая из 100 лодок, командирами на которых были лейтенант на капитанской должности князь М.Ф. Несвицкой и лейтенант С. Кашпоров, прибыла в Павловск первой 12 апреля и, нагрузив провиант, 14 апреля пошла вниз по течению Дона на Азов.

Отправка сухопутного провианта и морской провизии из Павловских адмиралтейских провиантских магазинов в Азов осуществлялась поэтапно:

14 апреля отбыла 3-я эскадра князя Несвицкого, взяв 1 500 четвертей ржаной муки и 150 четвертей овсяных круп; и 4 эскадра лейтенанта Кашпорова, принявшая те же пропорции ржаной муки и круп, а также говяжье мясо в 32 бочках весом 788 пудов 30 фунтов и 250 четвертей сухарей.

16 апреля 7 эскадра в 50 лодок под командою лейтенанта Татищева, сделала стоянку в Павловске, но будучи нагруженная ещё в Таврове, в тот же день отправилась вниз по течению к Азову. В этот же день караван 5-й эскадры лейтенанта Языкова на 50 лодках прибыл к адмиралтейским провиантским магазинам в Павловск и, нагрузив 1 250 четвертей муки, 150 четвертей овсяных круп, 250 четвертей сухарей и три бочки с более чем 30 пудами соли, вышел 18 апреля на Азов.

17 апреля 6-я 50-лодочная эскадра лейтенанта Лаврова встала в Павловске под погрузку 150 четвертей муки, 80 четвертей круп, 421 четверть солоду, 15 бочек с 273 пудами соли и 510 четвертей сухарей и, завершив погрузку, 20 апреля пошла на Азов.

Караван из ста лодок под командою командира 1-й эскадры капитана Росселиуса 25 апреля прибыл к адмиралтейским магазинам Павловска в составе двух эскадр – собственно 1-й и 2-й лейтенанта Измайлова, приняв «на борт» 417 четвертей муки, 181 четверть сухарей, а уже в шестом часу утра 26 апреля двинулся к Азову.

Всего на 300 лодках для отвоза в Азов отпущено провианта: муки ржаной – 4 817 четвертей, солоду – 421 четверть, сухарей – 1191 четверть, 303 пуда 30 фунтов соли и 350 четвертей различных круп.

В течение трёх суток, начиная с 24 апреля, три эскадры по 50 лодок (8-я капитана Темкина, 9-я лейтенанта Волконского и 10-я под командою капитана Лунина), прибывая в Павловск, «грузили от сухопутства овес»⁴¹⁸ (но не из адмиралтейских провиантских магазинов Павловска), а затем последовательно – 24, 26 и 27 апреля отходили на Азов.

17 мая капитан А. Росселиус доложил вице-адмиралу П.П. Бредалю о прибытии в Азов тремя днями ранее 10-й эскадры капитана Лунина в 50 лодок. 16 мая в Азов благополучно пришёл 1-й бот мичмана Рыкунова, на который в тот же день установили и оснастили мачту. Днём позже бот стал под погрузку сухопутной артиллерии и артиллерийских припасов.

Тем временем поручик Лев Болтин писал П.П. Бредалю: «Апреля 27 числа мы от солдат с лейтенантом Белавиным с 10 кайками и 9 ботами, нагруженными мукой»⁴¹⁹ отправлены для выгрузки к Павловской крепости в реку Миус и 9 мая прибыли на Миус к Семёновской крепости, и далее, вымеривая фарватер, шли к Павловской крепости. Фельдмаршал П.П. Ласси при-

⁴¹⁸ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 24. Л. 35.

⁴¹⁹ Там же. Л. 40.

звал офицеров в Семёновскую крепость и приказал промер фарватера прекратить, к Павловской крепости не ходить и разгружать провиант на присланные подводы от полков у Семеновской крепости; по выгрузке провианта идти обратно в Азов, и впредь с нагруженным провиантом приходить в Таганрогскую гавань и тут его разгружать.

10 мая на присланные подводы разгрузили провиант, и в третьем часу ночи 11 мая суда пошли обратно на Азов. В 9 часу утра команду Болтина, близ Петрушиной балки нагнал ялбот от базирующихся на Миусе малых прамов⁴²⁰ с приказом от капитана Д. Герценберга – о командировании к нему шести ботов для перегрузочных работ с 43 служителями (с именованным списком морского провианта по 15 число) (см. таблицу № 6)⁴²¹. Возвращаясь, команда поручика Болтина 13 мая благополучно вошла в реку Кутерьму.

Ведомость морского провианта на малые шесть прамов (состав команд 30*6 ед. = 180 чел. л/с), принятого для отвоза на р. Миус (1737 г.)

Таблица № 6

Наименование продукта	Общий объём провианта	Суточн. норма на одного морского служителя (гр/мл)
За расчётный период	июль - 1/2 августа	
1. Круп овсяных	76 пудов 20 фунтов	151
2. Круп ячневых	38 пудов 10 фунтов	75
3. Вино	39 ведер 7 кружек	58
4. Горох	76 пудов 20 фунтов	151
5. Масло коровье топленое	45 пудов 36 фунтов	90
За расчётный период	май, июнь, июль, 1/2 августа	
6. Уксус	44 ведра 5 ½ кружки	32
7. Сбитень	624 ведра 6 кружек	440

⁴²⁰ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 29. Л. 110.

⁴²¹ Там же.

Продолжение таблицы № 6		
За расчётный период	июль – ½ августа	
8. Соль	11 пудов 19 фунтов	23
За расчётный период	июнь – ½ августа	
9. Сухари	573 пуда 30 фунтов	1 135
За расчётный период	июль – ½ августа	
10. Мясо говяжье вместо рыбы	68 пудов 34 фунта	136
11. Мясо свиное	38 пудов 10 фунтов	75

Как видно из таблицы, морские служители получали довольно-таки сносный пищевой паёк и суточный рацион был весьма разнообразен и недурён, учитывая то обстоятельство, что помимо сухарей, круп, бобовых, масла и мяса, моряку полагалась стопка вина и полноценная кружка сбитня. Правда рыбу на закуску приходилось ловить самим.

26 апреля 1737 г. Кабинет министров повторным указом выразил удивление неуспешной закупкой волов генералом князем И.Ф. Борятинским для армии в Малороссийских и Слободских полках и неявкой казаков по наряду в полном составе, а некоторых из них – даже без оружия и на больных лошадях; к тому же с Малой России ещё не был собран надлежащий провиант осеннего урожая 1736 г. Указ требовал от князя И.Ф. Борятинского вынести совместное с Б.Х. Минихом определение о волах «с неусыпной прилежностью, дабы в том армия Наша всемерно и благовременно удовлетворена была и какого недостатка от того не претерпела»⁴²². Малороссийским же казакам вооружиться, имея каждому в походе двух лошадей, и чтоб полковники и лучшая старшина, не исключая великороссийских, под угрозой истязания для уклоняющихся готовились без отговорок принять непосредственное

⁴²² Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 6. (1737 г.) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 117. – Юрьев, 1904. – С. 254.

участие в походе. Причём меры воздействия на уклонистов из провинций Великой России уготавливались более строгие, чем для малороссов, «чтоб другие, смотря на них, не имели повода к каким в том отговоркам»⁴²³. Что же касается провианта, собираемого с Малой России, то если удастся сбор его осуществить сполна, то князю всё равно продолжать его закупку, «чтоб в поход идущему Нашему войску в провианте никакой нужды и в привозе онаго никакой остановки быть не могло»⁴²⁴.

Выражая серьёзное неудовольствие «о запущении хлебного сеяния»⁴²⁵, Кабинет-министров 26 апреля 1737 г. повелел князю Борятинскому принять все меры к посеву ярового хлеба в Малой России и до особых распоряжений накладывал запрет на винокурение, «понеже от многого тамо введеннаго вина курения недостаток в хлебе также причиняется»⁴²⁶. Неудовольство и пригорь Кабинета вызвал доклад Б.Х. Миниха, проезжавшего до того по Малороссии, который с удивлением отметил отсутствие вдоль тракта посевов озимого хлеба. Кабинет не в первый раз предостерегал князя – «дабы хлебная пашня, яко первое и наиглавнейшее основание всего прочаго, отнюдь остановлено и запущено не было»⁴²⁷. Борятинскому вменялось в обязанность побуждать обывателя к исполнению указа любыми доступными способами и не допускать послабления в унятии винокуров, дабы в хлебе не было недостатка.

Не только у Миниха – тогда, но и сегодня – вызывает удивление отсутствие посевов озимых культур осенью 1736 г. на землях Малороссии. Неоспоримым являлось то обстоятельство, что ещё в сентябре 1736 г. войска

⁴²³ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 6. (1737 г.) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 117. – Юрьев, 1904. – С. 255.

⁴²⁴ Там же.

⁴²⁵ Там же.

⁴²⁶ Там же. С. 256.

⁴²⁷ Там же. С. 255.

экспедиции перестали претерпевать нужду в провиантском снабжении. Об этом факте упоминается в именном указе от 27 сентября 1736 г. Но совершенно необъяснима беспечность управителя Малороссии князя И.Ф. Борятинского и его бездарный подход к вопросу возделывания земельных наделов и сева хлебов. Войну-то никто не отменял, с приходом каждой весны начинались новые кампании и боевые действия возобновлялись, указы императрицы и Кабинета понуждали князя деятельно их исполнять, а мы видим совершенно неадекватную реакцию управителя на логичные и естественные ходы верховной власти государства. Удивление вызывает лояльность и долготерпение Петербурга в оценке деятельности князя-наместника, состоявшего при столь ответственном деле – на ключевом посту управителя местности, объявленной на военном положении. Очевидно же, что выполнение поставок провианта и тягловой скотины к войскам гораздо дешевле и быстрее осуществлять из тех провинций, где непосредственно расквартированы войска.

2 апреля 1737 г., ещё не зная о плачевном состоянии озимых посевов, в очередной раз с немалым удивлением Кабинет заметил князю И.Ф. Борятинскому, что до сего времени большая часть волов, затребованных для нужд армии ещё не закуплена. Тем не менее, И.Ф. Борятинской не намеревался единолично нести ответственность за невыполнение возложенных на него же задач. Вешая кабинет-министрам лапшу объективных причин, показывая «прочие трудности и невозможности»⁴²⁸, управитель Малороссии в своём донесении предложил нарядить из Великороссийских губерний 10 000 подвод для войсковых провиантских нужд. Резонно понуждая наместника к чёткому исполнению указов, кабинет-министры А.И. Остерман и А.М. Черкасской предлагали князю самому занять деятельную позицию, изыскивая любые допустимые способы – «заранее и благовременно зимою в том старание прила-

⁴²⁸ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 6. (1737 г.) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 117. – Юрьев, 1904. – С. 192.

гать»⁴²⁹, чтоб в столь нужном деле не было остановки, «а не ныне токмо о том еще описываться и указа ожидать»⁴³⁰.

Для возделывания земель и засева пашни Кабинет рекомендовал князю оставить в домах какую-то часть из 50 000 обывателей и малороссийских казачков, наряженных в команду майора И. Шипова для прикрытия границы от набегов крымских татар и возведения укрепленной линии. В обязанность князя И.Ф. Борятинского входило увещание народа и публикация именных указов в территориальных полках о том, что по окончании войны малороссийские обыватели монаршей милостью будут награждены «за нынешние отчасти небезтягостные на них положенные труды ... и всякия им облегчения показаны будут»⁴³¹.

Вследствие бездарных ходов И.Ф. Борятинского к весне 1737 г. армия вновь начала испытывать недостаток в провиантском снабжении. Покупку и заготовку провизии в Малороссии требовалось осуществлять в «крайнейшем секрете»⁴³², чтоб никто из продавцов не ведал истинных целей хлебозакупок, «ибо ежели уведают, тогда тотчас цену возвысят»⁴³³. На должность закупщиков хлеба определялись местные малороссийские обыватели, выбранные из «добрых людей»⁴³⁴, которым можно было доверять. Различными способами необходимо было изыскать возможность подряда или покупки нескольких тысяч четвертей провианта, определив места хранения в амбарах и дворах до возвращения войск из Крыма, и содержать его надлежащим образом, пока весь хлеб у закупщиков не примут государственные комиссары. Во избежа-

⁴²⁹ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 6. (1737 г.) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 117. – Юрьев, 1904. – С. 192.

⁴³⁰ Там же.

⁴³¹ Там же. С. 193.

⁴³² Там же. С. 260.

⁴³³ Там же. С. 261.

⁴³⁴ Там же. С. 260.

ние разглашения закупщики инструктировались, что хлеб они приобретают для собственной торговли (перепродажи), а деньги им отпускает князь И.Ф. Борятинской из имеющейся у него наличной казны. При недостатке наличных денег князю позволялось запрашивать дополнительные ассигнования на хлебную закупку, – это в том случае, если у него появится возможность и надежда закупить провиант сверх установленной нормы, о чём управитель Малороссии должен был ежемесячно рапортовать в Кабинет министров.

1 июля 1737 г. подполковник и генерал-провиантмейстер-лейтенант Никита Кречетников представил донесение из Воронежа в Высокоучреждённый Кабинет Ея И. Величества о трагедии, разыгравшейся 28 мая в Коротояке⁴³⁵. Ему же, в свою очередь, о случившемся, в «Донскую экспедицию от провиантских дел»⁴³⁶, донёс поручик князь Лука Долгоруков. В 3 часу дня, когда в церкви посреди города пели литургии, во втором амбаре коротояцкого провиантского магазина «учинился, не знаемо каким случаем, пожар и оттого погорели с провиантом и солью магазейны, и церковь Божия, и городовья стены»⁴³⁷. В безжалостном огне сгорели цейхгаузы, казенный пороховой погреб, помимо городских стен – башни, 46 дворов, свинец, некоторое число пушек, дела и обе церкви.

Увидев первоначальную ведомость уничтоженного имущества, полученную из Сената, первый министр А.И. Остерман высказал 27 июня своё возмущение отсутствием определений об устранении последствий пожара – «а чтоб вместо погорелаго провианта такое-ж число вновь заготовить, цейхгаузы и пороховой погреб и крепость, для безопасности от неприятеля вновь построить и имеющуюся в той крепости артиллерию исправить, о том умол-

⁴³⁵ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 6. (1737 г.) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 117. – Юрьев, 1904. – С. 454.

⁴³⁶ Там же.

⁴³⁷ Там же.

чено»⁴³⁸. Остерман настаивал, чтобы перебранный провиант и признанный годным к употреблению «такой в удобное место положить и в первые дачи употребить»⁴³⁹ на полки. Вместо сгоревшего провианта, приготовленного к отправке на Азов, «тотчас велеть из других мест отпустить, и такое-ж число паки заготовить»⁴⁴⁰.

Волокита началась 31 мая при рассылке копий с донесения князя Долгорукова в сенатскую контору, в государственную военную коллегию и в провиантскую контору к бригадиру Полибину, к генерал-фельдмаршалу Ласси и к генерал-аншефу Левашову. По согласованию с упомянутыми инстанциями полковник Воронежской губернской канцелярии Барыков для следствия о причинах пожара посылает в Коротояк комиссию, в которую вошёл от губернской канцелярии секунд-майор Степан Тихменев, а от провиантских дел – поручик Автамон Аникеев. Им поручено «изследовать накрепко, не маня ни кому, по присяжной своей должности, в самую сущую правду; а оный крутояцкий магазейн сделан был в городе внутри, где жила (жилья) никакого не было, токмо одна была у ворот караульная изба, да церковь в середине города»⁴⁴¹ (в которой служили, а другая ветхая). Вскоре, 20 июня, оберштер-кригс-комиссар Ф. Полибин направляет указ из походного комиссариата к Донской экспедиции от провиантских дел, а в губернскую канцелярию промеморию (памятку) о том, что если у комиссаров Тихменева и Аникеева в том следствии «дойдет до розыска, то розыскивать... и что по тому следствию и по розыску явится, велено им прислать известие немедленно»⁴⁴².

⁴³⁸ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 6. (1737 г.) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 117. – Юрьев, 1904. – С. 398.

⁴³⁹ Там же.

⁴⁴⁰ Там же.

⁴⁴¹ Там же. С. 454.

⁴⁴² Там же. С. 455.

Очевидно, что бригадир Полибин и полковник Барыков подобными формальными шагами страховали себя от неминуемого разноса от центральных учреждений за собственную нерадивость и попустительство виноватым. Увлечшиеся отписками Кречетников, Полибин и Барыков, вполне вероятно, до конца не осознавали с кем имеют дело: провести бывалого администратора А.И. Остермана было нелегко. Уже 20 июля из Кабинета посыпались гневные обвинения в их адрес, мол-де ими до сих пор не вынесено никакого определения. «Следствие, видимо, в переписках только производится, а не в самом деле»⁴⁴³, а всего-то, по мнению А.И. Остермана и А.М. Черкасского, требовалось припереть к стенке всех тех, кто в момент пожара нёс в городе караульную службу. «При том-же удивительно усматривается, что пишут о пропаже хлеба, а о том, чтоб после пожара оный хлеб перебрать и годный от негодного разделить ни словом не упоминают... понеже невозможно, чтоб оный хлеб весь пропал»⁴⁴⁴, – резонно возмущались в Кабинете. Негодный в пищу хлеб хорошо было бы перегнуть на винокурнях, но это тоже не озаботило тех, «в чем первая должность их состояла»⁴⁴⁵, пришлось им получать «фитиля» от министров и за это. В приложенном к донесению рапорте, подполковник Н. Кречетников показал, что в Коротояцком государственном магазине провианта сгорело без остатка: муки – 30 699 четвертей, круп 1 577, овса – 1 267 четвертей, соли 1 502 пуда, да порожних кулей – 27 918 (См. таблицу № 7)⁴⁴⁶.

Ведомость, присланная в сенатскую контору подполковником Н. Кречетниковым о наличии и состоянии провианта в Коротояцком магазине (резолюция Кабинета министров 28. 08. 1737 г.)

⁴⁴³ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 6. (1737 г.) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 117. – Юрьев, 1904. – С. 455.

⁴⁴⁴ Там же.

⁴⁴⁵ Там же.

⁴⁴⁶ Там же. С. 550.

Таблица № 7

Состояние провианта	Вид продовольствия, (четверти)			
	мука	круп	овёс	соль, (пуды, фунты)
Сгорело без остатка	30 699	1 577	1 267	1 502
Провиант выбранный из горелого, пригодный к выдаче	959	169	1 667	5 703, 23
Провиант который пахнет гарью и к выдаче негоден	274	95	1 103	80
Провиант имевшийся до пожара	31 903	1 842	4 038	7 285, 34

В таблицу сведены показатели, дающие представление о реальных объёмах провианта, хранимого по указу от 01.09.1733 г. в государственном магазине. Цифры значительно меньше нормативного объёма в 50 000 четвертей.

Во исполнение резолюции Кабинета министров в Сенате определили – из вышепоказанного провианта – остаточный и выбранный из горелого, положить в удобное место «и из онаго годный употреблять на полки в первыя дачи»⁴⁴⁷, а негодный продать с публичного торга по текущей цене. Вместо горелого и негодного ныне же заготовить насколько возможно большее число. В те места (на склады), из которых провиант заготовлен и отпущен на Азов, «толикое-ж число паки заготовить без всякого отлагательства»⁴⁴⁸.

В отстраивании крепости города Коротояк, цейхгаузов и пороховых погребов, в восстановлении и ремонте артиллерии иметь прилежное старание Военной коллегии, «как преждепосланные указы повелевают, неотложно»⁴⁴⁹. Всех тех, кто в то время на карауле в городе стоял, как предлагали Сенат и А.И. Остерман, взять, «накрепко исследовать, и что по следствию явится, и

⁴⁴⁷ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 6. (1737 г.) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 117. – Юрьев, 1904. – С. 551.

⁴⁴⁸ Там же.

⁴⁴⁹ Там же.

сколько чего в том городе именно погорело, обстоятельно репортовать в немедленном времени»⁴⁵⁰.

И наконец, в декабре следствие установило, что же произошло в Коротояке. В донесениях, присланных в Сенат из Воронежской губернской канцелярии и от подполковника Кречетникова, показано, что выявлено следствием: провиантский магазин «зажег с умысла магазейн-вахтер Шлехин, о котором надлежащие, по указам, розыски ещё не окончены»⁴⁵¹. Из Сената торопили, чтобы следствие и розыск завершили как можно скорее. А Кабинет министров потребовал, в свою очередь, от Сената указ для следствия: «нетли показанному зажигателю каких сообщников, також небыло-ль какое пренебрежение от вышних и других командиров»⁴⁵².

Неудачи в продовольственном снабжении войск в кампании 1735 г. и полуголодная осада Азова (вплоть до мая 1736 г.), заставили императрицу Анну в 1736 г. пойти на вынужденную меру по ограничению винокурения в Воронежской и Белгородской губерниях, а её ограничительные указы заставили винных подрядчиков опечатать винокуренные заводы не только на Белгородчине и в Воронеже, запреты коснулись и земли Малороссии. Преследовалась одна цель – наполнить хлебом основные и промежуточные провиантские магазины для нужд Донской экспедиции, а не бродильные бочки и куфы винозаводчиков. Но у медали была и обратная сторона: недоборы казне от остановки продажи вина, и в первую очередь в Москве и Санкт-Петербурге.

Из Сената, по представлению камер-коллегии (ведомство, ведающее доходами казны), подали донесение императрице «для подряда и поставки в Москву и в прочие города к нынешнему 1737 г. вина»⁴⁵³. 14 декабря 1736 г.

⁴⁵⁰ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 6. (1737 г.) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 117. – Юрьев, 1904. – С. 551.

⁴⁵¹ Там же. С. 747.

⁴⁵² Там же. С. 748.

⁴⁵³ Там же. С. 452.

Анна Иоанновна дала добро, и винные заводы распечатали. В камер-коллегии заверили, что винные подрядчики и купцы, имеющие заводы в этих губерниях, «положенное на них указное число провианта в тех местах заплатили сполна»⁴⁵⁴, торги с ними окончены 15 марта, и о курении и провозе вина указы даны. Но тут забили тревогу в походном комиссариате. Справка этого ведомства не была столь оптимистична – «в украинские магазейны, великороссийские и малороссийские обыватели по нарядам провианта не доставили многого числа»⁴⁵⁵. И если по указу камер-коллегии заводы для курения вин распечатаны будут, «то в поставке недоставленного провианта надежно быть не без помешательства»⁴⁵⁶, поскольку-де подрядчики и малороссийские обыватели будут покупать большое количество хлеба на винокуренные заводы. В свою очередь, украинские магазины наполняются покупным провиантом, да вот только к поставкам и на продажу провианта в те магазины никто из подрядчиков не является, «ибо-де к тем магазейнам способного водяного пути не имеется»⁴⁵⁷. В ответ камер-коллегия заверила, что винный подряд тех губерний с подрядчиками уже окончен, и с них взяты подписки, что положенный провиант в магазины поставлен, и доимки на них не имеется. В таком случае излишний провиант у тех, кто пожелает его продать, закупать не запрещается. Сверх того, некоторые из винных подрядчиков заявили, «что у них многое число хлеба и в солод перерощено, и таким подрядчикам хлеб покупать уже не для чего»⁴⁵⁸.

Камер-коллегия имела опасение – если вдруг винные подряды остановить, как бы в продаже кабацкого вина «не учинилось остановки и казенного

⁴⁵⁴ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 6. (1737 г.) / Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 117. – Юрьев, 1904. – С. 453.

⁴⁵⁵ Там же.

⁴⁵⁶ Там же.

⁴⁵⁷ Там же.

⁴⁵⁸ Там же.

недобора, ибо-де ныне вновь подрядчиков сыскать невозможно»⁴⁵⁹. Сенат согласился с представлением камер-коллегии. На что Кабинет вынес определение – если на подряженное вино больше хлеба «не потребно... а именно ржи 35 886, овса 11 962 четвертей, то, дабы кабацким доходам остановки не учинить, на такое число позволить мочно, только-б с присмотром крепким, чтоб, до удовольствования магазейнов, больше того на вино употреблено не было»⁴⁶⁰.

Повторно наделять исключительными полномочиями нарочных курьеров пришлось менее чем через неделю – 31 июля 1737 г., ввиду того, что по нарядам 1736 г. с Воронежской и Белгородской губерний в полном объёме не были осуществлены поставки провианта в действующую армию. Доимка составила: муки 21 373, круп 1 525, овса 9 936 четвертей. Кабинет потребовал от Сената заставить должников своими указами, чтоб весь доимочный провиант, по уборке хлеба с полей нынче же оплатить сполна и поставить «в те магазейны, в которые откуда (по определению бр. Полибина), назначено, не продолжая будущего сентября»⁴⁶¹. Курьерам вменили в обязанность находиться при губернаторах до тех пор, пока не завершатся поставки провианта: «в чем их, губернаторов, велеть им понуждать и, что происходить будет, в Пр. Сенат репортовать»⁴⁶².

В военное время подобные шаги Верховной власти государства становились эффективным инструментом побуждения нерасторопных органов местного управления (губернаторов, провинциальных и городских воевод) к быстрому выполнению неотложных задач особой государственной важности. В Военной коллегии «на приготовление провианта и на прочия многия воин-

⁴⁵⁹ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 6. (1737 г.) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 117. – Юрьев, 1904. – С. 453.

⁴⁶⁰ Там же. С. 454.

⁴⁶¹ Там же. С. 482.

⁴⁶² Там же.

ския исправления»⁴⁶³ давно уже не хватало денег. Трижды представив донесения в Сенат (23 мая, 27 июня и 16 июля 1737 г.), коллегия запрашивала 500 000 руб. для закупки в украинские магазины провианта и фуража. По сведениям провиантской конторы Военной коллегии, в период с 1 июля 1736 г. по 1 июля 1737 г. вся сумма на закупку провианта уже выбрана и ассигнована с немалым перерасходом. Также даны разъяснения, что сбор новой годовой суммы начнётся лишь со второй половины сентября, который будет продолжаться последовательно по 2, 3 и по 4 месяца, «и за тем-де в скором получении оной суммы надежды состоит мало»⁴⁶⁴.

В соответствии с диспозицией фельдмаршала П.П. Ласси обер-штеркригс-комиссар Ф. Полибин представил в коллегиям объём затребованного провианта к Донской экспедиции на довольствие Донской армии к будущим винтер-квартирам: «в запас и на расходы, к наличному в прибавок, муки – 200 000, круп – 12 500 четвертей»⁴⁶⁵. Затребованная Полибиным денежная казна, по положенным в статье ценам на провиантские нужды Донской экспедиции составила 258 750 руб., а к обеим экспедициям – гигантские 852 945 руб., причём «дать заимообразно денежной казны от 4 до 5 сот тысяч рублей не умедля»⁴⁶⁶. Вникнув в суть проблемы, первый министр А.И. Остерман изучил ведомость, приложенную к донесению военной коллегии, и 11 сентября 1737 г. вынес своё суждение: «Знатно обо всем том в военной коллегии никакое подлинное рассмотрение не чинится и требования свои, не справясь с делами, чинит»⁴⁶⁷.

⁴⁶³ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 6. (1737 г.) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 117. – Юрьев, 1904. – С. 556.

⁴⁶⁴ Там же.

⁴⁶⁵ Там же.

⁴⁶⁶ Там же.

⁴⁶⁷ Там же. С. 557.

А.И. Остерман обратил внимание, что в объёме затребованного провианта (кроме московского) не достаёт 110 829 четвертей, но и в то же время в ведомости не обозначено отсутствие поставки провианта ещё из двух губерний, выведя вердикт резолютивной части: «Но понеже сие дело весьма важное, того ради, по сему докладу, Пр. Сенату, купно с военною коллегиею, без всякого упущения времени все сие дело со основанием рассмотреть и такое, как о деньгах, так и о провианте, определение учинить, чтоб войско как чрез зиму, так и в предбудущую кампанию отнюдь никакого недостатка в том претерпеть могло»⁴⁶⁸. А между тем, по предложению Кабинета, из Военной коллегии посылался указ, чтобы провиант теперь же поставляли из Севской и Орловской провинций.

В октябре 1737 г. в окружении императрицы из поданных от Военной коллегии ведомостей «усмотрели Мы»⁴⁶⁹ крупную переплату купцам-подрядчикам за поставку круп к провиантским магазинам. В местах сбора урожая гречневая крупа продавалась не дороже 1 руб. 50 коп., а в поставке у купцов крупа по цене 2 руб. 33 копейки за четверть, в итоге казённый убыток составил 36 032 рубля. Четверть овса в 1737 г. стоила не больше 70 копеек, а из четверти овса крупы выходило по осьмине (104,9 л.) и цена должна была варьироваться в диапазоне 1 руб. 50-60 коп. (за осьмину овсяной крупы), тут тоже случилась переплата, но скромнее, в размере 8 499 руб.

Цены на некоторые виды продовольствия, показанные в прошении на имя императрицы капитаном-датчанином Якобом-Георгом Крейндером 30 июля 1737 г. (см. таблицу № 8)⁴⁷⁰.

⁴⁶⁸ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 6. (1737 г.) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 117. – Юрьев, 1904. – С. 557.

⁴⁶⁹ Там же. С. 612.

⁴⁷⁰ Там же. С. 479.

Цены на основные продукты в 1736–1737 гг.

Таблица № 8

Вид продукции	Единицы измерения	Цена за ед.	Год	
			1736	1737
Бык	1 голова	5 рублей	1736	1737
Сено	1 пуд (16,3 кг)	4 копейки	1736	1737
Рожь	1 четверть (209,9 литра)	1 руб. 50 коп.		1737
Солод	1 четверть	1 руб. 20 коп.		1737
Соль	1 пуд	30 копеек		1737
мука пшеничная	1 четверть	5 руб. 60 коп.		1737
Хмель	1 пуд	2 рубля		1737
Свинья	1 голова	2 рубля		1737
масло коровье	1 пуд	80 копеек		1737
Овёс	1 четверть	71 копейка		1737

В таблице для наглядного примера приведены внутрироссийские цены на основные виды продовольствия и кормов в самый разгар русско-турецкой войны 1735–1739 гг.

Анна Иоанновна в указе от 13 октября 1737 г. обличала расхитителей: «И понеже такой излишнею прибылью пользуются одни подрядчики, обще с теми, с кем они в том контракты заключили, а крестьянству, у которых они хлеб принуждены покупать, сверх того, по чему они тогда в городах продавали, ни малой прибыли нет»⁴⁷¹. Оттого и последовал большой убыток казне 44 531 руб., а сумма «ежели-б так напрасно не утрачена была, могла-б употреблена быть, при нынешнем военном времени, на другие нужнейшие расходы»⁴⁷². И впредь, чтобы не было такого большого казенного убытка «и тою прибылью пользовались те, кто прямым своим трудом хлеб достают»⁴⁷³, (на случай если покупкой и подрядом поставку хлеба не осуществить) и во избежание появления хлебной нужды императрица указала собирать провиант с

⁴⁷¹ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 6. // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 117. – Юрьев, 1904. – С. 612.

⁴⁷² Там же.

⁴⁷³ Там же.

крестьян и с прочих, которые в подушный оклад положены, кроме купечества и однодворцев, содержащих ландмилицию.

Сбор с каждой души Воронежской, Тамбовской, Елецкой и Шацкой провинций для нужд Донской экспедиции, составлял: муки – по 2 четверика, круп – по $\frac{1}{2}$ четверика, овса – по 2 четверика, и засчитывался в подушный оклад на будущий 1738 г. и по 37 копеек на последнюю половину 1738 г. К приему провианта назначались места на пристанях таких рек, чтобы сплавить его будущей весной к Азову беспрепятственно, «и определить к тому добрых и совестных людей, которым тот провиант принимать и отписи в платеже давать по приеме тог-ж дня»⁴⁷⁴. Если же кто пожелает отдавать провиант напрямую в учрежденные при экспедиции магазины (склады), – таким давали на это добро. «А чтоб отдатчикам никаких волокит и приметок не было (от провиантских служителей) подтвердить накрепчайшими указами под смертною казнию»⁴⁷⁵. И поскольку, весь тот провиант, который будут принимать на пристанях, надлежало по весне сплавлять к Азову, «того ради ныне заблаговременно покупать и строить пристойныя суда»⁴⁷⁶ (а в иных местах плоты, если на них его можно довести безопасно), чтоб с началом будущей весны, когда вскрыется вода, провиант тотчас смогли бы отправить на Нижний Дон.

В донесении, поданном в Сенат из Военной коллегии, порядок приема хлеба у крестьян в октябре 1737 г. видели таким⁴⁷⁷:

- распределённый к Донской экспедиции провиант с Воронежской, Елецкой, Тамбовской и Шацкой провинций поставляется плательщиками на Воронеж (в город на одноимённой реке), в Тавров, на Дон: в Коротояк, Но-

⁴⁷⁴ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 6. (1737 г.) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 117. – Юрьев, 1904. – С. 613.

⁴⁷⁵ Там же.

⁴⁷⁶ Там же.

⁴⁷⁷ Там же. С. 743.

вопавловск и на устье Хопра; причём из дальних уездов хлеб везти в ближайшие магазины, а в удалённые провиантские магазины поставлять из ближних уездов, поскольку считалось, что казне будет меньший убыток, если плательщик доставит хлеб ближе к Азову, и государство не будет нести лишних трат на дальнейшие перевозки провианта от магазина до конечного пункта назначения при войсках; а плательщику выгода в том, что, везя провиант в разные места, он скорее сдаст расчётный объём и получит квитанцию, в отличие от прошлогоднего наряда, когда в воронежские магазины завезли большое количество хлеба из разных мест, и хлебосдатчики в ожидании квитанций вынуждены были проживать в Воронеже праздно по 2, по 3 и по 4 недели, в убыток себе;

– от Белгородской и Воронежской губернских канцелярий требовалось срочно разослать указы воеводам в провинции и уезды о свозе провианта и вынести определения по уравниванию плательщиков в сборе подушной подати; а когда будет известно, из которого уезда в какое место возить провиант, о том тотчас известить провиантскую контору Военной коллегии и «провиантских управителей»⁴⁷⁸ при магазинах;

– если кто из плательщиков пожелает и способен поставлять провиант в Изюмский и другие донецкие магазины, сие позволить, поскольку магазины Северского Донца нуждаются в поставках хлеба и особенно овса;

– нынешней зимой, до марта месяца, провиант по наряду, без доимки, должен быть поставлен сполна, и как прежде «в том губернаторам и воеводам, наиприлежнейшее старание иметь... под опасением тяжкого штрафа и жестокого истязания»⁴⁷⁹;

– для приема провианта губернаторам и воеводам определить из оставших офицеров и дворян «людей добрых и совестных, сколько к которому

⁴⁷⁸ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 6. (1737 г.) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 117. – Юрьев, 1904. – С. 745.

⁴⁷⁹ Там же.

магазину надлежит, которым прием чинить справедливо и отписи давать без всякия волокиты»⁴⁸⁰, а над ними главное смотрение иметь в Изюме и в других донецких магазинах советнику провиантской конторы полковнику Тютчеву и гвардии капитан-поручику князю Сонцеву-Засекину, а на Воронеже и других донских магазинах – подполковнику и генерал-провиантмейстеру-лейтенанту Кречетникову; и поскольку неизвестно, хватит ли в хранилищах казенных магазинов площадей под поклажу провианта, то складывать придется до весны в наемные обывательские амбары, а где и наемных площадей будет недостаточно, в таком случае сборный провиант складировать в стопы под сараи.

У Военной коллегии имелся ещё ряд требований: в назначенные места привозить провиант в четвертных рогожных новых кулях, а у кого кулей нет, то в четвертных или осьминных портяных крепких мешках, и зачесть в подушный оклад как четвертные кули, так и четвертные мешки по цене 6 копеек;

- для отправления провианта к Донской экспедиции сделать за счёт казны байдаки и будары под присмотром статского советника Козина, придав ему «в помощь из тех-же губерний из отставных штаб- и обер-офицеров и рядовых людей добрых»⁴⁸¹; свезённый в Изюм провиант, переправлять в Азов на новых и старых бударах, имеющихся в разных местах на Северском Донце; само отправление хлеба и починку будар поручить обретающемуся при Изюмском магазине капитан-поручику князю Сонцеву-Засекину;

- к будущей весне, для сплавки провианта, нарядить на будары и байдаки необходимое число лоцманов и работных людей из Воронежской и Белгородских губерний, справившись у генерал-фельдмаршала П.П. Ласси, возможно ли к сплаву привлечь отправляемых для комплектации Донской армии рекрут, а для надзора над ними ещё определить и солдат, от каждой

⁴⁸⁰ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 6. (1737 г.) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 117. – Юрьев, 1904. – С. 745.

⁴⁸¹ Там же. С. 746.

команды по батальону; к донесению коллегии прилагалась краткая опись – сколько и в какой провинции потребуется провиантских сборов, какое количество хлеба велено иметь в запасе, и сколько его будет употреблено по первую майскую треть 1738 г.

14 ноября 1737 г. Сенат определил: не беря во внимание требование Военной коллегии, принимать провиант у крестьян на меру, а не на вес, не требуя от них кулей и мешков, поскольку крестьяне обыкновенно отдают хлеб на меру, привозя его всё больше на веретях (дерюга, сшитая в 3-4 полотнища для подстилки в телегу под хлеб и как покрывало). Немногие, хотя и сдают хлеб в нестандартных мешках или кулях, но веса товара в своей таре не знают. В таких случаях «может произойти великая конфузия и споры, потому что целовальники обыкновенно для себя чинят привесы, как-бы им при отдаче самим не быть в провесе, а другие и для бездельной своей корысти простых мужиков обманывать отважатся»⁴⁸². Если же обязать плательщиков сдавать хлеб в новых стандартных кулях и мешках, «то им больше самим станут, нежели как цена положена, отчего крестьянству немалые убытки и разорение приключиться могут»⁴⁸³. Разве что у кого из плательщиков уже имеются добротные стандартные мешки, то у тех принимать хлеб по весу и деньги платить без всякого удержания.

Из присланных в Кабинет в начале 1738 г. донесений лейб-гвардии майора И. Шипова императрица узнала о повреждении большого объёма продовольствия в Усть-Хоперской крепости, где находился крупный провиантский магазин Донской экспедиции. Ответственный за хранение – Иван Юрьевич Караулов, которого впоследствии определили к делам в Ярославль в товарищи (помощником) к воеводе.

⁴⁸² Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 6. (1737 г.) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 117. – Юрьев, 1904. – С. 746.

⁴⁸³ Там же.

Майор Караулов имел неосторожность хранить провиант в неудобном месте у воды, «отчего множественное число повредилось»⁴⁸⁴. Теперь следствию необходимо было выяснить, «для чего оный провиант в таком неудобном месте был положен и от чего несмотрения повреждение ему учинилось»⁴⁸⁵?

Ещё 28 февраля майор Шипов требовал от сенатской конторы, чтобы Караулова выслали для следствия в Усть-Хоперск, но тот, по указу Кабинета, оказался в Санкт-Петербурге. Осознав промах, кабинет-министры 2 июня распоряжаются выслать подследственного майора Караулова из столицы в Усть-Хоперск. Порча провианта дело нешуточное, и за вредительские действия Караулову грозило жестокое наказание. Не откладывая в долгий ящик, майор Караулов подаёт в июне письменное донесение в Кабинет с оправданиями своих действий.

В станицу Усть-Хопёрскую проштрафившегося майора Сенат направил в 1734 г. для постройки нового провиантского магазина в команду действительного статского советника Воейкова. По инструкции генерального кригс-комиссариата, Караулов заготовливал провиант покупкой и подрядом и по указу собирал с душ (**подушную подать** – Г.М.). Комендант Новопавловской крепости Безобразов получил распоряжение генерального кригс-комиссариата об отправке 500 четвертей муки в Усть-Хоперский магазин. Принимавший муку Караулов освидетельствовал присланный объём и определил, что «та присланная мука явилась лежалая и подмоклая и в дачу негодная»⁴⁸⁶, а затем, не приняв её в магазин, донёс о случившемся в генеральный кригс-комиссариат и Воейкову. От них майор Караулов получил указы, чтоб муку принять, поскольку-де «оная не подрядная и не покупная, а отправлена

⁴⁸⁴ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 7. (1738 г. январь – июнь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 120. – Юрьев, 1905. – С. 443.

⁴⁸⁵ Там же.

⁴⁸⁶ Там же. С. 484.

из Новопавловской крепости старых приемов»⁴⁸⁷. В своё оправдание майор Караулов послал донесение в сенатскую контору, подал указы Воейкова и комиссариата в счётную контору кригс-комиссариата и обратился с прошением в Кабинет: не отсылать его на следствие к капитану Ходыреву в Усть-Хоперск, а производить дознание в Москве, где как раз находился действительный статский советник Воейков. Караулов не собирался тратиться при переездах, настаивая на том, что «токмо от напрасной волокиты могу притти во всеконечное разорение»⁴⁸⁸. Сенату предстояло выяснить, есть ли тому свидетельство, и в противном случае выслать незамедлительно майора Караулова в Усть-Хоперск, а после вернуть к ответу в Москву, где на него имелось ещё одно дело, «по челобтью дворцовых Чамеровских волостей крестьян в чинимых обидах и разорениях в бытность его в тех волостях управителем»⁴⁸⁹.

6 августа 1738 г. Правительствующий Сенат получил из Кабинета повеление императрицы – к возвращению на винтер-квартиры обеих армий из походов вместо платежа подушных денег взять к Донской экспедиции в натуре с каждой приписной души в Воронежской, Шацкой, Тамбовской и Елецкой провинциях ржаной муки по 4 четверика, круп по $\frac{1}{4}$ четверика, овса по 2 четверика, а сборы с Белгородской губернии, в тех же пропорциях, нацелить на этот раз уже для удовольствия экспедиции на Днепре. Вдобавок потребовалась закупка 100 000 четвертей провианта, чего ради к Донской экспедиции направлялся ответственный сборщик подполковник Петр Колупанов.

⁴⁸⁷ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 7. (1738 г. январь – июнь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 120. – Юрьев, 1905. – С. 484.

⁴⁸⁸ Там же. С. 485.

⁴⁸⁹ Там же.

На генерал-кригс-комиссара князя Н.Ю. Трубецкого возлагалась обязанность вновь освидетельствовать наличный в магазейнах провиант, и князь заблаговременно его «в такие места перевозить велел, где войска по возвращении из нынешней кампании винтер-квартиры иметь будут»⁴⁹⁰. Н.Ю. Трубецкой распределил поставку провианта с Белгородской провинции – в Изюм, с Воронежской – в Старый и Новый Оскол, с Елецкой – в Валуйки, а с Тамбовской и Шацкой (кроме овса) – в донские магазины, начав от Воронежа и до Усть-Хопра. Сбор и поставку провианта решили начать сразу же – с Белгородской, Воронежской и Елецкой провинций, а как появится возможность, тогда уж и с Тамбовской и Шацкой провинций – при снятии хлеба с полей, ориентируясь на 1-е сентября.

Князь Н.Ю. Трубецкой повелел П. Колюпанову без указа провианта не скупать и не требовать поставок овса с Шацкой и Тамбовской провинций, - «ибо и без того при той экспедиции в магазейнах наличного и сборного с земли провианта, а особливо овса иметь быть довольно»⁴⁹¹. Не успевшим поставить овёс по наряду 1737 г. тамбовчанам и шацким обывателям велели овса уже не поставлять, «а вместо того, собрать с них деньгами, понеже в упомянутых магазинах овса ныне 90 000 четвертей»⁴⁹², который в расход никуда не употребляется. Если же овёс начать перевозить к Изюму и к Харькову для Днепровской экспедиции, «то в провозе казне будет убыток»⁴⁹³.

Из наличного в донских магазинах овса решили оставить на расходы 50 000 четвертей, а остальной продать. Также, по данным подполковнику Колюпанову из Сената инструкциям, по Дону отправлялись до 100 000 четвертей муки и до 15 000 четвертей овса. К наличному, а также к отправлен-

⁴⁹⁰ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 8. (1738 г. июль–декабрь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 124. – Юрьев, 1906. – С. 113.

⁴⁹¹ Там же. С. 114.

⁴⁹² Там же.

⁴⁹³ Там же.

ному прошлой осенью и нынешней весной провианту, кригс-комиссар Трубецкой отпустил в прибавок по реке Дон на Азов и в крепость Св. Анны 35 521 четверти муки и 3 844 четверти круп на казённых и описных бударах, «а более онаго в те магазейны отпускать не надлежит»⁴⁹⁴.

Наличного провианта в донских магазинах по норме хватало на год и «сверх того, в запасе довольно»⁴⁹⁵. Не находя нужды в поставках овса выше нормы, Трубецкой, ради каких-либо чрезвычайных расходов фуража, требовал от Сената новых определений. Необходим был и целевой сенатский указ: с понуждением губернаторов и воевод проявлять усердие при сборе денег с шацких и тамбовских обывателей (по наряду 1737 г.), взамен подушного овса. Одновременно указ осаживал ретивость наместников (над которыми довлела угроза конфискаций по жестоким указам 1736 г.), запрещая им денежные траты на покупной провиант, которого на складах хранилось с избытком. Места сбора провианта или новые промежуточные магазины, определённые князем Трубецким для встречи войск Донской армии на винтер-квартирах, требовалось подтвердить указами, а объём продовольствия в них полагалось держать уже избыточным, прежде чем полки возвратятся к своим границам.

Во 2-й половине января 1739 г. г. генерал-лейтенант Н.Ю. Трубецкой подал в Кабинет донесение на указ о закупке провианта на нужды Донской экспедиции. Саму закупку князь прекратил в связи с накоплением внушительных запасов продовольствия. В донских и донецких (на Северском Донце) магазинах имелось налицо: муки – 27 529 четвертей и 29 609 четвертей – круп⁴⁹⁶.

⁴⁹⁴ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 8. (1738 г. июль–декабрь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 124. – Юрьев, 1906. – С. 114.

⁴⁹⁵ Там же.

⁴⁹⁶ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 9. (1739 г. январь–июнь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 126. – Юрьев, 1907. – С. 102.

22 мая 1739 г. князь Н.Ю. Трубецкой подал рапорт в Кабинет о привозе в генеральный военный походный комиссариат из Москвы и из Углицкой провинции 80 000 рублей и донесение, что состоящие в команде генерал-фельдмаршала П.П. Ласси на Украине и по Северскому Донцу полки Донской армии обеспечены провиантом на 5 месяцев и удовольствованы толокном, вином, сбитнем, уксусом и иными видами съестных и питьевых припасов, а также денежным жалованием на январскую треть (за 4 месяца – по 1 мая)⁴⁹⁷. Но уже через 2 месяца, в июле, от князя Трубецкого начали приходиться тревожные сведения о невыполнении поставок провианта в Азов в связи с тем, что удобное время для отправления провианта по донской воде упущено Воронежской губернской канцелярией, и сплав провиантских судов по июльскому мелководью уже невозможен. А по рапорту от губернской канцелярии с приложенной ведомостью объёма отправленного провианта в Азов и крепость Св. Анны по 31 июля 1739 г. стало понятно, что общий объём продовольствия для двух крепостей действительно невелик, всего – 26 776 четвертей и 4 четверика (каждый провиантский магазин в начале войны комплектовался вдвое большим объёмом провианта, минимум в 50 000 четвертей).

В начале лета 1739 г. новый российский г. Азов не избежал печальной участи Коротояка (в 1737 г.) и тоже пострадал от пожара. В безжалостном огне сгорела амуниция, строительный лес, артиллерийские и продовольственные припасы, а также Азовская полевая аптека с находящимися в ней медикаментами и припасами. 28 июня последовал указ императрицы Анны о скорейшем отправлении в Азов провианта из воронежских магазинов «и о понуждении в том обер-штер-кригс-комиссара Ртищева и кригс-комиссара

⁴⁹⁷ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 9. (1739 г. январь–июнь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 126. – Юрьев, 1907. – С. 481.

Колюпанова»⁴⁹⁸. Только вот 18 июля генерал-кригс-комиссару князю Н.Ю. Трубецкому пришлось оправдываться перед императрицей за нерадивость Воронежской губернской канцелярии, ввиду того, что уже упущено удобное время для сплавки провианта по Дону, а обуславливалось это тем, что губернская канцелярия своевременно не направляла работных людей по требованиям кригс-комиссара подполковника Колюпанова на мероприятия по заготовке, отгрузке и отправке провианта на Азов из Воронежа.

Трубецкой эпитетов не жалел и выложил государыне, что «Воронежская губернская канцелярия весьма слабо и не хотя трудится, и только на одной бумаге письмом, а не самым действием, как то было надлежало, исполняет»⁴⁹⁹. И потому князь вынужден был организовать своз провианта к крепости Св. Анны из близлежащих магазинов «подрядом, на наемных купецких судах, притвердя кригс-комиссару Колюпанову накрепко»⁵⁰⁰. Причем так, чтобы ещё и с казенной прибылью, и Колюпанову «по присяжной должности и не касаяся ни к какому лакомству, немедленно»⁵⁰¹ организовать скупку и подвоз «готоваго купецкаго провианта (ибо достаточно и казенного на Дону состоит)»⁵⁰².

В целях экономии денег князь Н.Ю. Трубецкой позволил Петру Колюпанову рассчитывать с купцами провиантом же – из донских магазинов. От комиссаров Ртищева и Колюпанова князь потребовал ещё исполнения и «самоскорейшего отправления зазимовалого прошлую зимою по Дону про-

⁴⁹⁸ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 10. (1739 г. июль–декабрь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 130. – Юрьев, 1909. – С. 258.

⁴⁹⁹ Там же.

⁵⁰⁰ Там же.

⁵⁰¹ Там же.

⁵⁰² Там же.

вианта»⁵⁰³, отправив для понуждения на место событий нарочного подполковника Жилина.

На довольствие жалованием полков под командой генерал-аншефа В.Я. Левашова и на прочие расходы князь Н.Ю. Трубецкой отправил 16 июля из района Городище на Днестре 30 000 рубл., далее деньги переправлял в крепость Св. Анны обер-штер-кригс-комиссар Ртищев, находящийся в Харькове. И в конце своего оправдательного рапорта на имя императрицы князь Трубецкой «всенижайше» просил, чтобы Воронежская губернская канцелярия исполняла указы, посланные ей из генерального походного комиссариата, ввиду того, что «указам (губканцелярия) чинится ослушна и по оным действительно не исполняет»⁵⁰⁴. 5 сентября Трубецкой представил рапортом в Кабинет сводные данные о наличии при комиссиях денежной казны по 21 августа 1739 г., а именно: при донской комиссии – 60 634 руб. 9 коп. (цифры не шли ни в какое сравнение с днепровской комиссией, где фигурировала сумма в 259 289 руб. 29 коп.).

Справедливым следует признать, что двумя неделями ранее – 21 августа 1739 г. – кригс-комиссар князь Н.Ю. Трубецкой представил донесение в Кабинет, в котором запрашивал повеления императрицы об оставлении сборов недоставленного в донские магазины провианта по нарядам прошлых лет (1736, 1737 и 1738 гг.) от обывателей Тамбовской и Шацкой провинций. Князь предлагал, чтобы воеводы этих провинций, сообщая с офицерами-сборщиками подушной подати, осуществили сбор деньгами для увеличения денежной казны на воинские расходы, а «тот недоставленный провиант и овес собирать в те места, где прежде было определено, никакой нужды быть

⁵⁰³ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 10. (1739 г. июль–декабрь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 130. – Юрьев, 1909. – С. 259.

⁵⁰⁴ Там же. С. 258.

не признается»⁵⁰⁵. То есть провиант с Белгородской провинции – в Изюм, с Воронежской и Елецкой – в Валуйки (если не будет велено употребить в расход запасный провиант из донецких магазинов) предложено доставить позднее – по первому зимнему пути к пристаням по Дону и Донцу, «ибо в том провианте и овсе, чрез всю наступающую винтер-квартиру, нужды быть не может»⁵⁰⁶. Определенного к сбору провианта с Воронежской губернии кригс-комиссара Колюпанова и его помощников по завершению надлежащих расчетов Трубецкой решил отпустить в Москву, ожидая на это указа императрицы. В последний день войны, 19 сентября 1739 г., Кабинет указал Сенату вынести представление Н.Ю. Трубецкого на обсуждение, и если оно будет признано благим, то разослать о том указы в надлежащие места.

Что же касемо недорода хлеба в Слободских полках, то для облегчения бремени также решили прекратить провиантские поборы с местного обывателя. Лейб-гвардии майору И. Шипову необходимо было снестись с князем Н.Ю. Трубецким, чтобы решить вопрос о довольствовании слободских обывателей провиантом из казенных магазинов, и тем самым «в настоящей их нужде полегчение и поправление быть может»⁵⁰⁷. Сверх того, несомненно облегчало положение то, что девять полков Донской армии П.П. Ласи уходили маршем на Петербург из местности, ещё недавно охваченной войной, «еже такожде к немалой тамошней Украине льгот служит»⁵⁰⁸.

Казалось бы, от Дона на винтер-квартиры уходят войска, покидая театр войны, и высвобождаются огромные объёмы провианта, оставляя проблему продовольствия в прошлом, но не тут-то было. Уже 9 октября 1739 г. в Кабинете министров получили угнетающее донесение генерал-аншефа В.Я. Ле-

⁵⁰⁵ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 10. (1739 г. июль–декабрь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 130. – Юрьев, 1909. – С. 278.

⁵⁰⁶ Там же.

⁵⁰⁷ Там же. С. 374.

⁵⁰⁸ Там же.

вашова о том, «что в Азове и в крепости Св. Анны в провианте крайняя нужда и чтоб о немедленной присылке (продовольствия) подтвердить наикрепчайшими указами»⁵⁰⁹.

Лишь только закончилась война, а осенью 1739 г. разразился очередной грандиозный скандал. Елецкий помещик и отставной солдат Фома Андреев подал в сентябре 1739 г. всеподданнейшее прошение о бесчинствах секретаря Елецкой провинции Осипа Данилова, насильственно завладевшего людьми и крестьянами Ф.Ф. Андреева. Фома Федотович напоминал, что уже бил челом в 1737 г. в сенатскую контору в Москве, в Правительствующий Сенат в Санкт-Петербурге и даже в Кабинет министров императрицы.

Суть показаний Андреева такова: О. Данилов со своим братом воронежским секретарём Козьмой Даниловым и их свояком елецким подъячим Иваном Кирилловым расхищали государственную казну, уличались в убийствах, разорении народа и других воровствах, отбирали дворовых и крестьян у потерпевшего Андреева и незаконно удерживали его в тюрьме. Посланным от Кабинета нарочным О. Данилов был взят под крепкий караул и доставлен в Санкт-Петербург, где под допросом в юстиц-коллегии показал, что «на тех (Андреева) людей и крестьян взял крепости безденежно»⁵¹⁰, и это почему-то послужило основанием к аресту в ноябре 1738 г. уже самого заявителя – Фомы Андреева. А Осип Данилов из-под караула освобожден и определен секретарем к делам в следственную комиссию адмиралтейской доимки, что, воровитому елецкому канцеляристу безусловно было по душе.

Дело принимало нешуточный оборот, когда в течение 1739 г. на Даниловых и Кириллова, в сочинении теми воровских купчих, краже казны и убийствах, сообща с Ф. Андреевым дал показания елецкий помещик Фёдор Савин, которого они хотели посадить в воду и, держав в тюрьме, «отняли по

⁵⁰⁹ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 10. (1739 г. июль–декабрь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 130. – Юрьев, 1909. – С. 341.

⁵¹⁰ Там же. С. 452.

воровским составным крепостям крестьян»⁵¹¹, о чем свидетельствовал отставной елецкий подъячий Иван Руднев. Вдобавок, на расхитителей письменно доносили канцелярист вотчинной коллегии воронежских дворян Максим Стерлегов и елецкий помещик отставной писарь Фирс Брянцев – последовательно в феврале, мае, июле и в сентябре, и воронежский купец Яков Горденин в том же 1739 г.

Заявитель Яков Иванович Горденин развил тему и копнул ещё глубже – как оказалось, цепочка хищений подрядных денег на поставку в армию провианта тянулась ещё с времен императора Петра I. И тут всплыла на поверхность фигура матёрого жулика и прохвоста – воронежского купца Федосея Пустовалова, чьё имя уже фигурировало в мошеннических схемах при срыве поставок провианта в крепость Св. Анны зимой 1735–1736 гг.

По императорским указам 1724 и 1727 гг., но за взятку, секретарь губканцелярии К. Данилов отдал подряд на поставку провианта к войскам воронежским купецким людям Ивану Носкову и Федосею Пустовалову с передачей им из казны 30 000 рублей. Оба воронежских вора-купца осуществили поставку провианта, но фальшиво – с примесями, «и от того с подмесом провианта военным людям случается не без нужды, – за что показанный секретарь Данилов и прочие с них, купцов, во взяток взяли 1 000 руб»⁵¹².

По доносу Я. Горденина выясняется, что, сверх того, Федосей Пустовалов с товарищами-купцами учинил императорской казне из таможенных и кабацких сборов хищение более чем на 100 000 рублей (!), о чём заявитель ранее уже «доносил на Воронеже у фискальных дел и в надворном суде»⁵¹³, и по разрушении надворного суда, те доношения сообщены в Воронежскую

⁵¹¹ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 10. (1739 г. июль–декабрь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 130. – Юрьев, 1909. – С. 453.

⁵¹² Там же. С. 454.

⁵¹³ Там же.

губернскую канцелярию, где за укрывательством секретаря К. Данилова дело было замято.

В марте 1739 г. Горденин ушел из Воронежа и подал доношение в Сенат, а 6 июня лично императрице. Кроме вышеизложенного, выяснилось, что Ф. Пустовалов с компаньонами разворовывал деньги не только с провиантских, но ещё и с соляных подрядов, в чём Горденин обязывался явить доказательства, а чтобы жуликов не уличили, они за взятки закрывали следственные дела и, обогатившись, построили себе на Воронеже каменные дома, а других без остатка разорили. Сверх того, проворовавшиеся были пойманы с поличным при краже денежной казны адмиралтейским офицером Оболеневым, взыскивающим на Воронеже доимки. Чтоб уничтожить улики, ворюги решили поднести Оболеневу взятку в 200 рублей, но прогадали: честный офицер задержал их на даче взятки и отписал о случившемся в Правительствующий Сенат и в государственную Адмиралтейскую коллегию.

Преступная деятельность К. Данилова и его подельников послужила препятствием не только к отправлению провианта на армию, но и прослыла паскудным вредительством и хищениями казны при отправлении судостроительных дел, причем на нужды обеих экспедиций – Днепровской и Донской. Я. Горденин изобличал К. Данилова в том, что тот, будучи у отправления работных людей (вместо рекрут) со всей Воронежской губернии на Азов, в Брянские и прочие леса, и для сплавки по Дону судов, сообща «с другими, тем работным людям многим тысячам человек заработных денег месяцев за пять и за шесть, хотя **(желая. – Г.М.)** теми деньгами корыстоваться, не выдали»⁵¹⁴. А по указам императрицы работникам полагалось жалование из расчёта: пешему зимой по 4 коп., конному по 6 коп., летом пешему по 5 коп., а конному по 10 коп. в день. Как видно, масштабы хищений чиновниками Во-

⁵¹⁴ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 10. (1739 г. июль–декабрь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 130. – Юрьев, 1909. – С. 455.

ронежской губернской канцелярии не знали границ. Елецкие воры Воронежским были подстать: елецкий воевода Бахметев и секретарь Фёдор Емельянов не собрали 3 000 работников в отправку к лесам и на сплав: от елецкого купечества, с казачьих, стрелецких и пушкарских слобод, а дерзнули послать (по указам) вместо них уездных людей, получив от елецкого купечества за это «во взятку более 400 руб., отчего из показанных работников конные едва не всех лошадей своих поморили и пришли во всякую скудость и разорение»⁵¹⁵.

Вполне допустимо, что воронежско-елецкий клан расхитителей государственной казны имел покровителей на самом верху. Иначе как объяснить решение Сената об аресте заявителей: М. Стерлегова 14 февраля, Я. Горденина 6 июня, Ф. Брянцева с 27 сентября 1739 г., а Ф. Андреева содержат в юстиц-коллегии с ноября 1738 г. И сверх того, караульному прапорщику приказом Сената «не велено к нам никого не допускать, и во время шествия господ сенаторов к окошкам нас не допускать, дабы просьбы не производили, и накрепко смотреть, чтоб мы ничего не писали»⁵¹⁶, о чем как-то умудрился донести в Кабинет Я. Горденин. Вдобавок жалобщиков морили «голодной смертью»⁵¹⁷, а бывший елецкий подъячий Руднев через два года после доноса и вовсе умер в Московском остроге в кандалах. А воры Даниловы остаются на свободе, и как уже упомянуто, Осип Данилов, по ходатайству кума своего, бывшего елецкого воеводы полковника Нащокина, определен в доимочную адмиралтейских сборов комиссию секретарем!?

По показаниям вотчинной коллегии канцеляриста М. Стерлигова, многие дела были уже расследованы «и по следствию определено их штрафо-

⁵¹⁵ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 10. (1739 г. июль–декабрь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 130. – Юрьев, 1909. – С. 455.

⁵¹⁶ Там же.

⁵¹⁷ Там же.

вать, (но дела) без определения штрафа уничтожены»⁵¹⁸. В октябре 1739 г. Яков Горденин настаивал, чтобы указом императрицы для следствия в Воронежскую губернию был направлен нарочный, «то и многие на них, Даниловых, будут доносители и в разорениях челобтички; но ныне слыша про нас, что мы держимся (в заточении), никто бить челом и доносить не смеет»⁵¹⁹. Наконец 6 ноября 1739 г. Кабинет министров вынес определение, чтобы Правительствующий Сенат все доношения Горденина немедленно рассмотрел и принял решение по указам.

Подытоживая, отметим, что помимо создания Донской военной флотилии одним из основных положений Указа императрицы от 1 сентября 1733 г. признаётся учреждение до начала войны для нужд Донской экспедиции семи донских провиантских магазинов. В них полагалось держать по 50 тысяч четвертей хлеба (муки). Магазиновый способ обеспечения войск материальными средствами (продовольствием и фуражом) оставался основным способом снабжения на Азовском операционном направлении в течение всей войны. В результате дополнительных мер по привлечению обывательских и ландмилицких подвозчиков и устройства промежуточных магазинов войска Донской армии могли удаляться от основных магазинов на несколько сотен верст.

На протяжении всей войны процесс сбора и поставки продовольствия к экспедиции был крайне тернист. Уже к концу первого года войны, по указам Сената и государыни, над губернаторами и воеводами, проявлявшими нерадивость в сборе хлеба для эспедиционных нужд, довлели угрозы конфискации их имений и отписки на имя императрицы. В местностях, где не осуществлялись поставки хлеба к магазинам сполна и в оговоренный срок – ограничивалось винокурение. В 1737 г. осложнилась обстановка по хлебоза-

⁵¹⁸ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 10. // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 130. – Юрьев, 1909. – С. 456.

⁵¹⁹ Там же.

готовкам в Малороссии – вследствие нерадивости князя управителя И.Ф. Богрятинского, сорвавшего осенне-весеннюю посевную.

Кабинет министров вынужден был идти на непопулярные меры и надеяться исключительными полномочиями нарочных курьеров в «побуждении» губернаторов и воевод к поставкам провианта в действующую армию.

Имели место и факты вредительства, как-то: злонамеренный поджог Коротояцкой крепости в 1737 г. и злостное расхищение продовольственных денег воронежскими канцеляристами и купцами-подрядчиками ещё с довоенных времён и в ходе боевых действий, нанешие значительный урон делу продовольственного снабжения Донской экспедиции.

2.2 Гужевое обеспечение войск Донской экспедиции в 1735–1739 гг.

22 января 1736 г. после осмысления катастрофических последствий провального похода М.И. Леонтьева на Крым, военная коллегия назначила кригс-комиссара Ф. Полибина к генерал-фельдмаршалу Б.Х. Миниху для заготовления провианта в украинские магазины. В указанных целях потребовалось дополнительно отправить деньги из комиссариата или ассигновать «откуда, по способности, заблагоразсудится, денежные казны такую сумму, чтоб нетокмо на провиант, но и на прочие полковые расходы было со удовольствием»⁵²⁰. И чтобы на покупку драгунских и подъёмных лошадей и на их отправку к полкам – хватило б с избытком. Офицеры, определённые к покупке лошадей, должны были еженедельно рапортовать в военную коллегия: сколько и где их покупают, а уже купленных лошадей отправлять под конвоем к полкам. Неделей ранее, 15 января 1736 г., на совете малороссийской старшины с управителем Малороссии А.И. Шаховским общим мнением ре-

⁵²⁰ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 5. (1736 г.) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 114. – Юрьев, 1902. – С. 33.

шили собрать с дворов в Малой России 2 000 лошадей. По слободским полкам князь Шаховской сам определил цифру о поставке 1 000 лошадей за деньги, поступившие от сборов с этих полков.

С 3 сентября 1736 г. армейские и гарнизонные полки комплектовались драгунскими лошадьми, собранными с государства по пропорции: одна лошадь с 253 душ населения⁵²¹. Плательщикам лошадь засчитывалась в подушный оклад по 12 рублей; с ямщиков, кроме Тосненского и Сосненского ямов, со ста душ; а с Великороссийских помещиков, имеющих в Малой России Черкасские деревни (**населённые черкасами.** – *Г.М.*) со ста двадцати дворов по драгунской лошади, безденежно. А за кем из Великороссийских помещиков на Украине в Слободских полках и в прочих Великороссийских уездах имеются также Черкасские деревни, то с тех ставить драгунскую лошадь с 253 душ и засчитывать за каждую по 8 рублей. Принимать собранных лошадей губернаторам и воеводам с товарищами (помощниками) совместно с определёнными к сбору подушных денег штаб-офицерами, в местах, регламентированных указом, а в Москве – генералу Чернышеву. Принятых лошадей далее отправлять к полкам «с добрым присмотром»⁵²² (по указам из Военной коллегии) с присланными от драгунских полков офицерами и драгунами, и гарнизонными солдатами. К поставке и отдаче лошадей определялись сроки: в октябре, ноябре и до середины декабря, чтобы полки к январю 1737 г. «укомплектованы были лошадьми неотменно»⁵²³. Если сопоставить – рекрут к укомплектованию сухопутной армии собирали с купечества, с крестьян и прочих, положенных в подушный оклад, по расположению: одного рекрута – со 125 душ.

Для определения количества лошадей полкового обоза армейских и гарнизонных полков суммировался общий вес полковых тягостей, в соответ-

⁵²¹ Царствование государыни императрицы Анны Иоанновны 1733–1736. // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собр. первое – Т. IX. – СПб, 1830. – С. 1015.

⁵²² Там же. С. 1016.

⁵²³ Там же.

ствии с требованием, что на одну подъемную лошадь приходится не более 15 пудов груза (не считая веса порожних повозок). По штатам 1731 г. размеры полковых обозов определялись численностью подъемных лошадей в полках (см. Таблицу № 9).

Распределение лошадей по категориям груза в полевых и гарнизонных полках⁵²⁴

Таблица № 9

По категориям груза	Количество лошадей					
	Пехотный полевой полк		Драгунский полевой полк		Драгунский гарнизон полк	
	мирн. времени	в воен. время	мирн. времени	в воен. время	мирн. времени	в воен. время
Провиантский обоз	32	73	51	57	24	27
Вес (пуды, фунты)	486 п. 34 ¹ / ₈ фун.	1,088 п. 4 ¹ / ₂ фун.	758 п. 25 фун.	859 пуд.	364 п. 23 ¹ / ₄	417 п. 7 ¹ / ₂ фун.
Полковые тягости	20	33	15	17	13	13
Вес (пуды, фунты)	310 п. 36 ф.	489 п. 4 ф.	223 п. 10 ф.	258 п. 10 ф.	201 п. 31 ф. 48 з.	201 п. 31 ф. 48 з.
Патронные ящики	8	16	10	20	10	10
Количество (шт.)	4	8	5	10	5	5
Гранатный ящик		2		2		
Под канцелярию и денежную казну 1 повозка	2	2	2	2	2	2
Под аптеку 1 повозка	2	2	2	2	2	2
Для вещей больных при полках	8	16	10	20	8	8
Под фурьеров		8				
Кол-во повозок	4	8	5	10	4	4
Итого лошадей	72	152	90	120	59	63
Повозок всего	36	72	45	60	30	32

⁵²⁴ Баиов А.К. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война России с Турцией в 1736–1739 гг. Первые три года войны. / А.К. Баиов – Т. 1. – СПб, 1906. – С. 37 (Примечания).

В таблице представлен перечень грузов, перемещаемый на конных повозках в сочетании с количеством подъёмных лошадей в зависимости от их полковой принадлежности. Все повозки под полковые обозы были пароконными. Пехотным гарнизонным полкам войсковой обоз не полагался⁵²⁵. Состав полковых тягостей, перевозимых лошадьми: [См.: Приложение, док. № 7].

В вопросах сбора и отсылки к войскам тягловой скотины начало 1737 г. выдалось горячей порой. Не давая времени на раскачку управителю Малороссии И.Ф. Борятинскому, Кабинет министров неукоснительно требовал от него в январских и февральских указах, чтобы князь «в скорейшей покупке волов крайнее старание имел»⁵²⁶. 3 марта очередной указ Кабинета вменял обязанность И.Ф. Борятинскому истратить на закупку волов из провиантских денег от обер-штер-кригс-комиссара Ф. Полибина 50 000 руб. К сожалению, понуждение И.Ф. Борятинского к сбору волов назвать успешным никак нельзя, дело сразу же как-то не заладилось – князь, что называется, ни вез, ни тянул.

По представлению Б.Х. Миниха ещё-ж «потребно в армию к наступающей компании довольное число верблюдов»⁵²⁷. 9 января в Астрахань был послан именной указ, а 4 февраля подтвердительный – к вице-губернатору и обер-коменданту, также к полковнику и Саратовскому воеводе Беклемишеву, и к полковнику и Царицынскому коменданту Кольцову, «чтоб они прилежно и немедленно старались как в калмыцких улусах, так на Кизляре и в др. ме-

⁵²⁵ Баиов А.К. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война России с Турцией в 1736-1739 гг. Первые три года войны. / А.К. Баиов – Т. 1. – СПб, 1906. – С. 37 (Примечания).

⁵²⁶ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 6. (1737 г.) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 117. – Юрьев, 1904. – С. 127.

⁵²⁷ Там же.

стах, где сколько верблюдов продажных найдется, купить и отправили-б оных без всякого продолжения прямо в армию, на Украину»⁵²⁸. К маю 1737 г. отошедший от зимней спячки князь И.Ф. Борятинской направил на имя императрицы два донесения: с тем, как он помогает зерном малоимущим жителям Малой России и Слободских полков – под засев земель яровым хлебом, и второе, о закупке и сборе с обывателей волов и отправлении их к армии. В Петербурге одобрили шаги Борятинского и настоятельно рекомендовали князю следующее – «имеете вы всевозможное старание приложить, кому где поручено (в Малороссии и в Слободских полках), накрепчайшими ордерами подтвердить, чтоб с крайним радением и прилежанием непрестанно»⁵²⁹ органы местного управления оказывали содействие неимущим жителям не только в засевах яровых полей сейчас, но и чтоб земли всех обывателей к будущей осени могли быть засеяны озимой рожью. Армейские поборы на нужды двух армий лишили многих малороссов и слобожан тяглогового скота, на что Кабинет давал князю очередную рекомендацию – не только иметь попечение о хлебе для скудных крестьян, но и не менее того, «ежели иногда кто из обывателей своих лошадей и волов к той работе не имеет»⁵³⁰, то заранее изыскивать способы, чтобы «соседи их лошадьми или волами на то одно время ссужали и таким-бы образом пустой без засева земли ни у кого оставаться не могло»⁵³¹.

Комплектовать армейские полки лошадьми планировалось наступающей зимой 1737–1738 гг. вплоть до марта 1738 г.⁵³². Драгунские лошади под-

⁵²⁸ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 6. (1737 г.) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 117. – Юрьев, 1904. – С. 127.

⁵²⁹ Там же. С. 326.

⁵³⁰ Там же. С. 327.

⁵³¹ Там же.

⁵³² Царствование государыни императрицы Анны Иоанновны 1737–1739 // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собрание первое – Т. X. – СПб, 1830. – С. 333.

лежали сбору со всех купцов и крестьян империи, кроме Сибирской и Архангелогородской губерний, и кроме однодворцев и отставных служилых людей, которые содержат Украинскую и Низовую ландмилицию, по нижеследующему расположению:

- помещики различных чинов и достоинства, управители Синодального и Архиерейского домов, монастырские власти и священники с прич(е)том (чтецы псалмов. – Г.М.), за кем есть деревни, поставляют драгунских лошадей с 284 душ – одну лошадь, размером в два аршина и выше, и в 2 аршина (без одного, а по необходимости и без 2-х вершков), возрастом от 5 до 10 и в 10 лет, а засчитать их плательщикам в подушный оклад на 1738 г.; зачёт вести по трём ценам, а именно: при росте в 2 аршина и выше, возрастом младше 10 лет – по 12 рублей; рост 2 аршина без вершка – по 10 руб.; рост 2 аршина без 2 вершков – по 8 рублей; исключить из этого зачёта Воронежскую, Тамбовскую, Елецкую, Шацкую, Севскую, и Орловскую провинции, которые в зачет подушного сбора на 1738 г. будут поставлять для довольствия Донской армии провиант. Но если вдруг будут от них поставки лошадей, то расходы деньгами берёт на себя Военная коллегия, оплачивая по ценам указанных трёх категорий; лошадей старше 10 лет и ниже 2 аршин без 2 вершков – не принимать.

Всем сословиям: помещикам, имеющим деревни в разных губерниях и провинциях, складывать их в одну сумму, не разбивая порознь по уездам, прикладывая к своим деревням приданные деревни своих жен, «и буде есть за детьми, братьями и сестрами, которые с ними живут в одних домах, а не в разделе, а порознь отнюдь не разбивать, чтоб от того напрасных складок и продолжения не учинилось»⁵³³; также обобщая, исчислять для Епархий и монастырей, учитывая и вотчины подведомственные Коллегии Экономии, за исключением вотчин и особых монастырей впоследствии отданных в ведом-

⁵³³ Царствование государыни императрицы Анны Иоанновны 1737–1739 // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собрание первое – Т. X. – СПб, 1830. – С. 334.

ство к Архиерейским домам (высших церковных иерархов); кто же не имея нормативного числа душ поставит лошадь, «такому вспомогать деньгами»⁵³⁴, складываясь с другими плательщиками.

Дворцовым и государственным (черносошным) крестьянам и прочим плательщикам, находящимся в подушном окладе, лошадей ставить по станам, по волостям или по погостам, т.е. по их обычному расположению, в складчину с другими такими же плательщиками.

Великороссийским помещикам, за кем на Украине в Слободских полках и в прочих Великороссийских уездах имеются Черкасские деревни, тем ставить с 253 душ драгунскую лошадь установленного возраста и меры, за каждую по 8 рублей.

Сверх того, взять драгунских лошадей безденежно: с Архиерейских домов и с прочих духовных персон, с монастырей и церковей, обретающихся в Великороссийских и Малороссийских городах, исключая две губернии, не обходя никого, имеющих конские заводы; разъездных и рабочих лошадей с заводов и вотчин, не выключая из числа возников, жеребцов и кобыл (кроме жеребят до 3-х лет, и крестьянских лошадей); со всех поставить четвертую лошадь, за исключением тех разъездных, на которых архиереи и прочие духовные власти сами выезжают, также не брать заводных кобыл и жеребцов, а ставить за них других годных; с ямщиков (исключив две губернии, Тоснинский и Соснинский ямы) со всех со ста душ – по драгунской лошади; с великороссийских помещиков, имеющих в Малой России Черкасские деревни, с наличного числа от 120 дворов – по одной драгунской лошади.

Чтобы поставляющим в складчину не происходило отягощений, лошадей ставить тем, у кого большее число душ, а с прочих брать деньгами: с

⁵³⁴ Царствование государыни императрицы Анны Иоанновны 1737–1739 // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собрание первое – Т. X. – СПб, 1830. – С. 334.

каждой души по 4 ½ копейки, чтобы принимающий лошадь (по договору) как в дороге, так и при отдаче – мог содержать её фуражом.

Для отдачи и приема лошадей, определяются места: в Москве, Серпухове, в Туле, в Юрьеве-Польском, Ярославле, Новгороде, во Пскове, в Великих Луках, в Твери, Смоленске, в Казани, Симбирске, Вятке, у Соликамской, в Нижнем Новгороде, в Пензе, в Алатыре, в Арзамасе, Астрахани, в Уфе, в Белгороде, Севске, на Воронеже, с Черкасских деревень – в Малороссийской Войсковой канцелярии и в канцелярии Комиссии Слободских полков, и отдавать лошадей, где плательщик посчитает удобным, объявляя в своём городе (до января 1738 г.) квитанции «для известия», а кто имея квитанцию не объявит, с «тех взято будет штрафа за каждую лошадь, сколько заплатил, по 5 рублей»⁵³⁵.

В назначенных местах принимать лошадей губернаторам и воеводам сообща с определёнными к сбору подушных денег штаб-офицерами, а в Москве военной конторе: мерин и кобыл, кроме жеребцов, размерами и возрастом хоть и не по штату, но по осмотру – здоровыми и к службе годными, однако по мерам соответствующим первому пункту прежнего указа. Затем внести в протокол Военной коллегии с печатью, «и когда сколько таких лошадей принято будет»⁵³⁶, отправлять для отдачи в полки к Донской экспедиции: из Юрьева-Польского – в Белгород, из Казани, из Симбирска, Вятки и от Соликамской – в Изюм (или Харьков), из Астрахани, из Уфы, Пензы, Алатыря и Арзамаса – в Елец, с вновь набранными в тех местах рекрутами, под присмотром конвойных солдат. Для лучшего порядка и скорейшего препровождения в пути отправить из армии офицеров драгунских полков, в каждое место по 2-3 человека на почтовых подводах, по получении указа через 2 дня, чтобы они успели прибыть к первому сбору драгунских лошадей. А в те места, где рекрутского набора не имеется, отправить офицеров из полевых пол-

⁵³⁵ Царствование государыни императрицы Анны Иоанновны 1737–1739 // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собрание первое – Т. X. – СПб, 1830. – С. 335.

⁵³⁶ Там же. С. 336.

ков, с «пристойным числом драгун»⁵³⁷ с такими же инструкциями, и сбор осуществлять не так медленно, как во время прошлого наряда. Гвардии офицерам, набирающим рекрут, и офицерам армейских полков, давались полномочия к понуждению губернаторов в случае малейшего с их стороны промедления в сборах и отправлении рекрут и лошадей.

Сроки поставки и отдачи лошадей определялись в ноябре-декабре 1737 г. и в январе 1738 г. Если помещики в срок не поставят лошадей, «то на них лошади взяты будут вдвое, а кто в сказках»⁵³⁸ своих при отдаче лошадей допустит в числе душ и лошадей вымышленную утайку, то с тех за утаенные души взыскать вчетверо. Допустившие подобное (в отсутствие иерархов) архиерейские и монастырские управители и прочие приказчики понесут жестокое наказание и будут биты кнутом. Городовым и провинциальным воеводам с объявленных от плательщиков квитанций и тех кто будет уличен в неплатеже итоговые ведомости прислать к своим губернаторам в три дня, а губернаторам их отослать в Военную коллегию в течение недели, «а недоплатных лошадей взыскать без всякаго послабления и упущения»⁵³⁹.

По постановлению Кабинета и «апробованному плану»⁵⁴⁰ об операциях к будущей кампании 1738 г. управителю Малороссии князю И.Ф. Борятинскому отпускались 300 000 руб. на покупку волов для экспедиций генерал-фельдмаршалов Б.Х. Миниха и П.П. Ласси. Деньги князь должен был получить из Москвы от генерал-лейтенанта Волкова путём привоза их под надежным конвоем или каким иным способом, на усмотрение князя Борятинского. От управителя Малороссии требовалось собрать и закупить в Малороссий-

⁵³⁷ Царствование государыни императрицы Анны Иоанновны 1737–1739 // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собрание первое – Т. X. – СПб, 1830. – С. 336.

⁵³⁸ Там же.

⁵³⁹ Там же.

⁵⁴⁰ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 7. (1738 г. январь–июнь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 120. – Юрьев, 1905. – С. 27.

ских и Слободских полках, в Воронежской и в Белгородской губернии до 35 000 пар волов, а непосредственно к Донской экспедиции закупалось – 12 тысяч пар волов, по 4 рубля за голову. Между тем, князю И.Ф. Борятинскому полагалось без промедления создать комиссию по поиску и покупке указанного числа волов и поступать по определениям и диспозициям упомянутых фельдмаршалов «с крайнейшим радением и попечением»⁵⁴¹. Через неделю, Кабинет начал трести Сенат об отправке из последнего «крепчайших и строгих указов в ту Украину»⁵⁴², чтобы там всех волов переписать, где и сколько их находится, обнадеживая продавцов, что за волов деньги будут заплачены, а за утайку объявить жестокое наказание. Волы, которые будут переписаны в Малой России и в Белгородской губернии, определялись в диспозицию генерал-фельдмаршала Б.Х. Миниха, а которые в Слободских полках и в Воронежской губернии, тех отдавать в диспозицию генерал-фельдмаршала П.П. Ласси. Кабинет министров заседал на Сенат, чтобы в полках и губерниях, равно и князь И.Ф. Борятинской, приступили б к исполнению без всякого отлагательства, немедленно, «с крайнейшим радательным прилежанием и ускорением»⁵⁴³, но действовать необходимо осмотрительно, «дабы у обывателей нужное число оных для пашни оставлено было»⁵⁴⁴.

Трудно конечно судить, какое число охолощенных быков (после таких жестоких поборов) могло ещё остаться в воистину разоряемых приграничных местностях. Единственным утешением для обывателя было то, что волы закупались, а не изымались путём реквизиций. В принципе, на вырученные деньги тягловую скотину можно было бы закупить для себя в Великороссийских провинциях, но туда ещё надо было суметь добраться, что было практи-

⁵⁴¹ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 7. (1738 г. январь–июнь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 120. – Юрьев, 1905. – С. 27.

⁵⁴² Там же. С. 43.

⁵⁴³ Там же. С. 44.

⁵⁴⁴ Там же.

чески невозможно в условиях военного времени. Ведь на любом пикете, заставе или посту обывателя могли посчитать беглым от воинских тягот из местности, объявленной на военном положении. Да и карантинны от моровых поветрий, пришедших в 1738 г. с Нижнего Днепра, наглухо закрыли путь из Украйны в Великороссию. Огромные массы скота были взяты в Крыму в виде трофеев в ходе прошедшей кампании 1737 г. Каждый из 30 тыс. захваченных волов стоил не более 50 коп., а овца, которых увели около 100 тыс. – всего 14 копеек. Не исключено, что моровые поветрия были вызваны массовым падежом трофейного скота на обратном переходе из Крыма по безводным степям Приазовья, хотя ещё в Крыму санитарное состояние Донской армии было превосходным. У английской резидентуры цифры трофеев были иными – 20 тыс. голов скота⁵⁴⁵, и необходимость закупки 30 тыс. лошадей к кампании 1738 г.⁵⁴⁶.

В марте и апреле 1738 г. член Малороссийского генерального суда подполковник Богдан Пассек осуществлял в Слободских полках опись и высылку волов к экспедиции генерал-фельдмаршала П.П. Ласси, по чьему мнению, Пассек «себя употреблял весьма ревностно и исправно»⁵⁴⁷. Затем подполковник Б. Пассек был употреблен «к предосторожности и прекращению в слободском Харьковском полку опасной болезни»⁵⁴⁸. Исполнительный подполковник обратился к фельдмаршалу с просьбой о всемилостивейшем награждении – переменою ранга. Фельдмаршал П.П. Ласси был недоволен работой Белгородской губернской канцелярии, которая медлительно испол-

⁵⁴⁵ Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе. – Ч. 8. 1736–1739 гг. // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 80. – СПб., 1892. – С. 174.

⁵⁴⁶ Там же. С. 207.

⁵⁴⁷ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 9. (1739 г. январь–июнь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 126. – Юрьев, 1907. – С. 320.

⁵⁴⁸ Там же.

няла решения влиятельного военного в ноябре-декабре 1738 г., и о чинимых ею безобразиях 27 января 1739 г. он отписал в Кабинет. Белгородский губернатор Греков был немолодым, больным человеком, к тому же нередко отлучался для осмотра форпостов, товарищ же его – статский советник Арапов – тоже был престарелым и почасту болел. А поскольку губернская канцелярия «во исполнении интересных нужд медлительна быть не может»⁵⁴⁹, то фельдмаршал обратился к императрице с просьбой о дозволении назначить упомянутого подполковника Пассека товарищем белгородского губернатора, а статского советника Арапова отставить от государевой службы по старости и состоянию здоровья. 4 апреля 1739 г. кабинет-министры отставили Б. Пассека от дел Малороссийского генерального суда, произвели его в статские советники и определили в товарищи к белгородскому губернатору Грекову.

Ландмилицию содержали (по указу от 21 июня 1738 г.) военнизированные землевладельцы – однодворцы, жившие на южных окраинах государства⁵⁵⁰. Само собой, с однодворцев же и комплектовались лошадьми ландмилицкие полки. В каждом Украинском ландмилицком полку по штату надлежало содержать 769 лошадей, а в 20 полках – 15 380; цена каждой лошади положена 10 рублей, срок замены 10 лет, и на покупку лошадей ассигновалась годовая сумма 15 380 руб. За время трёх кампаний 1736, 1737 и 1738 гг. на покупку лошадей было ассигновано свыше 30 000 руб., и больше половины этих денег действительно получено ландмилицией. Однако розданные офицерам деньги пошли в первую очередь на укомплектование конским составом регулярных полков. В 1737 г. генерал-фельдмаршал Б.Х. Миних определил комплектовать ландмилицкие полки теми лошадьми, что остались

⁵⁴⁹ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 9. (1739 г. январь–июнь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 126. – Юрьев, 1907. – С. 321.

⁵⁵⁰ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 8. (1738 г. июль–декабрь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Юрьев, 1906. – Т. 124. – С. 120.

от укомплектования армии. В текущем 1738 г. по ордеру Б.Х. Миниха гвардии майор И. Шипов рассчитал сбор 6 000 лошадей с 300 000 однодворцев, т.е. с 50 душ – одна лошадь. Собранных лошадей распределили по следующим направлениям: к Донской экспедиции – 1 122; отдано прямо в ландмилицкие полки – 425; для перевозки понтонных мостов – 123; осталось в дистриктах – 398; партию в 3 930 лошадей направили к Днепровской экспедиции. Затем для полного боекомплекта армии потребовалось добрать 6 645 драгунских лошадей и 640 «подъемных»⁵⁵¹. Мнение военной коллегии на этот счёт предполагало требуемое количество лошадей закупать, кроме сбора с однодворцев. Как выше писано, с однодворцев уже собрали лошадей, да и сумма от военной коллегии ассигнована сполна, на что в Кабинете сочли за благо, если Сенат своим рассуждением «на оную покупку определит надлежащую сумму денег, кроме воинской»⁵⁵². Несмотря на отправку и получение немалых денег самого факта покупки лошадей прежде ещё не было.

В конце концов, Сенат определил: лошадей-таки покупать, направив от военной коллегии к тому нарочных «добрых» людей, дав им инструкции с полным наставлением и деньги от ассигнованной «на прежнюю такую-ж лошадинную покупку суммы»⁵⁵³. В Сенате резонно рассудили, что сбор лошадей у однодворцев надо бы прекратить, поскольку в нынешнем 1738 г. от них на ландмилицию собраны все 6 000 лошадей. Причём у однодворцев в текущую кампанию 1738 г., в походы прошлых лет и на работы изымались роппуски и подводы, и, «ежели с них ныне лошадей ещё собирать, то не без ве-

⁵⁵¹ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 8. (1738 г. июль–декабрь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 124. – Юрьев, 1906. – С. 120.

⁵⁵² Там же.

⁵⁵³ Там же.

ликой тягости им будет и впредь в несостояние притти могут»⁵⁵⁴. Не гарантировала полного комплекта и мера по закупке лошадей, тут Кабинет выразил согласие с определением Сената – если чего не достаёт, то употребить для ландмилиции остатки лошадей от ранее укомплектованных полевых полков, «ибо ныне положен сбор с государства лошадям вновь в запас, к тому-ж и генеральная покупка»⁵⁵⁵.

Несколько иной была обстановка в масштабах страны, где упущения в поставке лошадей и послабления не допускались. Указ императрицы о сборе с государства драгунских лошадей к кампании 1738 г. регламентировал срок их поставки на три месяца с 1 ноября 1737 г. Лошадей отдавали приёмщикам в заранее определённые места, где поставившему лошадь засчитывалось в подушный оклад при предъявлении плательщиком «объявленной» в своём городе квитанции. На тех же кто, имея квитанцию, в указанный срок не объявлял за сколько приобрёл каждую лошадь, – накладывался штраф по 5 рублей за конскую голову, а «ежели кто, ведая оный Ея И. В-ва указ, лошадей на сроки не поставят, за то на них лошади взяты будут вдвое»⁵⁵⁶.

Кабинет министров обязал нового управителя Малороссии генерала А.И. Румянцева 8 марта 1739 г. провести у обывателей Малой России и Слободских полков перепись волов, годных в упряже для перевоза в приходящей кампании 1739 г. провианта и артиллерии. Ещё 26 декабря Румянцева сам рапортовал о направлении нарочных в полки и что перепись действительно уже производится. Генералу надо было руководствоваться приказами Миниха и предложениями фон Ласси о содержании волов в готовности всечасно, и через нарочно посланных немедленно препроводить волов к армиям упомяну-

⁵⁵⁴ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 8. (1738 г. июль–декабрь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Юрьев, 1906. – Т. 124. – С. 121.

⁵⁵⁵ Там же.

⁵⁵⁶ Там же. С. 288.

тых фельдмаршалов. От малороссов и слободских требовалось, «чтоб при тех волах, которые под провиантские магазины употребляются, при каждых 2-х возах из обывателей было не меньше, как по одному надежному погонщику»⁵⁵⁷. Немаловажно было оставить обывателям Малороссийских и Слободских полков так нужных им волов для пашни, а тем, у кого волы будут взяты к армиям «чинить справедливыя и верныя записки»⁵⁵⁸ с обнадеживающим обещанием императрицы, «что за те взятые у них волы надлежащая заплата из казны Нашей всемерно учинена будет, в чем-бы они ни малого сомнения не имели»⁵⁵⁹.

Указы императрицы Анны от 8, 15, 21 марта и 9 апреля 1739 г. требовали от управителя Малороссии генерала А.И. Румянцева принять незамедлительные меры к доставке в Донскую армию Ласси казаков из Малороссийских и Слободских полков, а также волов под возку артиллерии и провианта.

Осенью 1738 г. тягловые волы из Донской армии были отданы на прокорм в Слободские полки. Большая их часть, по недосмотру полковых старшин – вымерла, а и те, что остались, сильно были измождены, и лишь небольшая их часть была пригодна в дело. 16 апреля 1739 г. командующий экспедицией П.П. Ласси отписал в Кабинет, что воловые подводы из Слободских и малороссийских полков ему ещё не присланы, а генерал-кригс-комиссар князь Трубецкой, несмотря на многочисленные приказы Ласси и именные указы императрицы, ничего для этого по должности своей не исполнял.

Мало того, определенные к Донской экспедиции, в кампанию 1739 г. казаки из Малой России и Слободских полков ещё и не прибыли к месту вой-

⁵⁵⁷ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 9. (1739 г. январь–июнь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 126. – Юрьев, 1907. – С. 226.

⁵⁵⁸ Там же.

⁵⁵⁹ Там же.

скового сбора в район Изюма. Известие о том, что казаки командированы к армии Ласси тот от Румянцева получил, но, когда они выступят из домов и придут к Донской армии – оставался в неведении. Дошло до того, что в Петербурге уже склонялись к тому, чтобы отказаться от проведения кампании в 1739 г. Кабинет и императрицу сильно возмущала бездеятельность Румянцева и его попустительство князю Трубецкому. В конце концов 28 апреля 1739 г. Кабинет пригрозил Румянцеву, что если всё не будет исполнено, и в походе Ласси будет препятствие и остановка, то управителю придётся давать жестокий ответ перед императрицей.

Чтобы скорее организовать поставку людей, лошадей, амуниции и денег к войскам Донской экспедиции, в Москву был заблаговременно послан нарочный генерал-майор Иван Игнатьев, он был предупрежден, что его неисполнительность повлечет за собой взыскание, и никакие его отговорки не будут приняты.

Рассмотрев донесение (от 20 июня 1739 г.) в Кабинет министров из военной коллегии, обер-егермейстер и кабинет-министр Артемий Петрович Волынской высказал 16 августа 1739 г. своё мнение по вопросу конезаводства в Малороссийских и Слободских полках⁵⁶⁰:

1) из имеющихся там кобыл «для заводов и плода, содержать до 3 000»⁵⁶¹, выбрав лучших, крупных и статных, а остальных после отбора раздать в армейские полки; 2) отобранных для приплода кобыл разобрать по шерстям; 3) для припусков к кобылам купить из силезских, украинских и немецких пород жеребцов по цене от 30 до 40 или до 50 рублей, на каждые 10 кобыл по одному жеребцу, выбирая гнедых, карих и вороных, и на их покупку употреблять деньги из наличных малороссийских доходов; 4) для за-

⁵⁶⁰ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 10. (1739 г. июль–декабрь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 130. – Юрьев, 1909. – С. 104.

⁵⁶¹ Там же.

водных кобыл и жеребцов конюшенные заводы строить «при знатных городах и лесах»⁵⁶², однако чтобы по близости не было жилья, и не больше как один завод на 100 кобыл, выбрав места при текущих реках и песчаных озёрах; 5) конюшенные дворы сделать плетневыми и стены обмазать глиной, соорудить ясли и над яслями решетки, которые покрыть соломой или тростником; 6) для малых жеребят и для годовиков, где есть леса – делать мощные бревенчатые сараи, а где лесов нет, то там в два плетня, а между плетнем насыпать навозом с соломой или с камышом, обмазать внешние и внутренние стороны плетней глиной, «дабы во время зимы таких молодых жеребят стужа повредить не могла»⁵⁶³; 7) жеребых кобыл содержать в особых сараях, перегородив их, чтобы не больше как 10 кобыл было в одной перегородке; 8) смотрение над этими заводами поручить малороссийским и слободским полковникам (под главной дирекцией малороссийской воинской канцелярии), а полковники от себя определяют по одному старшине или одному сотнику из каждого полка, неотлучно и беспеременно находясь при заводах; 9) определить на 10 кобыл вместо конюхов по одному человеку, и к каждым 100 кобылам по 2 человека стадников из малороссийских людей, имеющих к тому обыкновение, и велеть им содержание жеребцов и кобыл в добром порядке и надзоре, чтобы впредь можно было из приплодных от них лошадей комплектовать кирасирские полки, и в зимне-весенний период вычищать из конюшен навоз и трудиться так, чтобы навоза и нечистот не было и в помине; 10) о назначении ответственных лиц, полковникам подать рапорты в Малороссийскую войсковую канцелярию, а оттуда в Военную коллегию и в Конюшенную канцелярию; 11) о местах, где будут учреждены заводы, собрать ведомости в Малороссийскую войсковую канцелярию и переслать в

⁵⁶² Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 10. (1739 г. июль–декабрь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 130. – Юрьев, 1909. – С. 105.

⁵⁶³ Там же.

Военную коллегия и в конюшенную канцелярию; 12) Малороссийской войсковой канцелярии получать ежемесячные рапорты о приплоде и убыли лошадей и, оформив в ведомости, всё также представлять их в Военную коллегия и конюшенную канцелярию; 13) по всем остальным вопросам о содержании заводов требовать инструкции и наставления от конюшенной канцелярии.

Дело разведения лошадей было на особом контроле Кабинета и лично А.П. Волынского, и вскоре, в октябре, из Кабинета запретили закупать в Воронежской губернии лошадей неопределённых шерстей, приведённых на продажу, и соответственно «кобыл надлежащих шерстей покупать для завода»⁵⁶⁴. Для укомплектования кирасирских полков Кабинетный указ повелевал Воронежской губернской канцелярии купить до 500 лошадей, «которые-бы были ростом в 2 аршина и пол-трети вершка, ценою от 25 до 30 р., а по нужде, ежели лошади будут молодые, рослые и статные, а шерстями вороныя, карие и гнедые, то за таковых платить по 35 р.»⁵⁶⁵. В этом же месяце ответственный – тайный советник бригадир Наумов – получил указ о закупке к конским заводам 2 000 «хороших и статных» кобыл в Малороссийских и Слободских полках и в Казани, куда и были им посланы офицеры, определённые к покупке драгунских лошадей.

Через неделю после замирения с турками, 26 сентября 1739 г., лейб-гвардии майор И. Шипов доносил в Кабинет министров, каким образом им оформлено расписание для содержания волов на кормах в зимних условиях: «как опорожнившихся и присланных от армии команды генерал-фельдмаршала фон Лессия описных более 2 000 пар, так и имеющихся ещё при помянутой армии до 6 000 пар»⁵⁶⁶, – как видно, речь шла о участии 16 тыс.

⁵⁶⁴ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 10. (1739 г. июль–декабрь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 130. – Юрьев, 1909. – С. 358.

⁵⁶⁵ Там же. С. 325.

⁵⁶⁶ Там же. С. 374.

волов, выживших к концу войны и в кампании 1739 г. В рапорте Шипов указал о падеже рогатого скота и лошадей в Изюмском и Сумском Слободских полках, о численности у слободских поселенцев лошадей, купленных на Дону и оставшихся для укомплектования армии, и о хлебном недороде «в тамошних местах»⁵⁶⁷.

Кабинет-министры 17 октября дали рекомендации И. Шипову «о порядочном содержании волов на добрых кормах, с ведома и наставления ген.-фельдмаршала фон-Лессия»⁵⁶⁸, и в случае выявления между волами особей не принадлежащих казне, а обывателям, за которых не плачены деньги, то таких волов обывателям требовалось возвращать. Казенных же лошадей и лошадей, указанных в рапорте майора, по диспозиции фельдмаршала употребить в драгунские полки, вышедшие из Очакова. Чтобы предотвратить падеж рогатого скота и лошадей в Слободских полках, от Шипова требовали употреблять «всякия удоб-вымышленныя пользования и предосторожности»⁵⁶⁹, имея в том прилежное старание и упорство, дабы такое зло могло быть прекращено.

Таким образом, во время войны податные сословия населения в масштабах всей страны неукоснительно облагались подушными податями для укомплектования кавалерийских полков драгунскими лошадьми. Места сбора лошадей строго регламентировались, под Донскую экспедицию определялись специальные места их сбора в Великороссийских городах, которые принимались к экспедиции – в Белгороде, Изюме или Харькове и в Ельце. Те же, кто утаивал от подушного сбора лошадей, штрафовались или же нещадно бились кнутом.

⁵⁶⁷ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 10. (1739 г. июль–декабрь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 130. – Юрьев, 1909. – Т. 130. – С. 374.

⁵⁶⁸ Там же.

⁵⁶⁹ Там же.

Послабление в сборах давалось владельцам церковных земель. В 1738 г. Воронежская, Тамбовская, Елецкая, Шацкая, Севская и Орловская провинции, непосредственно содержащие войска Донской экспедиции, подушными податями не облагались, а в зачет ежегодного подушного сбора лошадей, для них определено – осуществить поставку провианта для довольствия Донской армии. В то же время верховная власть государства выделяла гигантские суммы для того периода истории на закупку у малороссийского обывателя тяглового скота, и прежде всего волов. В конце войны тягловая скотина возвращалась обывателю, за которую ранее не были выплачены деньги и, если она не принадлежала казне.

За месяц до конца войны кабинет-министром А.П. Волынским принимается судьбоносное решение для русской кавалерии, правда, совсем не повлиявшее на ход боевых действий, об учреждении в Малороссийских и Слободских полках конных заводов на 3 000 кобыл. Характерно, что войска экспедиции получали требуемое количество драгунских лошадей и тяглового скота (за исключением кампании 1739 г., когда волов уморили в Слободских полках, отчего чуть было не отменили поход на Крым).

Ход войны естественным образом подсказывал решение о пересмотре стратегии в вопросе применения кавалерии. Донская армия отягощала своё передвижение гигантскими обозами и большими массами пехоты, в то время как легкоманевренная калмыцкая и казачья конницы без труда отгоняли, а зачастую и попросту уничтожали разрозненные татарские орды и их поселения. В свою очередь, массированное применение сил и средств диктовала неизбежная необходимость осады и штурма неприятельских крепостей: Азова, Перекопа, Карасубазара и Ачуева, а вот турецкие крепости Арабат, Кафу и Еникале взять так и не удалось. По ряду причин полки Донской экспедиции не сумели их достигнуть в кампаниях 1737–1739 гг.

2.3 Организация строительства судов Донской военной флотилии в ходе кампаний 1736–1739 гг.

30 июня 1736 г., по представлению Б.Х. Миниха (всё ещё имевшего влияние на подготовку экспедиций на Дону), фельдмаршал П.П. Ласси получил указ императрицы о постройке к будущей кампании нескольких сотен судов⁵⁷⁰. От Сената требовалось в согласии с Адмиралтейств-коллегией «учинить определение о прибавке и немедленном отправлении морских служителей и протчих мастеровых людей к строению оных судов»⁵⁷¹, куда включить положения:

1. О немедленном приготовлении требуемого леса и подвозе его к местам постройки судов.

2. Поскольку Тавров и Павловск находятся более чем в полутора тыс. верст от границы, и кроме как с вешней водой отправлять суда оттуда невозможно, да и «воздух весьма не здоровый тамо имеется»⁵⁷², то признать эти города неспособными к судостроению, а вниз по Дону избрать одно или два удобных места под обустройство новых верфей и приготовления требуемого леса.

3. Вновь построить на Дону от 30 до 35 (или до 40) галер-кайков и других судов, в зависимости от глубины фарватеров, «також де и провиантских суден довольно число»⁵⁷³. Из опасений, что нынешним летом при переводе адмиралтейств и служителей (к ещё не определенным местам новых адмиралтейств на Нижнем Дону) на верфях может произойти остановка, принимается решение – строить при Таврове 40 галер и 20 ластовых морских судов – шмаков. Если дополнительно потребуются плотники, то нанимать их за деньги, а если таких не сыщется, то нарядить плотников на верфи из ближних

⁵⁷⁰ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 4. Л. 150.

⁵⁷¹ Там же.

⁵⁷² Там же.

⁵⁷³ Там же. Л. 154.

уездов за оплату и сверх того привлекать к работе морских и адмиралтейских служителей и гарнизонных солдат.

4. Сейчас же построить в Воронежской губернии, подрядным способом или наймом губернских обывателей 200 будар для сплавки провианта (вдобавок к прежним 50). Конных и пеших работных людей нанимать, как и прежде, «по расположению от вице-адмирала Змаевича»⁵⁷⁴. Отпустить на расходы, связанные с судостроением, до 30 тыс. рублей из подушных и адмиралтейских сборов от Воронежской губернии с провинциями. После того, вице-губернатору и прочим управителям рапортовать о расходах в Сенат и штатс-контору. Ответственным за постройку будар определить подполковника Хомякова. Главным командиром на данном этапе строительства судов надлежало стать статскому советнику Митрофану Козину, которого немедленно направить в Тавров из Азовской конторы.

5. Отпустить денежную казну из штатс-контор в С.-Петербурге и Москве для приготовления Адмиралтейств-коллегией материалов на морские суда из расчёта 15 тыс. рублей на экспедицию. Морские суда и будары построить к весне будущего 1737 г. О выполнении заблаговременно доложить в Сенат, Адмиралтейств-коллегию и фельдмаршалу П.П. Ласси.

6. Адмиралтеств-коллегии немедленно послать знающего, из числа морских офицеров, с двумя геодезистами из Москвы (их определит сенатская контора), дав им жалование на год. По Дону добраться им до Черкасского и осмотреть места, где в будущем удобнее сделать адмиралтейство для строе-ния морских судов, от которого б суда до Азова «не токмо весною но и в самом лете и осенью свободно было сплавливать безу всякой остановки и измерить и осведомиться от тамошних жителей на сколько футов вода где в какое время глубиною бывает»⁵⁷⁵. На самом Дону и его притоках осмотреть и описать места произрастания лесов и на каком удалении они от Азова, Чер-

⁵⁷⁴ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 4. Л. 156.

⁵⁷⁵ Там же. Л. 157.

касского и гипотетической новой верфи. Офицеру, сделавшему опись и ланд-карту, подать рапорт фельдмаршалам П.П. Ласси и Б.Х. Миниху, и вернувшись в Петербург, сдать их в Адмиралтейств-коллегию, а после рассмотрения – в Сенат. Офицерам-геодезистам сделать чертежи и нынешним летом вернуться в столицу.

7. Для удержания конкетов (**завоеваний**. – Г.М.) на Азовском море Б.Х. Миних предложил строить суда по примеру тех, что применялись в войне на Балтике: 22-баночные галеры (осадка с грузом 7 футов), скампавеи от 3 до 5 футов и бригантины российской постройки с палубами в 3 фута, а также островские лодки с палубами до 60 чел., осадкой не менее 1,5 фута, и ластовые суда по 12 футов. Выбор типа судов к Донской экспедиции оставался за Адмиралтейств-коллегией, основной исполнитель – фельдмаршал П.П. Ласси. Указы разослать в камер-коллегию, штатс-контору, в канцелярии Малороссийскую и Слободских полков, фон Миниху, генерал-лейтенанту князю Урусову в Воронежскую, Белгородскую, Киевскую губернии с их провинциями, и для «введения» в сенатскую контору Москвы.

5 июля 1736 г. к постройке 40 галер и 20 ластовых судов – шмаков коллегия определила капитана от флота Лунина. К нему в помощь назначили лейтенантов: корабельного флота – Петра Чихачева, галерных – Ивана Кайсарова и Ивана Зиновьева, корабельных мичманов – Андрея Чернева, Степана Сущева, Алексея Коробьина и Григория Нечаева. В Тавров к строению шмаков нарядить, сверх имеющихся: 1-го одмастерья, 1 ученика, 2-х плотничных десятников и 4-х плотников. Капитану Лунину провести в Таврове совещание с капитанами и совместно определить место приготовления леса, чтобы успеть сплавить его в Тавров до начала зимы.

Для изыскания удобнейшего к постройке судов места на Дону решено командировать от флота лейтенанта Андрея Кривцова, при нем мичмана Лаптева и корабельного подмастерье Климова, а по прибытии их в Москву, лейтенанту Кривцову взять с собой из сенатской конторы двух геодезистов с инструментами для оформления карт.

В середине июля 1736 г. контр-адмирал П.П. Бредаль уже определился с пунктом базирования и зимней стоянки больших прамов, «где пристойнее на Дону при Азове»⁵⁷⁶, о чём и доложил в коллегиию, указав на немаловажный фактор отсутствия какого-либо магазина в Азове для содержания припасов. Из коллегиии флагману предложили оказать содействие лейтенанту А. Кривцову в поиске места для нового адмиралтейства и, по возможности, начать постройку указанных судов уже нынешней осенью, а самому адмиралу, по выработке нужных диспозиций, предписано направиться в Тавров, где по указу от 23 июля 1736 г. предстояло построить ещё и кайки с ботами.

В конце сентября Статский советник Козин донёс в Адмиралтейств-коллегиию о наряде 26 000 чел. к постройке морских и иных судов, в том числе 6 000 на постройку галер под начало капитана Лунина и 20 000 чел. на постройку будар к подполковнику Хомякову, из команды которого 6 000 работников, по приказу фельдмаршала Миниха, направить к постройке ещё 500 судов «наподобие островских лодок»⁵⁷⁷. Через месяц П.П. Бредаль рассмотрел модель дубель-шлюпки, присланную из Сената, на замену островским лодкам.

9 ноября 1736 г. контр-адмирал П.П. Бредаль, статский советник М. Козин, капитаны от флота А. Росселиус и Луин, галерный мастер А. И. Алатченинов с подмастерьем Хорламовым общим рассуждением постановили: «положено построить вместо оных дубель-шлюпок»⁵⁷⁸ пятьсот 24-весельных казачьих лодок. А галеры, шмаки, боты-шхерботы, канчебасы и дубель-шлюпки «за показанными в том от нас приговоре резонами не строить»⁵⁷⁹. Вынесенное решение отослали к исполнению в контору Тавровского

⁵⁷⁶ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // *Материалы для Истории Русского Флота.* – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 80.

⁵⁷⁷ Там же. С. 93.

⁵⁷⁸ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 11. Д. 720. Л. 13.

⁵⁷⁹ Там же.

адмиралтейства. По рапорту галерного мастера А.И. Алатченинова утверждены пропорции казачьих лодок – длина 60, ширина 11, глубиной 3 фута.

В середине октября из Санкт-Петербурга в Тавров к постройке будар, вместе со служителями отправлены 300 пил из 500 имеющихся. 16 ноября капитан А. А. Росселиус направил в Адмиралтейств-коллегию рапорт о поиске Тавровским адмиралтейством (по указу из Сената) нового места для обустройства верфи в устье реки Нижний Икорец, где будут строиться большинство из 500 казачьих лодок, а потому на Икорце понадобятся казармы для работного люда и амбары для содержания припасов. Мастер А.И. Алатченинов подсчитал, что из оставленных в Таврове на галеры лесов – удастся построить более 100 лодок.

На Тульские и на Нарышкинские заводы от конторы Тавровского адмиралтейства направили лейтенанта солдатских морских полков князя В. Борятинского с поручением поиска подрядчиков для изготовления и поставки в Тавров гвоздей в декабре-январе и 3-4-х пудовых дрег (**четырёхлапых якорей**. – Г.М.). Если же, вопреки ожиданию, подрядчиков не удастся найти, то искать таковых в Москве и её окрестностях. Комиссар кузнечных работ Шишелов предостерёг, «что тех железных припасов при Тавровской адмиралтейской кузнице наличными 16 человеками исправить в 5 лет некоторыми мерами невозможно»⁵⁸⁰. Расчётная численность кузнецов составляла 220 человек на 62 горна, и даже при таком раскладе им было не успеть с изготовлением боутов и колец. За Адмиралтейств-коллегией оставалась присылка 3-4-пудовых дрег по 250 шт. и 400 компасов из Петербурга (см. Таблицу № 10).

«Реестр материалам к строению пятисот казачьих лодок»⁵⁸¹

Таблица № 10

Наименование:	Из расчёта на одну лодку	Общий объём на 500 лодок
---------------	--------------------------	--------------------------

⁵⁸⁰ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 11. Д. 720. Л. 4.

⁵⁸¹ Там же. Л. 9-10.

Продолжение таблицы № 10		
Напаря толщиной в 3/8 дюйма, длиной в 2 фута	2	1 000
Буравчиков разных рук толщиной в 1/4 дюйма	2	1 000
Буравчиков в 3/8 дюйма	-	20
Молотков разных рук	1	500
Гвоздей разных рук:	пуды	пуды
в 3 дюйма	4	2 000
в 4 дюйма	10	5 000
в 7 дюймов	7	3 500
в 8 дюймов	1	500
Боутов по образцам	230	115 000
Колец	230	115 000
[Климсек]	50	25 000
Уключин	24	12 000
Крюков и петель рулевых двупарных	2	1 000
Полос под кили	1	500
Крюков для притяжки пушек	8	4 000
Колец к мачте	16	8 000
Колец для крепления фалиня	2	1 000
Для вязания досок	пуды	пуды
Из старого каната толщиной в 1/3 дюйма	3	1 500
Материалов		
Точила каменные для заточки топоров	-	10
к ним веретен железных	-	10
лучков железных	-	10
Котлов чугунных для нагрева воды к точилам и к выпарке досок (какие выберутся в магазинах)	-	6
Ниток [меловых] дюжин	-	10
Дрегов 3-4-пудовых	1	500
Дрегов 2-х или 2 1/2 пудовых	1	500
Пушек чугунных 3-х фунтовых	2	1 000
Для ведомостей и записок бумаги пищевой, стоп	-	2
Компасов		400

В таблице представлены расходные материалы и вооружение под постройку и комплектование пятисот казачьих лодок для переброски пехоты.

На паруса для лодок парусный подмастерье Синявской рассчитал 105 тыс. аршин Суздальского холста (или русского сурового), а синего и жёлтого флагдука на флаги – по 1 000 аршин (красный имелся в тавровских магазинах), белых, синих, желтых и красных нитей по 10 фунтов, а суровых –

1 пуд. Внушительный объём смолы, в несколько тысяч пудов, для палуб, сразу же не удалось поставить в Тавров из Брянска, а для изготовления такелажа и разных канатов возникла потребность в поставке 20 тысяч пудов пеньки.

После взятия Азова, генерал-фельдмаршал П.П. Ласси дважды доносил в Кабинет министров (2 и 8 июля), что в Азовской крепости к починке строев и жилья потребуются разные мастерские люди. До наступления зимних холодов Сенат обязал вице-губернатора Воронежской губернии нанять по вольным ценам нижепоименованных ремесленников (см. Таблицу № 11)⁵⁸².

Реестр мастерских к починке Азовской крепости

Таблица № 11

Специальность	Количество, чел.	Объём целевой выплаты, руб.
Плотники	200	600
Кузнецы	100	300
Каменщики	20	60
Печники	20	60
Оконщики	10	30
Бочары	10	30
Столяры	10	30
Токари	10	30
Колесники	10	30
Маляры	5	15
Мастера литья медного дела	2	10
Мастера котельного дела	5	25
Итого:	402	1 220
Примечание: целевая выплата из губернской канцелярии в счёт будущих выдач составляла – по 5 рублей мастерам и по 3 рубля – прочим.		

В таблице приведён перечень 12 основных ремёсел и размеры целевых выплат в зависимости от квалификации работающего на Азовских стройках.

12 августа последовал указ, чтобы нанятых работников вице-губернатор «отправил водою в Азов без всякого замедления, дабы затем в

⁵⁸² Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 5. (1736 г.) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 114. – Юрьев, 1902. – С. 396.

Азове в нужных строениях остановки не приключилось»⁵⁸³. Поначалу ответственность за высылку мастеровых возложили на фортификационную контро-ру но, как выяснилось, таковых «при оной не обретается»⁵⁸⁴. Если же и най-мом не удастся наwerben «охотников», то воронежскому вице-губернатору необходимо осуществить набор строителей «по пропорции с городов той гу-бернии»⁵⁸⁵.

Адмиралтейств-коллегия 12 октября 1736 г. определила Конторе Тав-ровского адмиралтейства строить 15 ластовых судов для перевозки провиан-та из Таврова в Азов. Из Таврова в Адмиралтейство прислали чертёж ласто-вого судна (с размерениями), длина которого составляла 105 футов между штевнями, шириною 25 футов и глубиною в интрюме 6 футов 6 дюймов. Осадка судна должна была составить 1 фут 9 дюймов без груза, а с грузом – 4 фута 6 дюймов. Ответственным за постройку ластовых судов и определён-ных ранее к постройке 500 островских лодок назначался капитан И. Лунин. На что из Сената 25 октября получен подтвердительный указ. 14 ноября контр-адмирал П.П. Бредаль, а 26 числа – Контора над портом Тавровского Адмиралтейства подали в коллегия рапорта, что по причине мелководности устья Дона для отвоза провианта и прочих припасов к кампании будущего 1737 г. резонней строить не ластовые суда, а 15 будар. Будары должны быть габаритнее и крепче штатных и не иметь под нагрузкой такой глубокой осад-ки, как ластовые суда, т. к. «за мелкостию по Дону может учиниться вре-да»⁵⁸⁶. Конторе Тавровского адмиралтейства, контр-адмиралам Бредалю и Дмитриеву-Мамонову указом 16 декабря повелевалось усматривать лучшие способы «о строении для провианта и припасов к Азову надлежащих судов

⁵⁸³ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 5. (1736 г.) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 114. – Юрьев, 1902. – С. 396.

⁵⁸⁴ Там же.

⁵⁸⁵ Там же.

⁵⁸⁶ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 11. Д. 723. Л. 51.

какие б к тому могли быть удобнее поступать»⁵⁸⁷. Наконец, 24 января 1737 г., контр-адмирал В.А. Дмитриев-Мамонов подал рапорт в Адмиралтейств-коллегию, что 5 будар построят в Таврове, а 10 – на Нижнем Икорце, о чём коллегия представила справку 9 февраля в Правительствующий Сенат.

25 января 1737 г. в Адмиралтейств-коллегии заслушан указ Сената о необходимости переделки галер, находящихся в Азове, пригодных к походам по Дону и Северскому Донцу, под перевозку лошадей. На каждую галеру намеревались уместить по 5 драгунских лошадей. Опасение вызывала 4 футовая осадка галер (без груза), а мелководный фарватер донской дельты имел глубину всего лишь 3,5 фута. Во время половодий уровень воды подымался на $\frac{1}{2}$ аршина, а в периоды прибытия морской воды, от южных ветров, на аршин (71,12 см) или полтора.

Альтернативной галерам могла стать постройка судов нового типа, вмещающих по 100 транспортируемых лошадей, таковых бы потребовалось несколько единиц. Как запасный вариант предусматривалось размещение лошадей на (строящихся в Таврове) лодках. В Азове находились три 26-баночные галеры, тринадцать 20-баночных, четыре 16-баночных, итого 20 галер. Галерные мастера подтвердили, что галеры «конными сделать можно без великой переделки»⁵⁸⁸, т.е. на каждой имелась возможность обустроить специальные места для транспортировки 5 лошадей, но работы будет много. Соотнесясь с показаниями галерных мастеров, Адмиралтейств-коллегия определила признать самым удобным вариант – с переделкой не более четырёх 20-баночных галер, под перевоз 32 лошадей – каждая.

Через мелководное устье р. Дон галеры наметили выводить порожними – вешними или «прибылыми» с моря водам, а догружать галеры и ставить на них лошадей – в Таганроге, «или где в тамошних местах способнее изоб-

⁵⁸⁷ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 11. Д. 723. Л. 52.

⁵⁸⁸ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 142.

ретенo быть может»⁵⁸⁹. Преимуществом галер перед судами нового типа, признавалась их способность ходить безостановочно как на парусах, так и греблею вслед за Донской военной флотилией. Да и не оставалось теперь никакой надежды поспеть с постройкой новых судов в оставшееся время до весенних разливов и открытия кампании 1737 г. По объявленному рассуждению, указы к исполнению рассылались в контору Тавровского адмиралтейства и к генеральному кригс-комиссару М.М. Голицыну.

В феврале 1737 г. к строительству новых, осмотру и восстановлению старых будар на Дону Сенат направляет статского советника М. Козина. По первому требованию Козина Белгородского губернатора обязали передавать на постройку этого типа судов деньги со всех сборов, помимо адмиралтейских, и оказывать советнику всевозможную помощь, чтобы будары к весне были готовы. На это же шли и все наличные от подполковника Колчугина, причём Белгородская губерния и Канцелярия комиссии Слободских полков обязывались выполнять требования Колчугина, не упуская времени. Основное предназначение будар – сплавка провианта на армию. По представлению генерал-провиантмейстера лейтенанта Кречетникова вынесено решение: на изготовленные в Таврове 250 будар сразу же нагружать провиант, дабы не сплавливать их порожними. По причине тяжёлой болезни статского советника Козина не удалось его сразу же отправить в Изюм для надзора за постройкой 30 будар, «к тому ж в бытности его у судового строения имелось у него в приходе денежной казны 110 тыс. 983 рубля 44 копейки и в том надлежит его счесть по Указу»⁵⁹⁰.

Вскоре контр-адмирал В.А. Дмитриев-Мамонов представил в Сенат донесение, что «у строящихся будар днища сплочены и кокоры ко дну и саткам приложены даже до самого сшивания»⁵⁹¹, да и строевой лес к отделке

⁵⁸⁹ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 142.

⁵⁹⁰ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 11. Д. 723. Л. 53.

⁵⁹¹ Там же. Л. 55.

будар, по заверению бударных мастеров, полностью заготовлен, складирован на пристани «и на постелю выправлен и боковой вытесан и к обшивке в готовности и при всякой бударе положен»⁵⁹². Сильные морозы не позволяли выполнять обшивку будар, от гвоздей кололись доски и кокоры, а сами гвозди ломались. Имелось опасение, что при потеплении гвозди ослабнут и вывалятся из конструкции, и сшивать будары придется в тёплые дни. К отделке каждой будары требовалось по 24 пеших и конных работника, общее же их число составляло 4 560 человек. В Таврове и на Икорецкой пристани при постройке 500 казачьих лодок имелся серьёзный недостаток в людях, причём бежавших было 663 человека, и побегии не прекращались, да и постройка 6 ботов, из-за отсутствия работных людей, по сути остановилось. В виду сложившихся обстоятельств, В.А. Дмитриев-Мамонов определил забрать от строения будар 2 000 работников и направить их в Тавров, а на Икорецкую пристань 3 840 человек.

Оставшихся конных работников до вынесения указа решено отпустить домой. Впредь, если будут прибывать пешие работники, – также отправлять их по домам. Вскоре генерал-кригс-комиссар М.М. Голицын показал в своем донесении, что из Воронежской губернии ему подана промемория (памятка) с опасением, что 4 560 чел. не только 14 февраля, но и к 1 марта не будут собраны сполна. И хоть Воронежской губернии давалось послабление перед Московской губернией в присылке работников к достройке будар, да только губернская власть поспеть с выполнением своего обязательства уже не могла и «все сполна собрать никак не успеваает и неможно за дальностью городов и за нынешним кратким временем»⁵⁹³. Адмиралтейств-коллегия, не принимая никаких отговорок, потребовала от воронежских губернских властей послать по городам нарочных офицеров с повелением к воеводам – скорее отправлять работных людей к строению будар. Воеводы давали нарочным «подпис-

⁵⁹² РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 11. Д. 723. Л. 55.

⁵⁹³ Там же.

ки с подтверждением под отнятием движимых и недвижимых имений»⁵⁹⁴ и угрозой жестокого истязания за нерадение в скорой высылке работников к бударному строению.

На своё усмотрение князь Голицын мог перераспределять (снимать) работников с постройки других типов судов и ставить недостающее число работающих к постройке будар. 16 февраля в протокол коллегии внесли запись – князю М.М. Голицыну указами из Сената «подтверждено о приуготовлении на Дону и в тамошних местах будар и о удовольствии к строению оных работными людьми»⁵⁹⁵. Основным был посыл, чтоб к началу половодья суда уже были построены, а генерал-фельдмаршал П.П. Ласси определит, куда, в свою очередь, их отправлять.

Ответственный в Таврове за постройку судов генерал-кригс-комиссар М.М. Голицын 6 мая 1737 г. рапортовал в Сенат, что 500 больших казачьих лодок, наконец, построены на верфях Таврова и Нижнего Икорца, а с ними 6 ботов и 250 будар. Лодки и боты уже отправлены к Азову, а будары отпущены под погрузку провианта в ведомство Воронежского вице-губернатора А.Д. Лукина и генерал-провиантмейстера-лейтенанта Кречетникова, и потому в Таврове и при Икорецкой пристани работных людей уже никого нет. Оставшуюся от строения судов денежную казну (с учётом выплат за подряженные и покупные будары), приходные и расходные книги и прочие дела князь Голицын не знал куда девать, для этого ему требовался указ. В Адмиралтейской коллегии посчитали: «и не повелено-ли будет, для наилучшаго ко удовольствию тамошней экспедиции отправления, быть в Тавровском адмиралтействе и присутствовать в конторе помянутому генерал-кригс-комиссару князю Голицыну?»⁵⁹⁶ В Таврове-де главную команду имел вице-адмирал

⁵⁹⁴ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 11. Д. 723. Л. 55.

⁵⁹⁵ Там же. Л. 57.

⁵⁹⁶ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 6. // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 117. – Юрьев, 1902. – С. 365.

Бредаль, который теперь в Азове готовит к походу суда, а нынче же в Таврове для содержания адмиралтейства остался – над портом капитан (наиболее вероятно А. Росселиус).

В ответ на эти донесения, кабинет-министры А.И. Остерман и А.М. Черкасской вынесли 13 июня на своё усмотрение резолюцию – «для наилучшего тамошней экспедиции отправления, потребное смотрение иметь Правительствующему Сенату..., дабы нетокмо в Павловском имеющее строение (**домовые постройки.** – *Г.М.*), но и довольное число всякого к строению потребнаго леса нынешним временем в Азов отправлено было от тех мест»⁵⁹⁷ и при этом крепко постараться, чтобы не упустить удобное к тому, летнее время.

По полученным из Азова рапортам для офицеров и солдат деревянных изб и казарм «не имеется, и на провиант магазейнов недовольно»⁵⁹⁸, и если в течение лета 1737 г., постройки и лес не будут перевезены с избытком, то солдатам Азовского гарнизона будущей зимой негде будет жить, и придется им претерпевать несносную нужду. Сенат запоздал с вынесением определения, а между тем, «за выводом из тех мест гарнизонных солдат»⁵⁹⁹ домовые постройки в Павловске стояли нетронутыми.

1 июля 1737 г. императрица указала правительству, чтобы пустующие строения перевозили из Павловска и других мест, лежащих по Дону, в Азовский гарнизон. О положении дел в крепостях Нижнего Дона государыню информировал бригадир Заезерский. Азовской и Св. Анны крепостям для лучшей обороны требовалось исправление и большой ремонт. К восстановительным работам ежедневно привлекались от 200 до 450 человек. Вскоре За-

⁵⁹⁷ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 6. (1737 г.) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 117. – Юрьев, 1902. – С. 365.

⁵⁹⁸ Там же. С. 404.

⁵⁹⁹ Там же.

езерский доносил, что «таким малым числом оных крепостей вскоре укрепить никак невозможно»⁶⁰⁰. Сенату было известно, что пограничные крепости «надлежит содержать в добром порядке и состоянии»⁶⁰¹. Уже 26 июля императрица обязывает правительство немедленно организовать наряд достаточного числа работников из Воронежской губернии.

Кабинет министров поддержал прежние требования фельдмаршала П.П. Ласси и фортификационной канцелярии о скорейшем ремонте крепостей и обязал Сенат подтвердить указами под угрозой жестокого истязания воронежскому губернатору и провинциальным воеводам немедленную ими высылку необходимых работников к ремонту крепостей. Нарочных курьеров, доставивших указы в органы местного управления, наделили полномочиями понуждения губернаторов и воевод к незамедлительной высылке наряженных работников. Их отправку надлежало осуществлять в присутствии курьеров, а тем «по возвращении своем верно репортовать»⁶⁰².

К сентябрю из донесений генерал-кригс-комиссара М.М. Голицына стало понятно, что «на казенное, для перевозки из Павловска в Азов, строение надежды иметь невозможно»⁶⁰³. Кабинет трижды (7 и 20 июля и 5 августа) нажимал на Сенат, чтобы там приложили «свое радетельное старание, яко в самом нужном государственном деле»⁶⁰⁴, и вынесли надежное определение о немедленном отправлении строительного леса в Азов. 30 сентября Сенат определил:

⁶⁰⁰ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 6. (1737 г.) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 117. – Юрьев, 1902. – С. 471.

⁶⁰¹ Там же.

⁶⁰² Там же.

⁶⁰³ Там же. С. 580.

⁶⁰⁴ Там же.

- лес на строительство заготовливать обывателям Воронежской губернии и «определенным к тому заготовлению управителям иметь прилежное старание, чтобы туне (попусту) время не препровождали»⁶⁰⁵.

По рассуждению Военной коллегии, на первое время в Азов отправлялось до 100 000 бревен, тесу такое же число, «а драни и лубья из определенного числа половину»⁶⁰⁶, и для адмиралтейства: бревен – 42 644, тесу – 60 676; «в крепость Св. Анны бревен – до 2 000 дерев, без всякаго отлагательства и упущения, под опасением жестокаго штрафа и истязания»⁶⁰⁷.

С целью ускорения строительства разрешалось употребить в постройку провиантские будары, сплавленные к Азову, и другие суда, которые впредь признавались негодными к несению службы, «також и годныя, кои ни к какому отправлению будут не надобны»⁶⁰⁸. Оставшийся от судового строения в Таврове и на Икорце лес уже был привезен в Азов от генерал-кригс-комиссара М.М. Голицына, и для начала строительства его имелось с избытком. Генерал-фельдмаршал П.П. Ласси доносил в Петербург, что этого леса достаточно для того, чтобы в Азове возвести на первый случай офицерских и солдатских квартир на 3 полка, на артиллерийских служителей, на офицерские и солдатские караульни, на магазины и пороховые погреба. Командующий настаивал, чтобы сплавляемый к крепостям лес «употребляем был наперед в строение такое, в чем вящая нужда требовать будет, а достальной лес в определенное число заготовлять будущую осенью и зимой неотложно»⁶⁰⁹, а будущей весной весь лес отправить в обе крепости, сполна, без остатка.

⁶⁰⁵ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 6. (1737 г.) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 117. – Юрьев, 1902. – С. 580.

⁶⁰⁶ Там же.

⁶⁰⁷ Там же.

⁶⁰⁸ Там же.

⁶⁰⁹ Там же.

Военной коллегии и артиллерийской канцелярии необходимо теперь же производить ремонт и восстановление артиллерии в крепости Св. Анны, куда сплавливать лес вплоть до будущей весны, под присмотром нарочного артиллерийского офицера. Если же возникнет нужда, то следует употребить тот лес, что ранее отправлялся из Павловска в Азов. Об объемах заготовок казенного леса, сколько и где его к перевозке «годного явилось, и что из того когда отправлено и в оныя крепости пригнато»⁶¹⁰, – о том необходимо докладывать в Сенат: из Воронежской губернии и от генерал-кригс-комиссара князя М.М. Голицына, комендантам Азовской и Св. Анны крепостей, а «на первой почте и впредь, как о приготовлении и отправлении, так и о пригоне в показанныя места присылать репорты»⁶¹¹.

Вскоре, 3 октября 1737 г., Кабинет министров получил донесение от князя М.М. Голицына с реестром сломанных в Павловске строений, погруженных на будары и плоты и готовых к отпуску на Азов.

29 сентября 1737 г., по представлению вице-адмирала П.П. Бредаля, генерал-фельдмаршал П.П. Ласси направил в Адмиралтейств-коллегию своё мнение о том, «какие к будущей кампании к употреблению на Азовском море суды прибавкою против прежних строить»⁶¹². Имеющиеся в Азове галеры и корабельные боты привести в боевое состояние и отправить их в Азов не позднее 1 апреля будущего 1738 г. Статскому советнику Козину 15 октября указано заготовливать лес на эти суда в Тавров и заняться починкой корабельных ботов и галер, базирующихся на Азове. Исполняя указы императрицы и Кабинета министров, 21 октября Адмиралтейств-коллегия определила, к кампании 1738 г.:

⁶¹⁰ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 6. (1737 г.) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 117. – Юрьев, 1902. – С. 580.

⁶¹¹ Там же.

⁶¹² РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 6. Л. 7.

1) готовить двадцать 16-баночных галер на турецкий манер для более удобного прохода мелководных мест, с опускаемыми мачтами, и к ним боты и шлюпки, хотя фельдмаршал в памятке и упоминал только 20-баночные галеры, но их решили не делать, ввиду того, что в Азове уже находились ранее построенные 20- и 22-баночные галеры;

2) построить 12 ботов с более массивным корпусом и глубоким интрьомом, с корабельными палубами и на них по 6 пушек на станках;

3) построить 300 лодок с бархоутами (**усиленная наружная обшивка досками.** – Г.М.) и по одной пушке на носу того же калибра, как у ботов;

4) вице-адмиралу Бредалю оставшиеся от прошедшей кампании лодки за зиму привести в походное состояние, а статскому советнику Козину надзирать за конторой Тавровского адмиралтейства при отпуске мастеровых к назначенным работам.

Касаемо донских казаков – фельдмаршал П.П. Ласси задумал привлечь их к постройке ещё 50 лодок (по прошлогодним пропорциям), сверх объявленного числа, что несомненно принесет пользу и было бы добрым подспорьем при недостатке адмиралтейских мастеровых людей и провинциальных работников. Вопрос был на усмотрение Адмиралтейской коллегии, на что было представлено её пожелание о изготовлении 300 однодеревых лодок местными обывателями за надлежащую плату.

Инициатива находила одобрение и в Кабинете, если лодки «к транспорту на помянутом море употреблены быть могут»⁶¹³. Это было удобно, потому что офицеры Донской экспедиции довели до сведения президента Адмиралтейств-коллегии адмирала Н.Ф. Головина, «что употребляютца на Дону однодеревые лодки по 18 и по 20 весел»⁶¹⁴ и можно на них перевозить до 30 человек с провиантом. Офицеры заверили, что липовых лесов на изготовление однодеревых лодок «между Воронежем и Середою довольно есть»⁶¹⁵.

⁶¹³ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 6. Л. 8.

⁶¹⁴ Там же.

⁶¹⁵ Там же.

Резон был таков: однодеревые лодки мало конопатятся, а иные «и без конопата бывают»⁶¹⁶, они быстры в изготовлении, где применяется минимум железных материалов, «а некоторым ничего не востребуетца особливо же якорей и канатов ненадобно»⁶¹⁷. В случае нападения сильного неприятеля или ненастной погоды с моря лодки легко затаскиваются на берег и укрываются в удобном месте, да и на воду они спускаются, где заблагорассудится, избегая повреждений. Было общеизвестно, что однодеревые лодки издавна делаются во многих местах по Дону, «к чему тамошние обыватели заобучены»⁶¹⁸.

Будет за благо, чтобы казаки и впредь, за плату, продолжали строить лодки в тех же местах, а работники, удерживаемые у судового строения в Таврове, высвобождались бы для постройки судов в Очакове. От посланного вниз по Дону (для отыскания места к обустройству нового адмиралтейства) князя М.М. Голицына рапортов не поступало, и Кабинет министров в итоге вынес резолюцию – «строить те суда до будущего времени при Тавровском Адмиралтействе и прочих там удобнейших местах где на пред сего было строение»⁶¹⁹. Вице-адмирала П.П. Бредаля об этом известили 23 октября 1737 г.

Опасаясь взысканий, Адмиралтейств-коллегия объявила, что в такие сжатые сроки (до 1 апреля 1738 г.) построить все суда «никоим образом невозможно»⁶²⁰, поскольку мастеровых людей к изготовлению одного бота требовалось 35 человек, которые могли построить бот за 5 зимних месяцев, а обычная 16-баночная галера строилась 53 человеками за 6 месяцев. Всего же в Таврове имелось налицо 226 человек мастеровых (чего хватало для по-

⁶¹⁶ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 6. Л. 8.

⁶¹⁷ Там же.

⁶¹⁸ Там же.

⁶¹⁹ Там же.

⁶²⁰ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 197.

стройки 4 галер и одного бота) и 86 в Азове, от которых требовалось исправлять и чинить наличные суда.

В середине ноября 1737 г. тревогу забил уже сам командующий экспедицией генерал-фельдмаршал П.П. Ласси. Он писал из Харькова П.П. Бредалю, что неоднократно требуемые мастера и подмастерья галерного, ботового и шлюпочных дел вплоть до 7 ноября не присланы в Тавров из Азова или из других мест. Помимо Азова, мастерские находились в Брянске, а статский советник Козин довёл до сведения Ласси, что постройке судов понадобится «из полевых полков солдат умеющих плотничной работе до тысячи человек»⁶²¹. На основании его донесения, Ласси определил: 1) статскому советнику «иметь прилежное и попечительное старание (чтоб суда) были ко вскрытию воды сделаны и к 1 апреля будущего 1738 году к Азову приведены под его ответом»⁶²²; 2) Бредалю, Кречетникову и князю Голицыну немедленно отправлять мастеровых людей (от прошлогоднего судового строения) в Тавров; 3) Адмиралтейств-коллегии промеморией (памяткой) известить адресатов о скорейшем отправлении к Козину мастеровых «вместо взятых во Брянске и употреблять в расход с удовольствием откудово надлежит»⁶²³.

Воронежской губернской канцелярии для надзора над работающими употребить офицеров-драгун и солдат из драгунского и пехотного полков Воронежского гарнизона; сверх того, генерал-лейтенанту Измайлову и Воронежскому вице-губернатору бригадиру А.Д. Лукину командировать с каждого из трёх стоящих в Воронежской губернии драгунских полков по 100 человек. Ввиду того, что «знающих плотничной работе солдат до тысячи человек оных взять ныне негде ибо при начатии нынешней кампании выбыли из команды моей в команду господина фельдмаршала Миниха один драгунский и пять пехотных полков»⁶²⁴, а от трёх пехотных полков Воронежского гарнизо-

⁶²¹ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 6. Л. 15.

⁶²² Там же.

⁶²³ Там же. Л. 16.

⁶²⁴ Там же.

на по триста человек направлены на границу к содержанию по Северскому Донцу и его притокам крепостей в Бахмуте и Изюме, то статскому советнику Козину обойтись в плотницком деле работниками по наряду от Воронежской губернии и определенными от Адмиралтейств-коллегии. Не питая иллюзий и особо не уповая на расторопность Козина, командующий экспедицией напомнил, что «то строение судов по Ея императорского Величества Указам особливо зависит на оной государственной Адмиралтейств коллегии»⁶²⁵.

19 декабря уже указ императрицы напоминал Козину, «чтоб работа при строении производилась неленносно но с прилежанием и с добрым порядком и бережением казны»⁶²⁶, а он, сносясь с Воронежской губернией и князем И.Ф. Борятинским, позаботился, «чтоб то расположение работным людям было со всех определенных к тому строению мест уравнительное дабы крестьянства и обывателям одним перед другими излишнего отягощения не было»⁶²⁷.

Повеление государыни требовало немедленной высылки работников к судостроению от Белгородской и Воронежской губерний, Переславль-Рязанской, Калужской и Тульской провинций Московской губернии – по нарядам и требованиям статского советника, причём позволено при этом не отписываться в Сенат. Хотя именно указ Сената от 19 сентября 1737 г. не принимал никаких отговорок от органов местного управления в высылке и снабжении провиантом работных людей на пути следования к верфям.

В упомянутых губерниях и провинциях к беглым работникам применялись телесные наказания. Розыск беглых с верфей Донской экспедиции за 1736 и 1737 гг. вёлся на основании ведомостей, представленных статским советником, и в случае поимки виновных – «учинить наказание в страх другим

⁶²⁵ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 6. Л. 16.

⁶²⁶ Там же. Д. 1. Л. 1.

⁶²⁷ Там же.

будущим впредь у того строения работным людям»⁶²⁸ и бить каждого десятого кнутом, а девятерых батогами. Принятые меры подлежали огласке и опубликованию, «дабы ведая о таком наказании впредь от побегов воздерживались»⁶²⁹.

Не оставляя местному обывателю выбора (в первую очередь казакам), указ Анны предписывал фельдмаршалу П.П. Ласси и флагману П.П. Бредалю предложить населению за указанную плату постройку на Дону «ординарных лодок»⁶³⁰ для употребления их на Азовском море в качестве транспортов. Всякое неповиновение Ласси и Бредаль должны были пресекать на корню, и при исполнении задания «тем обывателям быть послушным без всякого отрицания под опасением жесточайшего наказания, а за те лодки тем обывателям платить по настоящим ценам без задержания»⁶³¹.

Остаточных денег от кампании 1736 г. не хватало, тем более что они полностью отпускались на Днепровскую экспедицию, а уж все сборы от Белгородской и Воронежской губерний, сверх адмиралтейских и подушных, употреблялись на Донскую экспедицию. Но и этого было недостаточно. В поданом императрице донесении Сенат выказывал надежду, что «ныне на первый случай пожаловано было под образом займа откуда повелено будет по 50 тысяч итого 100 тысяч рублей»⁶³² для судового строения обеих экспедиций.

Из-за недостатка пушек на лодках и на ботах в кампании 1737 г. использовались фальконеты. По опыту осады Очакова контр-адмирал В.А. Дмитриев-Мамонов подал рапорт о проблемах использования плохо закреплённых станков и вертлюг. При выстрелах вертлюги ломались, а станки опрокидывались, нанося повреждения готлангерам и канонирам. Опрокиды-

⁶²⁸ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

⁶²⁹ Там же.

⁶³⁰ Там же.

⁶³¹ Там же.

⁶³² Там же. Л. 3.

вания фиксировались и во время десантов, когда фальконеты были установлены на земле. 5 января 1738 г. новый указ императрицы потребовал от вице-адмирала П.П. Бредаля устанавливать фальконеты для безопасного производства стрельбы не на вертлюги, а на станки «в пристойных местах с надлежащим употреблением»⁶³³ на всех лодках и ботах Донской военной флотилии.

Затянувшаяся война неизбежно увеличивала объёмы приготовлений к военным действиям (при сопоставлении с «правлением дел» в Тавровском адмиралтействе в довоенный период или с кампаниями прошлых лет). Неизбежны были и кадровые перестановки при поиске наиболее достойных кандидатур. В 1736 г. капитан над портом в Таврове Андрей Росселиус штурмовал Азов, а в 1737 г. возвращён в Тавров «для разных отправлений к Азову лесным и прочим припасам и потому коллегиею определено быть ему с прочими офицеры у судового к будущей компании строения»⁶³⁴.

В отсутствие Росселиуса капитаном над портом в Таврове был некто Коробин, чьей деятельностью по содержанию адмиралтейства коллегия была недовольна, не возлагая в дальнейшем на него надежды «от недознания его в тех нужнейших к экспедициям отправлениях»⁶³⁵. Деятельность А. А. Росселиуса в Таврове с 1723 г. признана лучшей, и на заседании коллегии 24 ноября 1737 г. его кандидатура была утверждена, а самому капитану «для нужнейших исправлений подлежит безотлучное присутствие иметь в конторе»⁶³⁶.

Указ императрицы 10 января 1738 г. подтверждал принятое решение, по которому капитан Коробин без всякого промедления направлялся из Таврова в Азов на конторскую должность над портом, занятую капитаном

⁶³³ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.

⁶³⁴ Там же. Л. 13.

⁶³⁵ Там же.

⁶³⁶ Там же. Л. 14.

Г. Толбугиным, а Г. Толбугин – в обратном направлении, к судовому строению под команду Статского советника М. Козина.

21 января 1738 г. генерал кригс-комиссар князь М.М. Голицын направлен «на усиление» в Тавров к постройке судов и назначен главным командиром, а по силе императорского указа, статскому советнику Козину находится «для вспоможения»⁶³⁷ при Голицыне до особых распоряжений. Усиление Голицыным потребовалось ввиду того, что 17 января 1738 г. Кабинет принял доводы вице-адмирала П.П. Бредаля об отмене строительства галер и лодок и начале строительства вместо них 50 (или более) каек и 12 корабельных ботов. Сообща рассудив, Адмиралтейств-коллегия и Бредаля направили уведомление командующему Донской экспедицией фон Ласси, на какой манер будут построены суда оговоренного типа. Условились, чтобы у каек не было галерных носов, а были бы носы, оснастка и паруса, как на турецких кончебасах, «о 2-х мачтах и о 2-х спринтзеилях (**шпринтовые паруса.** – Г.М.), ибо де к той оснастке морские служители заобычайнее»⁶³⁸.

На Азовском море кайки признавались вице-адмиралом Бредалем «способнее нежели другие суда»⁶³⁹, а от галерного мастера Алатченинова требовался такой чертёж, чтобы «на тех кайках возможно было уместить служителей от 50 до 60 человек и для клажи тем служителям провианта удобныя места и к морскому б хождению были удобны, с надлежащими крепостями и двумя мачтами»⁶⁴⁰. И как заведено, строительство полагалось завершить до вскрытия рек и прихода вешней воды.

Ещё до назначения Голицына, из Азова в Тавров в 1737 г. были высланы 606 человек мастеровых и морских служителей под командой капитана

⁶³⁷ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 1. Л. 36.

⁶³⁸ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 206.

⁶³⁹ Там же.

⁶⁴⁰ Там же.

А. Росселиуса, 179 человек в команде капитана Д. Герценберга. От князя М.М. Голицына отправлены в Тавров галерный и ботовые мастера и мастеровые люди с морскими служителями в количестве 132 человек. 23 февраля 1738 г. князь М.М. Голицын представил доношение в Адмиралтейств-коллегию, что «в строении каек и ботов чинится остановка оттого, что по тамошнему воздуху настает теплота, и за удобою имеющихся у провинциальных работников лошадей»⁶⁴¹. Дополнительно князю требовались морские служители для сплавки судов на Азов и конопатчики для конопатных работ, и если они не будут найдены, то таковых допускалось запрашивать из гарнизона у воронежского губернатора или из полков у фельдмаршала Ласси, в крайнем же случае – довольствоваться набором уездных работников.

В конце 1737 г. сгоном леса на Азов руководил подмастерья весельного дела Коптяжин. С началом ледостава караван с лесами и брёвнами остановился в казачьей станице Усть-Медведицкой. 18 января 1738 г. потребовался указ из Петербурга, чтобы вице-адмирал Бредаля сменил мастеровых людей, оставленных в Усть-Медведицкой для караула.

В начале февраля 1738 г. ещё один подмастерье (корабельного дела) Василий Никитин по приказу П.П. Бредаля письменно показал своё мнение при рассмотрении чертежа кайки нового типа галерного мастера А.И. Алатченинова, которая была шире прежних на 2 фута 2 дюйма. Заключение Никитина было таковым: 1) о прибавке ширины кайки: под парусами, «а особливо на фордовень (искаж. «**полный ветер**». – Г.М.) скорее могут ходить, так же и не так будут валки»⁶⁴²; 2) во время штормов и якорных стоянок, при волнении на море не так перегибать будет, как прежние; 3) на широком судне способнее грести, больше уместится провианта, и команде выгоднее; 4) прибавка глубины интрюма и высоты борта и осадки в воде – «оное все сделано по

⁶⁴¹ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 216.

⁶⁴² РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 1. Л. 39.

той прибавочной широте для лучшего»⁶⁴³; 5) форштевень и ахтерштевень (деревянные балки в носу и задней оконечности корабля, в нижней части переходящие в киль. – Г.М.) можно надеяться, как фасоном, так и в действии – лучше прежних.

Размерения каек нового типа по чертежу галерного мастера А.И. Алатченинова⁶⁴⁴:

Двухмачтовая со шпринтовыми парусами, двенадцатибаночная кайка длиной – 67 футов, шириной – 13 футов, глубиною в интрюме в 4 фута, высота борта 5,5 фут; шлюпочные нос и корма отличны от прежних каек, с возможностью размещения от 50 до 60 человек с двухмесячным провиантом. Длина прежних каек – 67 футов, ширина 10 фут. 8 дюймов (они на 2 фута и 2 дюйма уже), глубина интрюма 3,5 фута, высота борта 5 футов 3 дюйма. По всему выходило, что новые кайки на море могут быть надежнее «и по одной ширине не так может их клонить и в волнение крепче и на якорях стоять могут тверже»⁶⁴⁵. Конструкция фор- и ахтерштевней на новых кайках также признавалась лучшей в сравнении с прежними.

11 февраля 1738 г. галерный мастер А.И. Алатченинов заверил Адмиралтейств-коллегию в том, что половина новых каек может быть построена в срок до конца мая, если определено будет по 4 адмиралтейских плотника на кайку и по 50 провинциальных работников, обученных плотничной работе. Начинать же надо не позднее 1 марта 1738 г., при наличии соответствующего строевого леса. Вторую партию в 25 каек Алатченинов обязался спустить на воду к концу июля, «а ко вскрытию первой вешней воды сего 1738 году оные кайки построены быть не могут»⁶⁴⁶. Тем более что в настоящий момент все мастеровые люди находятся в массивах на заготовке леса, и даже если бы они все они находились на верфях при закладке судов, «то едва в состоянии те

⁶⁴³ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 1. Л. 39.

⁶⁴⁴ Там же. Л. 37.

⁶⁴⁵ Там же.

⁶⁴⁶ Там же.

каики сего году к вскрытию вешней воды построить было можно...»⁶⁴⁷, в чём и подписался вместе с Андреем Алатчениновым галерный подмастерья Захария Колугенов.

В этот же день мастер ботового дела Степан Савенков доносил П.П. Бредалю в Азов, что им уже заложено и строится 11 ботов из указанных 12. Длина судна составляет 60 футов, правда, значительная часть леса «на оные боты»⁶⁴⁸ ещё не вывезена к верфи. Боты могут быть изготовлены в количестве 6 единиц к 1 мая, остальные 6 ботов – к 1 июня. Условие мастера Савенкова было таким же, как и у Алатченинова: суда будут построены в срок, но при наличии 4 адмиралтейских плотников у стапелей каждого бота.

9 марта 1738 г., по представлению Воронежского вице-губернатора А.Д. Лукина, главный командир экспедиции генерал-фельдмаршал П.П. Ласи направил в Высокий Кабинет донесение о недостатке работных людей по наряду из Воронежской губернии у заготовки леса для Азова и крепости Св. Анны⁶⁴⁹. Губернатор Азова генерал-аншеф В.Я. Левашов предложил заготовленный лес сплавать «по наступающей вешней первой полой воде»⁶⁵⁰. Офицеры и дворяне-заготовители требовали от Воронежской губернской канцелярии снарядить «к сплаву тех ныне заготовленных и впредь заготавливаемых указное число лесов работных людей»⁶⁵¹. В воронежские и усманские леса требовалось 5 000 работников, в битюцкие – 10 000, в шацкие и ценские (на р. Цна) те же 10 000 заготовителей и плотосгонщиков, итого 25 000 человек! Это тот минимум рабочих, без которого «исправиться в сплаве того леса ни-

⁶⁴⁷ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 1. Л. 38.

⁶⁴⁸ Там же.

⁶⁴⁹ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 7. (1738 г. январь–июнь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 120. – Юрьев, 1905. – С. 401.

⁶⁵⁰ Там же.

⁶⁵¹ Там же.

как невозможно»⁶⁵². Поскольку работников к Донской экспедиции наряжали только из Воронежской губернии, вполне резонно, что фельдмаршал поделился своими опасениями с Кабинетом о порочности подобной практики, где речь шла о наборе трудового люда к заготовлению лесов только из одной губернии.

Подлинная картина происходящего, показанная генерал-фельдмаршалом П.П. Ласси, вызывала серьёзные опасения за судьбу всевозможных сборов. В прошедшем 1737 г. в Воронежской губернии к заготовлению лесов «наряжено работных людей и в подводы»⁶⁵³ конных и пеших 10 000 человек. Наряд мужчин-воронежцев к «отправлению» Донской экспедиции носил тотальный характер. К строению судов в Таврове и в прочих местах в команду генерал-кригс-комиссара князя М.М. Голицына снарядили 4 085 человек, в том числе конных – 1 361, кузнецов – 300, бочаров – 300. Помимо отправки 4 000 мастеровых людей на работы в Азов, 5 000 человек были направлены в Брянские леса на реку Десна, в Очаков и Кинбурн – 285 (в зону ответственности Днепровской экспедиции). В текущем 1738 г., по требованию князя М.М. Голицына, к судовому строению нарядили также 4 085 человек, на смену трудившимся на верфях в 1737 г. Для сплава провианта на Азов – 1 900 человек и 200 лоцманов; для вывоза к пристаням леса, заготовленного от губернской канцелярии – 9 923 конных работников; для перевозки овса из воронежских магазинов в Изюм, Харьков, Валуйки и Острогожск – 2 500 возчиков на подводах; для заготовки в Павловске артиллерийского леса к отвозу на Азов и в крепость Св. Анны – 749 чел.; для сплава провианта и для сгонки из Павловска в Азов казенного строения прошлых лет – 4 000, итого 47 327 человек (в сентябре 1737 г. лейб-гвардии прапорщик

⁶⁵² Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 7. (1738 г. январь–июнь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 120. – Юрьев, 1905. – С. 401.

⁶⁵³ Там же.

Рославлев отправил с Воронежа ещё и 317 рекрутов в драгунский гарнизонный полк).

Сверх того, под артиллерию, отправляемую к Брянску из Павловска и Таврова и от Липских заводов, перевоз мундирных и амуничных вещей беспрерывно берётся из Воронежской губернии: по 50, по 100, по 150 и по 200 подвод; возят ещё и на три драгунских полка, стоящих на винтерквартирах в команде бригадира Лукина, а также овёс и сено к пограничным местам за 300 – 400 верст. По сути, население Воронежской губернии не занималось возделыванием земель, а только лишь военными приготовлениями, «отчего-де Воронежская губерния может пред другими губерниями понести несносную тягость и в платеже государственных сборов может быть великая доимка и недостаток»⁶⁵⁴.

По мнению Воронежской губернской канцелярии, к надзору над рабочими, сплавляющими лес, надлежало определить военных, из расчёта один солдат на 50 человек, в итоге на 25 000 работающих – 500 солдат. А за надзором над самими солдатами, для лучшего порядка – 30 унтер-офицеров, 5 – обер-офицеров и 3 штаб-офицера. Бытовало мнение, что если отпускать лес с одними работными людьми, «то-де, без надлежащего за ними смотрения, многие могут разбежаться»⁶⁵⁵. Мол-де рабочие не только из дальних посылок к работам, но и из ближних мест, «по своему безрассудному легкомыслию, бегают»⁶⁵⁶. Беглецов наказывали, но никакими строгими мерами удержать их было невозможно, «в чем-де они уже издревле обыкли, и тако-де оным лесам имеет быть напрасная гибель и казне Ея И. В-ва знатный убыток»⁶⁵⁷. Администраторы мыслили здраво, что даже если кто и вдавался в бега, оставив

⁶⁵⁴ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 7. (1738 г. январь–июнь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 120. – Юрьев, 1905. – С. 402.

⁶⁵⁵ Там же.

⁶⁵⁶ Там же.

⁶⁵⁷ Там же.

лес, то «отправленный за ними смотритель туне (попусту) тех лесов оставить не может»⁶⁵⁸.

Воронежский вице-губернатор А.Д. Лукин рассчитывал, что от похода (в целях надзора) будут освобождены Воронежский драгунский и Елецкий пехотный полки, ибо-де других служак к такому делу не сыскать. Не приходилось уповать и на отставников, которых можно было бы найти, но «токмо отправлять с ними весьма безнадёжны, понеже оные весьма старые, и дряхлые, и увечные, а другие и пропитания мало имеют»⁶⁵⁹. К тому же они уже определены к подушному сбору в городах, в рассыльщики и на караулы. Мало того, сплачивать лес в плоты могли лишь знающие люди от адмиралтейства – плотосгонщики, иначе «великая опасность есть, чтоб в ходу от мелей, и карчей (коряг), и прочих препятствующих в ходу причин и пуще те леса, за нетвердым сплочением, разбиты и изгибшими быть не имелись»⁶⁶⁰.

В итоге Воронежская губернская канцелярия запросила Сенат вынести определение о наряде рабочих людей из других губерний для сплава лесов. Отнюдь не забота о благосостоянии обывателя двигала губернскими попечителями, а то обстоятельство, что «оттого в государственных всяких сборах пуще не было доимки и недостатков»⁶⁶¹.

Опасаясь взысканий за причинение «в интересе Ея И. В-ва знатного убытка»⁶⁶² и напрасную гибель лесов на сплаве, губернская канцелярия уговаривала Сенат «для лучшего по обыкновениям порядка и знания в том сплаве к Азову...отдать оный в смотрение и отправление конторе Тавровского

⁶⁵⁸ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 7. (1738 г. январь–июнь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 120. – Юрьев, 1905. – С. 402.

⁶⁵⁹ Там же.

⁶⁶⁰ Там же.

⁶⁶¹ Там же.

⁶⁶² Там же. С. 403.

адмиралтейства или генерал-кригс-комиссару князю Голицыну»⁶⁶³. В зоне своей ответственности губерния оставляла лишь одну заботу – заготовление леса в огромном объёме – свыше 800 000 деревьев!

На тот случай, если Сенат не одобрит наряды рабочих людей из других губерний, губернская канцелярия запрашивала добро на высылку к сплаву воронежских однодворцев, содержащих ландмилицию, «дабы-де они с помещиковыми людьми и крестьяны имели посредство, а не одни крестьяне во все изнурены быть могли»⁶⁶⁴. Осознавая степень ответственности местных властей в деле заготовки и сплава воронежского леса к Азову, фельдмаршал Ласси не преминул напомнить вице-губернатору Лукину указ императрицы о невозможности привлечения Воронежского драгунского и Елецкого пехотного полков для надзора в упомянутых лесах. По плану операции эти два гарнизонных полка отправлялись в поход.

3 июня 1738 г. Тавровское адмиралтейство направило в Адмиралтейств-коллегию рапорт с ведомостью судов и служителей, отправленных в Азов:

- 22 апреля – 8 корабельных ботов и 8 ялботов и на них 46 служителей под командой капитана Темкина;

- 30 апреля - 4 корабельных бота, 4 ялбота, одна 8-весельная шлюпка (ещё 2 такие же шлюпки для отвоза к кайкам на Нижний Икорец), на них 20 служителей с лейтенантом Павловым;

- 7 мая – 64 служителя на 50 кайках с лейтенантом Казимировым;

- 11 мая – 9 будар с подшхипером Шишкиным, девять 8-весельных шлюпок, на них 193 служителя; с квартирмейстером Канищевым: 10 итальянских ботов, двенадцать 10-весельных шлюпок, одна 12-весельная шлюпка, и на них 23 служителя.

⁶⁶³ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 7. (1738 г. январь–июнь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 120. – Юрьев, 1905. – С. 403.

⁶⁶⁴ Там же.

Итого 118 судов при 346 служителях, а с командирами 351. Ещё 3 итальянских бота и 1 будара по приказу князя Голицына оставлены в Таврове для переправки в Азов денежной казны, присылки из провинций различных податей и сборов.

Осенью 1738 г., как и прежде, государственный аппарат Российской империи придавал большое значение усилению позиции страны в отвоёванном Азовском приморье – посредством постройки новых типов судов для воюющей третий год Донской военной флотилии. 23 сентября 1738 г. на поданное из Адмиралтейств-коллегии донесение последовал указ императрицы для вице-адмирала П.П. Бредаля о строительстве 20 новых 16-баночных галер на турецкий манер «и к ним подлежащее число шлюпок, ботов и прочих мелких судов из заготовленных наличных лесов»⁶⁶⁵.

В Таврове заготовленного леса не было, зато без дела маялись 445 адмиралтейских мастеровых. Из ведомости, показанной галерным мастером А.И. Алатчениновым, стало известно, что на Икорецкой пристани адмиралтейскими мастеровыми уже закладываются 11 галер «со всяким поспешением из наличных припасов»⁶⁶⁶. Разосланные Сенатом указы, по силе кабинетной резолюции, требовали от провинциальных наместников немедленно отправлять на верфи Таврова и Нижнего Икорца конных и пеших работных людей по запросам генерал-кригс-комиссара М.М. Голицына и Тавровской конторы над портом. В первую очередь истребовались работники из Воронежской губернии, которым «такелаж, припасы и артиллерию заготовлять заблаговременно из оставших там от прежняго строения припасов»⁶⁶⁷.

Нерасторопные органы государственного управления не смогли принять однозначного решения о постройке 300 донских однодеревых лодок на

⁶⁶⁵ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 229.

⁶⁶⁶ Там же.

⁶⁶⁷ Там же. С. 230.

основании ранее вынесенных определений. Да и нужно ли теперь их столько строить, тоже было не понятно, так как возвратившийся из Крымского похода вице-адмирал П.П. Бредаль ещё не представил донесений по итогам экспедиции и своих суждений о постройке того или иного типа судов, соотносясь с опытом применения разнородных сил Донской военной флотилии в боевой обстановке на водах Азовского моря.

Ответственных лиц за постройку судов при Тавровском адмиралтействе указом императрицы от 23 сентября 1738 г. обязали «о состоянии того строения в коллегиям таким же образом почасту репортовать»⁶⁶⁸, невольно расшевеливая равнодушного президента Адмиралтейств-коллегии Н.Ф. Головина. Касаясь же постройки при Донской экспедиции других типов судов, и особенно прамов, в военную походную канцелярию фельдмаршала П.П. Ласси направлялась промемория (памятка), дабы тот на своё усмотрение вынес определение о необходимости постройки плоскодонных гребно-парусных батарей (прамов).

10 ноября 1738 г. фельдмаршал П.П. Ласси в ответ на промеморию из Адмиралтейств-коллегии и ноябрьский указ императрицы направил сообщение вице-адмиралу П.П. Бредалю о необходимости проведения подготовительных мероприятий к кампании 1739 г., чтобы вновь построенные суда Донской военной флотилии с первой полой водой могли быть сплавлены к Азову:

1. Вновь определённые строением 20 галер по рассуждению моему «построены быть надлежит»⁶⁶⁹, которые могут употребляться против неприятеля в море, «ежели б подбеги от него учинились»⁶⁷⁰.

2. Всегда в готовности к походу содержать при Азове 150 исправных к употреблению лодок для посылок возле берегов к Кубанской и Крымской сторонам для выслеживания неприятельских судов и готовности осуществ-

⁶⁶⁸ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 6. Л. 100.

⁶⁶⁹ Там же. Л. 188.

⁶⁷⁰ Там же.

ления диверсий, в целях отвлечения сил противника от места нанесения ему главного удара.

3. Построенные к прошлой кампании 12 корабельных ботов и 50 каек содержать при Азове «для всяких потребных случаев в добром бережении и во всякой исправной готовности»⁶⁷¹.

4. Прамы при Азове «весьма ж быть потребны»⁶⁷² для защиты города с рассредоточением их по реке; в любом случае старые гребно-парусные батареи требуют починки, или же вместо них строить новые прамы – о том фельдмаршал П.П. Ласси, сносаясь совместно с вице-адмиралом П.П. Бредалем, должен был вынести определение и по обстоятельным ордерам послать его к исполнению генерал-кригс-комиссару князю М.М. Голицыну.

29 ноября очередной указ Анны утвердил требования фельдмаршала П.П. Ласси о необходимости постройки 9 больших и 6 малых прамов, 20 галер, и к ним боты и шлюпки и прочие суда, а также 81 лодку к наличным в Азове 69 (и довести их численность до 150 единиц). Адмиралтейств-коллегия согласилась с представлениями Бредаля и Ласси о строительстве 5 больших двухдечных прамов по пропорции имеющихся при Азове старых прамов, да 4 малых однопалубных прамов, вооружив их 24- и 18-фунтовыми пушками. По мнению П.П. Бредаля на большие прамы не следует заготавливать: мачты, райны, паруса и такелаж, а в случае надобности прамы следует буксировать или верповать. В рулях тоже отпала надобность, «понеже они в ходу недействительны»⁶⁷³, а вместо рулей надлежит использовать с носа и кормы по два весла, сделанных из больших и тяжелых бревен. Для малых прамов возможно применять по одному бревну. Побольше придётся заготовить якорей, канатов, кабельтовоов (буксирных канатов), перлиней (пеньковые троса ø 10-15

⁶⁷¹ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 6. Л. 189.

⁶⁷² Там же.

⁶⁷³ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 238.

см) и верп-тросов. Тем не менее, точной резолюции о судьбе прамов получено не было, всё отдавалось на откуп точного рассуждения фельдмаршала П.П. Ласси. Когда будет выработано решение командующего экспедицией, по нему и строить, уведомив (для известия) Адмиралтейств-коллегию, «дабы о том в переписке время не упустить»⁶⁷⁴.

К постройке новых судов в Тавров в распоряжение генерал-кригс-комиссара князя Голицына по рапорту Бредаля отправили из Азова 152 человека мастеровых людей и с ними морских служителей. Туда же, на верфи Таврова, 1 декабря прибыли, направленные из Азова, капитаны от флота О. Лунин и Д. Герценберг. Примерно в это же время, в начале ноября, генерал-кригс-комиссар князь Голицын и статский советник Козин представили в Сенат данные о наряде работных людей к постройке судов и заготовке леса: 8 000 конных человек, 12 000 пеших, а всего – 20 000 человек. И вновь основная тяжесть нагрузки выпадала на долю Воронежской провинции – откуда нарядили основную массу работного люда. По наряду высылке подлежали работники «из ближних провинций и городов как возможно наискорее безсрочно»⁶⁷⁵, из дальних же провинций – к 15 ноября 1738 г.

Непрекращающаяся работа на верфях требовала постоянных капиталовложений, но недосылка положенной на адмиралтейство суммы из рентереи, губерний и провинций на 7 января 1739 г. составляла 2 394 605 р. 47 ½ к. [См. Приложение, док. № 8].

В середине мая 1739 г. князь Голицын представил донесение в Адмиралтейств-коллегию о последовательном отправлении к Азову построенных в Таврове судов. 20 апреля отправлена первая партия из 6 галер; 5 мая – 30 лодок; 7 мая – 8 галер «с принадлежащими к ним мелкими судами»⁶⁷⁶ под командою

⁶⁷⁴ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 1. Л. 109.

⁶⁷⁵ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 239.

⁶⁷⁶ Там же. С. 240.

капитана от флота Д. Герценберга. Остальные 6 галер спущены на воду и стоят под погрузку к походу на Азов, куда и отправятся в ближайшие дни.

В коллегии князь дополнительно затребовал офицеров к «вывозке и к строению прамов»⁶⁷⁷ в целях надзора над работающими. К постройке прамов требовались, собственно, и сами работные люди. Голицын представил распределение офицеров по видам работ: на Икорецкую пристань, где будут строиться прамы – капитана О. Лунина; в лесные массивы в устье реки Чиглы и Битюга – лейтенанта Кривцова, где складированы тяжелые леса (вывезенные для отесывания сосны и дубы); в Бобров для отесывания и опиловки леса – мичмана Коробьина; для вывоза в Тавров леса на постройку ботов и шлюпок, под укомплектование прамов – лейтенанта Измайлова; а вот в леса для оставшихся заготовок – и определить было некого.

Вскоре генерал кригс-комиссар подал новый рапорт, где указал, что последние 6 галер отправлены к Азову 13 мая, а построенные на Икорецкой пристани 63 лодки – 16 мая. Недостроенными остались 18 лодок, постройку которых вскоре завершат. В дальнейшем М.М. Голицын заболел и рапорт о завершении строительства оставшихся 18 лодок уже представили в начале июня из конторы Тавровского адмиралтейства.

Из всего сказанного следует, что наиболее важным в судостроительной программе Тавровского адмиралтейства в период 1737–1739 гг. стало коллегиальное решение о её осуществлении, выработанное морскими офицерами и корабельными мастерами. Именно оно, в дальнейшем, послужило сравнительно удачному подбору боевых и военно-транспортных речных судов при организации их строительства для Донской военной флотилии. Более того, упомянутая программа встретила полную поддержку верховной власти государства, хотя, подчас корабельным мастерам Донской экспедиции не всегда предоставлялись все необходимые людские и материальные ресурсы. Подоб-

⁶⁷⁷ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 240.

ный комплексный подход в организации судостроения на Дону отчасти позволял сочетать в повседневной боевой деятельности на протяжении всех кампаний русско-турецкой войны 1735–1739 гг. необходимые типы гребно-парусных судов, но, тем не менее, не решал основной проблемы – прохода в Азовское море основных ударных сил Донской военной флотилии.

Надо сказать, что Правительствующий Сенат и не пытался учесть ошибки прошлого негативного опыта судостроения на реке Дон, в Воронежском крае. Например, на протяжении долгих лет, и вплоть до конца войны, к работам на верфях не привлекались работные люди из других Великороссийских провинций, а только из Воронежского края, ставя под сомнение действенность системы подушных сборов на донских берегах. Подытожив, можно сказать, что вышеназванные просчеты не позволили обеспечить боевые действия войск Донской экспедиции приемлимой огневой и транспортной поддержкой речного флота на протяжении всех кампаний русско-турецкой войны 1735–1739 гг.

2.4. Содержание, наряды на службу и сборы с иррегулярных войск и ландмилиции

Наряд на службу к Донской экспедиции в 1735–1736 гг. получили казаки 110 станиц казачьего Донского Войска (См. Таблицу № 12)⁶⁷⁸:

Реестр станиц Войска Донского, нарядивших на службу казаков в 1735–1736 гг.

Таблица № 12

Название станицы	Местоположение
Черкасская, Середняя, Павловская, Дурновская, Прибылянская, Скородумовская, Тютюревская, Верхнерыковская, Среднерыковская, Нижнерыковская, Базовых татар, Юрто-	Среднее и нижнее течение реки Дон

⁶⁷⁸ Всеподданнейшие донесения Графа Миниха. Часть I. Донесения 1736 и 1737 годов // Сборник военно-исторических материалов. – Вып. 10. – СПб, 1897. – С. 53.

вых татар, Маноцкая, Богаевская, Бесергеновская, Мелеховская, Раздорская, Семикоракорская, Почетовская, Золотовская, Бабская, Ведерниковская, Кагальницкая, Трапленская, Нижне-Михалевская, Верхне-Михалевская, Нижне-Каргальская, Верхне-Каргальская, Быстрианская, Камышниковская, Романовская, Кумшацкая, Цымлянская, Терновская, Филипповская, Гугнинская, Нижне-Курмоярская, Верхне-Курмоярская, Нагавсканская, Зимовенская, Есауловская, Кобылянская, Нижне-Чирская, Верхне-Чирская, Пятиизбянская, Голубинская, Трехостровянская, Качалинская, Иловлинская, Сиротинская, Старо-Григорьевская, Ново-Григорьевская, Кременская, Перекопская, Илецкая, Распопинская, Усть-Медведицкая, Усть-Хоперская, Еланская, Вешенская, Мигулинская, Казанская	
Нижне-Кундрюченская, Верхне-Кундрюченская, Усть-Быстрианская, Усть-Белокалитвенская, Калитвенская, Каменская, Гундоровская, Митякинская, Луганская	Нижнее течение реки Северский Донец
Букановская, Остроуховская, Кумылженская, Слащёвская, Федосиевская, Зотовская, Арженовская, Усть-Бузулукская, Акшиевская, Тимайская, Буроцкая, Провоторовская, Луковская, Тепикийская, Безплемяновская, Левыкинская, Урюпинская, Комовская, Добренская, Михайловская	Бассейн реки Хопёр
Филоновская, Березовская, Черновская, Ярыженская, Дурновская, Мартиновская, Карповская, Лукьяновская, Яменская, Алексеевская	Бассейн реки Бузулук
Островская, Глазуновская, Скурышенская, Кепенская, Арчадийская, Естеровская, Раздорская, Орловская, Запольская, Молодейская, Березовская	Бассейн реки Медведица

В таблице приведено деление казачьих станиц Войска Донского в зависимости от местоположения населённых пунктов на донских притоках.

До войны и вплоть до 1737 г. всем казакам жалование производилось неравное, одним больше, а другим меньше (См. Таблицу № 13)⁶⁷⁹.

**Жалование, определённое казакам Николаева полка Васильева,
обретающимся в крепости Св. Анны в 1735 г.**

⁶⁷⁹ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 6. (1737 г.) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 117. – Юрьев, 1904. – С. 13.

Таблица № 13

Казачье звание	Денежное жалование на один год	Хлебное жалование на один год
Ротмистрам	по 20 рублей	по 10 юфтей
Хорунжим	по 15 рублей	по 7 ½ юфти
Писарям	по 15 рублей	по 7 ½ юфти
Рядовым казакам	по 12 рублей	по 6 юфтей

Из цифр приведённых в таблице видно насколько скудным было жалование донских казаков при гарнизоне пограничной крепости в начале войны.

Например, в ноябре 1735 г. Военная коллегия представляла в Сенат доношение о необходимости прибавки жалования чугуевским кормовым казакам, когда они будут находиться на службе, но не в домах своих, а именно, ротмистру старшему по 50 руб., ротмистрам-же меньшей статьи – по 40 руб, хорунжим – по 30 руб, есаулу и писарю по 27 руб., рядовым казакам по 25 руб. Прошение в военную коллегию в 1735 г. подавал от чугуевцев хорунжий Мантуров, ссылаясь на то, что каждый рядовой служит при двух, а выше рядового – при трёх-пяти лошадях, а жалования им на год дается: ротмистрам одному – 20 руб., хлеба 10 юфтей (**парная четверть.** – Г.М.), двум – по 15 руб., хлеба по 7 юфтей, хорунжим трём, есаулу и писарю – по 12 руб., хлеба по 6 юфтей, «а которые обретаются с ними в одной команде новокрещенные калмыки, тем дача производится гораздо выше их оклада»⁶⁸⁰. В справке штатс-конторы 1720 г. на основе присланной ведомости из Белгородской губернии показаны годовые оклады новокрещенным калмыкам: калмыцкому ротмистру – 200 руб. (которого в 1735 г. нет, командует секунд-майор Стремоухов), мурзе – 50 руб., хлеба 12 юфтей, хорунжему – 40 руб., хлеба 10 юфтей, есаулу – 30 руб., хлеба 8 юфтей, 52 рядовым – по 25 руб., хлеба по 6 юфтей. У кормовых казаков ротмистр получал на порядок меньше,

⁶⁸⁰ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 6. (1737 г.) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т.117. – Юрьев, 1904. – С. 12.

всего 20 руб., а 150 рядовых казаков – по 10 руб., хлеба по 5 юфтей. Сенат в ноябре 1735 г. согласился с мнением военной коллегии, на что требовался указ императрицы. 9 января 1737 г. Кабинет министров вынес решение – Правительствующему Сенату и генерал-фельдмаршалу Миниху провести совещание, выработать единый основательный штат для всех казаков и подать его в Кабинет «для апробации»⁶⁸¹.

К Азовскому походу в марте 1736 г. в разные места Донской экспедиции привлекались казаки Войска Донского, что видно из ведомости, поданной Б.Х. Минихом на имя императрицы⁶⁸².

По списку состоит (кроме татар и калмык) – 14 625.

Из указанного числа, назначенные в раскомандирование: к Царицынской линии – 1 170, в Астрахани – 200, 400 человек к Днепровской экспедиции, итого – 3 750. На Кубанскую сторону с Выриковым: пеших – 2 000, конных – 200, с Краснощёковым – 300, с ним же под Кубанские орды – 3 800.

Назначено с войсковым атаманом Фроловым под Каланчинские орды: из показанного наряда к Днепровской экспедиции 1 023 чел., куда вошли исключительно татары и калмыки; из оставшегося числа раскомандированы – 473; остаться в домах может – 2 732 человека.

Закончив кампанию 1736 г. фельдмаршал Ласси приводит Донскую армию на винтер-квартиры в Изюм. Полки размещаются на восточном краю украинских линий по берегам Северского Донца. Расположение войск позволяло легко им сойтись с первым оповещением о приближении татар. Как только завершилось расквартирование полков, татары проникли в русские пределы и разорили несколько селений, уведя в плен тысячи людей и много скота. Фельдмаршал отрядил в погоню 2-тысячный отряд донских казаков и

⁶⁸¹ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 6. (1737 г.) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т.117. – Юрьев, 1904. – С. 13.

⁶⁸² Всеподданнейшие донесения Графа Миниха. Часть I. Донесения 1736 и 1737 годов // Сборник военно-исторических материалов. – Вып. 10. – СПб, 1897. – С. 53.

калмыков полковника Краснощёкова. Через двое суток, 27 октября, Краснощёков настиг врага в междуречье Конских и Молочных вод у Волчьего бугра и полностью истребил небольшой татарский отряд в 200 всадников, пленив 30 выживших из них. Пленные показали, что более крупная партия в 800 турок и татар ушла вперед, угоняя русских пленных и скот. В этот же день Краснощёков настигает основной неприятельский отряд, уничтожает его и берёт в плен 47 татар и 3 турок. Противник потерял в этом бою 300 человек убитыми. Казаки освободили 3 000 русских пленных и захватили четыре сотни лошадей.

Не ограничиваясь нападениями на Азов и Крым в 1736 г., Петербург предпринимает поход на кубанских татар силами калмыков хана Дондук-Омбо, кочующих между Астраханью и Царицыным. В начале апреля 1736 г. во главе 20 тыс. калмыцкого войска Дондук-Омбо выступает в поход⁶⁸³. Узнав о намерениях калмыцкого хана, кубанские кочевники уводят орду в 5 000 кибиток с женами и детьми далеко в степь, но в междуречье Урупа и Кубани калмыки настигают татар. Голдан-Норма (сын Омбо) во главе 10-тысячного отряда берёт штурмом вагенбург, сооруженный татарами из кибиток в 3 ряда. После 2-часового боя все мужчины у татар были вырезаны, а в плен попали 10 тыс. женщин и детей. В страшной резне погибли 24 татарских мурзы и 6 000 воинов.

Вскоре Дондук-Омбо становится лагерем на Егорлыке и получает сведения о четырех главных татарских ордах в 30 тыс. кибиток, укrywшихся от него в ущельях Северного Кавказа. Не считая своих сил достаточными для окончательного разгрома татар, калмыцкий хан в течение 37 суток блокирует татарские орды на их выгодной позиции. Когда же на помощь калмыкам подошел большой отряд донских казаков, татары из боязни потерять всё, реши-

⁶⁸³ Манштейн К.Г. Записки исторические, гражданские и военные о России с 1727 по 1744 г. генерала Манштейна / К.Г. Манштейн // (Записки Манштейна о России 1727–1744). – СПб., 1875. – С. 94.

лись на переговоры с калмыцким князем с объявлением покорности и просьбой принять их в число подданных Ея императорского величества. Их просьба была принята с большим удовольствием, и 200 татарских мурз во главе со своим султаном принесли присягу в верности Российской империи в лагере Дондук-Омбо. Некоторые из значимых татарских мурз были оставлены заложниками.

Новую экспедицию против кубанских татар пришлось предпринимать уже в конце года. Войско Дондук-Омбо при поддержке донских полковников Ефремова и Краснощекова численностью 25 тыс. человек выступило в поход 30 ноября⁶⁸⁴. В одну из ночей ими был полностью уничтожен караул кубанских татар в тысячу человек, рассталенный по ущельям на р. Кубань. Один из пленных, взятый на Егорлыке поведал, что это люди из орды Фетискули, не присягавшей России и вышедшей на равнину с гор за недостатком продовольствия. Выживший начальник караула выдал местоположение татарских партий, которые Дондук-Омбо тут же уничтожил единовременным ударом. Пройдя вдоль Кубани до Азовского моря, калмыки и казаки разграбили все поселения и станы татар. Удалось взять приступом и разрушить столицу кубанцев г. Копыл с резиденцией их владетеля султана Бахти-Гереея. За две недели похода было убито 15 тыс. татар, взято в плен 10 тыс. женщин и детей, помимо рогатого скота и овец взято 20 тыс. лошадей.

По представлению Сената, 26 февраля 1737 г. императрица принимает решение оказать помощь Войску Донскому отправкой на Воронеж из остзейских (прибалтийских) гарнизонов 6 266 карабинов на наемных подводах. Сенатское попечение касалось наряда казаков к будущей кампании 1737 г. в корпус генерал-фельдмаршала П.П. Ласси и выдачи им подъемных и казенного жалования до 70 000 руб. Не получив от Сената расчёт численности казачьих сил, привлекаемых к экспедиции на Крым, императрица своим рас-

⁶⁸⁴ Манштейн К.Г. Записки исторические, гражданские и военные о России с 1727 по 1744 г. генерала Манштейна / К.Г. Манштейн // (Записки Манштейна о России 1727–1744). – СПб, 1875. – С. 126.

суждением с Кабинетом министров определила нарядить в поход конных казаков с вооружением, по меньшей мере 12 000 человек. В Петербурге имелись сведения о более чем 15 000 зарегистрированных казаков, знали власти и о том, что фактическая их численность была и того больше («а на лицо всех и около 30 000 имеется, и от такого великого людства 12 000 отправить они могут»⁶⁸⁵).

Именной указ регламентировал размеры подъёмных выплат: рядовым конникам – по 6 руб. человеку, трём атаманам (старшине) – по 23 руб., 20 полковникам – по 13 руб., 76 есаулам, 76 хорунжим, 120 сотникам, 24 квартирмейстерам и 4 войсковым писарям – по 8 руб., 20 полковым писарям – по 7 руб. Во избежание брожения в казачьих рядах при невольных сопоставлениях размеров выплат казакам, наряженных в былые походы Низового корпуса, в указе императрицы давалось разъяснение, что в низовых походах прежние партии казаков неотлучно были по три года и в пример нынешним служить не могут, «яко оные походы были весьма трудные и дальние и не против нынешних, откуда и с добычею домой возвратиться могут, по окончании компании в четыре месяца»⁶⁸⁶. Сверх того, из числа оставшихся требовалось нарядить к походу ещё и пеших казаков. Грамоту на Дон отправлял Сенат «с наикрепчайшим подтверждением, чтоб они изо всех городков и юртов казацких собрались где в пристойное место, по получении грамоты, конечно, в неделю, и оттуда в марш выступили»⁶⁸⁷, куда им велено будет фельдмаршалом П.П. Ласси, и поступать казакам во всем по его определениям.

Особые указы, отправленные к фельдмаршалу из Кабинета министров, предписывали ему распорядиться деньгами, отпущенными из Москвы от Во-

⁶⁸⁵ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 6. (1737 г.) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 117. – Юрьев, 1904. – С. 114.

⁶⁸⁶ Там же.

⁶⁸⁷ Там же. С. 115.

енной коллегии из наличной воинской суммы для выдачи конным казакам на подъем и жалования в размере 74 860 руб. Калмыкам, которые также в будущую кампанию будут служить при Донской экспедиции, отправляли из Москвы более 80 000 руб. А поскольку, как на казацкие и калмыцкие выплаты, так «и на всякие приключаются при армии расходы потребно в походном комиссариате иметь знатную сумму»⁶⁸⁸, то возникает надобность отправить из военной коллегии двух членов – Баскакова и Козлова. Дать комиссарам инструкции «с крепчайшим подтверждением»⁶⁸⁹, чтобы наличные деньги, найденные ими в городах (взяв о них ведомости у губернаторов и воевод, каких они сборов, опечатать своими печатями), немедленно отправлялись бы в надлежащие места. А именно: деньги подушного сбора – к армии, в Москву и Санкт-Петербург; положенные на адмиралтейство – по указам из Адмиралтейств-коллегии, а прочие доходы – в штатс-контору; и лишь когда они завершат отправления денег ото всех мест, позволить им вернуться и подать обстоятельные рапорты.

2 июня 1737 г. Анна Иоанновна освежала память управителю Малороссии И.Ф. Борятинскому напоминанием о том, что при наряде в Донскую экспедицию и отправлении в поле назначенных к кампании 1737 г. малороссийских и слободских казаков, надо бы князю «наиревностнейшее смотрение и старание к тому прилагать, дабы оные во всем в совершенной исправности и при добрых начальниках и старшинах самые служивые, доброконные и добровооруженные казаки, а не наемные люди, к назначенному времени высланы, также и с провиантом на довольное время и прочими потребностями довольно снабдены были»⁶⁹⁰. Однако же из рапортов генерал-фельдмаршала П.П. Ласси императрица в очередной раз с величайшим удивлением узнавала, что по при-

⁶⁸⁸ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 6.

(1737 г.) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 117. – Юрьев, 1904. – С. 115.

⁶⁸⁹ Там же.

⁶⁹⁰ Там же. С. 342.

бытии к его команде казаков, «явилось весьма многое число престарелых, малолетних, худоконных и худооружейных»⁶⁹¹, и оттого едва ль не половина из них к военным действиям негодна; своим продовольствием казаки снабжены по август, а у многих лишь только по июль провиант имеется.

Петербург не мог устраивать «весьма оплошный»⁶⁹² наряд украинских казаков. Князю И.Ф. Борятинскому предложено было исследовать причины (собственного же попустительства), пресечь «между казаками запущения и оплошности»⁶⁹³ и в донесении представить, возможно-ли «вместо таких отправленных к военным действиям казаков, другие, в лучшей исправности находящиеся выбрать и, для смены первых, к команде генерал-фельдмаршала Ласси вслед за ним отправить»⁶⁹⁴. Впрочем, помянутые мероприятия полностью отдавались на усмотрение самого управителя Малороссии. В итоге именно он определял, нужен ли вообще внушительный контингент малороссийских и слободских казаков в составе Донской экспедиции? В срок до 15 мая к месту сбора Донской армии фельдмаршала Ласси не прибыл Переяславский малороссийский полк. Это было уже слишком. Вот тут уж И.Ф. Борятинскому спуска решили не давать: «того ради надлежит вам с своей стороны оному полку, к скорейшему в марше поспешению, накрепчайше подтверждать»⁶⁹⁵.

«Апробованный»⁶⁹⁶ (одобренный, утверждённый. – Г.М.) императрицей план определял к новой кампании 1738 г. в Донскую экспедицию фельд-

⁶⁹¹ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 6. (1737 г.) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 117. – Юрьев, 1904. – С. 342.

⁶⁹² Там же.

⁶⁹³ Там же.

⁶⁹⁴ Там же.

⁶⁹⁵ Там же. С. 343.

⁶⁹⁶ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 7. (1738 г. январь–июнь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 120. – Юрьев, 1905. – С. 44.

маршала П.П. Ласси 6 000 пеших донских казаков и 3 000 к «употреблению на судах»⁶⁹⁷. О наряде донских казаков и приготовлениях к походу требовалось послать грамоту из Прав. Сената на Дон к войсковому наказному атаману Фролову. А чтобы нарядить дополнительные иррегулярные силы в 10 000 конных калмыков, к их владельцу калмыцкому хану Дондук-Омбо направлялся нарочный с грамотой из коллегии иностранных дел. По опыту прошлогодней кампании каждому воину-казаку или калмыку выделялось на подъём денежное жалование в размере 2 рублей. Выдача подъёмных производилась через фельдмаршала П.П. Ласси «из военной суммы, посланной из Москвы и от походного комиссариата»⁶⁹⁸. Для этого Сенат вынес определение, чтобы сумму в 38 000 руб. «откуда способнее на то употребление к фельдмаршалу фон Лессию отправить, или ассигновать немедленно»⁶⁹⁹, дабы затем как донским казакам, так и калмыкам «в приготовлениях к кампании и в приходе их к армиям, в назначенные к рандеву места, на определенные сроки, медления и препятия приключиться не могло»⁷⁰⁰.

По утверждённому плану об операциях будущей кампании 1738 г. 9 000 малороссийских и слободских казаков определены в Донскую армию П.П. Ласси, и стоять им велено при Изюме⁷⁰¹. Всем казакам быть на конях, «с обыкновенными полевыми пушками, с принадлежащею амунициею»⁷⁰². Сверх того, расставить малороссийских и слободских казаков от Спеваковки до Лугани к отправлению патрулей, в прибавку к регулярным пехотным полкам, и встать при Изюме 500 казакам, в Торе – 200, в Бахмуте – 300, всего

⁶⁹⁷ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 7. (1738 г. январь–июнь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 120. – Юрьев, 1905. – С. 44.

⁶⁹⁸ Там же.

⁶⁹⁹ Там же.

⁷⁰⁰ Там же.

⁷⁰¹ Там же. С. 39.

⁷⁰² Там же.

1 000 человек. А от Лугани вниз по Северскому Донцу, до самого Дона и до Азова, на Царицынской линии при Казанском и Астраханском гарнизонных полках форпосты и патрули содержать будут донские казаки, которые в поход не пойдут.

10 октября 1737 г. из ландмилицкой канцелярии в Кабинет присланы ведомости о наборе ландмилиционеров с однодворцев в Воронежской и Белгородской губерниях, где показано налицо 300 222 души⁷⁰³. Итоговые ведомости лейб-гвардии майора И. Шипова формировались из ведомостей, присылаемых из дистриктов штаб- и обер-офицерами. Тех же, в свою очередь осведомляли сотенные головы о состоянии дел в селах и деревнях. Комиссией майора Шипова в комплект ландмилицейских полков положено собрать и собирается, а именно:

Ландмилиционеров:

1. В первый набор, с 12 октября 1737 г., по расположению с 50 душ – 6 004 человека.
2. Во второй набор, с 4 марта 1738 г., на место умерших и выбывших со 130 душ – 2 263 человека.
3. В третий набор, с 16 марта 1738 г., для укомплектования ландмилицких полков драгунскими лошадьми с 50 душ – 6 004 лошади.
4. В четвертый набор, с 21 марта 1738 г., 20 000 извозчиков и «подмощиков с 14 ½ душ с 2/10 долею, каждый с лошадьёю и к поселению с принадлежащими материалы»⁷⁰⁴.

Итого: с 300 222 однодворческих душ в первый и второй наборы – 8 267 ландмилиционера, а по раскладке: каждый человек с 36 душ с ¼ и с некоторыми малыми долями. Всего в указанные наборы, кроме лошадей, одних

⁷⁰³ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 7. (1738 г. январь–июнь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 120. – Юрьев, 1905. – С. 399.

⁷⁰⁴ Там же.

ландмилиционеров, извозчиков и «подмощиков» 28 267 человек, по расположению каждый с 10 ½ души с ¼ долею (См. Таблицу № 14)⁷⁰⁵.

**Количество ландмилиционеров и общий объём провианта
с 1, 2 и 4 наборов в 1737–1738 гг.**

Таблица № 14

Порядок набора ландмилици	Кол-во ландмилиционеров, чел.	На срок, месяцев	На одного человека в месяц, в четвериках	Общий объём провианта, в четвертях
1-й набор 12 октября 1737 г.	6 004	6	2	1 и 4 четверика
2-й набор 4 марта 1738 г.	2 263	3	2	6 четвериков
4-й набор 21 марта 1738 г.	20 000 (извозчиков и «подмощиков»)	6	2	1 и 4 четверика
Всего:	28 267		1 четверть и 3 четверика с ½ и малыми долями	40 703 и 2 четверика

В таблице приведён порядок набора ландмилиционеров, объём необходимого продовольствия и указан период их набора к линиям.

А в пересчёте на все 300 222 души однодворцев общий объём провианта по раскладке обходился: с 10½ душ и 1/9 долей – по 1 четверти и 3 с ½ четверика с малыми долями. Сверх того, сколько будет взято фуража на зимние месяцы на 6 004 драгунских лошади – доподлинно ещё было неизвестно, «а впредь на довольствие оных при выросте новой травы»⁷⁰⁶ определено взять на каждую лошадь по осьмине, итого 3 002 четверти.

Для отвоза ландмилиционеров, провианта и подвоза конского фуража до линии с 300 222 душ однодворческих обывателей привлекались 8 267 под-

⁷⁰⁵ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 7. (1738 г. январь–июнь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 120. – Юрьев, 1905. – С. 400.

⁷⁰⁶ Там же.

вод с проводниками из числа обывателей. 6 004 драгунских и 20 000 извозчицких и подмощицких лошадей, а всего 26 004 лошадей, и по раскладке на всех 300 222 однодворцев – обходилась каждая такая лошадь с 11 ½ душ с мелкими долями.

Со всех же четырех наборов лошадей для перевоза ландмилиционеров, провианта, фуража, материалов, извозчицких и подмощицких – насчитали 34 271 лошадь, где каждая обойдётся по расположению с 5 ½ душ с мелкими долями⁷⁰⁷.

Штаб- и обер-офицеры доносили из дистриктов, что самые лучшие и годные к службе однодворцы с лошадьми разобраны в подводы под артиллерию, под мундир и амуницию и для перевоза из Изюма в Переволочну артиллерии, под драгунские полки, под провиант и фураж, разосланы к разным работам и посылки, для рубки лесов и подвоза к линии соли и овса, в Тавров – к бочарной и бударной работам, в Изюм – к артиллерийским делам, а также для перевозки из Воронежа в Изюм, Харьков, Валуйки и в Рыбный – овса, и из Воронежа в Переволочну – соли. Выходило так, что в дистриктах годных к службе людей и лошадей было недостаточно, а в некоторых селах и деревнях их не находилось вовсе, «в чем де в наборе чинится помешательство»⁷⁰⁸.

15 мая 1738 г. управитель Малороссии А.И. Румянцев получил указ из Кабинета министров с выражением благодарности «за попечительные труды»⁷⁰⁹ его по отправлению к обеим экспедициям казаков из Малороссийских и Слободских полков, подвод и волов из тех же полков и из Воронежской и Белгородской губерний. И всё же министры потребовали от А.И. Румянцева «с ревностнейшим радением»⁷¹⁰ продолжать сборы, поскольку рапорты гене-

⁷⁰⁷ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 7. (1738 г. январь–июнь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 120. – Юрьев, 1905. – С. 400.

⁷⁰⁸ Там же.

⁷⁰⁹ Там же. С. 410.

⁷¹⁰ Там же.

рал-фельдмаршала П.П. Ласси говорили об обратном – в Донской армии не хватало подвод и волов, а точнее, в них «великий недостаток имеется»⁷¹¹, да и с присылкой малороссийских и слободских казаков – беда. По всему выходило, что управитель Румянцев осуществлял отправления к Донской экспедиции по остаточному принципу. Кабинет-министры напомнили А.И. Румянцеву, что ещё одной из причин «в снабдении армии недостатка»⁷¹² являются побег казаков и обывателей из Слободских полков в другие места. Великороссийских владельцев, к кому сбегали слободские, под угрозой «Нашего гнева и жестокого штрафа»⁷¹³ обязали указом, чтобы беглых казаков и «обывателей всякого звания»⁷¹⁴ с пожитками, женами и детьми «немедленно и без срочно не токмо из-за себя всеконечно выслали, но на своих подводах отвезли и своим коштом (за свой счёт) на прежния их жилища поставили»⁷¹⁵.

Вскоре Б.Х. Миних представил своё мнение о возможных послаблениях для обывателей Малороссийских и Слободских полков. Фельдмаршал, как никто другой, осознавал сложившееся тяжёлое положение в указанных полках, из которых армии обеих экспедиций довольствуется провиантом третий год, беря его у них под квитанции. «При движении на генеральную рандеву»⁷¹⁶ войсками реквизированы у обывателей волы в подводы для возки в походе запасного провиантского магазина и неположенных по штату полковых тягостей: «а что им для домашних работ остаться может, о том неизвестно»⁷¹⁷.

⁷¹¹ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 7. (1738 г. январь–июнь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 120. – Юрьев, 1905. – С. 411.

⁷¹² Там же.

⁷¹³ Там же.

⁷¹⁴ Там же.

⁷¹⁵ Там же.

⁷¹⁶ Там же. С. 412.

⁷¹⁷ Там же.

В начале июня 1738 г. генерал-кригс-комиссару князю Н.Ю. Трубецкому приказали из Кабинета, чтобы он украинских казаков «и прочих тамошних жителей собиранием с них безденежного провианта и фуража, для их и без того изнурения, обошёл»⁷¹⁸. И сверх того, тем людям, которые «в крайней в хлебе нужде находятся»⁷¹⁹, разрешить по имеющимся у них квитанциям требовать оплату хлеба в натуре. Трубецкому давалось право выдавать из провиантских магазинов хлеба по имеющимся квитанциям находящимся в крайней нужде казакам, «чтоб они могли тем земли свои осеять и от обнищания избавиться»⁷²⁰. Вместо заболевшего подполковника Кисловского для сбора, покупки и отправления провианта к Донской экспедиции из числа представленных военной коллегией кандидатов кабинет-министры 19 мая назначили на должность кригс-комиссара подполковника Петра Колюпанова. В середине мая генерал-лейтенант Н.Ю. Трубецкой рапортовал в Кабинет (получено 29 мая), что армия Донской экспедиции довольствована жалованием январской трети текущего года, и сверх того войска взяли в поход 67 000 руб. До выступления Донской армии в поход Трубецкому не удалось поставить к полкам требуемое количество волов с Украины (**территория казачьих Слободских полков.** – Г.М.). А по сему, командуящий Донской армией П.П. Ласси предложил князю сплавать провиант к его войскам по Днепру и заготовить его на три месяца при Кизикермене, а сам-де он возьмёт с собой также 3-месячный запас продовольствия. Из-за невозможности подобных поставок по Днепру Трубецкой предложил фельдмаршалу, чтобы последний приказал оставшемуся в Бахмуте подполковнику Еропкину забирать провианта с собой сухим путём, насколько возможно больше.

⁷¹⁸ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 7. (1738 г. январь–июнь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 120. – Юрьев, 1905. – С. 412.

⁷¹⁹ Там же.

⁷²⁰ Там же.

13 апреля 1739 г. Сенат сообщил в Кабинет министров, что жалование казакам и калмыкам в кампанию 1739 г. будет отпускаться из денег, собранных из доимок с последующим их возвратом из штатс-конторы в Адмиралтейскую и Военную коллегии. Размер подъёмных выплат оставался прежним, как в кампанию 1738 г. – 62 211 руб. Очень интересными видятся данные из каких «способных» мест Сенат наметил отправить деньги на жалование донских казаков и калмыков, определенных в команду генерал-фельдмаршала П.П. Ласси.

Поскольку денежная казна подушного сбора употреблялась на содержание и довольствие регулярных войск и прочие положенные по штату и сверх штата (по особым указам) воинские расходы, то в целях наряда к Донской экспедиции донских казаков и калмык, в кампанию 1739 г. – Сенатом определено отпустить деньги:

I. а) Из Петербургских коллегий, канцелярий и контор, «в военную коллегию и той коллегии в контору, куда из которых мест способнее»⁷²¹, а именно: 1) из коммерц-коллегии собранные за гербовую бумагу, с оброчных с гостиного и мытного дворов, пенечных амбаров и пошлин, взятых с паспортов – 3 036 руб. 44 коп.; 2) сборные разных званий в С.-Петербургской портовой таможне – 5 048 руб. 78 коп.; 3) прибыль от водки и вина из камер-конторы – 3 949 руб. 7 коп. и ещё прибавленные – 413 руб. 28 коп., прибыль от пива – 269 руб. 65 коп., акцизные с вольнодомцев за январскую треть 1 739 г.; 4) сборные следственной комиссией, за взятие подлогом городской канцелярией из казны, и штрафных – 1 199 руб. 4 коп.;

б) по ведомости наличных денег на 13 марта из сенатской конторы в Москве: 5) из неположенных в штат вотчинной коллегии – 739 руб., 6) из неположенных в штат юстиц-конторы – 3 400 руб. Итого 19 266 руб. 59 коп.

⁷²¹ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 9. (1739 г. январь–июнь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 126. – Юрьев, 1907. – С. 367.

II. а) Наличные деньги, из С.-Петербурга, запрещённые к расходу военной коллегией без указов императрицы и Кабинета:

1) в обер-цалмейстерской конторе – взятые с церковников – 4 507 руб. 28 коп.; 2) доимочные в канцелярии конфискаций – 3 766 руб. 78 коп., штрафные и конфискованные – 2 971 руб. 97 коп., сборные с пожилых описного двора – 50 руб.; 3) доимочные в штатс-конторе – 1 500 руб. 76 коп., с приборных сборов отданных на ратуши – 2 108 руб. 70 коп., подъёмные за лошадей – 18 руб., взысканные штрафные деньги за гербовую бумагу – 65 руб. 24 коп.;

б) в Москве: 4) доимочные в конторе конфискаций – 12 494 руб., штрафные – 1 666 руб., выморочные – 88 руб., конфискованные – 4 152 руб. за негодные амуничные вещи – 192 руб., взысканные с компанейщиков, менявших мелкие серебряные деньги – 5 580 руб.; 5) подлежащие в конфискацию от губернской канцелярии – 1 229 руб. Итого 40 389 руб. 73 коп.

Недостающую сумму в 2 555 руб. 9 коп. планировали получить наличными сверх прихода по ведомостям из Москвы, но в итоге к Донской экспедиции отправили деньги, предназначенные генерал-майору И. Игнатьеву.

В конце кампании последнего года войны, 7 сентября 1739 г. атаман войска Донского Данила Ефремов представил в Кабинет донесение, о том, что у них в Черкасском имеется 12 медных 3-фунтовых пушек, оставленных в крепости ландмилицией со всеми принадлежностями во время «азовской атаки»⁷²² в 1736 г. Атаман заверял министров, что «оныя пушки им весьма способны и к прогнанию неприятелей потребны»⁷²³. Казаки попросили Кабинет великодушно пожаловать в их пользу пушки и о том потребовали указа.

⁷²² Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 10. (1739 г. июль–декабрь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 130. – Юрьев, 1909. – С. 220.

⁷²³ Там же.

Подводя итоги, можно утверждать, что одним из достижений при организации и проведении Донской экспедиции было боевое применение иррегулярного казачьего Войска Донского и частей ландмилиции. Командование Донской экспедиции обеспечило донских казаков подъёмными деньгами, вооружением и регулярным денежным содержанием. Помимо этого, донцам разрешили в значительном количестве брать трофеи на поле боя. Нельзя не отметить, что казачье Войско Донское обладало наибольшей дисциплинированностью из всех иррегулярных формирований русской армии. Как правило, донские казаки успешно выполняли в составе Донской экспедиции охранные, разведывательные, штурмовые, и что немаловажно, инженерные функции при возведении ретраншементов, валов и элементов мостовых конструкций.

Положительным можно считать и организацию службы в частях Донской экспедиции полков ландмилиции, традиционно исполнявших в Российской Империи обязанности пограничного поселенного войска. Командование Донской экспедиции смогло найти пути сотрудничества с достаточно сложным социальным строем так называемых однодворцев, практически постоянно находившимися в скрытой оппозиции к государственной власти.

Негативным опытом в организации действий иррегулярных войск стало использование на Азовском операционном направлении некоторых формирований малороссийских и слободских казаков, зачастую не являвшихся к месту сбора экспедиционных войск. Основной причиной такого положения дел в данной ситуации был изначально критически низкий уровень дисциплины у представителей упомянутых казачьих формирований и неизменное попустительство казачьим вольностям со стороны управителей Малороссии.

Заключение

Часто сменяемые российские монархи перед русско-турецкой войной 1735–1739 гг. не единожды предпринимали попытки образовать военную флотилию на Дону для действий на Азовском операционном направлении. Неудачи Прутского похода 1711 г. не давали покоя и первому российскому императору. Здравый смысл подсказывал, что развязав себе руки на Балтике победоносным завершением Северной войны и победами над персами на Прикаспийском направлении, Пётр I пренебреженно вернётся к теме незакрытого восточного вопроса. Так и случилось: в начале апреля 1723 г., во время Персидского похода, государь принимает решение – строить Донскую военную флотилию – для выхода с боем в Азовское приморье, утраченное в русско-турецкую войну 1710–1713 гг.

В течение осени и начала зимы 1723 г. на верфи Тавровского адмиралтейства на реке Воронеж были построены основные ударные силы Донской военной флотилии: 15 галер, 9 больших и 6 малых прамов, 30 каек-полугалер и 400 будар на верфях донских притоков.

Надо отметить, что «Первую» Донскую экспедицию осуществить не удалось. Аномальная оттепель, сопряженная с распутицей, стала основным препятствием к проведению экспедиции: раскисшие дороги стали непроходимы, а на Дону, из-за растаявших снегов, в январе 1724 г. установилась межень. Так и не дождавшись весеннего половодья, Тавровские судостроители не сумели в марте 1724 г. спустить на воду законченные строением суда. Как говорится, беда не приходит одна. Недобросовестность подрядчиков-перевозчиков послужила дополнительным препятствием к своевременной поставке артиллерии и артприпасов из Москвы к месту назначения – в Новопавловск на Дону. Горе-подводчики нажились на перевозках, а застигнутые врасплох непогодой бросили свои караваны в степи и разбежались. Следствие по делу генерального подрядчика П.Ф. Сербина продолжалось вплоть до 1737 г. Надо полагать, что проживи император Пётр I ещё хоть какое-то

время, беспринципные виновники срыва артиллерийских поставок, несомненно, понесли бы жестокое наказание, но судьба распорядилась иначе.

Вообще, вопросу злоупотреблений при подготовке и проведении Донской экспедиции в диссертационном исследовании отведено особое внимание, касалось это, к несчастью, не только военно-морской составляющей. Заготовке того же хлеба в государственные провиантские магазины (склады) – этого «первого и наиглавнейшего основания всего прочего» – зачастую мешала не только нерасторопность или халатность провинциальных чиновников, но и их злонамеренный сговор, с целью расхищения денег, с нанятыми ими же подрядчиками.

Война только завершилась, когда поздней сенью 1739 г. в Кабинет министров подал прошение некий Фома Андреев – со свидетельствами гигантских хищений и бесчинств секретарей Елецкой провинции и Воронежской губернской канцелярии братьев Осипа и Кузьмы Даниловых и их подручного елецкого подьячего Ивана Кириллова. По императорским указам 1724 и 1727 гг. Воронежская губернская канцелярия выполняла поставки провианта на армию покупным или подрядным способом, с передачей воронежским купцам И. Носкову и Ф. Пустовалову 30 000 рублей. Те же, дав взятку К. Данилову, начали осуществлять поставку провианта к адмиралтейским магазинам фальшиво, с подмесом, и ещё умудрились похитить на таможенных и кабацких сборах гигантскую сумму более чем в 100 000 рублей.

Это не первый случай, когда имя казнокрада и расхитителя Федосея Пустовалова фигурировало во вредительских делах. Генерал-фельдмаршал Б.Х. Миних, доверившись подчинённым, не проконтролировал заполняемость государственных провиантских магазинов на Дону в начале войны с турками осенью 1735 г. Тогда же, в декабре, Ф. Пустовалов с товарищами осуществлял переброску провианта по Дону к крепости Св. Анны. Ранняя зима сковала льдом продовольственные караваны судов на Северском Донце и Дону, а Ф. Пустовалов и его компаньоны не удосужились перегрузить провизию (в первую очередь муку и сухари) на подводы, и доставить-таки грузы

в цитадель. В конечном счёте Б.Х. Миних в начале марта 1736 г. застаёт воинский контингент этого гарнизона в крайне плачевном состоянии, провиантские магазины были пусты и почти десять тысяч солдат страдали от голода и болезней. В начале войны воронежским прохвостам это сошло с рук, но осенью 1739 г. скандальные прошения Ф. Андреева и ещё одного жалобщика Я. Горденина уже рассматривал высший государственный орган центрального управления – Кабинет министров, который назначил сенатское расследование, с требованием немедленно рассмотреть жалобы и вынести решения в соответствии с вышедшими указами.

Подготовка военно-морской составляющей Донской экспедиции в начале кампании 1736 г. также дала сбой, причём настолько серьёзный, что через два месяца после начала азовской осады, войска Донской армии исходили от голода, вынужденно закупая провиант за свой счёт, не имея централизованного подвоза. Изношенное обмундирование не обновлялось, многим солдатам воевать приходилось босиком. Дело в том, что караваны провиантских судов Донской военной флотилии, свыше двух месяцев шли к Азову от Павловска на Среднем Дону. Кипучая деятельность нового командующего экспедицией генерал-фельдмаршала П.П. Ласси помогла выправить ситуацию и снять угрозу голода для полков Донской армии. В целом же ситуация с хлебозаготовками для нужд экспедиции изменилась в лучшую сторону только к концу сентября, когда императрица позволила новому управителю Малороссии князю И.Ф. Борятинскому не закупать хлеба по завышенным ценам, ввиду отсутствия хлебной нужды в полках обеих армий – Днепровской и Донской.

Получив послабления в хлебозаготовках от императрицы, генерал-лейтенант И.Ф. Борятинский воспринял их как вседозволенность: не соизволив потребовать от провинциальных властей и старшины Малороссийских полков своевременного посева озимых культур с осени, а яровых весной 1737 г., и тем спровоцировал перебои с поставками муки к Донской армии. И в то же время никаких послаблений не получали непосредственные исполни-

тели и проводники волевых решений имперской власти на местах: губернаторы и провинциальные воеводы, допустившие просчеты в продовольственных сборах с территорий подопечных дистриктов. Имена или же всё недвижимое имущество провинившихся, не взирая на прежние заслуги, отписывались на имя государыни, что регламентировалось жестокими указами Сената и императрицы с августа по ноябрь 1736 г. Помимо того, те же виды взысканий, в совокупности с угрозой жестокого истязания, давили над губернаторами и воеводами – за их нерадение в скорейшей высылке работников к бударному строению на верфи донских притоков в зиму 1736-1737 гг.

Основным источником материального обеспечения Донской экспедиции, и в первую очередь хлебом, были неперенные подушные сборы с каждой обывательской души Воронежской и Белгородских губерний, Тамбовской, Елецкой и Шацкой провинций и, как правило, подати с обывателей Малороссийских и Слободских полков. Материальные потребности Донских армии и флотилии ввиду внушительной их штатной численности были очень велики. И если объёмы поставок продовольствия по большей части удовлетворяли возросшие с началом боевых действий потребности войск, то с заготовкой фуража зачастую возникали неразрешимые трудности. Это чётко прослеживалось по ревизии сгоревшего провианта в Коротояке в мае 1737 г., когда выяснилось, что кормового овса на складах хранилось в восемь раз меньше, чем муки для пропитания личного состава.

Объёмы хлеба, хранящиеся в магазинах в виде муки, регламентировал, в первую очередь, сентябрьский указ императрицы Анны Иоанновны 1733 г. Указ от 1 сентября повелевал, помимо создания Донской военной флотилии, учредить семь государственных провиантских магазинов-складов, а шесть из них – на пути будущих маршрутов сухопутных войск и флотских эскадр по Дону и Северскому Донцу. В дальнейшем, уже в ходе войны, объёмы заготавливаемого хлеба для нужд сухопутных полков Донской армии регламентировала диспозиция генерал-фельдмаршала Б.Х. Миниха, разработанная в первую военную зиму 1735–1736 гг. Натуральные подушные сборы и суще-

ствующая система хлебозаготовок диктовали армейским сборщикам и администраторам с неотступной требовательностью осуществлять контроль за нормами отпуска хлеба к провиантским магазинам. В целях понуждения губернаторов, провинциальных и уездных воевод, Кабинет министров в июле 1737 г. потребовал от Сената вменить в обязанность нарочным курьерам нахождение при губернаторах до тех пор, пока не завершатся поставки провианта в государственные хранилища. В военное время подобные шаги верховной власти государства становились эффективным инструментом побуждения нерасторопного местного управления к быстрому выполнению неотложных задач особой государственной важности.

Примечательно, что абсолютная императорская власть в дворянской России мало чем могла повлиять на ценовую политику хлебной торговли внутри своей же страны. Тем не менее использовались все доступные способы, обеспечивающие устойчивость цен на хлеб в условиях многолетней войны. Когда деньги становились средством платежа, власти требовали от скупщиков и хлебозаготовителей скупать хлеб по устоявшимся ценам мирного времени, не раскрывая деталей своей миссии. Преследовались две цели: сохранение в тайне подготовительных мероприятий к войне, и чем дольше продавцы хлеба оставались в неведении истинных целей хлебозакупок, тем дольше ценовое предложение оставалось прежним, и таким образом хоть как-то сдерживался рост цен. В противном случае высокие закупочные цены на хлеб толкали госаппарат на поиск дополнительных денег и вынуждали государство увеличивать размеры многочисленных поборов с местного обывателя или вводить новые сборы для всех податных сословий страны. Если же кто из обывателей пожелал отдавать в казну собственный провиант сверх установленной нормы, это приветствовалось, но без изменения расценок. В разгар летней кампании 1736 г., после сбора озимых культур, правительство с охотой скупало хлеб сверх нормы, выплачивая для «удовольствия» хлеборобов по гривне на каждый рубль фиксированной цены. Так, например, для Малороссии и Слободских полков сверхнормативный сбор, по указу импера-

трицы, составил 100 тыс. четвертей ржи и муки и 50 тыс. четвертей фуражного овса.

Неудачи в продовольственном снабжении войск в кампании 1735 г. и полуголодная осада Азова (вплоть до мая 1736 г.) заставили императрицу Анну пойти на вынужденную меру по ограничению винокурения в той же Малороссии, Воронежской и Белгородской губерниях. И надо признать, что Петербург довольно-таки оперативно реагировал на изменение ситуации на хлебном рынке. Когда собранные объёмы хлеба полностью удовлетворяли потребности войск, Кабинет министров тут же позволял обывателям Малороссии и промышленникам-винокурам (с конца октября 1736 г.) возобновлять винокурение, с тем лишь только условием, что указанные категории уже осуществили поставку хлеба в государственные магазины (склады) для нужд войны, хотя буквально тремя месяцами ранее императрица запрещала малороссиянам жечь хлеб на вино. А уже в декабре её указ позволил распечатать винные заводы в Белгородской и Воронежской губерниях.

Естественная убыль конского состава по итогам трёх кампаний 1735–1737 гг. подвигла императрицу на издание указа в ноябре 1737 г. о комплектовании армейских полков драгунскими лошадьми от сборов с податных сословий всего государства, исключая однодворцев и отставных служилых людей, содержащих ландмилицию. Наличие в войсках экспедиции крупных масс кавалерии и тяглого скота – одна из тех фундаментальных основ, без которой немислимо успешное ведение войны на нескольких театрах военных действий или проведение ежегодных экспедиций хотя бы на одном из операционных направлений. А ведь подобное могло себе позволить только сильное и экономически развитое государство. И что бы ни говорили об упадке послепетровской России и всей порочности государственного управленческого аппарата, как оказалось, изнуряющая многолетняя война не могла послужить препятствием широкомасштабным сборам боевых лошадей и тяглого скота для потребностей обозного хозяйства Донской экспедиции.

Во второй четверти XVIII в. Российская империя могла уже себе позволить иметь огромную сухопутную армию, десятки тысяч боевых и подъемных лошадей, тысячи повозок с впряженными в них волами, и базировать военно-морские силы все годы войны на отвоёванных берегах Азовского приморья. Постановлением Кабинета в начале 1738 г. управителю Малороссии князю И.Ф. Борятинскому отпускалась гигантская сумма в 300 000 руб. на покупку волов к экспедициям фельдмаршалов Б.Х. Миниха и П.П. Ласси. На второстепенное Азовское направление из этой суммы ассигновались 96 000 руб. для закупки 12 000 пар волов к Донской экспедиции, где за каждую голову из 24 000 охолощенных быков платилось по 4 рубля.

Зная о мерах князя И.Ф. Борятинского по оказанию помощи зерном малоимущим обывателям при посеве яровых культур в мае 1737 г., Кабинет министров настоятельно рекомендовал управителю Малороссии создать определенный запас зерна для принятия подобных мер уже осенью – при посеве озимых культур. Поборы на армию лишали многих малороссиян и обывателей Слободских полков тяглогового скота. Помня об этом, Кабинет нажимал на князя, чтобы последний имел попечение не только о хлебе для скудных крестьян, но и не менее того изыскивал способы, чтоб состоятельные обыватели на какое-то время ссужали неимущих соседей лошадьми или волами во избежание запустения земельных наделов без посевов зерна.

Один из лучших имперских администраторов, обер-егермейстер и кабинет-министр А.П. Волынской, пошел ещё дальше и за месяц до конца войны представил своё мнение по вопросу коневодства в Малороссийских и Слободских полках. Впервые коннозаводчики должны были развернуть свою деятельность на территориях, сравнительно недавно вошедших в состав государства и непосредственно примыкающих к районам, охваченным войной, где из окрестных провинций для разведения лошадей собирали племенных жеребцов и 3 000 кобыл. Под содержание жеребых кобыл отводились особые территории при городах, с непременно выходом к воде, и строились специальные сараи, а приплод, по мере роста, направлялся в кирасирские полки.

Стремление русского командования в ежегодных кампаниях осуществлять походы регулярных сил на Крым, а в конце войны и на Кубань, требовало своевременного и бесперебойного подвоза вооружений и материальных средств к сухопутным полкам Донской армии. Важнейшая роль при этом отводилась вооруженным судам Донской военной флотилии, выполнявшим основные транспортные функции для удовлетворения материальных потребностей войск экспедиции и переброске полков Донской армии на Азовском операционном направлении. Однако основные ударные и транспортные силы Донской военной флотилии не смогли выполнять своё основное предназначение в течение всей войны и поддерживать сухопутные войска в походах на Крым и Кубань по причине мелководности донской дельты, которую они так и не сумели пройти. Лодочные эскадры, пришедшие им на замену, как правило, не выдерживали штормов и не могли противопоставить действенный ответный артиллерийский огонь мощным турецким корабельным эскадрам в дуэлях на воде. Примером тому может служить почти полная утрата в результате штормов двух лодочных дивизий в походе на Крым в кампании 1737 г., а в экспедиции на Крым в 1738 г. пришлось и вовсе сжечь все лодки, заблокированные турецким флотом в Утлюкском лимане.

Исключением тут стала кампания 1736 г. и июньский штурм Азова с определяющей ролью прамов Донской военной флотилии в артиллерийской бомбардировке города, где именно умелое применение огня флотской артиллерии, сделавшей 8 605 выстрелов всего за десять дней, предопределило падение и сдачу вражеской цитадели на оговоренных условиях капитуляции.

Исходя из опыта кампании 1736 г. решение о выборе и постройке нового типа судов, применительно к условиям ведения войны на Азовском море, принималось морскими офицерами и мастерами коллегиально в Таврове перед кампанией 1737 г. Далее, по цепочке, оно проводилось через последовательное утверждение: в Адмиралтейств-коллегии, Правительствующем Сенате и через Высочайшие указы императрицы.

Из территорий, примыкавших к театру войны, царская администрация тянула последние жилы. Так, на постройку к кампании 1737 г. пятисот 24 - весельных казачьих лодок, предназначенных для транспортировки личного состава и артприпасов, а также на постройку 250 будар под провиантские перевозки – Воронежские губернские власти нарядили 26 тысяч работников. Не позабыли в Сенате и о необходимости морской транспортировки лошадей. Первоначально планировалась переделка галер, но их осадка была всего на один фут глубже мелководной дельты. Альтернативной галерам могла стать постройка нескольких судов нового типа, вмещающих по 100 транспортируемых лошадей. Учтя мнение галерных мастеров, Адмиралтейств-коллегия определила переделать 4 галеры под перевоз 32 лошадей каждая и выводить их из Дона порожними, догружая в Таганроге.

Изначально к кампании 1738 г. решено было строить 300 однодеревых лодок и 20 галер, а Войску Донскому, по просьбе командующего экспедиции П.П. Ласси, построить 50 лодок, как в прошлом году. 17 января 1738 г. Кабинет переменял своё решение и определился с постройкой 50 каек и 12 корабельных ботов по причине отсутствия нужного леса для однодеревых лодок.

Каждый новый год военных действий требовал создания дополнительных запасов материальных средств, маховик войны раскручивался, затягивая в свою орбиту всё большее количество работного люда. Теперь у заготовки лесов, на сплаве хормного строения и провианта к Азову из Павловка, возчиками на подводах и на постройке судов трудились свыше 47 000 (!) воронежцев. Наряды воронежских работников к Донской экспедиции носили тотальный характер. Под угрозой срыва оказались все виды государственных сборов и подушных податей, вследствие нахождения мужчин за пределами своих хозяйств. Фельдмаршал П.П. Ласси информировал Петербург о порочности подобной практики, а губернская канцелярия и вовсе запросила у Сената присылку работных людей из других регионов, ведь только одного леса требовалось заготовить 800 000 деревьев! Лес необходим был для судов флотилии и возведения построек в новом российском городе Азове.

Накануне последней кампании затянувшейся войны решили вернуться к постройке 20 галер на верфях Таврова и Нижнего Икорца и довести количество лодок до 150 единиц. Вынашивались ещё и планы о постройке новых прамов: пяти 2-палубных больших и четырёх малых однопалубных. К весне 1739 г. работы были завершены, и в апреле-мае галеры и лодки разными партиями отправили на Азов. Малочисленность судовых команд Донской военной флотилии и морские поветрия вынудили командование Донской экспедиции отказаться от применения флотилии в походе на Крым летом 1739 г. Донская армия, лишённая транспортных перевозок продовольствия по воде, не рискнула продвигаться вглубь полуострова дальше Перекопа.

Примечательно, что на военном совете в июле офицеры так и не рискнули принять решение о применении галер в походе на Кубань. Предпринятый в конце августа – начале сентября 1739 г. поход на Ачуев окончился неудачей. Понесены серьёзные потери в материальной части из-за сезона штормов, лодочная флотилия, состоявшая из каек, ботов, лодок и шлюпок только и сумела что обстрелять турецкий пограничный г. Ачуев и, не сыскав победных лавров, вернуться восвояси на Нижний Дон.

Следует признать, что видную роль в проведении донских экспедиций сыграло иррегулярное Донское казачье войско, выполнявшее разведывательные, охранные, штурмовые и даже инженерные функции в составе Донской армии фон Ласси. По сенатским грамотам и указам императрицы казаки получали наряд на службу в походе на 4-месячный срок, а также подъёмные деньги, жалование и гарантированное позволение брать трофеи и привозить добычу домой. Казаков обязывали быть хорошо вооружёнными и иметь в походе двух лошадей. Наряд на службу получали казаки 110 станиц по берегам пяти основных рек казачьего края: Дону, Северскому Донцу, Хопру, Бузулуку и Медведице.

В зависимости от характера проводимой кампании Войско Донское выставляло на нужды Донской экспедиции 4-12 тыс. воинов, а при необходимости могло бы и все 30 000, хотя зарегистрированных воинов-донцов было 15

000 человек. Например, для калмыцких владетелей наряд на русскую службу требовал выставления 10 000 кочевников (в 1736 г. в самостоятельный поход на Кубань в интересах Донской экспедиции пошла 20-тысячная калмыцкая орда). Петербург помогал казачеству, выступающему в поход не только деньгами, но и поставками оружия, а Войско Донское обязывалось вести маркитанскую деятельность в местах дислокации регулярных частей и осуществлять по нарядам постройку судов, обычно применяемых на реках в казачьих краях.

Пограничное поселенное войско – ландмилиция, укомплектованное однодворцами, не оставалось в стороне от ратных дел и также принимало действенное участие в экспедиционных приготовлениях и непосредственно в походах. Самые лучшие и годные к службе однодворцы с лошадьми разбирались под подвоз артиллерии, мундиров и амуниции, на службу в драгунские полки, под перевоз провианта и фуража, рассылались к разным работам и в посылки, для рубки лесов и подвоза к линии соли и овса, а на верфи Таврова – к бочарной и бударной работам. Выходило так, что в дистриктах годных к службе людей и лошадей порой не хватало, а в некоторых селах и деревнях их не оставалось совсем.

Подытожив, можно сказать, что Россия, конечно же, не воспользовалась плодами своих побед в затяжной войне. Но и дальновидные администраторы Османской империи и ханы-владельцы вассальных земель Крымского ханства должны были чувствовать и, самое главное, – осознавать, что теперь не они терзают Россию непрекращающейся изнурительной пограничной войной, а сама Россия изматывает их многолетней полномасштабной войной на нескольких операционных направлениях. Отныне только слепец не видел массовость и силу русских сухопутных армий, их способность каждый год победоносно выступать в дальние походы на разных операционных направлениях, а равно и мощь парков – флотской, осадной и полевой артиллерий, и, самое главное, – способность населения в масштабах всей страны жертвовать собственным благосостоянием ради окончательной победы над

противником в длительной борьбе, но в итоге обеспечивать материальными средствами проведение воинских операций.

Во второй четверти XVIII в. русский народ был в состоянии дать солдата в массовую и однородную по национальному составу регулярную армию, и дать хлеб, чтобы его прокормить. Мелковата ещё была Россия на отечественного, русского администратора, но и это положение вскоре изменится, что означало – неизбежный конец для наших врагов. Пройдёт всего три десятилетия, и начнётся череда двух победоносных русско-турецких войн екатерининской эпохи, когда русские военачальники во главе наших армий и флота навсегда избавят побережье Северного Причерноморья от турецкого владычества.

Источники и литература:

Источники:

I. Неопубликованные источники:

РГА ВМФ (Российский государственный архив Военно-Морского флота).

1. Ф. № 141. Азовская контора над портом и адмиралтейская контора крепости Св. Анны (1722–1743 гг.) – Оп. 1. – Д. 9.
2. Ф. № 212. Дела государственной Адмиралтейств-коллегии (1717–1828 гг.) – Оп. 11. – Д. 399, 444, 720, 723.
3. Ф. № 231. Канцелярия вице-адмирала П.П. Бредаля (1730–1755 гг.) – Оп. 1. – Д. 1, 4, 6, 10, 17, 18, 24, 29, 33, 37, 38.
4. Ф. № 232. Канцелярия вице-адмирала М.Х. Змаевича (1710–1735 гг.) – Оп. 1. – Д. 20, 38.

II. Опубликованные источники:

5. Аноним. Записка о том, сколько я помятую о Крымских и Турецких походах / Аноним. // Предисл. С.В. Сафонова, примеч. П.И. Бартенева /// Русский архиф – Кн. 1. – Выр. 3. – О., 1878. – С. 255 – 274.
6. Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 1: (годы с 1731 по 1732) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 104. – Юрьев, 1898. – 580 с.
7. Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 2: (год 1733) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 106. – Юрьев, 1899. – 655 с.

8. Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 3: (год 1734) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 108. – Юрьев, 1900. – 512 с.

9. Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 4: (год 1735) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 111. – Юрьев, 1901. – С. 213, 230.

10. Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 5: (год 1736) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 114. – Юрьев, 1902. – С. 3, 4, 33, 396, 510, 544, 547, 548.

11. Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 6: (год 1737) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 117. – Юрьев, 1904. – С. 13, 114, 127, 192, 193, 248, 249, 254-256, 260-261, 326, 327, 342, 343, 398, 452 – 455, 471, 482, 550, 551, 556, 557, 580, 612, 613, 743, 745, 746.

12. Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 7: (1738 г. январь–июнь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 120. – Юрьев, 1905. – С. 27, 39, 43, 44, 140, 401 – 403, 399, 400, 411, 412, 443, 484.

13. Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 8: (1738 г. июль–декабрь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 124. – Юрьев, 1906. – С. 63, 64, 113, 114, 120, 121, 288.

14. Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 9: (1739 г. январь–июнь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 126. – Юрьев, 1907. – С. 109, 110, 226, 320, 321.

15. Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 10: (1739 г. июль–декабрь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 130. – Юрьев, 1909. – С. 104, 105, 220, 253, 254, 258, 259, 278, 325, 341, 358, 374, 452, 453, 454, 455.

16. Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 11: (1740 г. январь–май) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 138. – Юрьев, 1912. – 614 с.

17. Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 12: (1740 г. июнь–октябрь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 146. – Юрьев, 1915. – 568 с.

18. Всеподданнейшие донесения Графа Миниха. Часть I. Донесения 1736 и 1737 годов // Сборник военно-исторических материалов. – Вып. 10. – СПб., 1897. – С. 2, 3, 5, 8 – 11, 26 – 28, 31, 32, 46 – 50, 53 – 56, 77.

19. Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе. Ч.6. 1728–1733 г. / Сообщения из английского государственного архива министерства иностранных дел // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 66. – СПб., 1889. – С. 553 – 556.

20. Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе. Ч.7. 1733–1736 г. / Сообщения из английского государственного архива министерства иностранных дел // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 76. – СПб., 1891. – С. 35, 36, 60, 62, 539.

21. Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе. Ч.8. 1736–1739 г. / Сообщения из английского государственного архива министерства иностранных дел // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 80. – СПб., 1892. – С. 101, 102.

22. Журнал о воинских операциях с 1733 по 1737 г. фельдмаршала Ласси. / Сборник Военно-исторических материалов. – Вып. 3. – СПб., 1893. – С. 189, 203, 221, 261, 271.

23. Записки Ивана Ивановича Неплюева (1693–1773) / И.И. Неплюев – СПб., 1893. – с. 197.

24. Манштейн К.Г. Записки исторические, гражданские и военные о России с 1727 по 1744 г. генерала Манштейна / К.Г. Манштейн // (Записки Манштейна о России 1727–1744). – СПб., 1875. – С. 126.

25. Миних Б.Х. Записки фельдмаршала графа Миниха / Б.Х. Миних // Записки иностранцев о России в XVIII столетии. – СПб., 1874. – 434 с.
26. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. / Собрание первое. // Царствование государя императора Петра Первого 1723–1727 – Т. VII. – СПб., 1830. – С. 43.
27. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. / Собрание первое. // Царствование государя императора Петра Второго 1728–1732 – Т. VIII. – СПб., 1830. – 1004 с.
28. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. / Собрание первое. // Царствование государыни императрицы Анны Иоанновны 1733–1736 – СПб., 1830. – Т. IX. – С. 194, 195, 238, 880 – 882, 972, 1003, 1015, 1016.
29. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. / Собрание первое. // Царствование государыни императрицы Анны Иоанновны 1737–1739 – Т. X. – СПб., 1830. – С. 333 – 336.
30. Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 30, 32, 33, 35, 36, 42, 45-51, 69, 71, 73, 80, 93, 142, 149, 151, 152, 159, 160, 162, 167, 168, 174 – 177, 179 – 182, 206, 214 – 216, 221 – 230, 238, 239, 242 – 253.

Литература:

31. Баиов А.К. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война России с Турцией в 1736–1739 гг. Первые три года войны / А.К. Баиов – Т. 1. – СПб., 1906. – 828 с. – С. 37, 38 (Примечания).
32. Баиов А.К. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война России с Турцией в 1736-1739 гг. Кампания 1739 г. / А.К. Баиов – Т. 2. – СПб., 1906. – С. 269, 271, 277.

33. Баиов А.К. Курс истории Русского военного искусства / А.К. Баиов – Вып. III. – СПб., 1909. – С. 38 – 87.
34. Бантыш-Каменский Д.Н. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. (с 48 портретами) / Д.Н. Бантыш-Каменский – Ч.1. – СПб., 1840. – 370 с.
35. Безвременье и временщики: Воспоминания об «эпохе дворцовых переворотов» (1720-е–1760-е годы) / сост.: Е.В. Анисимов – Ленинград, Изд. Художественная литература, Ленинградское отделение, 1991. С. 52.
36. Берх В.Н. Жизнеописание первых российских адмиралов или опыт истории Российского флота / В.Н. Берх – Ч.1. – СПб: Морская типография, 1832. — С. 1 – 73.
37. Берх В.Н. Жизнеописание первых российских адмиралов или опыт истории Российского флота / В.Н. Берх – СПб: Морская типография, 1834. – Ч.2. – С. 250 – 280.
38. Бескровный Л.Г. Армия и флот / Л.Г. Бескровный // Очерки истории СССР /// Период феодализма. Россия во второй четверти XVIII века. Народы СССР в первой половине XVIII века – М.: Изд. Академии Наук СССР, 1957. – С. 296 – 309.
39. Бескровный Л.Г. Очерки военной историографии России / Л.Г. Бескровный. – М.: Изд. Академии Наук СССР, 1962. – 323 с.
40. Броневский В.Н. История Донского войска, описание Донской земли и Кавказских Минеральных вод / В.Н. Броневский // Экспедиция заготовления Государственных бумаг. – СПб., 1834. – Ч.2. – С. 7 – 29.
41. Броневский В.Н. История Донского войска, описание Донской земли и Кавказских Минеральных вод / В.Н. Броневский // Экспедиция заготовления Государственных бумаг. – СПб., 1834. – Ч.3. – С. 73 – 77, С. 87 – 91.
42. Буганов В.И. Пётр Великий и его время / В.И. Буганов. – Москва, издательство «Наука», 1989. – 189 с.

43. Веселаго Ф.Ф. Краткая история русского флота (с начала развития мореплавания до 1825 г.) / Ф.Ф. Веселаго – Ленинград: Военно-морское издательство НКВМФ СССР, 1939. – С. 65 – 68.

44. Висковатов А.В. Военные действия Российского гребного флота под начальством вице-адмирала Бредаля на Азовском море, в 1736, 1737 и 1738 годах / А.В. Висковатов – СПб., 1830 г. – С. 9.

45. Всемирная история. – Т. 5. – М.: Академия наук СССР, 1958. – С. 389 – 391, 395 – 396.

46. Голубцов И.А. Дворяне / И.А. Голубцов // Очерки истории СССР /// Период феодализма. Россия во второй четверти XVIII века. Народы СССР в первой половине XVIII века – М.: Изд. Акад. Наук СССР, 1957. – С. 80 – 89.

47. Готье Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II / Ю.В. Готье – Т. I. – М., 1913. – 492 с.; Т. II. – Москва – Ленинград, 1941. – 308 с.

48. Дядиченко В.А. Левобережная, Слободская Украина и Запорожье в 20–50-х годах XVIII в. / В.А. Дядиченко // Очерки истории СССР /// Период феодализма. Россия во второй четверти XVIII века. Народы СССР в первой половине XVIII века – М.: Изд. Академии Наук СССР, 1957. С. 531 – 540.

49. Журавский Д.П. Статистическое обозрение расходов на военные потребности с 1711 по 1825 год. / Д.П. Журавский – СПб., 1859. – 228 с.

50. Заозерская Е.И. Государственные финансы / Е.И. Заозерская // Очерки истории СССР /// Период феодализма. Россия во второй четверти XVIII века. Народы СССР в первой половине XVIII века – М.: Изд. Академии Наук СССР, 1957. – С. 310 – 320.

51. Заозерская Е.И. Торговля и купечество / Е.И. Заозерская // Очерки истории СССР /// Период феодализма. Россия во второй четверти XVIII века. Народы СССР в первой половине XVIII века – М.: Изд. Академии Наук СССР, 1957. – С. 149 – 178.

52. Индова Е.И. Сельское хозяйство / Е.И. Индова // Очерки истории СССР /// Период феодализма. Россия во второй четверти XVIII века. Народы

СССР в первой половине XVIII века – М.: Изд. Академии Наук СССР, 1957. – С. 33 – 56.

53. История военного искусства / под общей редакцией П.А. Ротмистрова – Т. 1. – М., 1963. – С. 140.

54. История Российского флота / сост. офицеры Морской Николаевской академии Генерального Штаба – М.: Изд. Арнет Медиа – 2014. – 704 с.

55. История русской армии / сост. генералы и офицеры академии Генштаба – М.: Эксмо – 2006. – С. 87 – 92.

56. История СССР. С древнейших времён до Великой Октябрьской социалистической революции. Первая серия. – Т. 3. / Превращение России в великую державу. Народные движения XVII – XVIII вв. // Отв. редактор Л.Г. Бескровный, – М.: Наука, 1967. – 747 с.

57. Казаков Н.И. Восточная проблема в 1725–1735 гг. Русско-турецкая война 1735–1739 гг. и взаимоотношения России с иностранными державами во второй половине 1730-х годов / Н.И. Казаков, Г.А. Некрасов // Очерки истории СССР /// Период феодализма. Россия во второй четверти XVIII века. Народы СССР в первой половине XVIII века – М.: Изд. Академии Наук СССР, 1957. – С. 364 – 394.

58. Корсаков Д.А. Воцарение императрицы Анны Иоанновны / Д.А. Корсаков – Вып. – 1. – 358 с.; Вып. 2. (Приложения) – 100 с. – Казань, 1880 г.

59. Кочубинский А.Л. Граф Андрей Иванович Остерман и раздел Турции. Из истории восточного вопроса. Война пяти лет (1735–1739) / А.Л. Кочубинский // Штаб Одесского военного округа. – Одесса, 1899. – 622 с.

60. Краснознаменный Черноморский флот – М.: Воениздат, 1987. – 334 с.

61. Кресновский А.А. История русской армии / А.А. Кресновский – Т. 1. – М., 1992. – С. 73 – 89.

62. Курукин И.В. Артемий Волынский / И.В. Курукин – М.: Молодая гвардия, 2011. – 414 с.

63. Курукин И.В. Анна Иоанновна / И.В. Курукин – М.: Молодая гвардия, 2011. – 430 с.
64. Курукин И.В. Бирон / И.В. Курукин – М.: Молодая гвардия, 2014. – 432 с.
65. Курукин И.В. Эпоха «дворских бурь»: очерки политической истории послепетровской России, 1725–1762 гг. / И.В. Курукин – Рязань, 2003. – 757 с.
66. Ласковский Ф.Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Опыт исследования инженерного искусства после императора Петра I до императрицы Екатерины II / Ф.Ф. Ласковский – СПб., – Ч.3. – 1022 с.
67. Милов Л.В. История России XVIII–XIX веков / Л.В. Милов – Т. 1. – М., 2006. – С. 204 – 210.
68. Лысцов В.П. Персидский поход Петра I. 1722–1723 / В.П. Лысцов – М., 1951. – С. 148, 243 – 244.
69. Масловский Д.Ф. Записки по истории военного искусства в России / Д.Ф. Масловский – Вып.1. 1683–1762 гг. – СПб., 1891. – С. 203 – 219.
70. Мещеряков Г.А. Определяющая роль Донской военной флотилии при взятии Азова в 1736 г. / Г.А. Мещеряков // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. – № 7 (176) – 2018 г. – С. 102 – 107.
71. Мещеряков Г.А. Провиантское обеспечение Донской экспедиции в 1735 и 1736 гг. на начальном этапе русско-турецкой войны 1735–1739 гг. / Г.А. Мещеряков // Твой товарищ. Научный альманах. – № 17 – Воронеж, 2016. – С. 68 – 75.
72. Мещеряков Г.А. Снабжение провиантом Донской экспедиции в кампаниях 1735 и 1736 гг. / Г.А. Мещеряков // Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – № 2 (46). – С. 8 – 13. [Электронный ресурс] URL: (дата обращения: 30.06.2018.). (212 кб).

73. Мещеряков Г.А. Создание Донской военной флотилии в 1733–1735 гг. / Г.А. Мещеряков // Вестник Костромского государственного университета. Научно-методический журнал. – № 2 (24). – 2018. – С. 15 – 18.

74. Мухин Ю.И. Подонки истории. Самая зловещая тайна XX века. / Ю.И. Мухин – Москва: Яуза-пресс, 2011. – С. 17 – 19.

75. Павленко Н.И. Анна Иоанновна. Немцы при дворе. / Н.И. Павленко – М.: АСТ-Пресс книга, 2002. – 384 с.

76. Павленко Н.И. Борьба за власть внутри господствующего класса / Н.И. Павленко // Очерки истории СССР /// Период феодализма. Россия во второй четверти XVIII века. Народы СССР в первой половине XVIII века – М.: Изд. Академии Наук СССР, 1957. С. 247 – 268.

77. Павленко Н.И. Пётр Первый / Н.И. Павленко – М.: Молодая гвардия, 1975 г. – 428 с.

78. Павленко Н.И. Пётр II. / Н.И. Павленко – М.: Молодая гвардия, 2006. – 281 с.

79. Паруса Таврова / сост. В. Л. Елецких – Воронеж: Творческое объединение Альбом, 2012. – 144 с.

80. Петрухинцев Н.Н. Царствование Анны Иоанновны: формирование внутривосточного курса и судьбы армии и флота 1730–1735 г. / Н.Н. Петрухинцев – СПб.: Изд. Алетейя, 2001. – 352 с.

81. Покровский М.Н. Русская история с древнейших времён / М.Н. Покровский – Т. 3. – М., 1924. – С. 3 – 35.

82. Расторгуев В.И. Последний период Петровского судостроения на верфях воронежского края в 1722–1725 годах / В.И. Расторгуев // История судостроения на верфях Воронежского края в первой половине XVIII века – Москва, 2012 – С. 5 – 19.

83. Расторгуев В.И. Строительство, хранение, вооружение и оснастка судов в Тавровском адмиралтействе в 1726–1735 годах / В.И. Расторгуев // История судостроения на верфях Воронежского края в первой половине XVIII века – Москва, 2012 – С. 19 – 27.

84. Расторгуев В.И. История строительства судов в Воронежском крае в 1736–1741 годах и их использование в войне против турок и татар / В.И. Расторгуев // История судостроения на верфях Воронежского края в первой половине XVIII века – Москва, 2012 – С. 28 – 66.

85. Сивков К.В. Волков С.И. Крестьяне / К.В. Сивков, С.И. Волков // Очерки истории СССР /// Период феодализма. Россия во второй четверти XVIII века. Народы СССР в первой половине XVIII века – М.: Изд. Академии Наук СССР, 1957. – С. 57 – 79.

86. Слицан Б.Г. Органы государственного управления / Б.Г. Слицан // Очерки истории СССР /// Период феодализма. Россия во второй четверти XVIII века. Народы СССР в первой половине XVIII века – М.: Изд. Академии Наук СССР, 1957. С. 268 – 296.

87. Соловьев С.М. История России с древнейших времен / С.М. Соловьев, книга 4-я // Издание товарищества «Общественная польза» – СПб., 1851–1879. – Т. 20. – С. 1248, 1265 – 1638.

88. Степаненко С.А. Прамы российских южных флотилий XVIII века (история создания и боевого применения «плавающих ящиков») / С.А. Степаненко // Международный военно-морской журнал – Братислава, 2017. - № 5 (1) – С. 4 – 48.

89. Строев В.Н. Бироновщина и Кабинет министров / В.Н. Строев – Ч. I. – М., 1909 г. – 212 с.; – Ч. II. – СПб., 1910. – 89 с.

90. Строков А.А. История военного искусства / А.А. Строков – Т. 1. – Москва, Воениздат МО СССР, 1955. – 718 с.

91. Сухарева О.В. Кто был кто в России от Петра I до Павла I / О.В. Сухарева – М., 2005. – 701 с.

92. Черноморский флот России – Симферополь: Таврида, 2002. – 463 с.

Иностранные исследования:

93. Busching Anton Friedrich. Magazine for the new History and Geography. X th., Halle: Gechster Zheil, 1776. – 601 p.
94. Halem Gerhard Anton von. Das Leben des Grafen Minich, des Kaiserlichen Russischen Generalfeldmarschalls. – Oldenburg: Schulzeschen Buchhanlung, 1806. – 249 p.
95. Marx Karl. Secret Diplomatic History of the Eighteen Century. – London: Paternoster Square, 1899. – 96 p.
96. Marsili Luigi Ferdinando. The Military state of the Ottoman Empire with its increment and decline. – L.,1737.
97. Kerala de Lois-Felix Hineman. History of the Russian and Imperial wars against the Turks in 1736, 1737, 1738, 1739 and the peace of Belgrade that ended it. – Paris: Institute of France, 1780. – 348 p.
98. Locatelli Francesco. Lettres Moscovites. – Paris: Chez Huart Lain, 1736. – 363 p.
99. Tunmann Johann Erich. Buschings grosse Erdbeschreibung. Die Taurische Statthalterschaft oder die Krim. – Gamburg, 1787. – 96 p.
100. Join Patrick Balfour. Ottoman Empire: Six centuries from the rise to the decline of the XIV-XX. – N-Y.: William Morrow & Company, 2017. – 870 p.

Диссертационные исследования:

101. Донников А.В. Правление Анны Иоанновны в отечественной историографии: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / Донников, Александр Васильевич. Московский государственный университет сервиса. – М., 2003. – 144 с.
102. Лысцова А.С. Внутриполитическая деятельность графа А.И. Остермана в 1730-1741 гг.: диссертация на соискание ученой степени кандидата наук: 07.00.02 / Лысцова, Анастасия Сергеевна. Уральский федеральный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2017. – 180 с.

103. Петрухинцев Н.Н. Царствование Анны Иоанновны: Проблемы формирования внутривосточного курса. 1730-1740 гг.: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02 / Петрухинцев, Николай Николаевич. Московский государственный университет. – М., 2001. – 560 с.

104. Сидякина А.Б. Польский вопрос во внешней политике России в царствование Анны Иоанновны.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / Сидякина, Анна Борисовна. Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук. – СПб., 2018. – с. 39.

Справочные издания:

105. Аммон Г.А. Морские памятные даты / Г.А. Аммон – М.: Воениздат, 1987. – 398 с.

106. Вахтин В.В. Краткий морской словарь для любителей морского дела / В.В. Вахтин – СПб., 1874. – 482 с.

107. Веселаго Ф.Ф. Список русских военных судов с 1668 по 1860 г. / Ф.Ф. Веселаго – СПб., 1872. – 754 с.

108. Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения русских войск: В 19 т. / А.В. Висковатов – ТТ. 2-3. – СПб., 1899–1902.

109. Военно-морской словарь – М.: Министерство обороны, 1990. – 558 с.

110. Советская военная энциклопедия - Москва: Военное издательство Министерства обороны СССР, в 8 томах, 1976–1980.

111. Шишков А.С. Трехязычный морской словарь на английском, французском и русском языках в трёх частях / А.С. Шишков – СПб., 1795. – 314 с.

112. Юные корабли (рангоут и его элементы, такелаж рангоута и паруса) / сост. Г.П. Осинев – М: Изд. ДОСААФ СССР, – 247 с.

113. Русский биографический словарь / Биографические справки – в 25 томах, под председательством А.А. Половцова, вел. князя Николая Михайловича – СПб. – М., 1896–1918.

Приложение:
Приложение № 1

О взыскании с Петра Сербина доимки перед казной⁷²⁴.

20 января 1726 г. Петр Федорович Сербин подал в контору Правит. Сената в г. Москве доношение о взыскании долга накопившегося перед ним с подрядчиков-подводчиков в размере 4 207 р. – за недовоз по договору до «уречённого места»⁷²⁵, за погноенные и потерянные припасы и взятые у него вторичные и третичные деньги. Контора вынесла определение «со оными подводчиками ведаться судом»⁷²⁶. По силе этого определения в том же 1726 г. П.Ф. Сербин сделал запросы в суды на перевозчиков – в соответствии с их сословной принадлежностью, а именно: на дворцовых перевозчиков – в дворцовый, на синодальных – в синодальный дворцовый, на помещичьих – в надворный суд, а на монастырских синодального ведомства – в камер-контору, на ямщиков же – в ямской. Из-за спешки в приготовлении к экспедиции осенью 1723 г., генподрядчик Сербин не брал «крепостей»⁷²⁷ с подрядчиков-перевозчиков за выданные им деньги, да и не принято это было тогда, – что и послужило для судов, в дальнейшем, причиной отказа в удовлетворении законных требований купца. «Для правежа на означенных подводчиков»⁷²⁸ 8 февраля 1729 г. П.Ф. Сербин подаёт в Москве доношение в главную артиллерию и фортификацию с обстоятельными реестром и табелями, а 27 февраля 1730 г. повторно уже и в Санкт-Петербурге. С показанных табелей и реестра, ведавший конторой Б.Х. Миних определил: к уплате долга

⁷²⁴ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 6. (1737 г.) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 117. – Юрьев, 1904. – С. 250.

⁷²⁵ Там же.

⁷²⁶ Там же.

⁷²⁷ Там же.

⁷²⁸ Там же. С. 251.

принудить перевозчиков, и послать во все команды памятки, взысканные же деньги присылать в главную артиллерию или артиллерийскую контору и засчитывать в счёт имеющейся на Сербине доимке.

В 1731 году в Московскую канцелярию конфискаций прислан указ Пр. Сената о взыскании с Петра Сербина доимки перед казной в размере 4522 р. 47 коп. «без всякого послабления, не принимая отговорок»⁷²⁹, а что будет недобрано на Сербине, – как он предлагал, – то «доправить на поручиках моих»⁷³⁰. Не имея возможности погасить задолженность, Сербин и его поручители содержались под арестом в канцелярии конфискаций более двух лет. Как следствие чиновничьей волокиты по невзысканным с подрядчиков долгов перед Сербиным – стало его «всеконечное разорение»⁷³¹, о чём он пишет в мартовском доношении 1737 г.: «с родителем моим, и с женою, и с детьми никакого пропитания не имею, и скитаюсь в С.-Петербурге без промысла и таю голодом, и за таким моим всеконечным разорением своего купечества и Вашего И. В-ва податей и служеб отстал»⁷³². Вконец отчаявшись получить хоть какую-то часть денег с должников, П.Ф. Сербин выразил готовность уступить в казну большую часть долга на содержание госпиталя и ехать купцом на вечное поселение в Азов с женой и детьми, или же определить его приказным служителем для «надлежащего пропитания»⁷³³ к Петербургской портовой или внутренней таможня. Лишь 26 апреля 1737 г. Кабинет министров вынес определение о взыскании долга П.Ф. Сербина канцелярией конфискаций – с его подрядчиков, а самого – по желанию, переселить в Азов.

⁷²⁹ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 6. (1737 г.) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 117. – Юрьев, 1904. – С. 252.

⁷³⁰ Там же.

⁷³¹ Там же.

⁷³² Там же.

⁷³³ Там же. С. 253.

Приложение № 2

Спецификация, определявшая состав подготовительных мероприятий к сухопутной экспедиции на Азов (1733 г.)⁷³⁴.

Характеристика вооружения Донской военной флотилии

Таблица № 15

№	Тип судна (перечень)	Тип и количество вооружения на судах	Кол-во судов
1.	Галеры	4-фунтовые фальконеты	35
2.	Прамы большие	сорок четыре 24-фунт. пушки	9
3.	Прамы малые	восемь 4-фунтовых орудий	6
4.	Понтоны	мосты с принадлежностями	30
5.	Будары: 1/3 покрытых; 90 на один мост при крепости Святой Анны; 180 ещё на два моста для переправы через Дон	якоря, рули, весла, канаты, шесты	400
6.	Боты, лодки или шлюпки	Рули, весла, шесты	400
7.	Плоты	Сплавка 50 000 бревен для полисадов	
примечание:			
I. 100 запасных якорей разной величины, кроме штатных на судах;			
II. 20000 сажен канатов разной толщины, кроме штатных на судах.			

В таблицу сведены данные о материальных средствах, требуемых для вооружения Донской военной флотилии к началу войны против турок на Азовском операционном направлении.

Сухопутная артиллерия Донской армии

Таблица № 16

I. Осадная артиллерия: 300 стволов		II. Полевая и полковая артиллерия: 399 стволов	
тип орудия	количество	тип орудия	количество

⁷³⁴ Царствование государыни императрицы Анны Иоанновны 1733–1736 // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собрание первое – Т.IX. – СПб., 1830. – С. 238.

Продолжение таблицы № 16			
Пушки	70	Пушки	141
Большие мортиры	30	Мортиры	3
ручные мортирцы	200	Гаубицы	9
		6-фунтовые мортирцы	246
2 000 туров к батареям (высота h=1сажень; толщина Ø 1/2 сажени)			
3 000 туров (высота h=2 аршина; толщина Ø 1 аршин)			
Для постройки батарей на 140 пушек и 60 мортир – брёвна и доски			

В таблице показан количественный состав осадной, полевой и полковой артиллерии Донской армии перед началом русско-турецкой войны на Азовском операционном направлении.

Шанцевый и плотничный инструмент

Таблица № 17

Наименование	Количество
Железные лопатки с деревянными черенками	25 000
Деревянные лопатки	10 000
Железные кирки и мотыги	5 000
Ломы железные	1 000
Ломы железные с рацепами (понтонные рычаги)	1 000
Бурава разные	1 000
Аншпуги деревянные	2 000
Добротные топоры	10 000
Долот разных	2 000

В таблице приведены данные о подручных средствах, необходимых для ведения инженерно-саперных работ при осаде крепостей.

Кузнечные принадлежности**Таблица № 18**

Наименование	Количество
1. Наковальни с комплектом кузнечных инструментов	30
2. Железные крюки с деревянными черенками	1 000
3. Гвозди железные разные	150 000
4. Полосное железо (пуды)	5 000
5. Уголь в кулях	15 000

В таблице дан перечень необходимых кузнечных принадлежностей и железных материалов для обустройства лагерей и пристаней.

Припасы для инженерных заграждений**Таблица № 19**

Наименование (с ед. измерения)	Колич-во
Ординарные фашины (длина $l=4$ аршина, \varnothing 1/2 аршина)	500 000
Большие фашины ($l=3$ сажени, \varnothing 1/2 аршина)	20 000
Колья деревянные ($l=3$ фута, \varnothing 1 вершок)	1 000 000
Колья деревянные ($l=4$ фута, \varnothing 1 ^{1/2} вершка)	100 000
Плетни «из удобного хворосту» ($l=1$ сажень, ширина $b = 2$ аршина)	3 000
Молоты деревянные	6 000
Рогатки, окованные железом	на 1000 саженей
Брёвна ($l= 3-4$ сажени, \varnothing 5-7 вершков) для полисадов	50 000
Тонкие доски к галереям и на щиты ($l=2-3$ сажени, толщина $s =$ 1-2 вершка, частично из дуба)	3 000
Толстые доски разной длины и ширины	2 000

Как видно из таблицы, для устройства инженерных заграждений и их преодоления требовалось огромное количество инженерных припасов.

Тара и различные приспособления, средства измерений**Таблица № 20**

Наименование (с ед. измерения)	Колич-во
Бочки простые	500
Ведро ординарные или ушаты малые	2 000
Тележки ручные земляные с веретеньями и колесами для изготовления фельдшанцев и линий	6 000
Лестницы деревянные (l=2-4 сажени)	500
Сажени пеньковые и мочальные верёвки для съёма измерений с апрошей и линий	100 000
Войлоки коровьи	3 000
Кожы воловьи сырые	3 000

В таблицу сведен перечень принадлежностей и приспособлений для обустройства войск и проведения подготовительных мероприятий к штурму крепости.

Приложение № 3

Прожекты командующего всеми русскими силами на турецко-татарской границе генерал-фельдмаршала Б.Х. Миниха⁷³⁵.

По точному немецкому расчёту Б.Х. Миниха, для достижения целей покорения Константинополя, потребуется ровно четыре года войны. По разумению фельдмаршала – «не раньше, но не позже того мы в столице Турции, а турки по ту сторону Босфора, и от недавняго Вавилона одна память»⁷³⁶. Главная армия готовилась к походу на Крым, чтобы открыть там «огненное крещение»⁷³⁷, так позднее турки называли этот поход, когда из Цариченки Бурхард Миних направил в Петербург своему приятелю Эрнсту Бирону любопытный военно-политический эскиз. «Пусть императрица, писал самоуверенно Миних Бирону, не беспокоится об армии, вверенной мне. Я поведу ее осмотрительно и храбро, к удаче и славе. Но если императрица желает знать общий план войны, то вот он:

1. На 1736 год: Азов будет наш; мы станем господами Дона, Донца, Перекопа, владений Ногайских между Доном и Днепром по Черному морю, а может быть, и самый Крым будет нам принадлежать.

2. На 1737 год: подчиняется весь Крым, Кубань, приобретается Кабарда, императрица – владычица на Азовском море и гирл между Крымом и Кубанью.

3. На 1738 год: подчиняются без малейшего риска Белгородская и Буджакская орды по ту сторону Днестра, Молдавия и Валахия, которые сто-

⁷³⁵ Кочубинский А.Л. Граф Андрей Иванович Остерман и раздел Турции (Из истории Восточного вопроса Война пяти лет (1735-1739)) / А.Л. Кочубинский // Штаб Одесского военного округа. – Одесса, 1899. – С. 129.

⁷³⁶ Там же.

⁷³⁷ Там же.

нут под игом («gemut sub jugo"», взято из словаря Петра) турок, спасаются и греки под крылья русского орла.

4. На 1739 год: знамена и штандарты ея в-ва воодружаются...где? – в Константинополе. В первой, старейшей греко-христианской церкви, в знаменитой св. Софии, ея в-во венчается, как греческая императрица, и дает мир...кому? – миру без пределов, нет – народам без числа. Какая слава, какая повелительница! Кто спросит тогда – кому подобает императорский титул? Тому-ли, кто венчан и миропомазан во Франкфурте, или той кто в Стамбуле?»⁷³⁸

⁷³⁸ Кочубинский А.Л. Граф Андрей Иванович Остерман и раздел Турции (Из истории Восточного вопроса Война пяти лет (1735–1739)) / А.Л. Кочубинский // Штаб Одесского военного округа. – Одесса, 1899. – С. 130.

Приложение № 4

О приписках лейб-гвардии майора И. Шипова и отсылке им лживых ведомостей и рапортов в Кабинет министров⁷³⁹.

Дурные вести о плачевном состоянии полков, осаждающих Азов, безусловно дошли до сведения императрицы и Кабинета. 14 июня 1736 г. Петербург решил встряхнуть зарвавшегося снабженца гвардии майора И. Шипова, который занимался приписками и слал лживые ведомости и рапорта в Кабинет министров. К полкам, «которые при азовской экспедиции»⁷⁴⁰, Шипову полагалось отправлять: людей, ружья, мундирные и амуничные вещи, о чём его прямо и спросили: «для чего вы в Кабинет Наш репортовали и взятые из комиссариата ведомости сообщили, что то все к полкам сполна отправлено»⁷⁴¹? П.П. Ласси, в свою очередь, доносил, что после войскового смотра под блокированным Азовом 3 мая 1736 г. «команды его полки верхним и нижним мундиром весьма обносились, а рекруты, коих при полках имеется много, и ружья не имеют и без всякаго мундира и обуви, особливо в полки под Азов, отпущены»⁷⁴². Выполняя тяжкие земляные и погрузочно-разгрузочные работы, рекруты настолько изнашивали домашнее платье, «так что оные весьма наги и боси находятся»⁷⁴³, и от того, будучи в полках при осаде Азова, «претерпевают несносную нужду и впадают в жестокие болезни, многие умирают, а другие к службе вовсе негодны становятся, почему те ваши репорты и ведомости стали быть неправдивы»⁷⁴⁴? Только ответа от

⁷³⁹ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 5. (1736 г.) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 114. – Юрьев, 1902. – С. 302.

⁷⁴⁰ Там же.

⁷⁴¹ Там же.

⁷⁴² Там же.

⁷⁴³ Там же.

⁷⁴⁴ Там же.

майора И. Шипова сразу не дождались, и всё же министры потребовали от гвардейца-ловкача, по первой почте, дать обстоятельный ответ в Кабинет.

Приложение № 5

Определяющая роль артиллерии Донской военной флотилии в падении Азова. (см. Таблицы № 21 – 22)⁷⁴⁵.

Соотношение выстрелов артиллерийского противостояния при взятии крепости Азов в 1736 г.

Таблица № 21

Пе- риод	Выстрелы артиллерии Донской (русской) армии: пушки – ядрами, мортиры – бомбами								Выстрелы турецкой артиллерии			
	осадная артиллерия				поле- вая ар- тил- лерия	полковая артиллерия		итого	пуш- ки	мор- тиры	Итого	
	24- фунт. пушки	18- фунт. пушки	5-пудов. мортиры	9-пуд. морти- ры		12- фунт. пушки	3-фунт. пушки					6-фунт. мортиры
26 мар- та	Приказ Б.Х. Миниха от 26.03.1736 г.: «...до прибытия осадной артиллерии в каждую сутки до ста бомб в город бросать...»								и 6 медных дробовиков			
4 мая			7					7				
5 мая			77				4	81	476	7	583	
6 мая							6 (по коннице)	6	7	3	10	
7 мая							4	4	69	4	73	
8 мая							7	7	78	3	81	
9 мая							8	8	144		144	
10 мая							1	1	15		15	
11 мая							2	2	35		35	
12 мая									56	3	59	
13 мая	32	37	130	13	31			243	81		81	
14 мая	94	65	181					340	138		138	
15 мая	140	120	180					440	294	12	306	
16 мая	160	178	299					637	900	8	908	
17 мая	96	211	84					391	76		76	
18 мая	44	125	102	1				272	75	8	83	
19 мая	28	53	48					129	52	4	56	
20 мая	27	32	48					107	81		81	
21 мая		23	48					71	122		122	
22 мая	всего 32		49					81	96	1	97	
23 мая	15	19	26				6	4 грана- ты	70	196	9	205

⁷⁴⁵ Журнал о воинских операциях с 1733 по 1737 г. фельдмаршала Ласси. // Сборник Военно-исторических материалов. – Вып. 3. – СПб, 1893. – С. 181 – 301.

Продолжение таблицы № 21											
24 мая	15	19	24					58	120	5	125
25 мая	16	18	28		4	1		67	131	2	133
26 мая	16	18	25		3	5		57	89	10	99
27 мая	16	18	24		4	3		65	92	10	102
28 мая	16	18	26		4	5		69	92	16	108
29 мая	всего 28		всего 27					55	62	19	81
30 мая	16	18	6		3			43	45	3	48
31 мая	431	459	493	23	4			1410	376		376
1 июня	207	142	145	5	2			501	78		78
2 июня	146	158	90					394	1056		1056
3 июня	291	300	263/6-картечью		4		700 гранат	1564	406		406
4 июня	128	137	99/6-по вылазке		2		500 гранат	872	324		324
5 июня	155	130	97					382	100		100
6 июня	139/1-картечью	154	110		2			406	11		11
7 июня	160	178	134		3	10		485	32		32
8 июня	185	205	158		3			551	145		145
9 июня	195/1-картечью	215	185			5		601	430		430
10 июня	193	186	150	5/6-запальных				540	169		169
11 июня	190	226/5-картечью	194			1		616	72		72
12 июня	204	231/1-картечью	184			3/1-картечью		624	89		89
13 июня	195	364/1-картечью	175					735	120		120
14 июня	190	309	178				52	729	8		8
15 июня	195	305	200				4	704	35		35
16 июня	112	175	107/6-карказами	2			10	412	45		45
17 июня	96	110	493	10		5 картечью		714	577	3	580
18 июня	Прелиминарный договор о прекращении огня										
Итого (выстрелов):								15тыс 551			7тыс. 925

Учитывая приказ фельдмаршала Б.Х. Миниха от 26 марта 1736 г.: «И велено от меня до прибытия осадной артиллерии в каждые сутки до ста бомб в город бросать и апрошами по возможности ближе к городу подвигаться»⁷⁴⁶ – количество выстрелов русских сухопутных батарей Донской армии могло достигнуть 19.450 выстрелов в период с 26 марта по 17 июня 1736 г.

Число выстрелов парусно-гребных батарей Донской военной флотилии при взятии Азова в июне 1736 г.⁷⁴⁷.

Таблица № 22

Даты в 1736 г.	Наименование прамов	Командиры	Кол-во выстрелов	
1-3 июня	Разгневный	М. Тем	741	
	Северный медведь	Д. Герценберг	778	
	Страшный	Сниткер	661	
9-10 июня	Близко не подходи Дикий Бык	Штром	766	
		Л. Шевинг	422	
12-13 июня	Небоязливый Дикий бык	Чертков Л. Шевинг	722 800	(805 в сводке из журнала Ласси)
14 июня	Спесивый лев Гром и молния	Биберг	885	
		Брамс	720	
17-18 июня	Близко не подходи Дикий бык	А.А. Росселиус	1365	
		Л. Шевинг	745	
Итого:			8 605 (7 888)	

Как видно из таблицы, прамы Донской военной флотилии вели обстрел Азова в течение всего десяти дней, но суммарное число выстрелов превышало даже показатели турецкого ответного огня за весь 3-месячный период осады. Осадные батареи Донской армии в июне значительно увеличили масштабы обстрелов, но суммарно за весь период осады произвели лишь вдвое больше выстрелов чем прамы Донской военной флотилии за десять дней.

⁷⁴⁶ Всеподданнейшие донесения Графа Миниха. Часть I. Донесения 1736 и 1737 годов // Сборник военно-исторических материалов. – Вып. 10. – СПб, 1897. – С. 67.

⁷⁴⁷ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 75.

Приложение № 6

Вознаграждение армянскому маркитанту Артемию Романову⁷⁴⁸.

8 января 1738 г. генерал-фельдмаршал П.П. Ласси направил в Прав. Сенат любопытное донесение. Фельдмаршалу бил челом, прибывший в Петербург, некто персидский армянин-маркитант Артемий Романов, о том, что ему обещано «всемилоостивейшее награждение»⁷⁴⁹, за «показанную его при азовской атаке службу»⁷⁵⁰. Во время осады и штурма Азова, русское командование изыскивало осведомлённых людей «для показания к той атаке пристойных мест»⁷⁵¹, и когда пронырливый армянин узнал об этом, то оставя своих братьев и пожитки в Черкасском, поехал и явился под Азов к фельдмаршалу Ласси – с предложением своих услуг. По уговору с командованием, Романов показал слабые места в обороне города, на что ему было обещано, что по взятии города, все долги турок-заемщиков перед армянским маркитантом, будут ему возвращены. Со слов Артемия: как только-де город был взят, то его оставили снаружи, и за незнанием русского языка в город не пускали. А между тем все турки-должники по условиям капитуляции отпущены, «и тот его долг безвозвратно остался»⁷⁵². До падения Азова маркитант имел возможность торговать в турецких владениях везде, само собой сейчас это было уже невозможно. Мало того, в Кафе турки чуть не убили его брата, где тот имел торг, за услугу Артемия оказанную русским войскам. От бывшего азовского паши всем туркам было запрещено выплачивать его брату долги, а

⁷⁴⁸ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 7. (1738 г. январь–июнь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 120. – Юрьев, 1905. – С. 140.

⁷⁴⁹ Там же. С. 141.

⁷⁵⁰ Там же.

⁷⁵¹ Там же. С. 140.

⁷⁵² Там же. С. 141.

кому задолжали братья-армяне «те от них требуют заплаты неотступно»⁷⁵³. До выяснения армянина отпустили в Москву, без права выезда к границам. П.П. Ласси дал разъяснение Сенату, мол-де, по капитуляции Азова с купецкими людьми был уговор, что «по приеме города просящие для сделок»⁷⁵⁴, по билетам от фельдмаршала Ласси, пропускались в Азов. А чтоб кто-то был недоволен при отпуске турецких подданных – ему об этом не доносили. По мнению командующего, купцу А. Романову надо бы компенсировать путевые расходы в размере от 150 до 200 руб., и предоставить ему с сыном и его пяти братьям, находящимся в России, некоторую свободу в производстве торгов и разрешить проживание у нас в стране. Обусловливалось это тем, что впредь, торговать в турецких краях им больше нельзя. Позднее в конце года, когда были получены справки со свидетельствами от управителя армян в области Войска Донского Маркова, из Царицына от коменданта Кольцова, из Астрахани от приезжих армян-купцов, кабинет-министры позволили, на усмотрение Сената, определить ему место жительства. В ходе расследования выяснилось, что Артемий Романов и его брат Александр Христофоров, «до атаки того города товар свой раздавали туркам и татарам на многия деньги»⁷⁵⁵, а по взятии Азова, должны им турки и татары долгов не платили, по причине того, что многие заемщики (должники) убиты при штурме, а с выживших «при отпуске их править долгов было не велено, и оттого-де тот армянин с сыном и с братом Христофоровым изубожили»⁷⁵⁶. От войска Донского объявлено было, что армянскому управителю Маркову и армянам, «по

⁷⁵³ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 7. (1738 г. январь–июнь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 120. – Юрьев, 1905. – С. 141.

⁷⁵⁴ Там же.

⁷⁵⁵ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 8. (1738 г. июль–декабрь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 124. – Юрьев, 1906. – С. 497.

⁷⁵⁶ Там же.

их тамошнему обстоятельному и продолжительному житию, верить в том можно»⁷⁵⁷. Нетрудно было поверить и в то, что «во время нынешняго прихода к оному городу Азову российских войск и при взятии онаго»⁷⁵⁸, вместе с прочими купцами, бывшими тогда в городе, «от неприятелей турок разорены и пажить, и товары их все, что находилось, разграблены без остатка»⁷⁵⁹.

⁷⁵⁷ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 8. (1738 г. июль–декабрь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 124. – Юрьев, 1906. – С. 497.

⁷⁵⁸ Там же. С. 498.

⁷⁵⁹ Там же.

Приложение № 7

Геройская гибель бота с мортирой под командою капитана Дефремери в районе Федотовой косы 10 июля 1737 г. на обратном переходе в Азов⁷⁶⁰.

Из показаний членов команды погибшего бота: квартирмейстера, 8 матросов и кают-юнга, вернувшихся 12-13 июля 1737 г. в Азов:

«...и тогда де капитан Дефремери команды его с мичманом Рыкуновым и со всеми с ними стал советовать что делать. Понеже в бой вступить и себя оборонять за силою их было никак невозможно, и присоветовали чтоб спастись людям берегом, а бот сжечь, чтоб неприятелю чего в корысть не досталось, по данной ему инструкции, однако еще сколько возможно от них уходили, а когда стали их уже догонять, того числа пополудни часу в 8-м он капитан Дефремери поставил бот у берегу на мель, от конца косы по чаянию де верстах в 20, а от берегу саженьях в 10, и приказал он капитан Дефремери всем команды его служителям сходить на берег с ружьем, а о себе сказал, что он в последних сойдёт, и тогда же сыпал порох на палубу и приказал носить картузы с порохом в кают. И как де мы все на берег с мичманом Рыкуновым сошли, а на боту только остался он капитан Дефремери, да с ним боцманмат, да матрос больной один сойти не успел, а неприятельские суда уже его обступили и с галеры выпалили из пушки с ядрами по боту 2 раза, тогда он капитан Дефремери выпалил по ним с боту из пушек с ядрами 4 раза и зажег де порох, и тогда загорелся весь бот и видели де что он капитан Дефремери упал на том боту в огне, и конча на том боту он капитан Дефремери и боцманмат и матрос сгорели, а ботначало рвать, да во оном же боту с мортирою были и чиненныя бомбы; а неприятельския суда тогда стояли кругом онаго бота, а к нему подойти им уже было не можно...»⁷⁶¹.

⁷⁶⁰ Постройка судов в Воронеже и на Дону и действия Донской флотилии, 1723–1741 г. // Материалы для Истории Русского Флота. – Ч. 6. – СПб., 1877. – С. 177.

⁷⁶¹ Там же.

Приложение № 8

«Состав полковых тягостей»⁷⁶²:

Таблица № 23

Шанцевый инструмент	Количество предметов				
	пехотный полевой полк		драгунский полевой полк		драгунский гарнизон полк
	мирного времени	в воен. время	мирного времени	в воен. время	в мирное и в военное время
лопаток железных	90	128	100	100	80
кирок и мотыг	48	80	20	20	14
топоров	180	200			
палаток	160	180	110	130	100
копий рогаточных		1200			
брусьев рогаточных		48			
хоз. принадлежности и мастеровых инструментов и прочее, всего:	35 п. 20 фут.	35 п. 20 фут.	46 пудов 05 фут.		40 пуд. 11 футов 76 золотников

⁷⁶² Баиов А.К. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война России с Турцией в 1736–1739 гг. Первые три года войны. / А.К. Баиов – Т. 1. – СПб., 1906. – С. 38 (Примечания).

Приложение № 9

Недосылка суммы, положенной на адмиралтейство из рентерей, губерний и провинций в количестве 2 394 605 р. 47 ½ к. (на 7 января 1739 г.)⁷⁶³

В 1734 г. указ Анны Иоанновны повелевал отпускать в год на содержание Адмиралтейства и флотов – 1 200 000 руб., в том числе с губерний и провинций по 780 831 руб. 50 ½ коп., а остальные 419 168 р. 49 ½ коп. из Петербургской и Московской рентерей, только вот положенная сумма никогда к Адмиралтейству сполна не доходила⁷⁶⁴. По указам императрицы деньги отпускались заимообразно, а именно: в 1737 г. из соляной конторы 100 000 руб., в нынешнем 1738 г. от ген.-л-та. Волкова 200 000 руб., которые велено было вернуть в те же года, только «за недосылкою в положенную на адмиралтейство сумму, и по ныне не возвращено»⁷⁶⁵. Например, денежный сбор с Уфимской провинции на адмиралтейство в год составлял 10 326 р., вместо этого, Адмиралтейств-коллегия предложила Сенату, отпустить указанную сумму с Тульской и Переяслав-Залесской провинции. В уходящем 1738 г. с Уфимской провинции ничего собрать не удалось, а всего на ней числится с 1731 г. 25 784 руб. 8 ¼ коп. Не получив от Сената определения, штатс-контора дала ответ, что «вышеобъявленную, положенную с рентерей сумму, за неимением денежной казны, отпустить не из чего»⁷⁶⁶.

Указы императрицы требовали строить в Таврове нынешней зимой разные типы судов, а галеры уже заложены и строились. В свою очередь, по присланным рапортам по 1 декабря 1738 г., от губерний и провинций посту-

⁷⁶³ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 9. (1739 г. январь–июнь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 126. – Юрьев, 1907. – С. 5.

⁷⁶⁴ Там же.

⁷⁶⁵ Там же. С. 6.

⁷⁶⁶ Там же.

пило в приход денежной казны 413 042 руб. 13 ½ коп. «в положенную сумму в 780 831 руб. 50 ½ коп»⁷⁶⁷. А с рентерей, на положенную сумму в 419 168 р. 49 ½ коп., отпущено только лишь с Московской рентереи 27 075 руб. 68 ½ коп., и по всему выходило, что только с одних рентерей недослано на 1738 г. 392 092 руб. 81 ½ коп., а всех денег с рентерей в недосылке с 1731 г. 1 134 708 руб. 98 ½ коп., да из губерний и провинций недослано 1 259 896 руб. 49 коп., что в сумме давало 2 394 605 руб. 47 ½ коп. При такой «великой недосылке»⁷⁶⁸, ещё и ген.-лейтенант Волков не отпустил бы 200 000 руб., «то б конечная воспоследовала остановка и упущение»⁷⁶⁹, поскольку даже сейчас «в самых нужнейших экспедициях»⁷⁷⁰ денежной казны налицо: в Донской – 46 410 руб., (в Днепровской – на 17 тыс. меньше), из которых не только не хватит на заготовление материалов и провианта, но и на выдачу жалования служителям, мастеровым и работным людям будет не доставать. И хотя считалось, что наступило самое время для заготовки провианта и материалов для постройки судов, да только на недосланную сумму в 146 548 руб. 54 ¾ коп., от приписанных к Донской экспедиции губерний и провинций, раньше февраля и марта месяца – уповать не приходилось. Других же способов поступления денег от губернских и провинциальных сборов адмиралтейств-коллегия «учинить не может, ибо достальныя провинции по самой крайней нужде, без чего обойтись невозможно, определены к другим портам, но и из оных непрестанно пишут, что в денежной казне имеется нужда»⁷⁷¹. В результате, коллегия запросила у императрицы добро на заимо-

⁷⁶⁷ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. – Ч. 9. (1739 г. январь–июнь) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 126. – Юрьев, 1907. – С. 6.

⁷⁶⁸ Там же.

⁷⁶⁹ Там же.

⁷⁷⁰ Там же.

⁷⁷¹ Там же.

образный возврат недосланных от рентерей сумм генерал-лейтенанту Волкову и в соляную контору, а вместо недосланной суммы из Уфимской провинции повелеть Сенату рассмотреть и вынести определение об отпуске недосланных сумм из других провинций.
